

**ОХОТНИК
РЫБОЛОВ**
СЕРИЯ

**Справочник
рыболова**

Константин КУЗЬМИН

СО СПИННИНГОМ НА ОКУНЯ

Московское Общество Охотников и Рыболовов

Константин Кузьмин

**ОХОТНИК
РЫБОЛОВ**

Серия

СО СПИННИНГОМ НА ОКУНЯ

ДАИРС
Издательский Дом Рученькиных
г. Москва, 2007 г.

ISBN 5-93369-218-2

Константин Кузьмин **Со спиннингом на окуня.** — М.: ООО «Издательский Дом Рученькиных» 2007. — 384 с.

Окунь — едва ли не самый популярный объект любительской рыбалки в нашей стране. Спиннинг же — основной метод ловли этой хищной рыбы. Залогом успеха здесь является грамотный выбор снасти, приманок, тактики и технических приемов. Обо все этом подробно рассказывается в книге. Она может быть полезна как начинающим спиннингистам, в том числе и самым юным, так и весьма опытным, желающим повысить уровень своего рыболовного мастерства.

© Кузьмин К. Е, 2007

© ДАИРС, 2007

© МООиР, 2007

© «Издательский Дом Рученькиных», 2007

© Серия «Охотник. Рыболов» — ООО «ДАИРС», 1995

Содержание

Введение.....	5
Поймай своего первого полосатика! Или несколько практических советов юному спиннингисту.....	9
Досье на окуня обыкновенного.....	18
Окуневая снасть.....	28
Удилище.....	29
Катушка.....	54
Леска.....	60
Необязательные элементы оснастки.....	83
Приманки.....	96
Классический джиг.....	99
Слово о «резине».....	129
Окуневый поролон.....	157
Другое.....	160
Вращающиеся блесны.....	165
Воблеры.....	178
Поверхностные приманки.....	199
Колеблющиеся блесны и пильеры.....	207
Просто... свинец.....	212
Джиг-спиннеры.....	215
Спиннер-бейты.....	221
Разнесенные окуневые оснастки.....	225
Самодур и аналоги.....	226
Дроп-шот.....	230
Каролина.....	233
Сплит-шот — две версии.....	239
Московская окуневая оснастка.....	242
Оснастка с поплавком-сбирулино.....	245
Разнесенные трейлеры.....	248

На водоеме.....	252
Летняя береговая ловля на прудах и озерах.....	252
Ловля с лодки на больших прудах и малых водохранилищах	287
Вариант 1. На «вертушку» по травке.....	288
Вариант 2 Ловля на донный джиг.....	298
Вариант 3. Поверхностные приманки и минноу.....	313
Береговая ловля в реках.....	327
Ловля с лодки на больших реках и больших водохранилищах	344
Ловля с берега на песчаных карьерах.....	363

Введение

Окуня ловят все. Это утверждение из разряда прописных истин. Не важно, какой снасти вы отдаете предпочтение, от окуня вы все равно никуда не денетесь — он рано или поздно попадется. Скорее рано, чем поздно. Другое дело, что мы относимся к этой рыбе по-разному. Для одних окунь — это цель, для других — побочный продукт рыбалки, зачастую весьма нежелательный.

Для меня самого во второй половине 70-х существовало четкое разграничение: сезон окуня — это зима, в более теплый период я переключался на другую рыбу. Все объяснялось просто: ловить со льда что-то помимо окуня или было скучно, или требовало каких-то особых знаний и умений, с которыми у меня было туго, а по открытой воде я ловил судака, леща или подуста, убеждая себя в том, что любая из этих рыб в гораздо большей мере достойна внимания, чем мелкий колючий окунишка.

На самом же деле все было не совсем так. Просто я не умел тогда ловить окуня спиннингом. С судаком и даже с жерехом более или менее получалось, а с окунем — никак. Хотя я и пытался следовать рекомендациям из книжек по спиннингу (написанных, правда, еще за несколько десятилетий до того), но окунь категорически отказывался клевать на мои блесны. На червяка или малька — это пожалуйста, на «железку» — ни в какую!

Позже мне все-таки удалось пройти этот тернистый и очень неочевидный по тем временам путь, добиваясь последовательно маленьких успехов в деле освоения ловли окуня спиннингом. Когда вы ставите перед собою вполне реальную, на первый взгляд, цель, а она почему-то не хочет покоряться, вас это заводит, и вы прилагаете все большие

усилия, чтобы переломить ситуацию. Вот так у меня вышло и с окунем — вроде рыба самая простецкая, и поймать его почти также легко, как ротана на червяка, но вот не ловится он на спиннинговые приманки — и все тут! Это и в самом деле заводило и не давало покоя.

С позиции того, кто начал осваивать спиннинг недавно, это, я так полагаю, не укладывается в голове — как так можно «исхитриться» не поймать окуня?! Однако четверть века назад у нас не было ни нормальных снастей, подходящих для ловли привередливого подмосковного окуня (а он тогда был ничуть не менее привередливый, чем теперь), ни соответствующих приманок, ни, что, безусловно, самое важное, надлежащего ноу-хау. И потому тот самый путь — от полного отсутствия умения ловли окуня спиннингом до нынешнего его уровня — нам приходилось проходить мелкими и далеко не всегда верными шагами. Здесь и многочисленные эксперименты с приманками, и попытки правильно учесть сезонные особенности в поведении окуня, и поиск различных вариантов техники и тактики. Как следствие — очень много времени, потраченного впустую, и очень низкий КПД всей этой исследовательской работы. Но сухой остаток здесь дорогого стоит!

Как потом выяснилось, я был далеко не единственным, кому примерно в те же годы не давал покоя неуловимый подмосковный окунь. Существенно позже мы не раз обсуждали эту тему, и выяснялось, например, что идея ловить на мини-вертушку и исполнение этой идеи — все это происходило у разных людей почти одновременно — с разницей порядка года-двух. Понятно, что такое совпадение не могло быть случайным, просто к определенному времени необходимость освоить-таки на качественно ином уровне

ловлю окуня стала очевидной для многих стремящихся к совершенствованию спиннингистов.

Я позволю себе не ограничивать содержательную часть этой книги только представлением наших нынешних знаний и умений и все же делать иногда экскурсы в более или менее отдаленное прошлое. Да и с учетом того, что открытия 20—25-летней давности давно стали прописными истинами, методология поиска решений может оказаться полезной и сейчас, и в будущем.

За ловлей разных хищных рыб, пусть и далеко не всегда по делу, закрепились своя репутация. Например, считается, что ловить судака — занятие нудное и малоэмоциональное. Охота на ручьевую форель — удел подчеркнутых индивидуалистов. Жерех — тот диктует необходимость наличия суперснасти и поставленной техники владения ею. Из всех наших хищников один окунь не требует ни какого-то особого психологического склада от ловца, ни выдающихся по своим параметрам снастей. Его ловля принципиально доступна и мастерам, и «чайникам» — это с одной стороны. С другой стороны, ловлю басса, к примеру, очень часто называют «интеллектуальной». А из всех наших рыб это определение более всего подходит именно для ловли окуня. Именно этот вездесущий и общедоступный хищник гораздо разнообразнее других в своем поведении и в реакции на всевозможные приманки. Залогом успеха в его ловле служит умение осмысливать, анализировать и понимать мотивы, по которым окунь ведет себя именно так, а не иначе, и принимать адекватные решения, касающиеся выбора места ловли, приманки и технико-тактического варианта.

Давайте же построим эту книгу по той схеме, которая как бы сама собой напрашивается. Начнем с самых простых вещей, а потом постепенно перейдем к более слож-

ным. Среди читателей немало самых что ни на есть начинающих рыболовов, детей — в первую очередь. Я помню себя в соответствующем возрасте — мне было лет десять-двенадцать. Отец, не будучи рыболовом сам, подкидывал мне рыболовную литературу, которую я читал с упоением, но некоторых вещей понять до конца не мог. Они были написаны «взрослым» языком, а «переводчика» у меня не было. Поэтому до многого приходилось доходить самому

Чтобы чего-то подобного не получилось и на этот раз, я решил первую главу книги адресовать самым юным любителям спиннинга, и только потом продолжить изложение по принятой схеме: элементы ихтиологии, снасть, приманки, тактика — так, как это сделано в моих книгах по ловле судака и жереха, к примеру. Все-таки первый собственноручно пойманный спиннингом окунь — это для пацана в некотором роде этапное событие: получится — и очень может быть, что одним человечком в наших рядах станет больше. А рыбалка, и особенно спиннинг, это ведь далеко не самое плохое из увлечений, свойственных сильной половине человечества.

Поймай своего полосатика! Или несколько практических советов юному спиннингисту

Существенно большая часть читателей этой книги живет в городах. Почти в любом городе или в самой непосредственной близости от него найдется водоем с окунями. Однако, если твой город находится не в сказочных, в смысле рыбалки, краях, где рыбу легко выловить и на ржавый гвоздь с привязанным к нему крючком, задача поймать окуня спиннингом гораздо сложнее в исполнении, чем может показаться на первый взгляд. Если среди твоих более взрослых родственников или знакомых найдется кто-то, кто ловит рыбу вообще и спиннингом в особенности, то ты имеешь полное право воспользоваться всеми его подсказками и помощью, но я бы все-таки порекомендовал обойтись на первом этапе своими силами и своей головой. Получится — появится уверенность в себе, а это в нашем деле далеко не последнее по своему значению качество. Я же позволю себе дать тебе несколько советов — если удастся их один за другим исполнить, твое становление как спиннингиста можно будет считать состоявшимся.

Совет первый: блесну сделай сам.

Сейчас в любом рыболовном магазинчике можно найти не менее десятка моделей блесен, в большей или меньшей мере подходящих для ловли окуня. Если кажется, что в каждой из них кроется какой-то глубокая идея или скрытый от простых смертных смысл, благодаря которому блесна-вертушка обладает способностями привлекать ту или иную хищную рыбу, то это не так. Блесна, изготовленная своими руками, хоть и выгладит не столь эффектно, способна проявить себя ничуть не хуже, и ты можешь в этом легко убедиться.

Помню, когда я учился классе в шестом или седьмом, на уроках труда в слесарной мастерской мы делали всякую железную мелочовку, которая могла пригодиться в школьном хозяйстве. А вот мой приятель учился в другой школе, и тамошний учитель был рыболовом. Он посчитал, что все равно, на чем мальчишкам упражняться в слесарном деле, и весь класс делал блесны. Даже, пожалуй, этот вид продукции был поинтереснее, ведь в таком возрасте тяга к рыбалке есть у каждого, это потом она у кого-то усилится, у кого-то — сойдет на нет. И потому блесны ученики делали с большим старанием, чем какие-нибудь крепежные скобы к стеллажам

Мне же в школе приходилось делать крепежные скобы, потому над блеснами я работал дома. Не сразу, но я понял, что требуется, чтобы получилась вполне рабочая блесна. Все оказалось довольно просто и не требовало каких-то иных инструментов, кроме тех, которые имеются в каждом доме. Пассатижи да обычные ножницы для бумаги или картона — вот, собственно, и все.

Правда, поначалу те блесны, что у меня получались, больше подходили для ловли более серьезных хищников — жереха и судака, для окуня же они были несколько великоваты. Но сути это не меняет, принцип построения здесь тот же.

Итак, давайте сделаем простейшую окуневую блесну. Если готовы исходные материалы, на все понадобится минут десять-пятнадцать или около того. Основной наш исходный материал — это листовой металл. Лучше всего, если это будет латунь толщиной 0,3—0,4 мм. Возможен также алюминий, но потолще — примерно 0,6 мм. Если же не окажется под рукой ничего более подходящего, то сгодится и жесть от консервных банок. Она бывает разной толщины, нам по-

дойдет та, что потолще. Любой такой металл нормально режется обычными «бумажными» ножницами.

Для начала полезно сделать трафарет из плотной бумаги — таким по форме и размеру, каким мы бы хотели видеть лепесток своей блесны. Трафарет позволяет изготовить несколько одинаковых заготовок лепестков. Стоит, наверное, сделать пару трафаретов — для лепестков разных размеров и, возможно, пропорций. Например, один длиной 22 мм, шириной 14 мм, второй — длиной 27 мм, шириной 15 мм. Это, кстати, характерные размеры, которые как раз подходят для ловли капризного городского окуня (рис. 1).

Трафарет кладем на металл и иглой обводим. Можно и маркером, но иглой получается аккуратнее. Вырезаем заготовку лепестка, и если она вышла не плоской, выравниваем легкими ударами молотка на ровной поверхности. Края можно подровнять надфилем.

Теперь берем ту же иглку (лучше толстую швейную), кладем лепесток на какую-нибудь деревяшку, наставляем иглу в намеченную для осевого отверстия точку с помощью двух-трех несильных ударов молотком пробиваем отверстие. Эта операция не сложная, но требующая аккуратности. От-

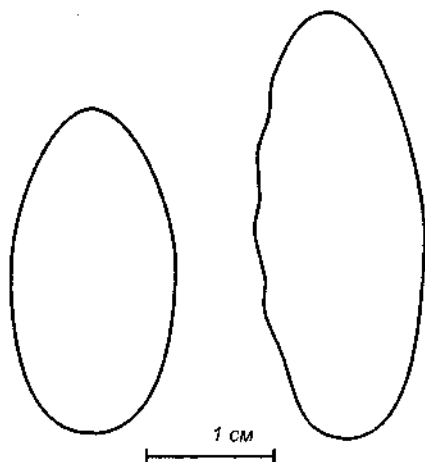

Рис. 1. Характерный размер и форма заготовок лепестков для самодельных окуневых вращающихся блесен

верстие должно находиться четко на оси симметрии лепестка, а иголка, если ударить немного под углом, имеет свойство ломаться. В крайнем случае, можно вместо иголки воспользоваться гвоздем, но с иголкой отверстие получается более правильным. Его диаметр не должен быть большим — лишь бы нормально входила проволока. В принципе, отверстие можно и просверлить, но это несколько сложнее, да и тонкие сверла (около 1 мм в диаметре) очень хрупки, поэтому лучше все-таки пробивать.

Далее следует операция, от которой зависит игра нашей блесны, а значит, и ее привлекательность для хищника. Лепесток надо согнуть по оси его симметрии. Лепесток кладется на край стола или что-то подобное и слегка сгибается. Важно, чтобы линия изгиба совпадала с осью симметрии, — это может получиться не сразу. В итоге наш лепесток приобретает форму, похожую на двускатную крышу — он теперь состоит из двух плоских частей, расположенных под углом друг к другу.

От величины этого угла и зависят два основных свойства лепестка, которые определяют его способность привлекать хищную рыбу. Это скорость его вращения и угол отклонения от оси. Чем круче согнут лепесток, тем более узким и медленным получается его вращение во время проводки. Посмотреть и, возможно, немного подрегулировать вращение лепестка можно еще до сборки блесны. Единственное, что стоит еще до того сделать, это отогнуть передний кончик лепестка, как это показано на рисунке 2. Угол этого отгиба должен быть около 120° .

Теперь наливаем в ванну воды, берем наш лепесток, привязываем его к тонкой хлопчатобумажной нитке и изображаем что-то похожее на настоящую проводку спиннинговой приманки — протягиваем его вдоль ванны. Лепесток

будет вращаться. Если окажется, что вращение медленное — на средней скорости движения четко видны отдельные вялые обороты — значит, мы слишком сильно перегнули лепесток, его надо чуть «расплющить». Другая крайность — малый изгиб, такой лепесток вращается с большим напряжением, очень широко отклоняясь от направления, в котором мы его тянем. Вообще, полезно бывает поэкспериментировать в ванне, немного подгибая и разгибая лепестки, так становится нагляднее, от чего зависит характер их вращения.

Оптимальный для окуневой «вертушки» лепесток имеет средний угол отклонения и средне-высокую скорость вращения. Здесь, правда, все не очень строго — допустимы отклонения в ту и другую сторону, но о таких деталях мы поговорим в том разделе, где речь о вращающихся блеснах — пойдет более предметно.

Что такое «средне-высокая» скорость вращения? Это когда лепесток вращается быстро, но глаз еще воспринимает отдельные обороты, то есть видимая нами «картинка» не сливается в один размазанный конус.

Лепесток теперь у нас есть. Следующий шаг — надо сделать осевой груз. На большинстве продаваемых блесен он из латуни, но и

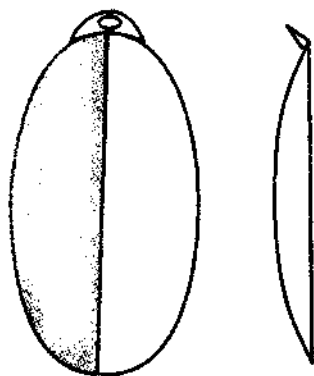

Рис. 2. Лепесток после изгиба

свинцовый нас вполне устроит. Способы его изготовления могут быть разные, но самый простой — это взять подходящего веса «оливку» и слегка ее доработать.

Свинцовые оливки широкого диапазона весов сейчас продаются во многих рыболовных магазинах. С самого начала обычной формы оливка нас не очень устраивает — она несколько толстовата, поэтому ее надо раскатать — в самом буквальном смысле этого слова.

Берем купленную (толстую) оливку вставляем в ее отверстие, чтобы оно не смялось, проволоку подходящего диаметра — хотя бы ту же иголку — и между двумя дощечками раскатываем. По сути это напоминает раскатывание между ладонями «колбаски» из пластилина. Дощечки, стоит заметить, следует взять не те, на которых у вас дома режут хлеб или колбасу, ибо свинец, мягко говоря, не очень полезен для здоровья.

В результате несложных манипуляций мы получаем осевой грузик нужной нам формы (рис. 3). Полезно заготовить

несколько разных грузиков, отличных по весу. Это важно, поскольку с первого раза трудно угадать оптимальный вес этого грузика — если он мал, то блесна далеко не полетит, если же велик, то лепесток или вращается с перебоями, или не вращается вовсе.

Где взять подходящую проволоку для каркаса — это каждый ре-

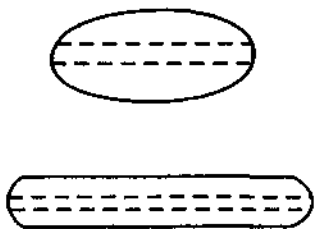

Рис. 3. Свинцовая оливка до и после раскатывания

шает для себя сам. Как вариант — в галантерейных отделах продаются английские булавки. По жесткости — как раз то, что надо. Диаметр проволоки булавок пропорционален их размеру. Для окуневых блесен поэтому лучше подходят те из них, что поменьше.

Наконец, бусинки можно взять, распотрошив какой-нибудь предмет дешевой бижутерии. Я в свое время воспользовался тем, что у матери рассыпались бусы. Впрочем, и жемчужное ожерелье, привезенное из Милана или Парижа, сгодится — так, на крайний случай.

Собирать первую свою блесну я советую не намертво — так, чтобы можно было, не ломая каркас, разобрать, если вдруг она не пройдет тестирования в ванне, и что-то поменять. Когда же качество игры нас устроит, проволоку (имеется в виду передний конец каркаса блесны) можно закручивать. В итоге мы имеем пусть и самую простенькую, но вполне работоспособную «вертушку» (рис. 4). Опять же, пусть она у нас будет не одна, а пара или тройка — разного размера. Теперь осталось дожидаться удобного случая, чтобы предложить их окуням.

Совет второй: не промахнись с сезоном. Если за окном лежит снег, то проверить, насколько удачными получились наши «вертушки», сразу едва ли получится. Точнее так: если у вас под боком отыщется «горячая» речка — типа протекающей рядом с Москвой Пехорки, то поймать можно и зимой, но это скорее исключение.

В средней полосе сезон более-менее стабильной ловли окуня на «вертушку» — короток: это примерно со второй половины мая и по конец сентября. Если вы попробуете ловить в другое время и не поймаете, то в том не будет ничего страшного, но лучше все же этого не делать и подождать лета.

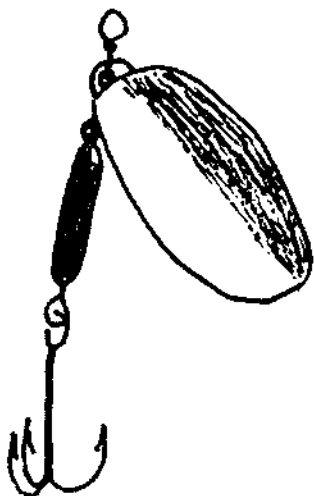

Рис. 4. Готовая самодельная «вертушка»

Совет третий: не переборщи со снастью. Мелкая «вертушка» как бы автоматом предполагает, что ловить на нее следует не тем спиннингом, которым можно с легкостью дергать пятикилограммовых щук. Точнее, удище и катушка еще могут быть относительно тяжелого класса, а вот лесочку надо взять потоньше, иначе наша блесенка просто никуда не полетит. Если пользоваться простой монофильной леской, то она должна быть никак не толще 0,2 мм, но лучше 0,15—0,17 мм.

Совет четвертый: ловить на отмели или вдоль травки. Окуня на «вертушку» легче всего поймать именно таким образом. Хотя бывает масса ситуаций, когда окунь держится где-то на глубине, но летом на вращающуюся блесну с большей гарантией начинающий спиннингист поймает его в мелководной части пруда рядом с камышом или осокой или же в речной заводи.

Совет пятый: вести блесну медленно и равномерно. В свое время мне не очень давалась ловля окуней, поскольку ловить я учился по статьям из старых рыболовных альманахов, но далеко не все они наставляли на путь истинный. В частности, автор одной из публикаций убеждал читателя, что блесна непременно должна изображать раненую рыб-

ку, потому неравномерная проводка всегда и везде лучше равномерной. Я, «чайник», этому безоговорочно верил, и ловил на «вертушку», покачивая кончиком спиннинга. И очень удивлялся, что окунь не клюет.

Короче, не отвлекайтесь первое время на какие-то другие разновидности проводки, кроме самой простой — монотонной. Будет результат — тогда и о более «продвинутых» методах можно будет призадуматься.

Досье на окуня обыкновенного

Об этой рыбе даже самые-самые начинающие рыболовы знают немало, однако закон жанра требует, перед тем как перейти к основной части нашей книги, представить детально ее главное действующее лицо. Попробуем сделать это, не слишком отвлекаясь на те вопросы ихтиологической науки, что интересны в основном тем, кто рыбу изучает, а не тем, кто ловит.

Окуня практически невозможно спутать с какой-либо рыбой — в нашей стране уж точно. Настолько характерно и неподражаемо его обличие — полосы и красно-оранжевые плавники. Это вот у некоторых рыб семейства карповых, чтобы их отличить от других, приходится считать чешуйки в боковой линии и рассматривать глоточные зубы. Я даже, помнится, описывал случай, когда на рыболовную выставку привезли только что пойманную в Москве-реке рыбину, ее внимательно рассматривали несколько десятков человек, включая двух дипломированных ихтиологов, и только спустя пару часов был вынесен вердикт: рыба оказалась не лещом, не карасем и не гибридом, а язем. С окунем такая история в принципе не могла произойти, т. к. все родственные ему виды, обитающие в водоемах России и сопредельных стран, отличаются от окуня настолько, что спутать никак невозможно.

Вот внутри своего вида окунь обыкновенный (*Perca fluviatilis*) имеет несколько форм, которые иногда называют «расами». Специалисты, возможно, здесь не согласятся с правомерностью употребления именно этого термина, но я не особо настаиваю на его корректности, замечу лишь, что в популярной литературе слово «раса» в данном понимании используется. Наиболее заметное «расовое» отличие касается формы тела — бывают окуни узкие и длинные, и короткие, и

толстые, или «горбатые». С возрастом у всех окуней пропорции тела меняются в сторону более округлых — они как бы растут в ширину и толщину, поэтому слово «горбач» у рыболовов обычно ассоциируется с крупным окунем, однако с учетом изначальных «расовых» предпосылок степень «горбатости» может быть очень разной. У некоторых окуней «благородный» горб начинает вырисовываться уже в молодом возрасте — едва их вес перевалит за 100—150 г, другие — остаются длинными и тонкими даже при весе порядка килограмма. «Горбатые» окуни более характерны для стоячих водоемов, длинные — для течения, хотя нередко бывает и так, что в однотипной акватории ловятся и те, и другие, иногда попеременно, но чаще все-таки стаи длинных и «горбатых» окуней держатся чуть в стороне друг от друга.

Еще одна разновидность «расовых» отличий среди окуней — это, почти буквально, по цвету кожи. При том, что для абсолютного большинства окуней характерна общая серовато-зеленоватая тональность тела с практически белым брюшком, в некоторых водоемах можно встретить почти черных окуней (например, в озерах запада Тверской области) или желтобрюхих (лиманы Приазовья), причем речь идет не об отдельных рыбах с аномальной окраской, а обо всей популяции или по крайней мере об очень значительной ее части.

В больших водоемах у окуня принято выделять две формы: это прибрежный окунь-травяник, отличающийся всеядностью и растущий очень медленно, и глубинный окунь, который питается почти исключительно рыбой. Четкой границы между этими формами нет. Вполне вероятно, что некоторые травяники, немного подрастая, переходят в зону глубинных окуней, начинают вести соответствующий образ жизни и быстрее увеличиваются в размерах. Иногда этому способствуют внешние факторы. Например, на водо-

хранилищах один или тем более два маловодных года подряд приводят к тому, что количество прибрежной травы становится минимальным, окуни-травяники испытывают определенный дефицит традиционного для них корма (это большей частью личинки насекомых), уходят дальше от берега и начинают питаться в основном рыбой.

Чем и как питаются окуни, для нас весьма важно, и мы к этой теме непременно еще вернемся, а пока остановимся на другом вопросе — вопросе характерных размеров окуня.

Начнем сверху. Каким может быть максимальный вес окуня? Самый большой, которого удалось поймать мне, весил 1 кг 920 г. То, что попадаются экземпляры тяжелее 2,5 кг, не вызывает сомнений. А вот далее — здесь все уже менее очевидно. Не говоря уже о слухах типа: «А в Чертовом озере то и дело влетают «горбачи» на пятерку!», даже некоторые почти официальные данные вызывают сомнения. Почти во всех странах Европы проводятся конкурсы на самую крупную рыбу разных видов, и по окуню нередко фигурируют цифры на уровне трех килограммов и более. Степень строгости проверки таких данных в каждой стране своя и доподлинно она нам не известна.

Когда я лет пятнадцать назад принес заявку на рекорд года на того своего окуня, мне в соответствующем ведомстве сказали, что у них уже есть несколько, одна — на почти такого же — граммов на сто поменьше. Тогда, помимо всего прочего, полагалось представлять засушенную голову рыбы. Головы того «почти такого же» окуня и моего положили рядом. Разница настолько бросалась в глаза, что в той рыбе в лучшем случае было килограмма полтора, тем не менее комиссия, принимающая заявки, не усомнилась в указанном весе. Это я к тому, что к цифрам, фигурирующим как данные в подобных конкурсах, следует относиться с мини-

мальным доверием, тем более, когда речь идет о конкурсах, проводимых редакциями рыболовных журналов на основе присылаемых фотографий.

Понятно, что в каждом регионе рекордные или хотя бы просто «очень крупные» окуни сильно отличаются. Если, например, в дельте Волги окунь, переваливший за килограммовую отметку, попадает очень часто — даже полным «чайникам», то в Подмосковье далеко не у всякого классного спиннингиста со стажем в несколько десятков лет есть на счету такие экземпляры. У меня же их, подмосковных, всего четыре или пять — точно сказать не позволяет погрешность весов, на которых измерялся вес рыбы.

Что удивительно, на Оке, где я ловил чаще, чем на любом другом водоеме, будь то в Московской области или за ее пределами, я вообще ни разу не ловил окуней от килограмма и выше, максимум — на 970 г. А самый большой, которого поймали при мне, весил, помню, 1 кг 080 г, причем было это давным-давно — в 1978 г., и случилось это в январе. Тогда, понятно, никакого зимнего спиннинга не было и в зародыше, мы ловили со льда — на мормышку и блесну.

При этом в разных водоемах Окской поймы окунь достигает существенно больших размеров. Вскоре после того, как я поймал на Белопесоцком карьере своего на кило девятьсот, там же был пойман экземпляр на два сто. Эта информация надежна, так как все было при десятке свидетелей, а взвешивали на контрольных весах в ближайшем магазине. Окуней существенно за килограмм (или даже ближе к полутора) не раз ловили и на других приокских карьерах — Ланьшинском и «Цимлянке».

Где поймать крупного окуня легче, чем на Оке, так это на нижней Москве-реке, особенно на участке от Перервенской плотины и до Жуковского. Даже, пожалуй, в черте сто-

лицы шансы самые высокие. Наиболее крупный окунь из тех, что были пойманы здесь, весил, по достоверной информации, ровно полтора килограмма. Мой личный московский рекорд — 1,275 кг.

В водохранилищах Московской области, с регулярной периодичностью ловят очень крупных щук и судаков, а вот окуни трофейных размеров, что на Озерне, что на Рузе, что где-то еще, попадаются очень редко. На уровне слухов, правда, и там интересные вещи происходят, но я не помню, чтобы кто-то из моих серьезных знакомых, говорил о поимке на водохранилищах окуней, вес которых существенно превышал бы килограмм. Я сам ловил максимум на 800 г.

Вот где весьма вероятны приятные неожиданности, это малые подмосковные реки. На многих из них (Каширка, Сходня, Пехорка, Нара) реально ловили окуней весом от килограмма.

Наконец, на некоторых прудах тоже реально поймать трофейного окуня. Здесь у меня есть один очень любопытный пример. В октябре 1983 года на Ступинском Городском пруду мне удалось поймать окуня весом 850 г. Пруду на тот момент было шесть-семь лет. Есть, правда, слабая вероятность, что тот окунь пришел сверху — из маленького старого прудика, но он в начале постройки нижнего пруда был тотально отравлен (погибла вся рыба и даже лягушки) залповым сбросом с расположенного рядом завода. Так что, весьма вероятно, подмосковный окунь способен за семь лет достигнуть веса почти в килограмм.

Что же касается других регионов, то общая закономерность здесь, если брать европейскую часть России, такая: чем южнее, тем быстрее окунь растет. Поскольку эта рыба не является ни выражением теплолюбивой, ни наоборот, она комфортно себя чувствует в водоемах, расположенных в самых

разных широтах. Но вот что касается скорости роста, то здесь уже вступает в силу объективная закономерность: чем теплее, тем активнее в теле рыбы, как холоднокровного животного, идут обменные процессы, и тем быстрее она растет. Поэтому, например, окуням Нижней Волги требуется в среднем существенно меньше времени для достижения определенного размера, чем окуням озер Карелии или рек Архангельской области. Как следствие, северные водоемы более уязвимы, и на них сильнее сказывается рыболовный прессинг. И если в Волго-Ахтубинской пойме, несмотря на высочайшую рыболовную нагрузку, окуня заметно меньше не становится, то вот в той же Карелии, при значительно меньшем прессинге, окуневые популяции не успевают восстанавливаться, и суммарные уловы, и вес наиболее крупных экземпляров — все в последнее время в сравнении с периодом двадцатилетней давности заметно «просело».

Если же взять водоемы средней полосы, то здесь по окуню наблюдается довольно пестрая картина. Окунь, понятно, есть везде, но вот по его количеству и характерным размерам разные, даже очень похожие, водоемы могут сильно отличаться. Примеров можно привести много, но я ограничусь одним. Возьмем два последовательных водохранилища на Волге — Горьковское и Чебоксарское. На первом — окуня в целом значительно больше, он чаще собирается в «котлы», и ловля по этим «котлам» пользуется очень высокой популярностью как у местных спиннингистов, так и у приезжих. Некоторые из них фактически ловят окуня с подходом промысловика — по мешку за рыбку. На Чебоксарском же водохранилище окунь очень редко когда выступает как самостоятельный объект ловли. Причина — и в том, что на этом водохранилище больше других, более ценных хищников, и в том, что окуня относительно немно-

го. По крайней мере, я не припомню таких рыбалок, когда на Чебоксарском стоило бы заниматься окунем специально, с целью «набить мешок», — это просто было нереально. На Горьковском — такие уловы в порядке вещей, даже для не особо квалифицированных спиннингистов.

Есть в средней полосе (больше в Тверской, Новгородской и Владимирской областях) примечательный тип водоемов — чисто окуневые озера. Никакой иной рыбы, кроме окуня, там нет. Мелкие окуни питаются бентосом и прочей беспозвоночной водной живностью, а крупные — мелкими. В таких озерах распределение окуней по размерам довольно характерно: очень большое количество рыб в пределах 150—200 г, далее — определенный провал, а вот от полкило и выше — таких окуней тоже немало. Помнится, у некоторых членов Московского клуба спиннингистов чисто окуневые озера вызвали большой интерес, на них, во Владимирскую область, ездили целыми «бригадами», преодолевая десятки километров болотно-лесного бездорожья. Всего лишь за тем, чтобы половить самого обыкновенного окуня. Бывали случаи, когда за рыбалку попадалось по три окуня весом от килограмма. И это в полутора сотнях километров от Москвы.

Если не заикливаться на стремлении поймать именно трофейного окуня, то эту рыбу для большинства из нас можно в свое удовольствие половить буквально в нескольких минутах ходьбы от своего дома. У меня вот прямо под окнами лежат Люблинские пруды, чуть дальше — Кузьминские. Время от времени я на них практикуюсь. Ловля получается очень трудовой, а характерный размер окуня — редко более ста граммов. При этом, как было сказано немного выше, совсем неполадку, на Москве-реке в районе Перервы, реально поймать окуня весом за килограмм. И такой расклад отражает общую картину: на расположен-

ных очень недалеко друг от друга акваториях стандарт окуневого размера может очень сильно отличаться.

Особенно показательными с этой точки зрения могут быть пруды. Зачастую бывает так, что на двух-трех прудах, сооруженных каскадом на одном ручье, средний размер окуня отличается в несколько раз. В середине 90-х я довольно часто ловил окуней в одном большом пруду, что находится в Домодедовском районе Подмосковья. Ловил большей частью в разгар жаркого лета, когда клев более престижной хищной рыбы затихал или почти полностью прекращался, поэтому окуни весом 100—150 г, которых можно было без напряжения поймать десятка два за день, меня вполне устраивали. Но вот кто-то из шапочных знакомых как-то по пьяни проболтался, что за плотиной того пруда есть еще один, и там вот ловятся окуни по полкило.

Я знал о том пруде, но выглядел он как-то совсем нереспектабельно, поэтому не очень поверил этим словам. Однако в ближайшую поездку решил-таки проверить информацию. Оказалось, все правда: окуня в нижнем пруду меньше, но по размеру он гораздо интереснее. По крайней мере в три последующих рыбалки мне удавалось ловить в нем по несколько «хвостов» весом от 400 г и выше, на верхнем же пруду такие мне вообще не попадались ни разу.

Спиннингиста не может не интересовать вопрос: с какого возраста окунь становится хищником, и как меняется его «хищность» с ростом? Мы, как само собой разумеющееся, принимаем тот факт, что рыба, которую мы ловим спиннингом, это хищная рыба. По крайней мере, когда она попадает на блесну, воблер и т. п., это почти автоматом считается проявлением наклонностей хищника. Строго говоря, это не совсем так, но не будем сейчас углубляться в разбирательства в этом направлении, поскольку в случае с оку-

нем ответ на поставленный вопрос прост: он хищник практически с самого момента своего появления на свет. Со щукой здесь все еще проще: ее мальки появляются весной на месяц-другой раньше, чем мальки плотвы или уклейки, поэтому щучьи сеголетки уже в начале лета за милую душу кушают сеголетков других рыб. С окунем, может, оно вес не совсем так происходит, но в той мере, в какой это нам важно, мы можем пребывать в уверенности: окунь весом граммов в пять-семь — это уже хищник, он питается не только мотылем, но и мальком, и его вполне реально ловить на микро-блесны — так называемые «тройные нули».

Впрочем, пятиграммовые окуни, как самостоятельная цель рыбалки, — это несколько отдаст шестой палатой, если, конечно, вы не участвуете в соревнованиях, где зачет проводится по числу «хвостов», или не имеете к тому разового познавательного интереса. Для нас это важно с несколько иной стороны. В отличие от некоторых других рыб, которые в определенных обстоятельствах становятся хищниками не сразу, окуня можно ловить на спиннинговые приманки с его самого раннего «детства», и если окунь в водоеме есть, а мы не можем его спиннингом поймать, то дело вовсе не в том, что он еще мал и не питается рыбой. Другое дело, что доля рыбы в рационе мелкого окуня меньше, чем у крупного.

Что характерно, методы охоты окуня с его ростом меняются не очень сильно. Он, что мелкий, больше ведет себя как стайный хищник-угонщик, что и более крупный — примерно также. Разве что некоторые солидные окуни при удобных для того обстоятельствах начинают как бы копировать поведение щуки или судака, подкарауливая жертву в засаде. Иногда, правда, что-то похожее случается наблюдать и у окуней средне-мелкого размера, но это немного другая ситуация, и мы к ней еще вернемся.

Окуневая снасть

Есть мнение, что окуневый спиннинг (да и все его составные части в отдельности) может быть предельно простым и дешевым. Это вот для судака в обязательном порядке требуется «звонкое» удилище и плетеный шнур, а для ловли жереха удилище должно быть максимально бросковым. Для окуня же сойдет все, что подвернется под руку. Так ли?

И да, и нет. Если на то пошло, то того же судака лет пятнадцать назад мы ловили «стеклянными» спиннингами и монофильной леской, и вроде как считали, что так и должно быть. Другое дело, что тогда просто не было иного выбора. Так вот и с окунем: можно, конечно, обойтись и первым попавшимся спиннинговым комплектом, но едва ли он окажется сколько-нибудь близким к идеалу.

Я это понял почти сразу, как начат целенаправленно охотиться на окуня со спиннингом, то есть в самом начале 80-х. В моем распоряжении тогда имелось два удилища из монолитного «стекла», одно тяжелее другого. Но под рукой оказалась запасная вершинка от немецкой телескопической удочки и рукоятка от старого сломанного спиннинга. Я вклеил одно в другое, примотал пропускные кольца и получил коротенький (где-то 1,4 м) одночастник. Понятия теста в то время у нас еще не было, но верхняя его граница находилась на уровне примерно 10—12 г, то есть вполне соответствовала по этому показателю большинству нынешних окуневых удилищ. Спиннинг получился необычайно легким. Малая длина не позволяла далеко забрасывать, но вот по прибрежной травке я им ловил без особых проблем. Ощущения, понятно, отличались в лучшую сторону от ловли тяжелыми «палками».

Давайте сразу обозначим два принципиальных момента. Во-первых, при том что по цене спиннинги, которыми ловят разные люди, могут отличаться на порядок, мы все же не будем всякий раз подчеркивать именно ценовой аспект выбора; это, если отталкиваться от конечного результата, не самое важное. Во-вторых, анализируя рабочие свойства разных удилищ, мы будем делать выраженный акцент на те из них, что имеют отношение именно к ловле окуня, то есть мы в первую очередь говорим о чисто окуневых удилищах, во вторую — об удилищах более многоплановых, но с определенным приоритетом ловли окуня. Понятно, что «чисто окуневое» удилище — это что-то немного надуманное, тот же спиннинг вполне может оказаться практически идеальным для ловли ручьевой форели или голавля, но у любого узкого специального инструмента можно обнаружить и побочные области применения — это в порядке вещей.

Что касается катушек — там тоже можно говорить и об очень большом разбросе по ценам, и об их большей или меньшей универсальности. Даже, пожалуй, для катушек критерии выбора более либеральные, то есть в первом приближении вполне можно воспользоваться любой моделью легкого класса. Но книга — это не статья в периодике, здесь мы никак не ограничены в печатных объемах, поэтому давайте, как того требует общая постановка нашей задачи, последовательно и в деталях поговорим обо всех составляющих спиннинговой снасти, наиболее подходящей для ловли окуня.

Удилище

Осредненный типаж окуневого спиннингового удилища будет примерно таким: тест — до 12 г, длина — 2,4 м,

строй — «регулярный», он же — «средне-быстрый». Если у вас такой спиннинг уже имеется, то он способен послужить приемлемым решением вопроса выбора как минимум в трех случаях из четырех. Если подобной «палочки» у вас нет, то стоит позаботиться о том, чтобы она появилась.

Однако «осредненный типаж» — он, понятно, не идеален во многих частных ситуациях, поэтому сколько-нибудь серьезный подход к ловле окуня требует как минимум трех разноплановых спиннингов — начиная от «палочки» сверхлегкой весовой категории и заканчивая весьма длинным (от 9 футов) и весьма «грузоподъемным», по окуневым меркам, удилищем с верхним тестом до 20—25 г. Начнем, хотя это и несколько неправильно, с ультралайта.

Итак, спиннинг сверхлегкого класса. Думается, нет необходимости говорить, что в последнее время он становится все более и более популярным. И причин основных здесь три. Во-первых, многие приходят к ультралайту в поисках более острых ощущений. Некоторые спиннингисты склонны полагать, что спиннинг сверхлегкого класса при определенном раскладе способен дать более высокий результат, что, стоит заметить, действительно так. Наконец, сейчас подобрать вполне рабочий UL-комплект гораздо проще, чем это было лет восемь-десять назад.

Иногда, правда, в адрес поклонников сверхлегкого спиннинга приходится слышать ряд упреков, суть которых сводится к тому, что увлечение ультралайтом — это лишь дань моде. Возможно, это отчасти и так, но мы не будем углубляться в нюансы этой скользкой темы, для нас достаточно констатировать факт: ультралайт в ловле окуня востребован и дает очень неплохой результат.

Наиболее характерные параметры сверхлегкого удилища таковы: тест — до 7 г (этот вес, собственно, и является

верхней границей UL-класса), длина — 1,8—2 м, строй — «средний» или «регулярный». Но отклонений от такого стандарта может быть очень много, некоторые из них — оправданы, некоторые — представляются, по крайней мере, спорными.

Вот, например, такое естественное желание, как добиться большей дальнобойности, увеличив длину удилища, натывается на одно актуальное как раз в сверхлегком классе препятствие. При сохранении общей концепции бланка и модульности его материала на два-три фута более длинное удилище получается гораздо более «лапшистым». Иногда это приемлемо, но чаще — нет. Поэтому, конструируя длинные спиннинги сверхлегкого класса, приходится прибегать к тем или иным хитростям. Например, увеличивая общую модульность используемого графита или, что в последние годы продвигается все активнее, комбинируя в бланке специальным образом графит разных марок. Но этот путь, по большому счету, в полной мере доступен далеко не каждому производителю и в конечном итоге он ведет к существенному удорожанию удилища.

Другой вариант предусматривает комбинацию основного полого бланка и монолитной вершинки. Первой из достаточно серьезных фирм по такому пути пошла фирма Garbolino. Этот принцип применяется и в спиннингах более тяжелых классов, но особенно он актуален в ультралайте. Спиннинги с монолитной вершинкой при тесте до 7 г могут быть и весьма длинными, но в целом достаточно жесткими. Однако им присущи и системные недостатки — более низкая, чем у обычных удилищ, чувствительность «в руку», и точка перехода от полого бланка к вершинке — как конструктивно слабое место, нередко именно там такие спиннинги и ломаются. Точнее так: склонны ломаться,

те, что произведены фирмой, в недостаточной мере владеющей нужной технологией.

Давайте же пока отталкиваться от классики — той 6—7-футовой «палочки», которую мы обозначили как основной вариант в окуневом ультралайте. Оптимальным для нее будет именно «регулярный» тип строя, то есть промежуточный между «средним» и «быстрым». Такой строй позволяет себя достаточно комфортно чувствовать с приманками самых разных типов, он в меру бросковый, в том числе и в нижней половине своего тестового диапазона.

Однако определенные предпочтения по приманкам у каждого из нас имеются. Уверен, что очень многие, даже прочитав от и до эту книгу, останутся уверены в том, что лучшей для окуня приманки, чем «вертушка», нет, не было и не будет. Если удилище берется строго под вращающиеся блесны, то более уместным будет «средне-медленный» тип строя. Как, впрочем, и под воблеры-крэнки. Рывковая техника для работы с этими приманками почти не применяется, поэтому выраженное «запаздывание» таких удилищ при потяжках и подергиваниях не критично, зато у них пошире эффективный тестовый диапазон, и лучше отработка на вываживании. Для микро-джига, кстати, спиннинги «средне-медленного» строя очень даже подходят, ибо ловля окуня на сверхлегкий джиг — это не совсем то, что предполагает джиговая ловля в более тяжелых классах, здесь нет или почти нет классической донной «ступеньки», не нужно обеспечивать максимальную чувствительность на проводку и на поклевку, не требуется быстрота и легкость подсечки.

Несколько иные требования к удилищам, которыми в большей мере предполагается ловить на попперы и воблеры-минноу. Даже, пожалуй, минноу здесь на первом месте,

поскольку они в ловле окуня сверхлегкой снастью применяются существенно чаще. «Быстрое» удище в данном случае предпочтительнее, причем «быстрое» — в динамическом смысле.

Здесь, мне кажется, имеет смысл немного отвлечься от нашей непосредственной темы и сказать несколько слов о трактовке понятия «строй». Этот вопрос не раз уже поднимался в других изданиях, но далеко не факт, что вес или почти все читатели данной книги в курсе того, о чем идет речь.

По той причине, что для обозначения двух, в общем-то разных, характеристик спиннинговых удищ используются одинаковые наборы терминов, нередко возникает двусмысленность, и читатель не всегда правильно понимает, что же конкретно имел ввиду автор. Тому же способствует и различие в соответствующей терминологии (если руководствоваться прямыми вариантами перевода), используемыми в США, Японии и Европе. Поэтому давайте условимся по-русски называть строй просто «строем», или, что точнее, «статическим строем», есть речь идет о т. н. «курватуре», то есть характерной кривой изгиба бланка под нагрузкой. Именно эту трактовку понятия «строй» отражает всем хорошо известная картинка, на которой в каталогах, книжках и статьях о спиннинге приводятся четыре характерных варианта изгиба удища. Она еще сопровождается словами: «сверхбыстрое» — это то удище, что заметно гнется только в своей верхней четверти, «быстрое» — в верхней трети, и т. д.»

Понятно, что сами слова «быстрый» и «медленный» — Они несколько из другой сферы, они отражают динамику работы удища, то есть ту скорость, с какой оно, будучи согнутым, стремится вернуться в свое изначальное прямо-

линейное положение. Это уместно называть «динамическим строем», или «действием».

Между статическим и динамическим строем много общего, то есть в основном, например, «быстрые» в динамике спиннинги оказываются «быстрыми» и по криватуре, но имеется и изрядное количество исключений, в которых столь однозначная связь не прослеживается. Более того, на этих самых исключениях базируются некоторые очень полезные для практики идеи, которые все чаще находят отражение в современном «спиннингостроении».

Так вот, возвращаясь к теме сверхлегкого окуневого спиннинга, следует заметить, что для ловли на рывковые приманки больше подходит динамически «быстрое» или «сверхбыстрое» удилище, статический строй имеет заметно меньшее значение — его можно не рассматривать вообще. Именно динамически «быстрый» тип строя с большей гарантией обеспечивает нужную резкость потяжек. Другое дело — насколько она, эта самая резкость, все-таки необходима?

Здесь не все так просто. Иногда поппером или воблером-минноу удастся эффективно работать и в весьма плавном ключе, но нередко бывает и совсем иначе: только предельно отрывистые и четкие рывки «заводят» окуня, на аморфно-сглаженные потяжки он никак не реагирует. А «палочка», «быстрая» в статике, но «средняя» в динамике, «клюет» вершинкой на подергивании, и нужной резкости не получается.

Несколько лет назад я бы не подумал, что может возникнуть такая постановка вопроса: требуется подчеркнуто динамически «быстрое» удилище сверхлегкой весовой категории для ловли окуня на рывковые приманки. Просто на попперы (даже на Tiny Tip, который вполне попадает в ультралайт) я привык ловить снастью с некоторым запа-

сом по тесту, то есть уже легкого класса, а вот для воблеров-минноу считал достаточным спиннинг универсального строя. Но потом я несколько раз попадал в ситуацию, которую обозначил в предыдущем абзаце: окунь отзывался только на максимально резкие подергивания воблера.

Несмотря на только что сказанное и на лавинообразный рост популярности воблеров-минноу, позволю себе заметить, что в большинстве реальных ситуаций удилища универсального «средне-быстрого» действия оказывается вполне достаточно, чтобы возбудить окуня проводкой рывковых приманок. Особенно, если это удилище не длинное: наши стандартные шесть - шесть с половиной футов и семь — как разумный максимум.

Здесь еще следует обратить внимание вот на какой момент. Допустим, в нашем распоряжении имеется то самое

универсальное сверхлегкое удилище и пара воблеров-минноу, один — трешграммовый, другой — весом 6,5 г. Оба попадают в рамки заявленного теста, однако с более легким нужная проводка получается без проблем, с относительно тяжелым — удилище уже заметно «клюет» на потяжках. Как выход в подобных случаях, если ультралайт для нас не самоцель, можно взять спиннинг чуть тяжелее классом, например, с тестом 3—10 г, он вполне потянет оба воблера.

Наверное, стоит отдельно остановиться на спиннингах, которые легче «канонизированного» ультралайта, то есть верхний тест у них не 7, а 5 или даже 3 г. Тема по-своему тоже интересная, но, на мой взгляд, здесь уже наблюдается некоторый перебор, особенно если иметь ввиду именно ловлю окуня и тест с «верхом» 3 г. При этом я сам достаточно много ловил двумя «палочками» с тестом 1—5 г и одной — с тестом 0,5—3 г. Если целью является поставить на поток спиннинговую ловлю окуней весом до 10 г, то

такие тесты будут в самый раз; если, с вашей точки зрения, это уже здорово смахивает на извращение, то лучше ограничиться стандартными «до 7 г», оставив «палочки» с трехграммовым «верхом» под всякую экзотику, типа ловли уклеи на «тройные нули».

Вообще, ультралайт — он больше для души, чем для результата. Даже моя кошка, судя по выражению ее мохнатой физиономии и по радикальному неприятию в своей миске окуней весом 100 г и ниже, придерживается того же мнения. Поэтому перейдем к спиннингам нашей основной «окуневой» категории — с верхним тестом от 10 до 15 г.

В этой нише уже очень большой спрос, соответственно и предложение на должном уровне, и разнообразие вариантов очень велико. Просто в конструировании спиннингов легкого класса те сдерживающие факторы, которые критичны для ультралайта, играют гораздо меньшую роль. Подняв тест вдвое, производитель спиннинговых удилищ без особой головной боли и каких-то особых ухищрений может предложить на рынок длинное (до девяти футов и более), но при этом совершенно не «лапшистое» удилище. Этим многие фирмы пользуются и, следует сказать, делают абсолютно правильно.

Но длинных окуневых удилищ мы коснемся чуть позже, пока же остановимся на спиннингах средней длины — это примерно 2,4—2,5 м. Такая длина — разумный компромисс между необходимостью дальнего заброса и удобством маневра приманкой, с одной стороны, и потребностью в чувствительности и легкостью достижения нужной игры, с другой.

Это — если сказать совсем коротко, теперь — подробнее. Дальнобойность в ловле окуня не нужна в столь высокой мере, в какой она требуется, когда вы ловите жереха, судака

с берега на джиг, да и почти всех прочих хищников. Однако и лишним это качество никак не назовешь. Обидно ведь, когда мы видим окуневый «плюх», знаем, что для поклевки достаточно достать его приманкой, но не можем этого сделать — воблер или блесна не долетает до нужной точки несколько метров! А сколько таких случаев, когда все происходит где-то на глубине, и приманка тоже чуть-чуть не достает до окуня, мы этого, понятно, не видим, но подспудно догадываемся. Однако, следует заметить, увеличение длины удилища — это лишь один из способов увеличения дальности заброса. Это если сверхдальнобойность стоит на повестке дня на уровне вопроса жизни или смерти, тогда нельзя игнорировать ни один из факторов повышения дальности, но в нашем случае вопрос стоит не столь остро, поэтому длину удилища мы выбираем отнюдь не по максимуму.

Достаточно длинное удилище, впрочем, повышает управляемость проводкой — в том смысле, что им проще, например, обвести островок травы, быстро вывести приманку на поверхность и т. д. Все это имеет в ловле определенное значение, хотя и далеко не решающее.

А вот добиться правильной игры приманки, особенно если эта приманка играет не сама по себе, а благодаря стараниям человека, держащего в руках спиннинг, проще более коротким удилищем. И ощущения от происходящего на другом конце лески короткое удилище передает тоньше.

Тому же, кстати, способствует и хорошая сбалансированность спиннинга — чем ближе центр тяжести снасти расположен к месту захвата удилища рукой, тем лучше это сказывается на чувствительности. Однако, это все же не тот случай, когда следует добиваться обозначенного результата любой ценой. Поскольку в плане обеспечения баланса да-

леко не всегда удастся избежать ошибок, стоит, я думаю, остановиться на данном вопросе чуть подробнее.

В последние несколько лет спиннинговые удилища от многих торговых марок, хорошо известных на нашем рынке (Black Hole, Flamingo, Robinson и др.) стали комплектоваться системами регулируемой балансировки. Это могут быть и набор металлических дисков, которые прикручиваются к концу рукоятки, и цилиндры, помещаемые внутрь. Общий вес балансирующих элементов почти всегда с запасом, однако, как показывает опыт, далеко не всякий рыбак, к которому попадает такое удилище, способен понять, что ему предоставлена свобода выбора — оставить столько цилиндров или дисков, сколько он сочтет целесообразным, и, как следствие, многие ловят явно перегруженным в комлевой части удилищем.

Кроме того, система балансировки порою устанавливается не на тех спиннингах, где она объективно востребована. Так, если взять два максимально близких по своим свойствам удилища, но одно — с длинной (т. н. «двойной») рукояткой, другое — с короткой («полуторной»), то в балансировке нуждается прежде всего второе удилище, у первого дополнительные сантиметры задней части рукоятки сами по себе служат неплохим балансиrom. Но балансирующей системой нередко комплектуются и спиннинги с двойными рукоятками.

При прочих равных условиях требование оптимального баланса более актуально для одноручных спиннингов, чем для двуручных — это, правда, больше не для лучшей чувствительности, а для удобства заброса. И вот здесь есть одна тонкость, на которую мы часто не обращаем внимание. Дело в том, что сколько-нибудь четкой границы между одноручными и двуручными удилищами нет. В диапазоне длин

2,2—2,6 м (то есть в самом «окуневом» диапазоне) спиннинги могут использоваться как те, так и другие — в зависимости и от личных привычек рыболова, и от характерных ситуаций, в которых приходится выполнять заброс. Например, в большинстве обычных ситуаций вы привыкли забрасывать справа или в вертикальной плоскости, держа спиннинг двумя руками, но вот бывают случаи, когда справа и сверху есть помехи нормальному забросу — чаще всего это кусты или деревья, тогда приходится бросать слева. Такой заброс удобнее выполнить одной рукой, и вот тут-то хороший баланс спиннинга будет очень кстати.

Я сам очень редко балансирую спиннинги, которыми ловлю. Но это скорее потому, что изначально стараюсь не брать те удилища, у которых прослеживаются проблемы с балансом. Если же вам кажется, что ваше удилище нуждается в балансировке, то не стоит, наверное, сразу сверлить в комле отверстие, нарезать в нем резьбу, вытачивать или где-то искать подходящие диски, то есть делать все основательно. Сначала стоит попробовать прикрепить к концу рукоятки кусочек свинца с помощью изоленды или скотча и оценить спиннинг в работе. Потом уменьшить или увеличить вес подгрузки и сравнить впечатления. И только после этого принимать решение относительно необходимости что-то менять в изначальном балансе вашего спиннинга.

Могу все же предположить, что скорее всего вы придете к выводу, что особой необходимости в балансировке вашего удилища нет. Просто большинство современных спиннингов, в том числе и весьма недорогих, в отличие от спиннингов прежних поколений, сделаны из более модульного графита с использованием более легкой фурнитуры — и то, и другое дает производителю большие возможности добиваться надлежащего баланса своих удилищ.

О фурнитуре, кстати, стоит сказать несколько слов отдельно. Под нею принято понимать прежде всего катушкодержатель и пропускные кольца.

Что касается катушкодержателя, то здесь, в первом приближении, все сводится к выбору одного из двух базовых вариантов. Или это классический винтовой держатель, или т. н. «французский», то есть два немного выгнутых кольца, свободно бегающих по пробковой рукоятке.

Так получилось, что «французский» держатель у наших спиннингистов не пользуется особой симпатией. Причиной прохладного отношения к катушкодержателю этого типа стала, наверное, история с удилищем Mitchell Spider, весьма популярным в 90-е годы. Спиннинг был всем хорош, но вот два простых кольца в роли фиксатора катушки — это для удилища весьма тяжелого класса было не очень надежно, катушку то и дело приходилось подправлять. Отсюда и проистекает «аллергия» на «французский» катушкодержатель.

Однако не все здесь так просто. Если взять окуневые спиннинги, то проблемы с надежностью фиксации катушки полностью теряют свою актуальность. Например, такое вот весьма популярное у любителей легкого спиннинга удилище, как St. Croix Avid, 8' с тестом до 9 г, — оно, на мой взгляд, стало бы грубее, если бы вместо двух колец там поставили типовой винтовой держатель. Кроме того, «французский» катушкодержатель — он не имеет фиксированного положения, и вы имеете возможность установить катушку в том месте, где вам удобнее. Это, кстати, один из методов добиться от снасти нужного баланса.

Наконец, в спиннингах сверхлегкого класса «французский» держатель особенно актуален. Порядка трети всех удилищ с тестом не более четверти унции комплектуется именно им. И это полностью оправдано.

Что до пропускных колец, здесь можно проследить два в некотором роде противоположных подхода. С одной стороны — кольца на высоких лапках, с другой — «Новая Концепция» от фирмы Fujī. Применительно к окуневым спиннингам актуально и то, и другое, только в несколько разных весовых категориях.

Кольца на высоких лапках стали использоваться существенно раньше, чем появилась «Новая Концепция». Здесь можно вспомнить хотя бы о программе сверхлегкого спиннинга фирмы Mitchell, которая из года в год поддерживалась на хорошем уровне, да и УЛ-спиннинги от многих других фирм оснащались именно такими кольцами. Основная идея примерно та же, что используется в тех видах легкой поплавочной снасти, где в момент заброса леска сбегает с катушки: она с помощью высоких колец отводится подальше от бланка, что исключает ее запинание. Насколько это актуально? Думаю, что не очень. Об этом свидетельствует и все более широкое применение «Новой Концепции», где, как известно, большая часть колец располагается вплотную к бланку. Правда, в спиннинги сверхлегкого класса чаще оснащаются не классической «Новой Концепцией», а чем-то похожим — там тоже минимальная высота лапок и малый диаметр, но сути это не меняет.

А вот в легком классе, то есть в основном, применительно к ловле окуня, «Новая Концепция», в ее чистом виде, теперь используется гораздо чаще, и у этого есть своя очень четкая мотивация. Если сравнивать два спиннинга нашего «базового окуневого» типа (т. е. 2,4—2,5 м с тестом до 10—15 г), один с традиционными пропускными кольцами, другой — с кольцами Fujī New Concept, то по ключевым показателям сравнение будет в пользу последнего. Это для удилищ более тяжелых классов и с подчеркнутой направленностью на

максимально дальний заброс «Новая Концепция» может проигрывать традиционным кольцам. В нашем же случае «Новая Концепция» дает и лучший баланс, и сочетание «быстрого» динамического строя со «средним» статическим, и заметно улучшает чувствительность снасти и общее ощущение комфорта от работы с ней. Я бы не сказал, что каждый из перечисленных факторов имеет очень большое значение при решении вопроса выбора, но при прочих равных условиях их следует учитывать.

Спиннинги с традиционными кольцами, конечно же, нельзя списывать со счетов. Они предпочтительнее, например, при ловле в мороз или вот при работе с приманками на уровне нижней границы теста зачастую позволяют добиться за счет самонагрузки большей дальности заброса. Наконец, они несколько дешевле.

Все высказанные соображения относительно пропускных колец, впрочем, не настолько принципиальны, чтобы принимать их в расчет в первую очередь. Главное — все же общие характеристики спиннингового удилища и субъективный фактор — насколько оно нравится именно вам, то есть то его свойство, что принято характеризовать как «ложится в руку». Здесь оценки разных людей могут очень существенно различаться.

Отдельная тема — длинные окуновые спиннинги. Пожалуй, эта задача — найти подходящее для ловли окуня удилище длиной от 2,7 м и более — самая сложная. Точнее так: найти абы что — это без проблем, но вот подобрать спиннинг, приближенный к идеалу, да еще имея ограничения по цене, здесь уже не все так просто и очевидно.

Первое препятствие выражается в том, что в удилищах одной серии с увеличением длины очень часто растет и тест. В прежние годы такая зависимость для спиннингов от

большинства фирм была почти фатальной неизбежностью — например, 7-футовый имел тест до 15 г, 8-футовый — до 25 г и т. д. Теперь положение дел поменялось в целом в лучшую сторону, но обозначенная проблема все еще дает о себе знать.

Кроме того, довольно часто встречаются длинные удилища с «окуневым» тестом, но этот тест достигнут только за счет некоторого удлинения вершинки базового спиннинга более тяжелого класса. К примеру, есть бланк длиной 2,7 м с тестом до унции. Добавив к нему тонкую 15-сантиметровую вершинку, получают удилище с верхним тестом вдвое ниже. В принципе, так делать можно, но все-таки некоторая дисгармония в подобных спиннингах ощущается: чересчур мощный «хребет» не позволяет бланку должным образом обрабатывать на забросе и вываживании.

Как вполне удачный компромисс в таком подходе здесь стоит назвать спиннинги марки Sabaneev, где, как известно, используется принцип сменных колен: в пару к нижнему предлагается несколько верхних с разными тестами. И, должен сказать, никакой дисгармонии там не ощущается, и «лайтовое» верхнее колено хорошо сочетается с довольно мощным нижним. Но это все-таки несколько иная тема, мы ведь начали с того случая, когда вся разница заключается в 15-сантиметровой вершинке

Одно из наиболее важных для длинного окуневого спиннинга требований — это его малый вес. Собственно, это еще один из критериев, по которому такие удилища, о которых сказано чуть выше, нас не очень устраивают, там ведь получается, что вес, по сравнению с более тестовым базовым спиннингом, только увеличивается. Для большинства же «нормальных» длинных окуневых удилищ легкого тестового класса проблема избыточного веса не очень акту-

альна. Ведь добиться *от* спиннингового удилища «средне-быстрого» строя при использовании графита одинаковой модульности легче, чем «быстрого» или «сверхбыстрого», который более уместен для спиннингов с тем же примерно тестом, но рассчитанных больше на щуку или судака. И для создания окуневых спиннингов не надо особо мудрить, добиваясь за счет геометрии бланка, большей толщины стенок или добавки более модульного «угля» повышенной жесткости удилищ в нижней их части. То есть окуневый спиннинг при прочих равных условиях получается несколько проще в конструировании и производстве, что, впрочем, отнюдь не сводит на нет оправданность в ловле окуня удилищ дорогого класса.

Иногда приходится сталкиваться с утверждением, что длинные окуневые спиннинги имеют весьма узкую сферу применения. Действительно, с удилищем с тестом до 14 г длиной под три метра несколько некомфортно ощущаешь себя, если приходится ловить судака или щуку в сложных для вываживания условиях. Здесь и в самом деле есть свой резон, поэтому длинные окуневые спиннинги пользуются относительно небольшим спросом — все же большинство из нас предпочитает снасти в той или иной мере универсального плана. Замечу здесь, однако, что когда случается ловить таким удилищем «непрофильного» хищника, все, как правило, оказывается, не так страшно. Самый яркий тому пример — Lamiglas Esprit Concept, длиной 9'6" и тестом до полуунции. Этим удилищем я очень часто ловлю окуней на Москве-реке, и поклевка щуки или судака, даже на тех участках, что считаются «чисто окуневыми», это довольно рядное событие. Сразу скажу, что утверждение о том, что длинное лайтовое удилище не пробивает судачью челюсть — это домыслы. На деле процент удачных подсечек полу-

чается практически таким же, как и в случае со спиннингом вдвое большего теста. Да и с вываживанием, может, приходится чуть дольше повозиться, но это больше из-за тонкого шнура, зато сходы бывают очень редко.

Теперь я позволю себе коротко, но предметно остановиться на тех спиннинговых удилищах, которыми я ловлю окуня сейчас или ловил максимум года три-четыре назад.

Начнем с ультралайта. В недорогой ценовой нише здесь стоит отметить в первую очередь серию **Banax Mega**. Тест — до 7 г представлен тремя длинами, и наиболее универсальной из них является длина — 2,1 м. Это удилище в равной мере подходит для работы с рывковыми приманками, джиг-ом, воблерами-крэнками и «вертушками». Соответственно, если взять «палочку» той же серии, что на 15 см короче, мы получим более выраженный попперно-твичинговый вариант, если длиннее — заметно выиграем в забросе.

В целом **Mega** — очень добротно исполненная серия. И более высокие тесты для нас тоже представляют интерес.

В 2006 году я обловил такое несколько неожиданное уже своим фактом существования удилище, как «**Волжанка Люкс**» (1,98 м, 0,2—2 г). Неожиданность здесь была и в том, что сама марка, известная еще со времен СССР — больше по поплавочным удочкам, не просто жива, но и предлагает нашим рыболовам приличные спиннинги. Второй момент — это тест данного удилища. Я бы его обозначил, как классический для ультралайта, то есть где-то 2—7 г. А то, что указано — это скорее недоразумение, обусловленное желанием перестраховаться.

Вообще же «**Волжанка**» оставляет очень хорошее впечатление. Приоритет по типам приманкам, скорее, микро-джиг. Возможно, длина рукоятки в идеале была бы чуть

меньшей, но это тот параметр удилища, по которому единого мнения у рыболовов быть не может.

В недорогой серии спиннингов NorthSouth от Tail&Scale я бы отметил шестифутовое удилище, тест которого обозначен как "0—1/4 oz.", т. е. 0—7 г. Ноль как нижняя граница теста — это, может быть, несколько претенциозно, но смысл здесь такой: спиннинг приемлемо кидает (не как кол, а с «эффектом катапульты») самые легкие из тех спиннинговых приманок, которые сколько-нибудь регулярно используются в практике ультралайта. Это может быть и 1 г, и даже несколько меньше. Строй данного удилища обеспечивает широту реального тестового диапазона. Приоритет по приманкам: на первом месте — «вертушки», затем — воблеры разных типов и мини-джиг.

В ассортименте фирмы DAM в течение многих лет подряд неизменно присутствует очень необычное по своему типу удилище под названием Felchen. В 2007 году оно проходит в серии Super Natural (длина — 2,1 м, тест — 1—5 г). Если судить по названию, то спиннинг этот предназначен для популярной в Центральной Европе ловли мелких сиговых рыб типа нашей ряпушки. Однако и для ловли окуня удилище представляет большой интерес, с чем, я думаю, согласятся многие, кто его пробовал в работе. У «Фельхена» очень тонкая чувствительная вершинка и изначальный баланс с центром тяжести, максимально приближенным с катушкодержателем. И то, и другое делают этот спиннинг максимально подходящим для применения микро-джига. Да и с другими приманками он неплохо сочетается.

Удилище Team Kuzmin (2,05 м, 1,5—7 г), как нетрудно догадаться, было создано не без моего участия. Строй — «быстрый» и в динамике, и в статике. По приманкам —

прежде всего минноу и уокеры, затем — джиг и попперы, далее — крэнки и «вертушки». Но в целом существенного различия в удобстве использования всех перечисленных типов приманок нет, я скорее расположил их в этой последовательности с учетом частоты, с какой использую их сам. А так спиннинг вполне можно назвать универсальным.

В программе Norstream с 2006 г. есть две форелевые УЛ-«палочки» серии Stage — с длинами 1,98 и 2,29 м. «Форелевые», в нашем с вами понимании, можно трактовать как «окуневые», ведь хорошо известно, что спиннинги этих двух направленностей во многом пересекаются. Чем характерна серия Stage в целом — это минимальным весом и очень высокой сенсорностью удилищ. Я здесь могу сослаться на очень хорошие отзывы об УЛ-моделях Stage Чемпиона Мира 2005 года Алексея Шанина.

Kistler Helium LTA (6'6", 1/16—1/4). Я совершенно неожиданно для себя стал в августе 2005 года обладателем этого удилища, и оно, можно сказать, перевернуло мои представления о технике ловли окуня на уокеры и заметно разнообразило технику подачи воблеров-минноу. Все дело в том, что строй этого спиннинга, как статический, так и динамический, заметно отличается от того, что обычно считается оптимальным для рывковых видов проводки. Он такой «средне-быстрый», даже, пожалуй, чуть ближе к «среднему». Но подобных удилищ достаточно много, однако именно с помощью «Кистлера», когда я попробовал осуществить рывковую проводку воблера-минноу, стало получаться то, что можно назвать «анимацией с обратной связью». Получалось так, что не только удилище придает на рывках импульсы воблеру, но и сам воблер, за счет своего сопротивления, очень заметно нагружает удилище, что в свою очередь влияет на динамику рывков. И влияние это, как вскоре вы-

яснилось, носит позитивный характер — в том смысле, что реально добавляет поклевки.

Или вот уокеры. С ними спиннинг такого строя легче всего позволяет осуществить проводку — не классическую, типа walking the dog, а мелкое дробление, которое лучше всего работает именно по окуню.

Если слегка выйти за пределы УЛ-класса, то тут можно найти немало очень подходящих для ловли окуня спиннингов. И самое главное, что тест граммов до десяти — он даже более востребован, чем чистый ультралайт.

Первым спиннингом этого теста для меня стал старенький Lamiglas давно уже невыпускаемой 500-й серии длиной 7'6". Графит там был невысокого модуля, что, как мы знаем, отнюдь не считается в удилищах для ловли окуня недостатком. Спиннинг чисто «среднего» строя очень хорошо гармонировал с «вертушками» и небольшими крэнками. Окуней с его помощью я переловил какое-то немалое количество.

Очень хорош для наших целей St.Croix Avid длиной 8' с тестом до 9 г. Эта «палочка» более современная, чем упомянутый выше Lamiglas, «уголь» — позвонче, и «покрой» — поизящнее. Строй, правда, тоже «средний», но это даже хорошо — Avid очень достойно бросает, причем и веса, близкие к верхней границе теста, и те, что существенно меньше. Под «вертушки», мини-джиг и воблеры-крэнки спиннинг — один из наиболее удачных.

В серии Team Sabaneev есть интересное удилище — с тестом до 9 г, длиной 2,4 м. Обычно спиннинги с монолитным кончиком считаются в большей мере рассчитанными на джиговые приманки, но здесь кривая изгиба бланка не имеет свойственного многим таким спиннингам «излома» при переходе от полый части к монолитной. Иными слова-

ми, по восприятию и общей динамике спиннинг мало чем отличается от тех, у которых бланк целиком полый. Соответственно, данное удище можно позиционировать как универсальное. Я вот чаще всего ловлю им на минноу. Еще один плюс — очень невысокая, если иметь в виду используемый графит, цена.

Следующая тестовая ступенька — это спиннинги, рассчитанные на работу с приманками до 12 г. Как мы отмечали в начале, это тот тест, который можно назвать наиболее ходовым и востребованным для окуневых спиннингов. Собственно, именно так я старался позиционировать одно из удищ серии **Team Kuzmin** — длиной 2,5 м и тестом 2—12 г $\sim \pm$ как усредненно-оптимальное по своим параметрам именно для ловли окуня. Строй — «средне-быстрый» (но ближе к «быстрому») в динамике и «средний» в статике, реально широкий тестовый диапазон, разумно малый собственный вес. Получилось, следует отметить, очень удачно. Я бы среди первых семи моделей серии **Team Kuzmin** в «ряду удачливости» именно эту поставил на первое-второе место.

Примерно тот же типаж, но из более дорогой ценовой категории, удище **Composite Developments Sunrise (8'6", 1/8—7/16 oz)**. Оно чуть длиннее, соответственно, бросает немного подальше. А по приманкам, несмотря на строй, приближенный к «среднему», гармоничнее всего сочетается с джигом. Тот вот вариант окуневой ловли, который знаком многим москвичам по зимней рыбалке на Москве-реке в черте города, где в основном небольшие глубины, и в ходу головки весов 6—10 г, это самая оптимальная область применения данного спиннинга. Плюс — разнообразные варианты летней ловли на «вертушки» и воблеры-крэнки, как, например, с берега на Оке, когда легким спиннингом ловится и окунь, и еще три-четыре вида хищных рыб...

Прибавив к тесту еще несколько граммов, мы получим верхний предел 14—15 г. Разница с предыдущим уровнем вроде бы невелика, тем не менее, на деле она очень даже заметна. Обычно спиннинги с тестом до 14—15 г берут уже не чисто под окуня, а конкретно для ловли «в смешанной категории», когда, например, рассчитывают в пропорции 50х50 на окуня и щуку весом до килограмма. Знакомый многим пример такого спиннинга — Flamingo Prince (2,55 м, 3—15 г). Для своей цены эта модель оказалась очень удачной, она подходит и для воблеров-минноу, и для джига, и для «вертушек», в том числе весьма крупного, то есть вполне щучьего размера.

Удилище Black Arrow от Tail&Scale длиной 2,44 м и тестом до 14 г выполнено из весьма модульного графита, но по статическому строю — ближе к «среднему». Это, в частности, придает спиннингу очень хорошие для его длины бросковые свойства в сочетании с сенсорностью. Такие свойства безусловно полезны и сами по себе, но особенно, когда есть желание «убить одним выстрелом нескольких зайцев». «Зайцами» в данном случае, помимо окуня и некрупной щуки, могут еще выступать голавль и радужная форель.

Очень приличное удилище такого типажа есть в ассортименте фирмы Norstream, которая сейчас обращает на себя внимание в первую очередь дорогой серией Stage. Однако нынешняя программа этого брэнда включает более десятка серий спиннинговых удилищ, в том числе и максимально «бюджетных», но более чем достойного уровня исполнения. Применительно к тесту, о котором в данный момент идет речь, стоит иметь в виду модель Discovery (2,59 м, 3—15 г). Это очень подходящий для ловли «в смешанной категории» спиннинг, плюс — недорогой.

Из более дорогих удилищ этого теста непременно следует отметить Lamiglas Esprit Concept (9'6"). По первому впечатлению («чисто на потрях») понять его трудно, но как только вы пробуете этот спиннинг на водоеме, он вам тут же начинает нравиться, и положительная тональность оценок со временем только усиливается. Esprit очень *дальнобоек*, несмотря на «проблемное» сочетание большой длины и малого теста, не «лапшист», дает хорошую чувствительность — и тактильную, и визуальную, рыба, как говорят, к нему «прилипает», то есть если садится, то имеет минимум шансов сойти.

Следует заметить, что серия Esprit от фирмы Lamiglas с 2007 несколько меняется — она теперь называется XMG 50. По сути же, перемены больше связаны с фурнитурой и «косметикой» — бланки по своим свойствам остаются прежними, плюс — теперь в каталоге есть и еще более длинная модель с тем же строем и тестом.

Другая крайность удилищ с тестом до полуунции — это подчеркнуто короткие. Самый яркий пример здесь — St.Croix Avid (7'6"). Спиннинг жесткий, что называется «попперного типа». В ловле окуня он наиболее уместен, когда мы находимся в лодке, окунь — крупный, а вокруг — много травы. Такая картина характерна для нижневолжских раскатов — как вариант. Или то, о чем мы говорили, — окунь вперемежку со щукой. Данное удилище имеет хороший для своего легкого теста сдерживающий ресурс, что как раз важно во всех подобных ситуациях.

Если же ориентироваться на что-то осредненное по длине в примерно таком тестовом классе, то интересный вариант — Black Hole Warrior EXT (2,65 м, 4—16 г). Спиннинг особенно следует иметь в виду, если явным приоритетом является джиговая ловля. Чувствительность, как так-

тильная, так и визуальная, очень хорошая. По забросу и вываживанию — тоже все на должном уровне.

Наконец, последняя градация спиннингов, которые уместно было бы назвать в той или иной мере окуневыми, это с верхним тестом 20—25 г. Я обозначил эту границу размыто по той причине, что ее выбор во многом определяется строем удилища. Вот, к примеру, ДАМовские серии — Black Panther или более поздние Green Cross Power и Super Natural — там есть такой вот тест 5—25 г. Но спиннинги эти — «среднего» строя, даже, по мнению многих, с тенденцией к «медленному», а это, помимо прочих отличительных черт, делает их при тесте до 25 г вполне уместными при ловле среднего (100—200 г) окуня, для которого жесткие спиннинги теста до 20 г уже не очень подходят. Я, кстати, немало ловил окуня именно этими удилищами от фирмы DAM — они очень хороши на забросе и вываживании, вот только с тактильной чувствительностью не все так идеально, как у более «быстрых» и модульных спиннингов.

Если же обратиться именно к спиннингам из высокомодульного графита, то здесь применимость для ловли окуня очень заметно зависит в пределах одной серии от длины. Так, St.Croix Avid (8'6" с тестом до 21 г) никак не назовешь «окуневым» — спиннинг акцентирование жесткий, и при использовании тонких окуневых шнуров есть немалый риск обрывов на подсечке, плюс его на вываживании в губах окуня образуются гигантские дыры, и случается много сходов. Зато вот спиннинг той же серии, того же теста, но длиной 9'6" — он уже гораздо менее «злой» и потому вполне подходит для береговой джиговой ловли окуня (да и не только), сенсорность там на высоком уровне, да и заброс тоже.

По общему типуaju строя на упомянутое последним удилище похоже вот это — St.Croix Wild River (8'6" с тестом

до 21 г). Длина его на фут меньше, но и графит менее модульный. Поэтому данная модель нас вполне устроит. Более того, здесь, по опыту, можно немного превышать верхнюю границу теста, что иногда требуется, когда мы, например, на одной рыбалке ловим и на классический джиг, и на поводковые оснастки, которые обычно требуют несколько больших весов грузил.

В целом, если ориентироваться на ловлю с поводковыми оснастками, тест спиннинга должен быть где-то раза в полтора выше, чем тот, который оптимален для того же места при использовании джига. Поэтому наши наиболее характерные 14—15 г (верхняя граница) превращаются для поводковых оснасток в 20—21 г. Есть мнение, что строй спиннинга в этом случае должен быть типа «магнум» (т. е. с мягким кончиком), но я вот ловил, например, на «Каролину» и подобные ей оснастки двумя спиннингами от **Composite Developments** (тест — до 21 г, длина — 9'4" и 9'), первый — с концевым строем, второй — с регулярным, и большой разницы в удобстве пользования не заметил. Главное здесь, чтобы удилище отвечало вашим собственным представлениям об оптимальном варианте.

Наконец, именно с поводковыми оснастками порою приходится очень сильно выходить в выборе теста спиннинга за «окуневые» рамки. Иногда, ради достижения максимальной дальности заброса, используются грузила весом в унцию и даже более. Соответственно, ни одно из тех удилищ, о которых мы с вами только что говорили, для такой ловли не годно. В данном случае уже приходится выбирать что-то из спиннингов с тестом до 35 г или около того. Но давайте не будем разбирать ряд конкретных моделей для этого вида ловли. Все-таки речь идет о весьма редком применении, и едва ли стоит специально под него приобретать

удилище. Ведь почти наверняка у каждого из нас найдется что-то подходящее из числа спиннингов щучье-жерехового назначения.

Катушка

Я думаю, ничего бы страшного не произошло, если бы вообще ни слова не сказали отдельно об окуневых катушках. Ведь что такое «окуневое удилище», и чем оно отличается от всех прочих — эту тему можно было бы осветить с еще большими подробностями, чем это было сделано выше. А вот «окуневая катушка» — в чем заключается ее отличие от катушки, которой мы ловим, к примеру, голавля, здесь уже сложно сказать что-то определенно-конкретное. Тем не менее, давайте попробуем подойти к обозначенному вопросу ответственно. Ведь если у вас, читателя этой книги, в данный момент нет катушки, которая вас устраивала бы, а желание поплотнее заняться ловлей «полосатых» есть, ее нужно будет приобрести. А на этапе выбора, знаю это по собственному опыту, трудно избежать сомнений. Да и когда этот выбор уже сделан, часть сомнений все равно остается. Давайте поэтому поступим следующим образом: разобьем наш общий вопрос (какая катушка оптимальна?) на несколько более конкретных подвопросов, и так — шаг за шагом — придем к тому или иному варианту.

Вопрос первый: дорогая или дешевая? В последние лет десять у меня было пять или шесть катушек, которые я брал в первую очередь именно под ловлю окуня, плюс еще несколько мне давали на пробу. По ценам они были очень-очень разными — начиная от простейшей **Mitchell Club** до «почти космической» **Daiwa Tournament Airity**. И, следует сказать, все, включая самые «бюджетные», показали себя

вполне достойно. Специфика окуневой ловли такова, что снасть в целом и катушка в частности редко испытывает серьезные нагрузки, даже если говорить об этой серьезности с учетом того, что речь идет о легком или сверхлегком классе. Соответственно, катушка не так быстро «убивается», как в более силовых видах спиннинговой ловли.

Иными словами, в нашем с вами случае известный афоризм о том, что мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи, не то чтобы совсем не работает, но по крайней мере он, если и справедлив, то лишь отчасти. То есть недорогая, ценой где-то 50—70 \$, катушка нас как базовый вариант вполне устроит.

Здесь, уверен, у многих возникнут сомнения, ведь катушки такого уровня цен, как правило, без бесконечного винта, а наличие в конструкции названного элемента, в свете современных взглядов, очень желательно, не так ли? Все так, тем более что в ловле окуня сейчас очень широко используется рывковая техника проводки, для которой качественная укладка катушкой лески — одно первейших требований. Только вот наличие «бесконечника» все же не является для этого строго необходимым условием. Тем самым я хочу сказать, что и для ловли на попперы и воблеры-минноу вполне реально подобрать катушку из числа недорогих. Ну а под приманки других типов — тем более.

Или вот представленная несколько лет назад фирмой Daiwa концепция Real Four, которая предполагает отказ от «бесконечника», в том числе и на моделях дорогого класса. Поначалу целесообразность такого шага вызывала определенные сомнения. Однако по прошествии времени можно говорить о том, что принятая в Real Four альтернативная кинематическая схема, обеспечивает качество укладки на

уровне аналогов с бесконечным винтом, плюс — повышается плавность хода и силовые параметры катушки.

У меня самого, если говорить об УЛ-классе, основной окуневой катушкой в последние лет пять является **Shimano Twin Power 1000 MgS** — это, как вы, должно быть, знаете, изделие совсем другого порядка цен, нежели тот, о котором мы говорили несколькими абзацами ранее. Я не буду убеждать взять, если для вас это подъемно, точно такую же катушку, но я сам брал этот «магниевый Твин», когда он только появился, наугад, и, так получилось, не ошибся.

Замечу здесь, эта конкретная катушка — она ведь строго под снасть сверхлегкого класса, то есть ею (или подобной) мы можем закрыть тему ловли окуня лишь частично. И здесь сразу встает **вопрос второй: каким должен быть размер окуневой катушки?**

Принятая фирмами Daiwa, Shimano и подхваченная многими другими «тысячная» система размерной градации спиннинговых катушек дает примерный относительный ориентир, но все же, во-первых, не все модели с одинаковым цифровым индексом относятся к одному классу, во-вторых, далеко не все фирмы придерживаются той же «тысячной» системы. Если не учитывать последние два замечания, то для окуневой снасти сверхлегкого класса можно считать оптимальными катушки размера «1000», а для снасти класса легкого — «2000» или «2500».

Однако возьмем, к примеру, такую весьма популярную модель безынерционной катушки, как **Excia**, известную также как **Byron Alice** и под другими названиями от других брендов. Здесь уже размер «1000» — это никак несверхлегкий класс, а легкий или даже средне-легкий. По крайней мере, и по собственному весу, и по тяговым характеристикам **Excia**

1000 попадает уже в ту категорию, где гораздо более оправданным будет применение не 3-граммовых воблеров, а, например, полуунцевых джиггов или «вертушек» с немалым лобовым сопротивлением.

Или вот такой показатель, как лесоемкость шпули. Понятно, что чем она меньше, тем с большими основаниями катушку можно причислить к более легкой категории. Однако, если брать те же «тысячники», то трудно не обратить внимание на то, что у них она сильно разнится. У того же **Twin Power 1000 MgS** шпуля очень мелкая, тогда как у **Shimano Stradic 1000** емкость шпули больше раза в полтора, но это вовсе не означает, что эти две модели относятся к разным «весовым категориям», просто первая ориентирована, прежде всего, на использование тонких плетеных лесок, вторая допускает, в равной мере, применение и лесок монофильных.

И подобных примеров можно привести немало. Для более-менее опытного спиннингиста такие вещи достаточно очевидны, а «чайников» они могут серьезно дезориентировать. Поэтому, если есть сомнения, какую модель какого размера выбрать, стоит или посоветоваться с кем-то из продвинутых в таких вопросах знакомых, или хотя бы задать соответствующий вопрос на одном из рыболовных форумов в Интернете.

Что еще стоит отметить, не все производители спиннинговых катушек с должным вниманием относятся к потребностям приверженцев спиннинга сверхлегкого класса. В некоторых сериях соответствующий размер в принципе отсутствует — упор делается на более ходовые размеры универсального назначения. Так что при всем многообразии снастей, представленных на рынке, выбор в нашем случае все же не так богат, как может показаться.

Итогом сказанного по поводу размера окуневых катушек будет следующее. Если вы без особого напряжения можете позволить себе иметь пару катушек недешевого класса, то под ультралайт стоит взять «тысячник» из числа тех, что с подчеркнуто малоемкой шпулей, а под ловлю на более тяжелые приманки (или там, где от катушки требуются более высокие силовые показатели) — размер «2000» или «2500» — тем более что такая катушка по любому пригодится не только в ловле окуня.

Если же стоит задача ограничиться одной катушкой, причем недорогой, то оптимальный вариант — взять что-то переходное от ультралайту к лайту или чистый лайт. Например, по классификации фирмы DAM это будет размер «20» — Quick Super-520, Quick Finessa-420 и т. п.

Вопрос третий: передний или задний фрикцион? Передний. Не так, чтобы однозначно, но при прочих равных условиях я бы предпочел именно передний фрикционный тормоз. И причина здесь не столько в том, что он мягче в работе и позволяет тоньше настраивать стягивающее усилие, сколько в более простой регулировке профиля намотки лески.

О том, что такое профиль намотки, зачем его надо регулировать и как это делается, достаточно подробно разобрано в одной из моих предыдущих книг, поэтому повторяться нет особого смысла. Скажу лишь, что почти на каждой своей новой катушке я или убираю пластмассовую шайбу из-под шпули (если их несколько, то одну из шайб), или хотя бы шлифую ее, делая более тонкой, тем самым добиваясь легкого обратного конуса в профиле намотки, что дает определенную гарантию от сброса «бород» при рывковой проводке.

Последние замечание, касающееся предпочтительного расположения фрикционного тормоза, связано с так назы-

ваемым «самозатягиванием». Это весьма неприятное свойство было характерно для дешевых катушек с передним тормозом лет десять и более назад: регулирующая силу торможения гайка проворачивалась при стравливании лески вместе со шпулей, что заканчивалось почти неизбежным обрывом на вываживании сколько-нибудь крупной рыбы. Потом вроде как самозатягивание кануло в Лету: даже на самых простеньких катушках ничего подобного в последнее время не наблюдалось. И тут вдруг я столкнулся с этим явлением на одной очень дорогой катушке, называть которую по этическим соображениям я не буду. Не то чтобы при каждом стравливании лески, но иногда это происходит, особенно если фрикцион успеет «застояться». Я это к тому, что ухо все-таки стоит держать остро — рецидивы самозатягивания возможны и в наши дни. Ну а касательно позиции фрикциона — все известные мне случаи самозатягивания имели место на переднетормозных катушках, у заднетормозных к нему устойчивый иммунитет.

Не знаю, насколько этот аргумент в пользу катушек с задним фрикционным тормозом показался вам убедительным. Думаю, что не очень, поэтому все-таки давайте оставимся на противоположном варианте.

Касательно фрикциона стоит сделать еще одно замечание. Поскольку в практике ловли окуня часто приходится иметь дело с самыми тонкими шнурами, тормоз должен быть очень мягким в области малых значений стягивающего усилия, то есть иметь максимально тонкую регулировку в этой части. В общем-то, это требование не является сколько-нибудь сильным ограничением, поскольку существенно большая часть современных катушек ему вполне соответствует, но все же попадаются иногда такие, для которых из-за грубого фрикциона применение шнуров с раз-

рывной прочностью, скажем, менее 4 кг уже очень нежелательно, а окуня-то мы как раз чаще ловим именно таким шнурами. Поэтому при выборе стоит обратить внимание на легкость работы фрикционного тормоза.

Леска

Давайте сразу договоримся: леской мы будем называть и монофилы, и многоволоконные шнуры. Это для того, чтобы путаницы не было. Просто почему-то в понимании многих рыболовов леска — это исключительно моно, плетеный шнур — это уже не леска. Это само по себе несколько странно, если вспомнить о весьма ходовом словосочетании «плетеная леска».

Понятно, что мы начинаем параграф, где как раз речь идет о лесках, с четкого разграничения терминов не просто так. Правильный выбор лески: ее типа, конкретной марки и теста — это даже важнее, чем выбор удилища и катушки.

Принципиальная постановка вопроса в нашем случае точно такая же, как и в других областях применения спиннинга: что лучше — моно или «плетенка»? Я сам для себя этот вопрос решил и решил однозначно. Тем не менее, мнения на этот счет далеко не у всех совпадают, поэтому стоит, я думаю, остановиться на теме — «моно — плетеный шнур» — более основательно.

Начну я с конкретного примера. Сентябрь 2001 года. Чемпионат России по спиннингу под Саратовом. Идет третий час соревнований, я с нулем. Естественно, лихорадочно ищу средство, позволяющее от этого нуля уйти.

Параллельно берегу стоит дебаркадер. У его верхней части почти постоянно вертится окушок. Якорюсь чуть выше,

бросаю к дебаркадеру, пытаюсь этого окушка поймать. Поклевок нет.

Тут замечаю на дебаркадере Андрея Степанова, он в чемпионате не участвует, но хотя бы наблюдает за происходящим. Видит, что у меня ничего не получается и спрашивает: «Какая у тебя леска -- «нитка», наверно?». Я отвечаю утвердительно. «Не трать зря время, поставь шпульку с простой леской», — дает совет Степанов. «У меня на всех шпулях «плетенка» намотана». «Тогда плохи твои дела — не поймаешь!»

Примерно в это ж время на дебаркадере появляется парнишка со спиннингом, начинает кидать примерно туда, куда и я, и заброса с четвертого вытаскивает окунька, потом — еще одного. У меня же — ни поклевки. «Вот видишь, — комментирует происходящее Степанов: у Сашки — обычная моно-леска, ее окунь не видит, а твой «шнурок» — видит, и еще как!»

Меняхватило еще на несколько минут, после чего я понял, что здесь мне от нуля уйти не суждено, снялся с якоря и двинулся абы куда. В итоге надрал-таки окуней и занял далеко не провальное место. Но мысли в голову лезли разные. Что самое интересное, случись эпизод с ловлей под дебаркадером несколькими годами ранее, я действительно был бы уверен, что причина моей неудачи в заметной плетеной леске. Но к тому времени у меня был уже более чем достаточный опыт, который давал все основания заключить, что эта самая причина кроется в чем-то совсем другом. В позиции, например, по отношению к рыбе и неверном направлении проводки. Ведь спустя час я в схожем месте стал выдергивать окуней одного за другим, и «нитку» на монофил, за отсутствием такового, вовсе не поменял.

Я привел весь этот пример с одной вполне конкретной целью: что-то подобное может случиться и в вашей практике, но не следует делать поспешных выводов. Фактор заметности — вроде бы серьезный аргумент в пользу монофильной лески (или даже лески из флюорокарбона) в ее противостоянии с леской плетеной, но, как показывает обобщенный опыт, реального содержания здесь минимум. Другими словами, оптическая заметность лески не имеет в нашем с вами случае (то есть в ловле окуня спиннингом) практически никакого значения. Оговоримся только, что речь об «окуневых» диаметрах лески. Если, например, мы предложим привередливому подмосковному окуньку блесну-«нулевку» на яркой «нитке» диаметром 0,25 мм, то в подобном случае вполне можно ожидать от рыбы негативной реакции. В разумных же пределах, то есть в переводе на реальный диаметр шнура до 0,17—0,2 мм (а если ориентироваться на то, что чаще всего пишут на этикетке, то это 0,12—0,15 мм), разницы с моно никакой, хотя случаи, когда найдется повод в этом усомниться, у вас будут, но давайте далее не развивать тему заметности лески.

Затронем теперь более важный аспект сравнения моно и «плетенки» — соотношение прочностей и диаметров и связанные с этим возможности забрасывать далеко или не очень. Дальность заброса в большей степени зависит от диаметра лески, в меньшей — от скользкости ее поверхности. Понятно, что если сравнивать моно и плетеный шнур одинакового диаметра, то на моно приманка полетит несколько дальше. Однако это сравнение некорректно, так как основополагающий параметр, который влияет на выбор нами лески, это все же не диаметр, а разрывная прочность. При таком подходе плетеная леска, если это, конечно, качественная плетеная леска, дает однозначное преимущество.

Если выразить сказанное в цифрах, то, как вариант, получится следующее. Есть у нас, к примеру, «плетенка» с физическим диаметром 0,12 мм и реальной прочностью 3,2 кг — это вполне правдоподобное сочетание для шнура хорошего класса. И речь, еще раз подчеркну, идет о реальных параметрах, а не о той фантазии на тему килограммов и миллиметров, с которой нам почти постоянно приходится сталкиваться, глядя на этикетки плетеных лесок или соответствующие таблицы в каталогах. Теперь берем монофильную леску с той же реальной прочностью. Здесь тоже, как правило, с соответствием факта номиналу не все в порядке, хотя характерная разница и не настолько велика, как в случае с нитками. Те же 3,2 кг реальной разрывной прочности примерно соответствуют диаметру 0,19 мм.

Теперь сравним, насколько отличается дальность заброса при прочих равных условиях. Пусть, например, мы забрасываем «вертушку» первого номера весом около 3 г. На «плетенке» она полетит на 30—32 м, на монофильной леске — на 23—24 м. Эти цифры взяты не с потолка — я ради любопытства сравнивал специально — в зависимости от удилища, они могут немного гулять туда-сюда, но соотношение между ними остается неизменным.

Для меня это соотношение — очень серьезный аргумент в пользу плетеного шнура. Крайне редко бывает, когда дальностью заброса можно совсем уж пренебречь. Тем не менее, есть в нашей спиннинговой среде последователь-

ные поклонники моно. Не говоря уже о факторе заметности, они в спорах всякий раз пытаются обосновать свои предпочтения тем обстоятельством, что монофил обладает очень заметной растяжимостью, благодаря чему вываживание окуны получается более гарантированным, с гораздо меньшим числом сходов.

Насколько это соответствует действительности? А почти ни насколько! По крайней мере, когда мне приходилось ловить рядом с кем-то из приверженцев моно, я не заметил, что у меня было больше сходов, более того, общий результат оказывался у меня почти всегда выше — благодаря большей дальнбойности и другим преимуществам плетеного шнура. Заметно чаще окунь сходит, когда его приходится ловить в принципе более грубой снастью, тогда у него сильно разбивается губа — в ней образуются огромные дыры. Если же ловить надлежащим удилищем и, самое, пожалуй, важное, настраивать фрикцион «в недотяг» — так, чтобы при вытаскивании даже среднего окуня он иногда немного потрескивал, то число сходов минимально, и оно не зависит от того, какая у вас леска, монофильная или плетеная.

Упомянутое свойство монофильной лески, растяжимость, в современном подходе к спиннингу вообще очень редко считается достоинством, гораздо чаще — наоборот. То, что леска плетеная именно в силу своей минимальной растяжимости однозначно лучше монофильной для классической джиговой ловли, уже давно не обсуждается — это и так предельно ясно. В других вариантах спиннинговой ловли значимость гораздо более высокой чувствительности, которую дает «нитка» в сравнении с моно, может, и не столь очевидна, тем не менее, плетеная леска все равно предпочтительнее именно по причине ее более высоких сенсорных характеристик.

При очень типичной именно для ловли окуня джиговой проводке в толще воды бывает довольно много слабых контактов, которые хорошо ощущаются на плетеной леске и почти «съедаются» леской монофильной. Важно, что после таких слабеньких тычков часто следуют и полноценные

поклевки. Не почувствовав этого легкого «тук-тук», можно просто уйти от рыбы и остаться ни с чем.

Когдаловишь на воблеры-минноу, во-первых, для достижения необходимой резкости потяжек требуется минимально эластичная леска, во-вторых, здесь тоже довольно часто случается предварительное «приклеивание» в форме едва ощутимых контактов окуней с приманкой. Их тоже очень желательно не пропустить.

Наконец, столь простые, на первый взгляд, приманки, как «вертушки» и воблеры-крэнки, ведомые главным образом равномерно. Здесь лучше не притуплять снасть монофильной леской, по крайней мере «плетенка» сразу же «предупредит» вас, если с приманкой что-то не так: не завелся ли лепесток, или на тройнике повисла травинка, и вы не будете попусту тратить время на бесполезную проводку.

Последний аргумент в защиту моно-лески, более низкая цена, на поверку оказывается мыльным пузырем. Вот конкретный пример. На моей основной окуневой катушке год стояла плетеная леска Salmo Braid Elite 0,12 мм. Изначально там было 125 м, к концу — осталось около семидесяти, что тоже вполне приемлемо. В общей сложности я отловил этой «плетенкой» где-то не менее тридцати рыбалок, из них порядка десяти — по морозу. Думаю, еще некоторое «нитка» проживет, если, конечно, не случится чего-то форс-мажорного — типа обрыва посередине. То есть итоговый послужной список будет на уровне 40—45 рыбалок, в довольно широком диапазоне условий, в основном, правда, не на камнях и ракушечнике, а в толще воды и по травке. Тем не менее. Сколько я использовал разных монофильных лесок, но даже у самых износостойких и дорогих, если иметь в виду характерный для ловли окуня диаметр 0,18 мм, «срок

службы» порядка пятнадцати рыбалок (даже с учетом перемотки другим концом) — это максимум, после которого леска начинает откровенно «сыпаться». Если же взять недорогую монофильную леску, то она умирает еще быстрее. Вот и получается, что выбирая моно вместо «плетенки», не сэкономишь.

Здесь стоит только лишний раз оговориться, что все, сказанное выше, будет справедливо при одном условии: катушка должна в обязательном порядке качественно укладывать леску. Иначе до 40—45 рыбалок, которые я обозначил как время жизни одного мотка «плетенки» длиной 125—150 м, могут оказаться совершенно недостижимым рубежом, и дорогой шнур из-за скидывания «бород» просто будет убит весь за несколько дней.

Предварительное резюме таково: при современном подходе к ловле окуня основной тип лески — это многоволоконный шнур. Монофил может быть оправдан для снасти бюджетного класса, причем едва ли есть смысл использовать дорогую монофильную леску.

Теперь давайте более предметно поговорим о тех плетеных шнурах, которые нас могли бы устроить. Сразу заметим, что подобрать подходящий шнур для снасти легкого или средне-легкого классов проще, чем под ультра-лайт. Тонкие шнуры надлежащего качества всегда были проблемой, и хотя в последние несколько лет выбор в этом сегменте стал побольше, чем прежде, все равно некоторые сложности остаются. Давайте со шнуров УЛ-класса и начнем.

Сначала сформулируем требования (или, если сказать мягче, пожелания) к окуневым плетеным шнурам, оптимальным для сверхлегкого спиннинга. Таких требований четыре: круглое или близкое к нему сечение, реальный ди-

аметр — 0,1—0,13 мм, реальная прочность — не менее 2 кг, ну и достаточно высокая износостойкость.

Круглое сечение в нашем конкретном случае очень важно. Это, к примеру, полуунцовый «Кастмастер» на круглой и плоской «нитке» полетит почти одинаково, а вот 2—3-граммовый воблерок — очень даже по-разному. Помню, я даже специально сравнивал. У меня были два тонких шнура — Berkley Gorilla и Ultra Cable, которые при равной длине занимали практически одинаковый объем на шпуле, то есть можно было говорить о том, что их эффективные диаметры совпадают. Слово «эффективный» я употребил потому, что у «Гориллы» сечение было плоским. Так вот, блесна-нулевка только из-за лентообразное™ этого шнура летела на нем метров на семь-восемь ближе. В ультра-лайте это очень существенная разница. Плоский шнур сильнее тормозится при сходе со шпули, и отчетливее всего это проявляется в работе именно с самыми легкими весами. Ощущение даже такое, что шнур как бы прилипает к шпуле.

«Несправедливость» ситуации заключается в том, что как раз среди самых тонких шнуров найти круглый — гораздо сложнее, чем среди более толстых. Если взять линейку тестов произвольной плетеной лески, то очень часто оказывается так, что все диаметры, используемые в спиннинге классов от средне-легкого и выше, круглые, тогда как самые тонкие тесты — плоские. Первый пример, который здесь приходит на ум, это Power Pro. Шнуры с номинальными диаметрами 0,1 и 0,13 мм — плоские, то есть те, что в нашем конкретном случае не очень подходят. И та же самая картина наблюдается у «плетенки» самых разных марок.

Связано это больше с технологическими причинами. Относительно толстые шнуры достаточно легко плетутся из четырех и более жгутиков волокон, тогда как самые тон-

кие — по наиболее распространенной недорогой технологии, приходится плести из трех. В результате и получается реки т. н. «косичка», то есть шнур явно уплощенного сечения.

Разумеется, не все так безысходно. Есть и другие методы плетения, дающие круглое сечение шнура и на самых малых тестах, но они несколько дороже, поэтому на выходе нередко получается так, что шнуры диаметров 0,15—0,18 мм (то есть наиболее ходовые в спиннинге в целом) стоят заметно дешевле, чем круглые шнуры той же марки, но меньших диаметров. Когда я первый раз обратил на данное обстоятельство внимание, а было это еще в середине 90-х — на примере шнура DAM Hypron Dynamite, такой расклад цен казался абсурдным, но потом ситуация прояснилась: просто для толстого «Динамита» использовалась дешевая технология, для тонкого — дорогая.

Стоит здесь заметить, что в тестовых линейках некоторых марок плетеных лесок, где самые тонкие шнуры — круглые, стоят они в продаже практически тех же денег, что и более толстые, но достигается это искусственным образом: просто, чтобы не было лишних вопросов, поставщик снижает собственную прибыль по тонким шнурам до минимума. Это своего рода маркетинговый ход — все равно ведь основные продажи приходятся на «плетенку» более высоких тестов, а тонкая, круглая, но по той же розничной цене — для ассортимента это хорошо, да и для общего имиджа тоже.

Теперь требование номер два: реальный диаметр — в пределах 0,13 мм. Как показывает опыт, многочисленные публикации, в которых достаточно подробно обсуждается вопрос соответствия между заявленным и фактическим значениями диаметра плетеной лески, почти никак не уменьшают поток реплик типа: «А я вот вчера видел в ма-

газине "нитку" NNN, так она 0,07 мм, но при этом держит больше шести кил!» Если такая реплика появляется в одной из сетевых конференций, то ее автора тут же возвращают с небес на землю, объясняя ему, наивному, что верить написанному в данном конкретном случае категорически нельзя, и прежде всего это касается указанного значения диаметра шнура.

Наверное, здесь не совсем место для всеобъемлющего анализа свойств и характеристик всех или почти всех представленных на нашем рынке шнуров — на предмет того, насколько у каждого из них реальный диаметр отличается от указанного. Просто надо хотя бы немного доверять своим глазам — ведь если, например, на этикетке написано 0,12 мм, а шнур напоминает бечевку для перевязывания тортов, этого трудно бывает не заметить. Поэтому что-то подобное мы отсекаем сразу. У тех шнуров, у которых фактический диаметр отличается от задекларированного не столь явно, полезно бывает этот диаметр все-таки померить.

Претендующее на точность измерение толщины плетеной лески требует оптического микрометра, найти который, в отличие от простого механического, задача не из легких, но с этой целью могу дать небольшую подсказку — можно приспособить детский микроскоп, который есть сейчас где-то в каждой третьей семье с детьми младшего или среднего школьного возраста. Но это так: есть под рукой микроскоп — хорошо, нет — не особо большая проблема. Просто у меня дома он есть — в свое время подарил дочке, она неделю поигралась, потом забросила. Я же, когда возник вопрос с диаметрами плетеных лесок, вспомнил о приборе. Шнур я накладывал на масштабную шкалу, не прижимая его ничем — чтобы не «расплющить». Результаты

измерений получались с точностью плюс-минус несколько микрон.

Любопытные выходили результаты. Приводить их в полном объеме смысла нет, но вот то, что интересно нам именно сейчас, то есть данные по тонким шнурам круглого (или близкого к нему) сечения приведу непременно. FireLine реки 4 Ы. (заявлено 0,1 мм) — фактически 0,115 мм, Pro-Jig (0,11 мм) — 0,115 мм, Sufix Matrix Pro (0,1 мм) — 0,098 мм, Salmo Braid Elite (0,12 мм) — 0,128 мм. Как видим, соответствие диаметра у этих шнуров весьма неплохое, и их реальный диаметр вполне укладывается в обозначенные выше рамки для окуневого ультра-лайта.

Теперь о прочности. Те 2 кг, что я указал как минимальное устраивающее нас значение, взяты не с потолка. Просто если меньше, то не избежать регулярных потерь приманок на зацепах за траву. Коряги-то мы, когда ловим окуня сверхлегкой снастью, цепляем редко, а вот травку — местами на каждом третьем забросе, поэтому необходимо иметь определенный резерв прочности, позволяющий эту травку гарантированно продирать. Речь идет в основном о мягкой траве. Если приманка зацепится за что-то типа корневища рогоза, то там не то что двух, но и четырех с лишним килограммов может оказаться мало, но такие зацепы в практике ультра-лайта, по опыту, случаются как редкое исключение, поэтому я не вижу смысла только лишь ради минимализации потерь приманок огрублять нашу снасть, ставя существенно более прочный шнур.

Два килограмма — это минимум, обычно же реальная прочность «плетенки», которой мы пользуемся в сверхлегкой ловле окуня, 2,5—3,0 кг. Так же, как и с диаметром, здесь возможны разные «фокусы»: фактическая прочность и прочность заявленная — это несколько разные вещи.

Правда, не всегда реальная прочность оказывается ниже указанной на этикетке, бывает и наоборот. Но давайте, чтобы разговор получился более предметным, обратимся к конкретным маркам плетеных шнуров и постараемся дать им максимально подробную характеристику.

FireLine 4 Ib. Долгое время этот шнур был фактически безальтернативным выбором для любителей сверхлегкого спиннинга. Вопрос лет шесть-семь назад ставился не «шнур или моно», а «FL 4 Ib. или моно». Просто какие-либо иные приемлемые варианты найти было очень сложно. Тонкие шнуры были либр плоскими, либо супердорогими, либо появлялись в продаже совершенно бессистемно. Вот и приходилось нам ловить четырехлибровым «Файером», мирясь со всеми его недостатками.

Самый существенный из этих недостатков заключался в непредсказуемости свойств. Не секрет ведь, что общая картина, что наблюдается (в нашей стране, по крайней мере) со шнуром FireLine, это очень большая доля т. н. «некондиции». Мы сейчас не будем углубляться в анализ того, что же это такое, и в чем причины, просто констатируем факт: когда берешь наугад шнур FireLine в произвольной торговой точке, — берешь кота в мешке. Довольно велика вероятность нарваться на что-то совершенно непотребное: разрывная прочность может оказаться в два и более раз ниже ожидаемой. Если вы ни разу не сталкивались с подобной FireLine, вам крупно повезло. Впрочем, именно по четырехлибровой FireLine случаев некондиции отмечено немного.

Если же этот шнур FireLine нормального качества, то его рабочие характеристики — на очень приличном уровне. В частности, реальная разрывная прочность, вместо заявленных четырех фунтов (а это даже меньше 2 кг), составляет около 2,7 кг, и, что также стоит отметить, по мере износа

это значение если и падает, то несущественно. Я как-то решил померить FL, которым довольно активно ловил уже почти два сезона. Прибор дал цифры 2,3—2,4 кг. При этом, правда, чисто внешне шнур выглядел весьма nepотpeбно. Даже, помнится, на журнальном фото со средним планом «мохнатость» его была хорошо заметна.

С одной стороны, износ без заметной потери прочности — это приемлемо, с другой — от него страдают другие важные составляющие успеха рыбалки. Сильно разлохмаченный «Файер» — он и заброс дает заметно более короткий, и для ловли в мороз становится совсем уж непригодным. А лохматится шнур FireLine и в самом деле быстро. Это минус, и существенный.

Еще один недостаток данного шнура — это обусловленная его жесткостью, или «памятью». Свойственная в гораздо большей мере монофилам «память» выражается в том, что сходя со шпули, леска, если ее достаточно сильно не натягивать, сохраняет признаки той формы, которую имела, будучи намотанной, поэтому она оказывается не прямой, а спиралевидной. Хотя у FireLine «память» проявляется в меньшей мере, чем у жестких монофильных лесок, все равно в некоторых случаях это создает помехи нормальной ловле. Самый характерный из таких случаев — это ловля классической донной ступенчатой проводкой на сверхлегкий джиг. Вес головки в 3—4 г оказывается недостаточным для того, чтобы в моменты остановок подмотки шнур вытянулся в прямую.

Наиболее отчетливо «память» выражена у свежего шнура FireLine. По мере эксплуатации он становится мягче и спиралевидность постепенно сходит на нет. Но, как замечено выше, при этом увеличивается его ворсистость, со всеми вытекающими последствиями. Так что в чем-то теряешь, в чем-то — наоборот.

В 2006 году появилась новая версия шнура FireLine — Crystal. В принципе, по своим механическим свойствам все почти то же самое, разве вот соответствие номинальных и фактических значений диаметров несколько отличаются от тех, что у обычного «Файера». Значимость полупрозрачности нового шнура, на мой взгляд, невелика. Для нас интереснее, что в линейке FireLine Crystal есть сверхтонкие диаметры, в том числе и 0,038 мм. Хотя реальный диаметр — где-то вдвое больше, все равно получается гораздо меньше, чем у самого тонкого старого «Файера».

На момент завершения работы над этой книгой у меня не было опыта ловли шнуром FireLine Crystal самого тонкого диаметра. Соответственно, я не могу его оценить с практических позиций. Но уже констатация факта существования такого шнура — этого достаточно, чтобы обратиться на него внимание. А дальше уже все зависит от того, как FireLine Crystal себя проявит.

Следующий шнур, о котором я хотел бы немного рассказать, это Suffix Matrix Pro. Сразу замечу, что весь мой опыт, с ним связанный, это ловля одним-единственным мотком этого шнура диаметром 0,1 мм. И сторонних отзывов о Matrix Pro у меня в «досье» почти нет, что само по себе несколько странно, ибо эту «нитку» достаточно легко найти на прилавках магазинов.

Собственно, внимание на Matrix Pro я обратил не просто так, а после довольно неприятной истории, связанной с другим шнуром от той же фирмы — Hydro Fine, который сначала пришел в виде образцов — с очень хорошими рабочими свойствами, а потом последовала основная поставка Hydro Fine, и тут уже свойства шнура оказались, мягко говоря, не совсем на должном уровне. Фирма, что было логично, свернула проект Hydro Fine, а на смену пришел шнур Matrix Pro.

Памятуя об истории с Hydro Fine, я очень пристрастно допросил представителей компании Sufix на предмет нового шнура. Дело было на выставке EFTTEX, и разговор велся не с менеджерами низшего звена, а с людьми достаточно высокого ранга. Те признали проблемы, связанные с Hydro Fine, но клятвенно заверили, что с Matrix Pro ничего подобного не повторится. И, в общем-то, у меня нет оснований для сомнений. Опыт использования шнура вышел одно-значноположительным.

Первое, что я сделал, когда ко мне попал моток Matrix Pro, это, естественно, проверил его на предмет соответствия параметров. При заявленном диаметре 0,1 мм, тест значился как 3,6 кг. Сечение было, возможно, не чисто круглым, но и явно не плоским, а слегка ребристым. Измерения диаметра в разных замерах давали от 0,095 до 0,105 мм, что отражало и обусловленную ценой деления прибора погрешность измерений, и небольшое отклонение от идеально круглого сечения. Так что с диаметром все в порядке.

Разрывную нагрузку я измерял на сертифицированном приборе. Очень удивился бы, окажись она и в самом деле 3,6 кг — для такого диаметра это что-то совсем уж невероятное. На деле вышло 3,1 кг — очень даже неплохо. По крайней мере изначальное соотношение прочности и диаметра получилось более привлекательным, чем у FireLine.

Вообще, по своей структуре шнур Matrix Pro близок к FireLine — это не классическая «плетенка», поэтому и в работе можно было ожидать схожих впечатлений. Схожесть и в самом деле была заметна, но далеко не во всем. Так. Matrix Pro был изначально помягче, поэтому о «памяти» можно было не говорить, и по мере износа у Matrix Pro не

возникла та выраженная «бархатистость», которая образуется на рабочем отрезке FireLine по мере износа. Но вот относительный минус Matrix Pro — это более заметное, связанное с износом, снижение прочности. Я специально не замерял, но субъективно — прочность рабочего участка у Matrix Pro снижается несколько быстрее, чем у FireLine.

Я отловил шнуром Matrix Pro где-то двадцать - двадцать пять рыбалок, из них примерно треть по морозу, и могу оценить износостойкость как среднюю. В общем и целом, шнур оказался вполне рабочим и удовлетворяющим тем требованиям к окуневым многоволоконным шнурам, что были обозначены выше. Более определенно я высказаться не готов — именно по той причине, что по Matrix Pro нет сколько-нибудь существенного объема статистики.

Следующая «плетенка» нашего обзора — это Pro-Jig. Она отличается от прочих уже тем, что ее появление на нашем рынке было очень целенаправленным. Типичным для плетеных шнуров является такой путь: есть дилер, который занимается поставками в страну товаров какого-то брэнда, в огромном ассортименте этого брэнда есть «плетенка», и она в числе прочего попадает к нам в Россию. Или, другой вариант, марка плетеного шнура существует сама по себе, но известна или во всем мире, или в большом регионе или стране — Европе, США, Японии.

Проект Pro-Jig начал разрабатываться специально под российский рынок — с учетом его требований, которые отличаются от требований к «плетенке» в других странах. Тогда была поставлена цель: представить качественный плетеный шнур с честными параметрами ровного круглого сечения на всех диаметрах, в том числе самых тонких. Я немного в курсе того, как все происходило — как велся поиск и отсев потенциальных производителей. Более того,

я и придуман шнуру название. Что в итоге получилось — многие из нас успели оценить.

Существенный минус шнура Pro-Jig — это нерегулярность его поставок. За те пять лет, что эта марка плетеной лески существует, было три «ледниковых» периода, когда поставки шнура по каким-то причинам замораживались, а в розничной сети он выбивается очень быстро. Более того, на момент окончания работы над этой книгой я бы оценил перспективы проекта Pro-Jig как близкие к нулевым. Хотелось бы ошибиться с прогнозом, но пока вот так.

Теперь о рабочих качествах. С учетом того, что речь у нас пока идет о ловле окуня в сверхлегком или переходном к легкому классам, будем иметь в виду самые тонкие диаметры. Для «Про-Джига» это 0,13, 0,11 и 0,09 мм, есть, говорят, еще и 0,06 мм, но я его не пробовал, и на мой взгляд, это *уж* совсем чересчур — трех названных диаметров более чем достаточно для наших целей.

Сразу стоит отметить, что соответствие диаметра у «Про-Джига» почти идеальное, и форма сечения максимально круглая. Разве что у 0,09 можно разглядеть небольшую ребристость. По реальным тестам я не готов дать общую картину, но заложенная идея соответствия факта и *номинала* в целом соблюдается. При этом у 0,13 и 0,11 мм фактический тест оказался чуть ниже заявленного, а вот у 0,09 — напротив, выше. Я не могу утверждать, что это система, скорее даже наоборот — отклонения об общей нормы. Каждый из трех тестов у меня был в единственном экземпляре, поэтому о статистике говорить не приходится.

В название шнура Pro-Jig, хочу обратить на то внимание, заложен конкретный смысл. Все плетеные лески, как это часто подчеркивается, имеют близкую к нулю растяжимость, но вот степень этой «близости» для разных шнуров неоди-

накова. Pro-Jig принадлежит к числу тех «плетенок», что действительно тянутся минимально, и потому он особенно востребован именно в джиговой ловле, где данное обстоятельство имеет особенно большое значение.

В ловле окуня минимальная растяжимость шнура все же не является первоочередным требованием, тем не менее, из двух вариантов шнуров я бы и в этом случае выбрал тот, что удлиняется меньше.

По бросковым свойствам Pro-Jig проявляет себя самым лучшим образом — приманка на нем летит дальше, чем на большинстве других шнуров того же физического диаметра. Это хорошо заметно, например, при береговой джиговой ловле, когда окунь зачастую стоит на небольших глубинах, но на немалом удалении от берега, и приходится пользоваться легкими (6—10 г) головками.

А вот чего Pro-Jig не любит, так это каменистого дна и ракушечника — сечется он довольно быстро. Поэтому для таких мест лучше использовать более жесткие шнуры.

Наконец, цена шнура Pro-Jig делает его доступным далеко не для всех. Все-таки эта плетеная леска с самого начала позиционировалась как «профессиональная», и в ней использованы более сложные методы плетения, чем те, что применяются в дешевых шнурах. Плюс еще самые тонкие диаметры, о которых мы как раз сейчас и говорим, — они, как мы уже успели заметить, почти всегда выходят более дорогими в производстве, чем диаметры ходовые.

Следующая позиция нашего небольшого обзора плетеных лесок тонких диаметров это **Salmo Braid Elite**. Если честно, то сам факт ее появления стал для меня большим сюрпризом — ведь прежде в ассортименте латвийской фирмы Salmo была довольно непотребная дешевенькая «плетеночка» — возможно, вы ее еще помните — зеленая, до-

вольно шершавая на ощупь. И тут вдруг я сначала от одного из своих знакомых слышу о том, что у Salmo появилась новая «нитка» очень приличного качества, потом от второго, третьего. В общем, если с Matrix Pro и Pro-Jig я был едва ли не первым, кто испытал в деле эти шнуры, то на первую пробу Salmo Braid Elite я явно опоздал. Возможно, это было даже и к лучшему — ведь я уже располагал несколькими практическими отзывами об этой «плетенке» — о ее реальных параметрах и практических качествах. Оставалось только сопоставить с этими отзывами собственное впечатление.

Все оказалось именно так, как мне и говорили: достаточно правильный диаметр, завышенный тест и приличная износостойкость. На шнуре 0,12 мм было указано что-то около восьми килограммов, что, ясное дело, никак не могло быть правдой. Фактический диаметр оказался около 0,125—0,13 мм, а вот тест я специально не измерял, но, по ощущениям, он был где-то между трех с половиной и четырех килограммов. Сечение — максимально круглое. Иными словами, параметры Salmo Braid Elite (как раз 0,12 мм) оказались вполне подходящими для окуневой снасти. Да и цена шнура сделала его доступным для многих.

Единственное, что несколько подпортило впечатление — это явный переизбыток «косметики» на шнуре. Как-то сразу возникла ассоциация с дамой, которая теряет чувство меры, накладывая для увеличения объема ресниц огромное количество туши. Но если дама тем самым стремится «поймать» одного из нас с вами, и, в общем-то, тому можно найти объяснение, то плетеный шнур — он-то предназначен для ловли рыбы, и очень трудно понять, зачем нужен этот пачкающий руки, пропускные кольца и многое другое «гуталин». Впрочем, через несколько рыбалок рабочий отрезок

Salmo Braid Elite, как и у других подобных шнуров, превращается из радикально черного в серый.

Очень возможно, когда вы будете читать эти строки, «нагуталиненного» шнура Salmo Braid Elite уже не будет — если и останется что-то, то из старых поставок. Просто с некоторого момента шнур выпускается в других цветах — темно-зеленый и ярко-желтый, а черный — это уже остатки, которые, по опыту, могут появляться в продаже еще года два-три после окончания производства.

У первой партии Salmo Braid Elite был еще очень неудобный стандарт размотки — 90 м. Есть мнение, что для самых тонких шнуров этого вполне достаточно, однако я как-то, когда ловил зимой окуней в городской части Москвы-реки, решил ради интереса выяснить, насколько летит маленький твистерок на 8-граммовом ушастом грузике. Очень тонкий шнур и бросковая «палка» свои задачи исполняли на отлично — оказалось, около семидесяти метров. И ведь такая дальнобойность не была самоцелью, много окуневых поклевков приходилось на фарватерную зону. Понятно, что при таком раскладе 90-метровый стандарт размотки нам не очень подходит, а вот когда ловим на «вертушку» или воблерок в прибрежной полосе — тогда вполне.

Но 90 м — это для Salmo Braid Elite уже в прошлом, если где-то попадется (а попадаться, как мы заметили, еще некоторое время может), то это, опять же из старой поставки, теперь же этот шнур идет в более удобных стандартах размотки.

Достаточно хорошо многим знакома «плетенка» **PE-Super**. Но не все знают, что она есть и в диаметре 0,13 мм. Морозной зимой 2005/06 гг. именно ею я отловил около двадцати рыбалок на Москве-реке. Для легкой джиговой снасти этот шнур подходит почти идеально. И реальные параметры очень

близки к тем, что указаны. В общем, добротная окуневая «нитка». Рекомендую.

Чем-то похожа на **PE-Super Norstream XPL**. Эту «плетенку» тоже можно позиционировать как универсальную — она не жесткая, но и не совсем мягкая, поэтому хороша под разные приманки и виды ловли. Для ловли окуня наиболее подходит диаметр 8 Ъ. — ее реальный диаметр около 0,13 мм.

Параллельно я пробовал некоторые другие японские шнуры — как правило, более дорогие. Впечатления от многих из них остались очень позитивные. Это, например, **Nikko Vexter**, **Varivas**, **Yamatoyo Fameil**. Все эти шнуры — очень мягкие (что делает их максимально оправданными в джиговой ловле УЛ-класса), имеют немного завышенный тест (надо скидывать процентов тридцать) и идеально круглые в сечении. Но, повторяю, цена этих «японцев» довольно «кусачая».

Наконец, в декабре 2006 года мне довелось опробовать шнур **Team Dragon Electra**. Несоответствие диаметра как-то сразу обратило на себя внимание. Но нам ведь не важно, что написано на этикетке. Главное — какова фактическая толщина. И тут следует сказать, что два самых тонких диаметра Team Dragon Electra — это как раз то, что нам нужно. Значатся они как 0,06 и 0,08 мм, реально же — где-то 0,11 и 0,13 мм. Шнур плотный, износостойкий, хорошо проявляет себя при ловле в мороз. Чем не вариант?!

Вот, пожалуй, и все, что я на данный момент (а пишу эти строки в декабре 2006 г.) могу сказать о конкретных марках шнуров, подходящих для ловли окуня в сверхлегком и переходном к легкому классам. Пробовал и другие, которые можно было бы отнести к этой группе. Но они или откровенно не понравились в работе, или очень дороги, или уже давно в своем прежнем виде не выпускаются. Понятно, что на рыболовном рынке каждый год появляется новые мар-

ки плетеных лесок, да и что-то из того, что есть уже сейчас, мне не довелось попробовать, так что очень вероятно, что вам попадется подходящая «нитка» из числа неназванных выше,

Теперь давайте перейдем к шнурам уже для чисто легкого класса. «Чисто легкий класс» — это, в данном случае, понятие довольно условное. Применительно к выбору шнура здесь сложно давать четкие границы, выраженные в весе применяемых приманок, но пусть это будет где-то от 10 до 17 г. Просто выбор шнура, он не всегда однозначно связан именно с весом приманки, может еще, например, влиять необходимая дальнобойность.

Итак, сама по себе задача — выбрать шнур для окуневой снасти легкого класса, как мы успели заметить, проще, поскольку вариантов ее решения больше. Начнем с того, что те шнуры, на которых мы сейчас достаточно подробно остановились применительно к УЛ-классу, в той же мере пригодны и в чуть более тяжелой категории, разве что, возможно, с небольшой поправкой на тест. **FireLine** с тестом 6 lb. — как вариант, или **Salmo Braid Elite** 0,14 мм. Однако помимо них есть можно назвать еще с десятков марок плетеных лесок, которые нас могли бы устроить. Вот хотя бы некоторые из них: **Tortue Nacrylan**, **Power Pro**, **DAM Hypron Extreme** и **Imperial Performance Braid**, **Ultra Cable**, **PE-Super**. Определенная несправедливость состоит в том, что среди шнуров относительно высоких тестов больше тех, что имеют круглое сечение, но его значимость уже меньше, чем в снасти сверхлегкого класса. 12-граммовая головка — что на круглом шнуре, что на плоском — того же реального теста, летит практически одинаково.

При таких достаточно равных стартовых условиях определяющее значение приобретает ваша личная уверенность

в рабочих свойствах конкретного шнура и его репутация — статистика отзывов и наличие или отсутствие известных фактов некондиции. Мне бы не хотелось на страницах этой книги углубляться в исследование такого щекотливого вопроса, каким является вопрос о сути и происхождении некондиционных плетеных лесок. Главное — иметь общее представление о том, что в нашей стране такая проблема существует, и при покупке нового шнура заручаться определенными гарантиями, что он не порвется у вас на первой же рыбалке как гнилая нитка.

Назову здесь те марки плетеных шнуров, которыми я чаще всего пользовался в последние несколько лет при ловле окуня снастью легкого или средне-легкого класса. Это Power Pro 0,15 мм 10 lb., Tortue Nacrylan 0,16 мм, PE-Super (бывший Maxilon) 0,19 мм, 15 lb., Yamatoyo Famell 16 lb. Стоит только заметить, что даже если мы ловим снастью средне-легкого класса (к примеру, на джиг с головкой 17 г), но требуется подчеркнуто далекий заброс, то уместнее использовать более тонкие шнуры, чем те, что перечислены.

Реальная прочность названных поименно в предыдущем абзаце шнуров — 5—5,5 кг, что является в данном конкретном случае, с учетом оговорки о дальности заброса, оптимальным. Еще большая прочность требуется в ловле окуня крайне редко. Это или когда, кроме окуня, очень вероятно поклевка более крупного и сильного хищника, или когда окуня серьезного размера случается ловить в коряжнике, где необходимо вываживание в силовом ключе, или же когда используются оснастки типа «самодур», где вес концевой грузила позволяет без негативных побочных эффектов поставить в качестве основной лески довольно толстый плетеный шнур.

Необязательные элементы оснастки

Спиннинговая снасть состоит из четырех строго необходимых элементов: удилище, катушка, леска и приманка. Помимо них используются и другие элементы, например, разнесенное с приманкой грузило. Но грузило — это обособленная тема, к ней мы обратимся чуть позже, а сейчас уделим немного внимания другим компонентам спиннинговой оснастки, без которых, по мнению одних, вполне можно и обойтись, тогда как другие считают их почти обязательными. Речь идет о «фурнитуре» — вертлюжках, застежках и поводках. Вроде бы обоснованность того, другого и третьего не должна вызывать сомнений: вертлюжки призваны бороться с перекручиванием лески, застежки — облегчать замену приманок, поводки — исключать их потерю, если вдруг вместо окуня приманку схватит щука. Однако на деле не все получается так гладко и однозначно. И одного универсального ответа на вопрос, а нужно ли все-таки все это, и если нужно, то в каких конкретных вариантах, пожалуй, дать невозможно.

Давайте начнем с предположения, что поводки, застежки и вертлюжки — вещи необходимые. И попробуем понять, чем нам грозит применение той «фурнитур», которую нам сейчас предлагает торговая сеть.

Предлагает она много чего. В том числе и такую любопытную конструкцию, как «зелено-китайский» поводок. Почему он называется именно так, понятно — цвет характерный и страна производства особых сомнений не вызывает. Привлекает эта конструкция тем, что исполнена она по принципу «три в одном»: здесь и собственно поводок, и вертлюжок — с одной его стороны, и застежка — с другой. Стоит это все, к тому же, очень небольших денег, поэтому

народ берет очень охотно. Точнее, брал несколько лет назад, теперь многие, даже из числа «вечно начинающих», очень настороженно относятся к «зелено-китайским» поводкам, поскольку имеют не самый приятный связанный с ними опыт.

Большей частью, правда, это опыт ловли не окуня, а другой, более серьезной рыбы, где снасть используется попрочнее. Для многих стало неприятным сюрпризом, что на зацепах и, тем более, на вываживании не леска рвалась, и не крючки разгибались, а не выдерживал поводок — или он сам расползался, или расстегивалась застежка, или развалился вертлюжок. После этого была своя логика в том, что кто-то делал вывод, что если такой поводок не годится для щучьей снасти, он будет в самый раз на снасти окуневой. И 3-хграммовая «вертушка» цеплялась к зеленому китайскому чуду. Иногда, если окунь был смертельно голоден и неимоверно агрессивен, на нее даже удавалось поймать. Но чаще не удавалось, после чего следовал, в общем-то, правильный вывод, и поводки огуречного цвета всем скопом отправлялись в помойку. Далее неизбежно вставал самый русский из всех возможных вопросов: что делать? То есть — если не такой поводок, то какой, и где его взять или из чего и как изготовить?

В своих книгах и статьях я уделял, как мне кажется, достаточно внимания поводкам, которыми пользуюсь и я сам. и многие другие спиннингисты, однако поток связанных с ними вопросов отнюдь не ослабевает, да и сейчас мы говорим не о спиннинге вообще, а о ловле окуня, где сам подход к поводкам и прочей «фурнитуре» несколько специфический, поэтому есть все основания вернуться к теме.

Для начала выскажем довольно абстрактные аргументы в пользу поводка и против. Понятно, что едва ли не основ-

ная причина, которая побуждает нас ставить перед приманкой «бронированный» поводок, это большая или меньшая вероятность поклевки щуки. Другой рыбы, способной одним махом срезать своими острыми зубами леску, в наших водоемах нет. Щука же в том или ином количестве присутствует практически в каждом водоеме, где мы с вами ловим спиннингом, и ей как-то все равно, что нашей целью является совсем другая рыба. Подвернется блесна или воблер — клацнет ведь зубами!

Другое дело, что в одних водоемах щуки много, в других — не очень, а в третьих — или вообще сведений о поимке нет, или «попадается кому-то раз в год». Соответственно, и меры предосторожности в этих случаях могут несколько отличаться. Но все же следует подчеркнуть тот факт, что чисто окуневые водоемы встречаются очень редко, а потому за рабочий вариант лучше всего принять «щучью угрозу не ниже средней степени». Если оценивать ситуацию с этой позиции, то поводок обязательно должен быть.

У тех, кто склонен придерживаться строго противоположной точки зрения, есть четыре аргумента. Давайте сначала их просто перечислим. Аргумент первый: даже если приманка без поводка, щука редко перекусывает леску. Аргумент второй: когда мы ловим некрупного окуня, размер приманок таков, что он мало интересуется щуку, поэтому щучьи поклевки в нашем случае происходят нечасто. Аргумент третий: поводок ухудшает игру приманки. Аргумент четвертый: хищник (окунь) видит поводок, поэтому при его наличии вероятность поклевки значительно ниже. В принципе, если хорошо подумать, можно припомнить еще пару идей, которыми руководствуются приверженцы ловли без поводка, но они будут совсем уж притянутыми за уши, поэтому ограничимся обозначенными четырьмя.

Как несложно было догадаться, я сам — последовательный сторонник ловли с поводком. В одной из предыдущих своих книжек я, помнится, сравнил ловлю без поводка с сексом без презерватива — и туг и там рано или поздно случаются неприятности. Наверное, все же сравнение получилось не совсем корректным. Ведь презерватив, простите за натурализм, он все-таки притупляет сладострастные ощущения, тогда как гармонирующий с приманкой поводок — ничего не притупляет. Но давайте по порядку.

Во-первых, насчет того, что щука редко перекусывает леску. Здесь кто-то может вспомнить об относительно удачном опыте ловли щуки без поводка зимними жерлицами. Но опыт этот все-таки именно относительно удачный, то есть случаев, когда щука перекусывает леску, довольно много. Кроме того, в зимней жерлице и характерное положение лески во рту щуки другое, и особые приемы при вываживании специалистами применяются — как, например, «завести леску за ус», то есть за выступ в углу рта. И главное, мотивация другая — в жерлице поклевка «затяжная», щука успевает почувствовать грубый поводок, потому и приходится ловить без поводка.

В спиннинге же все иначе, хотя мне и приходится раз за разом сталкиваться с утверждениями типа: «Двадцать лет ловлю спиннингом, всегда без поводка, и ни одного откуса!». Это уже откровенный бред. Точнее, я мог бы допустить что-то подобное, если ловить эти двадцать лет на большие «колебалки» в режиме одна рыбалка в три года.

Я пишу эти строки в конце 2006 года, и при том что я почти всегда ловлю с поводком, в уходящем году у меня было четыре или пять шучьих откусов, в основном, кстати, при ловле с расчетом на окуня. И эта цифра, стоит заметить, меньше средней.

Если щука атакует джиговую приманку без поводка, то вероятность среза не менее 50 %. Для других разновидностей приманок процент откуса ниже — где-то от десяти и до двадцати, но все равно с ним приходится серьезно считаться.

Что же касается того, что мелкие окуневые приманки не интересны щуке, это в значительной мере так. Зато они интересны «щукмным детям». Как змееныши с самого рождения уже ядовиты, так и пасть щуренка, который величиной с полтора пальца, уже «укомплектована» зубами.

Известен ответ и на логичный в этой связи вопрос: «А не спасет ли от зубов мелкой щуки поводок из относительно толстой монофильной лески?» Не спасет. Лет двадцать назад я это проверял целенаправленно. Ловил тогда на пойменном озере щурят по 300—400 г, которые клевали как из пулемета. Специально тогда пожертвовал парой блесен — без поводка их отъели за милую душу! А лесочка-то была 0,5 мм.

Вот ухудшение игры приманки из-за поводка — это уже более серьезно, здесь парой фраз и одним дежурным примером не отделаешься. Суть проблемы я уже обозначил выше: если изящную окуневую приманку оснастить грубым поводком, негативный эффект гарантирован. Это все так, но с другой стороны, большинство начинающих спиннингистов (или даже не начинающих вообще, а акцентировано ловящих окуня) не достаточно ясно представляет себе рамки соответствия, то есть для какой конкретной приманки поводок какого конкретного типа следует считать приемлемым. Поэтому стоит остановиться на этом вопросе в деталях.

Если рассмотреть основные типы спиннинговых приманок, то наименее подвержены негативному воздействию

на игру ненадлежащего поводка джиги, далее по нарастающей — «вертушки», «колебалки» и, наконец, воблеры. Другими словами, джиговые приманки допускают без ущерба для их механической работы наиболее грубый поводок. Если взять тот же типовой зелено-китайский поводок, то дюймовый твистер на 3-граммовой головке будет вести себя практически так же, как и в отсутствие поводка. «Микро-колебалка» уже потеряет некоторую часть свободы своей игры, а 3-граммовый воблерок не только не будет нормально играть, но еще и в штопор войдет. И это, обратите внимание, мы еще не касаемся вопроса заметности поводка.

Разновидностей поводков, которые можно встретить у наших спиннингистов, много. Помимо зелено-китайских, это еще и поводки на основе стальных тросиков, свитые из самых тонких вольфрамовых или нихромовых проволочек и масса других вариантов. Удовольно-таки большого числа типов поводков есть и такое паразитное свойство, как остаточная деформация. Под нагрузкой поводок приобретает геометрию спирали или какую-то неправильно искривленную форму и таким и остается, а попытки его выпрямить не дают удовлетворительного результата. Деформированный поводок, понятно, еще хуже — он, помимо прочего, еще и, например, проводку в стиле «твичинг» притормаживает.

Но давайте не будем о плохом. Лучше сформулируем конкретные рекомендации, каковы допустимые поводки с точки зрения их минимального воздействия на игру приманки. Думаю, для тех, кто более или менее знаком с моими предпочтениями по части поводков, не станет большим откровением, что я буду как основной вариант рассматривать поводки из проволоки типа гитарной струны. Итак, по порядку, начиная с самых «лояльных» к неоптимальным поводкам приманок.

Джиговые приманки. Здесь надо иметь ввиду весь спектр вариантов — от микро-джига, до среднего размера поролонки — в ловле окуня находят применения джиги разных весов и размеров.

Если брать поролонку (а также твистер или другую «резину» на джиг-головке) средних габаритов, то есть то, на что мы примерно в равной мере ловим не только окуня, но и щуку с судаком, да и прочих хищников до кучи, то там спокойно ставится стандартный шучий джиговый поводок из струны второго номера (толщиной 0,4 мм) длиной 13—17 см, и он никак не влияет на работу приманки. С уменьшением размера поначалу мало что принципиально меняется, разве что когда мы доходим до миниатюрной окуневой поролоночки (сантиметров пять длиной и с головкой редко более 10—12 г), там уже вполне можно поставить поводок и покороче и потоньше, но можно и оставить, какой есть, с теми же параметрами, игра и проводка от того хуже не станут. Вот когда размерчик приманки дойдет до класса «микро», то есть это будет что-то типа дюймового твистера с головкой граммов до четырех, здесь уже по-любому стоит взять поводок поизящнее, но, опять же, особо ударяться в миниатюрность нужды нет. Как вариант: длина — 8—10 см, толщина — 0,3 мм (струна первого номера). Если вам все-таки кажется, что такой поводок как-то искажает игру приманки, не буду сильно отговаривать — можете взять проволоку еще тоньше, лишь бы держала нагрузку не меньше шнура. Но я бы сам так делать не стал.

«Вертушки». Для блесен типа «Кометы» или «Аглии» до второго номера включительно поводочек длиной 7—8 см из первой струны с почти стопроцентной гарантией решает проблему откусов, а на игре не сказывается никак. Блесны более крупных номеров тем более можно (и нужно)

оснащать «полнопенными» поводками — сантиметров по двенадцать из струны-двойки.

«Колебалки». На колеблющиеся блесны окуня ловят относительно редко, но вот есть два частных случая, где «колебалки» используются по окуню регулярно. Первый из них — это ловля на «Кастмастер» и подобные ему блесны (включая брусковатые мини-пилькеры) — на ступенчатой, большей частью, проводке. Здесь ничто не мешает поставить типовой джиговый поводок.

Второй случай более тонкий, как в буквальном смысле, так и в переносном. Тема ловли окуня на микро-колебалки для абсолютного большинства из нас новая, но однозначно очень перспективная. Микро-колебалка — это фактически пропорционально уменьшенная колеблющаяся блесна привычного всем нам размера, где-то от 7—8 до 3,5—4 см. Здесь уже более изящный поводок просто-таки необходим. Обычно с микро-колебалками я использую поводок из первой струны длиной 5—6 см, это позволяет сохранить характерную игру блесны и на погружении, и на проводке.

Воблеры. Именно с воблерами в первую очередь бывает связано неприятие многими спиннингистами поводка в ловле окуня. А все потому, что для многих наших коллег понятия «поводок» и «зелено-китайский поводок» строго тождественны. Давайте договоримся, что этого типа поводков для нас в принципе не существует. И тогда все станет значительно проще.

У гитарного поводка есть одно свойство, заставляющее испытывать сомнения в его пригодности, когда речь идет о ловле на воблеры. Поводок ведь практически не гнется, и воблерная игра выражается в вихлянии приманки вправо-влево, и как-то не верится, что некий жесткий элемент, сто-

ящий у самой головы этой приманки, никак не искажает эти самые вихляния. Поэтому возникает желание сделать одно из двух: или не ставить поводок вообще, или исполнить его из мягонького и максимально тонкого поводкового материала. И то, и другое неправильно. Опять же, не буду тратить время и печатное пространство на аргументацию, сошлюсь только на свой опыт по этой части: я делаю так, как делаю уже далеко не первый год, и причин для сомнений в правильности избранной стратегии выбора поводка не имею.

Итак, *соразмерный* воблеру гитарный поводок никак не искажает его игру. Следует только конкретизировать, что же такое «соразмерный».

Когда мы ловим крупного окуня попеременно со щукой на довольно большие воблеры (весом граммов от восьми и более), то можно без особых колебаний пользоваться типовыми джиговыми поводками, разве что необходимости в том, чтобы они были длинными (15 см и более), нет никакой. 10—12 см — это в принципе нормально, а струна берется второго номера. Достаточно большие воблеры обладают изрядным запасом устойчивости и по общей балансировке, и по игре.

Но все же чаще мы ловим окуня на относительно маленькие воблеры — это минноу длиной 4—7 см и крэнки длиной 3—5 см, характерный вес таких воблерков где-то от двух до пяти граммов. И здесь уже с потенциальной негативной ролью гитарного поводка приходится считаться. В связи с этим стоит иметь в виду два правила.

Правило первое: длина поводка для окуневого воблера типа «минноу» или «шед» должна примерно равняться длине самого воблера, для фэтов — она должна быть раза в полтора больше. Такое соотношение взято из опыта, и принци-

пиально почти гарантирует и защиту от щучьих зубов реки (я бы оценил гарантию в 90—95 %), и отсутствие отрицательного воздействия на игру. Для самых мелких воблеров поводок делается из первой струны, для тех, что граммов от четырех — можно и из второй.

Правило второе: если вам кажется, что поводок, даже столь миниатюрный, все-таки нарушает врожденный баланс воблера, снимите с его носовой петельки заводное колечко. Вес мини-поводка примерно равен весу этого колечка, и замена одного на другое минимально отразится на балансировке приманки. Можете даже в домашних условиях посмотреть, как это все будет выглядеть в ванне или хотя бы миске с водой. Заводное кольцо на носовой петельке воблера имеет только одно функциональное значение: если привязывать монофильную леску напрямую к петельке, то большинство узлов затягивается намертво, и, как следствие, леска может отходить от приманки под некоторым углом, что препятствует свободной игре; с колечком же ничего такого не происходит. Нам колечко совершенно ни к чему, так как необходимая свобода соединения достигается уже только благодаря тому, что петля гитарного поводка и носовая петля воблера соединены друг с другом свободно.

Резюме из всего этого такое: металлический поводок все-таки должен быть, и он должен быть гитарным или аналогичным ему. А теперь поговорим о тех деталях оснастки спиннинга, которые, наоборот, лучше исключить.

Речь идет о вертлюжках и застежках (карабинах). Они, как известно, имеются и на всех зелено-китайских изделиях, о которых, впрочем, мы договорились забыть, да и вообще наш брат питает к застежкам и вертлюгам какую-то необъяснимую слабость — многие просто не представляют, как это можно без того и другого обойтись.

Помните фразу Бисмарка о том, что все учатся на ошибках, но дураки — на своих, а умные — на чужих? Если у вас пока не было неприятностей с вертлюжками и застешками, не ждите, когда они к вам придут, ведь у других с этими мелкими, но крайне ненадежными детальками связана масса негативных эмоций.

Начнем с вертлюжков. Зачем они нам нужны? Затем, чтобы бороться с перекручиванием лески, так ведь? Так. Цель вполне конкретная, только вот ее актуальность многократно преувеличена. Зачем вертлюжок на поводке, если мы ловим, к примеру, на поролонку? Эта приманка не крутит леску, да и катушка безынерционная тоже, хотя и в ходу миф о том, что «мясорубка» перекручивает леску, но это именно миф, если не сказать бредни. Таким образом, для существенного большинства разновидностей приманок в вертлюжке нет абсолютно никакой необходимости.

Вот «вертушки», если они без эксцентричного грузика, леску подкручивают — это факт. Однако здесь есть два вот каких момента. Во-первых, чтобы вертлюг успешно боролся с перекручиванием, он должен быть качественным — с максимально легким вращением, абсолютное большинство недорогих вертлюгов к этой категории не относится. Во-вторых, перекручивание критично в основном для монофильной лески, для плетенки степень перекрученностTM может быть в несколько раз выше, и это остается почти незаметным. А ловим-то мы с вами в основном на плетенку. По крайней мере, с плетеным шнуром можно несколько рыбалок подряд отловить на вращающиеся блесны, не пользуясь вертлюжками и не имея никакого намека на неприятности.

Кроме того, вертлюжки имеют свойство иногда вдруг неожиданно разрываться от не самых больших нагрузок.

Короче, давайте забудем о том, что есть такое изобретение человечества — вертлюжок, нам от него проку мало. Точнее, забудем не совсем — в некоторых оснастках реки (в Каролинской и с поплавком-сбирулино) они, вертлюги, нам все же пригодятся, но это узкие специальные случаи, мы же сейчас говорим о принципах построения окуневой спиннинговой снасти в целом.

Теперь о застежках. Для чего они нужны — вроде бы понятно из самого названия. Расстегнул — снял одну приманку — поставил другую — ловишь дальше. Удобно ведь. Но надежно ли?

Вот с этим как раз далеко не все в порядке. Застежки имеют обыкновение расстегиваться в самые неожиданные моменты, в том числе и при вываживании крупной рыбы. И, что обязательно стоит отметить, высокая цена застежки никоим образом не гарантирует ее надежности. Есть масса примеров, когда застежки от дорогой фирмы расстегивались не то чтобы на рыбе, а просто так — на забросе.

Конструктивно застежки бывают довольно разные. Те, что удобно застегивать и расстегивать, как правило, самые хилые. Да и более хитрые — тоже порою оказываются слабыми, во многом — из-за неодинаковой по качеству проволоки. Наверное, именно с этим связаны случаи, когда рыболов, израсходовав застежки, к которым не было никаких претензий, покупает пачку точно таких же, а они на поверку оказываются совершенно никудышными.

Стало быть, как мы вычеркнули из списков необходимого оборудования вертлюжки, также вычеркнем и застежки. Ответ на вопрос, чем их заменить, известен: конструкция гитарного поводка такова, что позволяет легко и быстро менять приманку. Для тех, кто не очень в курсе, дам рисунок: симметричная скрутка за пару секунд расплетается

пальцами, приманка снимается, на ее место ставится новая, и скрутка заплетается (рис. 5).

Кстати, когда я ловлю окуней в тех прудах, где щуки или нет вовсе, или она встречается как редчайшее исключение, я пользуюсь поводком-застежкой. Исполнена эта деталь оснастки (рис. 6) по принципу обычного гитарного поводка, только вот длина ее всего лишь около двух сантиметров.

Многоволоконная леска не требует никаких переходников — она привязывается непосредственно к передней петельке проволочного поводка, и прочность узла при этом не меньше, чем если бы мы привязали шнур, например, к вертлюжку. Если же вы пользуетесь монофильной леской, то переходник в виде небольшого заводного колечка лучше поставить — монофил не любит резких изломов, которые образуются при привязывании его к тонкой проволоке.

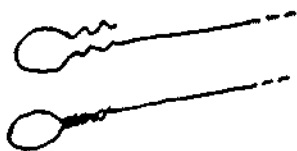

Рис. 5. Скрутка «гитарного» поводка, устраняющая потребность в использовании застежки

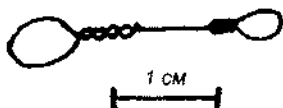

Рис. 6. Поводок-застежка. Справа - неразъемная скрутка, слева - разъемная

Приманки

Своего самого первого спиннингового окуня я поймал на грузило! Просто в тот сезон я приноровился ловить на Оке судака на тандем грузило + блесна, оснащая крючками оба элемента этой связки. И вот однажды вместо судака стандартное по тем временам спиннинговое грузило типа «фильда» попытайся съесть 300-граммовый окунь. Это было для меня сюрпризом, так как я в тот момент уже почти отчаялся поверить в то, что окуня можно ловить спиннингом, — блесну «Окуневая» окские окуни в упор не хотели видеть.

В тот же год у меня появился и несколько иной опыт ловли окуня спиннингом. Собственно, ловил я тогда окуней на донку, закидывая с помощью военохотовского удилица и катушки КСБ-4 (кто-то ж придумал такую!) два поводка с личиками стрекозы. Проблема заключалась в том, что окуни клевали часто, и личинок, которых приходилось высматривать на кромке берега, не хватало. Поэтому один из крючков у меня в основном пустовал.

И тут как-то пришла в голову идея: нацепить на пустой крючок абы что, а вдруг попадется? Это «абы что» долго выбирать не пришлось: на моих ногах были старенькие кроссовки, у которых начала уже отслаиваться подошва. Подошва была из пористой резины красного цвета, а по устоявшимся представлениям, у окуней все красное пользуется не меньшим успехом, чем у большевиков или спартаковских болельщиков.

Я срезал с подошвы продолговатый кусочек резины и нацепил его на незадействованный крючок. И продолжил ловить на донку, рассчитывая на то, что при вытаскивании оснастки окуни отреагируют на такую нестандартную искусственную приманку.

Расчет оказался верным. В первый день я поймал на резинку пару окуней, в последующие — ловил от одного до трех. Но все же бешеного клева не было — на натуральную личинку стрекозы неизменно попадалось от полутора десятков окуней и более. И я не стал тогда развивать тему ловли на резинку — просто к тому моменту я не стал еще радикальным спиннингистом, и старался ловить той снастью, что дает более высокий результат. Однако в памяти все это осталось, и после того как я забросил подальше донки, удочки, мормышки и т. д., опыт ловли на красную резинку определенно пригодился.

Сейчас мне бы хотелось, чтобы вы взглянули на эту историю вот с какой стороны. В ловле окуня спиннингом кроется одно парадоксальное противоречие. Одни факты говорят о том, что окуневая приманка может предельно примитивной, другие, напротив, убеждают нас, что окунь крайне разборчив в своем отношении к приманкам.

А ведь в самом деле, своего первого окуня я поймал только на третьем году своего спиннингового стажа, и неудачи начального периода во многом проистекали из неверного выбора приманок (та же блесна «Окуневая» — светлая ей память!); но с другой стороны, ловля окуней на кусок подошвы и множество других подобных эпизодов — все это можно расценить как веские аргументы строго противоположного подхода к подбору приманок — типа «клюет на все, и на ржавый гвоздь тоже». Где же истина? Пожалуй, нам не удастся найти сколько-нибудь исчерпывающего ответа на этот вопрос. В общем и целом, можно пока сказать так: когда вы ловите окуня, надо быть готовым и к тому, что он отзовется на первую же из предложенных ему приманок, выбранных методом слепого тыка, и к тому, что на две очень похожие приманки, отличающиеся одной лишь

малозначительной деталью, клев будет отличаться как день и ночь.

В двух своих ранее написанных книгах, посвященных ловле хищных рыб конкретных видов, жереха и судака, я достаточно подробно разбирал вес разновидности и типажи приманок, на которые эти хищники ловятся. Что касается окуня, здесь степень необходимой детализации в представлении ассортимента приманок однозначно выше, чем для жереха и тем более для судака. Ведь в ловле того же судака примерно в 80—90 % случаев потребности приманок закрываются одной единственной их разновидностью — поролоновой рыбкой, или, если у вас по тем или иным причинам нет доверия к поролону, какой-то стандартной «резиной» на джиг-головке.

В ловле окуня ничего подобного нет и близко. Здесь требуется максимальное разнообразие по приманкам. Пожалуй, ни у одной другой нашей хищной рыбы нет стольких избирательных вариантов реакции на приманки, как у окуня. А потому настоящую главу этой книги я постараюсь сделать максимально информативной, уделяя внимание как разнообразию окуневых приманок в целом, так и нюансам, которые заложены в каждую из них в отдельности. Ну, а начнем давайте не с того, с чего, казалось бы логично было начать (т. е. с «вертушек»), а с джиговых приманок классического типа. Причина такой рокировки достаточно проста: результат ловли окуня на типовые джиговые приманки относительно мало зависит от нюансов их конструкции. Другими словами, мы тем самым лишь идем традиционным путем — от простого к сложному.

Классический джиг

Джиг-головка и некоторые из тех приманок, что полагаются на нее насаживать, дошли до нашей страны в самом начале 90-х годов. До того момента мы, если и ловили на переднеогруженные мягкие приманки, то это были или поролоновые рыбки, или мертвые рыбки на снасточке. И то, и другое было рассчитано в первую очередь на судака и щуку, окунь тоже попадался, но гораздо реже.

Твистер на джиг-головке с самого начала стал позиционироваться как окуневая (или преимущественно окуневая) приманка. Это было связано и с тем, что первые джиг-головки, появившиеся в нашей стране в продаже, и соответствующие им твистеры были небольшого размера, и с тем, что хвостик твистера давал интенсивную трепещущую игру, а было мнение (основанное прежде всего на опыте ловли на «вертушки»), что именно подобный вариант игры — очень активный — больше привлекает окуня, чем щуку или судака. Что касается небольшого размера приманок, то это, как потом выяснилось, оказалось лишь стечением обстоятельств. Да и интенсивность колебаний твистерного хвоста не имела сколько-нибудь существенного значения, но начало было положено: в нашем распоряжении появились, как мы полагали, окуневые приманки, и мы стали активно ловить на них окуней.

Как и во все новое, я не очень верил в твистеры. Или, точнее, не воспринимал их в роли серьезных конкурентов проверенных и надежных «вертушек». Но тут, кто-то из знакомых поделился секретом: на пруду, что находится около платформы Авангард, очень неплохо ловится окунь, и не на блесну, а именно на твистер.

Мимо Авангарда я всякий раз проезжал на электричке, направляясь на Оку за Серпухов, поэтому в очередной свой рыболовный день решил выйти на пару остановок раньше, чтобы проверить эту любопытную информацию. При мне было аж целых три твистера — тогда мы считали их на штуки, покупая у барыг на «Птичке», и относились к новым для нас приманкам, почти как к «икре заморской баклажанной».

Два часа я макал твистеры в пруд. И быстро его вел, и медленно. Ноль. Поставил ради интереса «вертушку», и заброса с третьего — поймал. Готов был теперь выкинуть эти желеобразные закорючки, но почему-то не выбросил. Потом сел на электричку и поехал на Оку.

Окунь на Оке клевал, как обычно: небольшой прямо-чек под перекатом — кинул туда «вертушку» с десятков раз — одного-двух поймал — пошел дальше, к следующему прямку.

Но вот, подойдя к очередной окуневой точке, решил таки продолжить эксперимент с твистерами и начал ловлю с одного из них. Первый же заброс — и вот он, окунь сильно за двести граммов! Потом еще, еще, еще. Что было примечательно, на твистер садились более крупные окуни, чем на «вертушку», и заглатывали его очень жадно. Уж и не помню, как я тогда вел приманку — не «ступенькой» точно, глубины нужной не было. Но это и не важно — главное я моментально поверил в силикон, и дальше уже стал методично разрабатывать тему джиговых приманок применительно к ловле окуня.

В общем-то, в этой истории нет ничего необычного — многие из нас приходят к новым для себя приманкам каким-то таким образом. Мне в некоторой степени повезло, так как результат был достигнут уже на первой рыбалке. К тому моменту (а это был 1991 год) очень мало кто обладал

опытом ловли окуней на то, что мы позже стали называть «резиной», потому чаще до всего приходилось доходить самому.

Был, однако, среди моих знакомых человек, который начал осваивать твистеры несколькими годами раньше и как раз применительно именно к ловле окуня. Юрий Полоскин ловил на подмосковных водохранилищах и не упускал возможности «оторваться» на стайном окуне под чайками. Естественно, поначалу приманкой служила обыкновенная «вертушка», но как только Полоскин предложил окуням привезенные из Америки диковинные твистеры, число поклевок возросло минимум втрое! Это сейчас подобное соотношение большого удивления не вызывает, тогда же такой провал признанно лучшей окуневой приманки казался сенсацией.

Полоскин вскоре отметил для себя и еще один момент, выгодно отличающий твистер от «вертушки». «Резиной» проще было работать в более глубоких слоях воды. Окунь ведь не обязательно стоял высоко.

Позитивная информация о твистерах, которой Юрий Владимирович делился со своими знакомыми (он и статью в «Рыболове» в 1990-м году опубликовал) явно способствовала популяризации «резины» в кругах наших продвинутых спиннингистов. Но дело шло медленнее, чем оно того бы заслуживало. Мы не сразу осознали те возможности, которые открывают для нас новые приманки.

Показателем того может служить история с моей статьей о «Юккере». «Юккер» — это, выражаясь нынешним языком, металлический джиг, или мини-пилькер — небольшая брусковатая блесенка, на которую я не без успеха полавливал окуней в 80-е годы. В 1991-м году написал о ней статью, которая вышла через пару лет.

Что характерно, когда я писал, статью, был уверен, что «Юккер» — это лучшая приманка для ловли окуня ступенчатой проводкой. Когда статья вышла, я уже испытывал на этот счет некоторые сомнения. А вот еще через год-другой написал следующую статью на ту же тему (называлась она «Предзимняя ловля окуня»), где «Юккеры» и им подобные «железки» проходили уже всего лишь как альтернатива основным для такой рыбалки приманкам — твистерам и т. п.

Но не стоит, наверное, во всех деталях рассматривать тот путь, что мы прошли за полтора десятка лет в нашем понимании «резиновых» приманок. Важнее нынешнее состояние дел в этом вопросе. В своей предыдущей книге о жерехе я привел даже таблицу с указанием относительных рейтингов разновидностей приманок, применяемых в ловле заглавного хищника. В принципе, то же самое можно было бы сделать и применительно к окуню, но эта задача посложнее будет. Просто окунь — рыба, гораздо более распространенная, и я едва ли могу с приемлемой точностью оценить общую популярность того или иного вида приманок по стране в целом, поскольку не владею в достаточной степени информацией на этот счет из многих регионов. Поэтому позволю себе ограничиться сравнительными и качественными оценками.

Так вот, я рискну предположить, что одна только «резина» (без «поддержки» других джиговых приманок) находится в окуневом рейтинге не ниже второго места. Борьба за первое идет с «вертушками», причем я склонен полагать, что «резина» в этой борьбе все же побеждает.

Вообще, правильнее было бы построить наш рассказ о приманках, отталкиваясь не от их конкретных физических разновидностей, а от оснасток, в которых они используют-

ся. На примере «резины» эта мысль очевиднее всего, ибо твистеры, виброхвосты, черви и т. д. находят применение в самых разных оснастках, а в заглавии данного подраздела значится только один из их типов (классический джиг). Но, наверное, для восприятия (особенно начинающим рыболовом) проще, если мы будем строить изложение от конкретной приманки, касаясь всех тех оснасток, в которых возможно ее использование. А если какая-то оснастка не очень отвечает тематике текущего раздела, то ее коснемся лишь вскользь, чтобы вернуться к ней более предметно в той части книги, где речь идет о соответствующем ей методе ловли.

Итак, давайте для начала только лишь перечислим те основные типы окуневых оснасток, где применяются приманки из мягкого пластика. Это классический вариант на джиг-головке, незацепляйка («косая») на джиг-головке, различные «шарнирные» варианты с «ушастыми» грузиками, дроп-шот, «Техас», «Каролина», оснастка на крючке без грузки (рис. 7).

Самое простое и даже банальное — это приманка из мягкого пластика, насаженная по классике на джиг-головку. Однако простота здесь несколько обманчива, поэтому стоит разобрать этот вариант поподробнее. У тех, кто слабо знаком с ловлей на «резину», на начальной стадии ее освоения неизбежно возникают вопросы. На них мы и постараемся ответить.

Начнем с самой джиг-головки. Какой в идеале она должна быть, если мы собрались ловить окуня? Этот вопрос тем более актуален, поскольку от разнообразия джиг-головок, лежащих в магазинах, просто-таки глаза разбегаются.

Выбирая форму джиг-головки, я бы посоветовал особо не мудрить. Базовый вариант — шар с верхним положени-

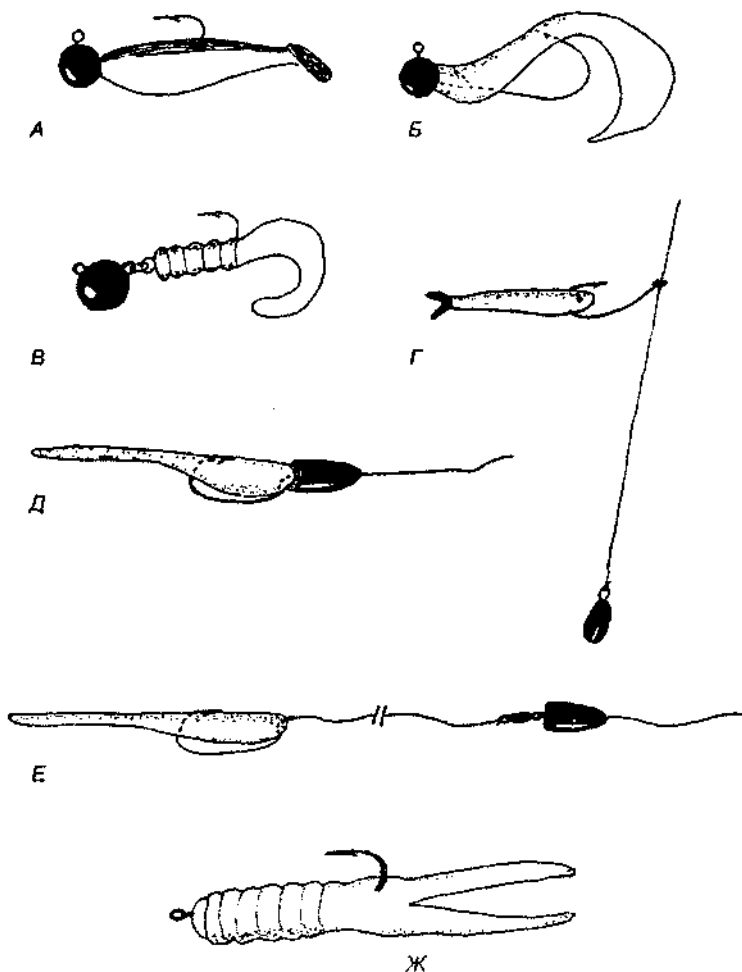

Рис. 7. Основные разновидности окуневых оснасток на основе приманок из мягкого пластика:
 А — классическая на джиг-головке; Б — «косая» незацепляйка на джиг-головке; В — «шарнирная» с «ушастым» грузиком; Г — дроп-шот;
 Д — «Техас»; Е — «Каролина»; Ж — оснастка на крючке без огрузки

ем точки крепления (рис. 8/4) — нас должен устроить в абсолютном большинстве случаев. В оставшемся меньшинстве подойдет тот или иной вариант, в котором крепежное колечко находится спереди (рис. 8Б), — это при ситуации, когда придется ловить в траве и довольно часто эту траву задевать.

Заметьте, что в практике ловли щуки второй из двух обозначенных вариантов используется чаще, так как там в порядке вещей целенаправленная проводка приманки сквозь траву, а джиг-головка с передним ушком легче от этой травы «уворачивается». Окуня же мы в среднем ловим в менее заросших местах, с более коротким забросом и более четким визуальным контролем траектории проводки, поэтому самый-самый классический вариант джиг-головки нас вполне устраивает. К тому же стоит учитывать, что головка с верхним расположением ушка чуть лучше цепляет рыбу.

Если у вас возникают вопросы по многочисленным альтернативным формам и типам джиг-головок, то я позволю себя, не вдаваясь в подробности, заметить, что идея, заложенная в каждой из таких головок, имеет к нашему случаю самое минимальное отношение, и не будет большим упущением, если мы о них попросту забудем. Точнее так: если

Рис. 8. Два варианта расположения крепежного ушка **джиг-головки:**
А — сверху; Б — спереди.

вдруг у вас уже имеется некоторый запас головок каких-либо иных разновидностей («Эри», «Аспирин», «Буллет» и т. д.) — ловите ими на здоровье, но искать в таких джиг-головках какой-то особо значимый смысл не стоит.

Важный элемент джиг-головки, которому стоит уделить при выборе должное внимание, это фиксирующий приманку «зуб» на цевье крючка. Этот «зуб», во-первых, должен быть, во-вторых, он должен быть средним по размеру — не большим и не маленьким. Иначе приманка будет систематически надрываться или просто сползать с самого начала. И то, и другое в равной мере нас не устраивает. У самых дешевых джиг-головок, взятых из одной «кучки», «зубья» сплошь и рядом разные. Такие головки приходится выбирать — примерно как ваша жена на рынке придирчиво выбирает помидоры, рассматривая каждый из них. Но лучше с «копеечными» джиг-головками и не связываться вовсе, поскольку там даются о себе знать не только некачественные «зубы», но и зачастую очень плохие крючки.

Крючок — это все-таки основной элемент джиг-головки, и общая ее цена определяется в первую очередь ценой и качеством крючка. Крючки самого низкого уровня нас не устраивают — в лучшем случае они просто тупые, но это замечаешь сразу и в принципе можно исправить с помощью надфиля или брусочка, в худшем — неожиданно легко ломаются или разгибаются на рыбе, с чем сталкиваешься уже на рыбалке. Поэтому давайте условимся, что самых дешевых джиг-головок для нас как бы не существует вообще.

В средней ценовой нише выбор джиг-головок немалый — на крючках от Canelle и Eagle Claw до VMC. Принципиально окуневые головки отличаются от тех, на которые ловят преимущественно судака и щуку, тем, что их крючки

не обязательно должны выбираться с приоритетом прочностных характеристик, все-таки и рыба и нагрузки в нашем случае относительно меньше. Поэтому крючки вполне могут быть из тонкой проволоки и некованные. Даже, пожалуй, такие крючки предпочтительнее — они меньше разрывают окуню губы.

Дорогие джиг-головки это прежде всего с крючками Gamakatsu и Owner. Сейчас можно найти самые разные сочетания размеров таких крючков и весов джиг-головок, что, понятно, большой плюс. Высокая цена качественных головок может обернуться изрядными убытками, если ловить щуку в завалах деревьев на средних реках или судака среди арматуры и бетонного мусора под мостом. С окунем все гораздо менее накладно, даже с учетом того, что мы говорим пока о насаживании «резины» по классике, то есть с открытым жалом. Поэтому я бы все-таки настоятельно посоветовал не экономить на качестве крючков и выбирать головки из верхней части ценового ряда. Оно того стоит.

С головками более или менее понятно. Теперь перейдем к тому, как правильно насадить «резиновую» приманку. Хотя здесь и трудно найти какие-то тонкости, вопросы у начинающих все же возникают. Например, такой: куда должен «смотреть» хвостик твистера — вверх или вниз? В первом приближении — разницы никакой, но основным считается нижнее положение, и причина здесь предельно прагматична: повернутый вверх хвостик твистера чаще накалывается при забросе на жало крючка — хоть это и не особо критично, но часть проводок из-за того оказывается подпорченной, поэтому лучше, чтобы завиток твистера был направлен вниз.

Или вот еще: если приманка длинная (виброхвост типа «лонг» или твистер с удлиненной передней частью) стоит

ли ее немного подрезать? Этот вопрос уже не столь тривиален, тут возможны разные по смыслу решения, и мы к этой теме еще вернемся, но базовый, именно окуневый вариант, — это расположение крючка примерно посередине приманки. Это означает, что при твистере среднего (для данной джиг-головки) размера и средних пропорций крючок должен выходить в непосредственной близости от начала хвоста приманки. Соответственно, если передняя часть твистера несколько длиннее, ее стоит укоротить.

В этом, кстати, проявляется еще одно отличие окуневых джиговых приманок от щучьих. Возможно, вы помните, что в одной из своих предыдущих книг я рекомендовал для ловли щуки (с монтажом именно на джиг-головке) твистер с более длинной, чем у типового, передней частью. Правда, там это касалось в большей мере «косого» варианта насаживания, и больше диктовалось продлением срока службы приманки — по мере того как она разбивалась щучьими зубами, твистер подлежал укорачиванию в передней части, после чего перенасаживался, и так — два-три раза. Но разница между классическим и «косым» насаживанием в этом смысле не особо принципиальна, главное, что щука и длинную приманку на джиг-головке при ступенчатой проводке в очень существенном большинстве случаев кусает за переднюю ее половину. У окуня же усредненная точка атаки находится немного дальше от головы.

Теперь, упомянув, «косой» вариант монтажа «резины» на джиг-головке, стоит перейти к нему более предметно. Сразу отмстим, что этот способ насаживания для ловли щуки и судака более актуален, но и для окуня его значимость достаточно велика. Например, когда мы ловим на т. н. «ближней бровке» в реке или водохранилище, на которой очагами или почти сплошняком идут остатки затопленных кус-

тов, — окунь ведь очень любит такие места. Приманка то и дело спотыкается о ветки, поэтому голый крючок здесь решительно противопоказан.

«Косой» монтаж — это самый простой способ сделать из приманки незацепляйку. Он эффективен и давно описан в книгах и периодике. Тем не менее, на водоемах очень часто приходится сталкиваться с рыболовами, оставляющими десятками джиговые приманки на подводных ветках, только лишь потому, что или не знают о таком методе насаживания «резины», или не доверяют ему. По моим оценкам при ловле в «крепких» местах переход с классической оснастки на джиг-головке на «косую» позволяет снизить потери приманок раза в три-четыре. При этом, доля пустых поклевов возрастает очень незначительно. Однако у «косого» монтажа, особенно применительно к ловле окуня, есть несколько неочевидных тонкостей.

Прежде всего, мягкий пластик, из которого изготовлена приманка, должен быть и в самом деле мягким. Ведь для того чтобы крючок имел возможность зацепиться за челюсть хищника, надо, чтобы хищник продавил пластик, и открылось жало. У судака и щуки хватка-то помощнее окуневой будет, и там на жесткость «резины» обращаешь внимание далеко не в первую очередь. Когда ловишь именно окуня, с этим свойством пластика приходится считаться самым серьезным образом.

Я с такой проблемой сталкивался неоднократно. Последний раз — буквально вчера (я пишу эти строки 03.12.06), когда ловил на Москве-реке неподалеку от Сабурова. Как это часто бывает, отправляясь на полдня на ближний водоем, я взял с собой минимум приманок. Как это тоже нередко случается при активном клеве, их запас у меня быстро стал подходить к концу. В итоге осталась у меня только

пара виброхвостов Esogeag из весьма жесткого пластика. «Резина»-то очень качественная, но вот именно эта модель виброхвоста была почему-то сделана из такого «дубоватого» материала. И когда я насадил виброхвост, как положено в месте с замусоренным дном, то есть наискось, прикрыв жало, примерно на десятке поклевков удалось поймать всего одного окуня, тогда как перед тем, пока стояла более мягкая «резина», КПД по поклевкам был около 50 %.

Надо было что-то делать. Порывшись основательно во всех потайных карманах, я нашел какой-то завалившийся твистер. На остаток рыбалки мне его хватило, и реализация моментов, как и можно было ожидать, сильно повысилась.

Давайте пока не будем переходить к сравнительному анализу различных марок силикона, представленных на нашем рынке. Отметим лишь, что при «косом» монтаже приманки на джиг-головке (да и на офсетных крючках, кстати, тоже) «резину» стоит выбирать помягче.

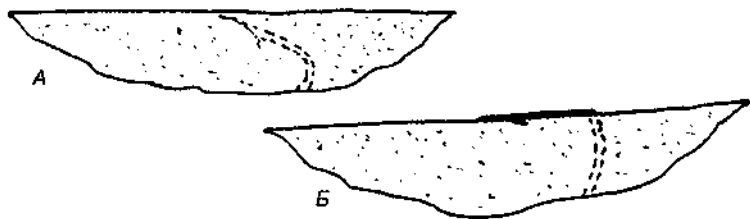
Другой существенный момент связан с тем, как именно жало крючка расположено при таком способе насаживания по отношению к поверхности приманки. Этот вопрос, стоит заметить, относится к числу наиболее обсуждаемых среди зарубежных рыболовов и экспертов, когда речь идет о ловле басса. В случае с нашим окунем он, смею вас заверить, тоже вовсе не высосан из пальца.

Итак, жало крючка может быть как полностью утоплено в «резину» и располагаться по отношению к ней под углом около 30—45°, так и лежать на поверхности пластика (рис. 9). Первый вариант нас устраивает в несколько меньшей степени — он дает больше пустых поклевков, окуню своими относительно маломощными челюстями не всегда удается даже при хватке за правильную точку приманки «выдавить» из пластика жало. Поэтому при прочих равных

условиях следует так подбирать силиконовую приманку и так ее насаживать, чтобы жало располагалось по второму варианту, то есть было вне «резины», но плотно прилегало к ее поверхности. При некотором навыке и с учетом изображения на рисунке это получается легко.

Кроме основных способов насаживания приманок из мягкого пластика на джиг-головку (классического и «косого»), существуют и другие. Однако давайте, чтобы не перегружать книгу, не будем их касаться до тех пор, пока в том не возникнет необходимость. Мне вот двух основных вариантов пока хватает практически в 100 % случаев, пока я имею целью ловить рыбу, а не экспериментировать.

Теперь перейдем к, скажем так, «более прогрессивной», чем джиг-головка, оснастке — на «ушастом» грузиле. Почему ее принято считать «более прогрессивной»? Да потому в основном, что в сочетании с приманками из мягкого пластика она получила массовую известность позже джиг-головки, и чем дальше, тем больше мы отказываемся от жесткого монтажа на джиг-головке в пользу шарнирного. Что же до сравнительных преимуществ одного варианта над

**Рис. 9. Две позиции жала крючка
в незацепляющемся варианте оснастки:**

А — утопленная; Б — наложенная

другим, то здесь вовсе нет игры в одни ворота, то есть ожидать, что «ушастик» похоронит джиг-головку, не приходится. Но давайте обо всем по порядку.

Не уверен, что «ушастое» грузило является чисто русским изобретением, но по частоте его использования в спиннинге мы, пожалуй, опережаем весь остальной мир, вместе взятый. Даже если не говорить о поролонке, все равно на долю «ушастика» приходится несколько важных оснасток с другими типами приманок, и с «резиновыми» в первую очередь.

Наиболее ходовой вариант выглядит так: грузило — заводное кольцо — крючок (одинарный, двойной или тройной) с зафиксированной на нем силиконовой приманкой. Есть и другие. Так, вместо заводного кольца в роли соединительного элемента можно использовать некоторые разновидности застежек. Или вот существуют особые грузила, у которых одно из «ушей» выполнено в виде разъемной клипсы, в которую можно заводить ушко приманки, обходясь без переходника. Наконец, двойник позволяет обходиться без заводного колечка или его заменителя и со стандартным «ушастым» грузилом. Короче говоря, варианты здесь возможны, и на некоторых из них мы остановимся поплотнее. Пока же — чуть внимательнее отнесемся к самому «ушастому» грузилу.

Как и в случае с джиг-головкой, основная для нас форма «ушастика» — это шар. Точнее будет сказать так: это не только основная форма, но и едва ли не единственная, — того геометрического разнообразия, что характерно для джиг-головок, у ушастых грузил нет и близко. Разве что иногда можно увидеть в магазине известную еще с советских времен «фильду», реже — «чечевицу» или «вертикальный диск». Объяснение здесь простое: литейные формы для

джиг-головок используются нашими «литейщиками» в основном оригинальные американские, которые по первости заказывали в полном ассортименте и теперь стараются эксплуатировать максимально интенсивно — не простаивать же средствам производства, в самом деле! Формы же под «ушастики», даже те, что идут от тех же самых американских фирм, отражают рационально-консервативные требования нашего рыболова, которому «шариков» хватает за глаза. Отсюда и их всеподавляющее представительство в наших магазинах.

В общем-то, мы мало что теряем от такого единообразия, особенно в ловле окуня. Вот чего, может быть, хотелось в дополнение к «шарику», это «верхнего полушария» или «горизонтального диска» — такие формы «ушастых» грузил дольше висят на остановках подмотки, что полезно, когда ловим на небольших глубинах, и дальность заброса имеет немалое значение. Но это, повторяю, нас не должно сильно волновать. Главное, найти сейчас в продаже «шарики» практически любого нужного нам веса не проблема. Если сравнивать с тем, что мы имели по этой части лет десять назад, то можно только порадоваться.

«Ушастый» шарообразный грузик предельно прост. В нем трудно найти что-то, достойное какого-либо отдельного обсуждения. Но все же это что-то есть, и даже не одно. Речь идет, во-первых, об «ушах», во-вторых, о физико-химических свойствах используемого свинца.

«Уши», понятно, должны быть прочными. Хотя в наших окуневых делах снасть используется весьма легкого класса, и нагрузки все ее звенья испытывают очень ограниченные, но мы ведь не делаем разграничений, и с теми же «ушастиками», на которых мы сегодня ловим окуней, завтра можем пойти на матерую щуку. Здесь приятно отметить, что в пос-

ледние несколько лет проблема выдирающихся из свинца «ушей» практически утратила свою актуальность — по крайней мере, в московских рыболовных магазинах сейчас продаются качественные «ушастики». Продавцу же очень не хочется получать рекламации, потому он очень требователен к поставщикам грузил, между которыми идет здоровая конкуренция.

Какими должны быть «уши» — большими или маленькими? Здесь многое определяется личным вкусом рыболова. Я вот не люблю большие «уши», особенно когда предполагаю использовать «ушастики» в основном для ловли окуня. Приманка-то, как правило, миниатюрная, и большие «уши» с ней диссонируют. Но совсем уж мельчить с «ушами» тоже не стоит. Тогда сложнее завести колечко, и развернуть «ухо» на 90° , что часто бывает необходимо, удастся не всегда. Правда, сейчас у производителей грузил считается хорошим тоном, когда одно из «ушей» уже изначально повернуто на нужный угол, но все же прибегать к помощи пассатижей приходится достаточно часто. Здесь могу дать совет: чтобы проволока не обломилась, надо избегать резких движений, аккуратно, но сильно зажать «ухо» губками пассатижей и плавно пальцами другой руки повернуть «ушастик» на четверть оборота.

Свинец, из которого льются грузила, бывает очень разный. Собственно, речь идет не о чистом свинце, а о сплавах на его основе. Нас в большей мере должна волновать не плотность этого сплава (понятно, что там всегда будет что-то близкое к 11 г/см^3), а его способность к окислению. Бывает, что металл остается блестящим, как подвески королевы, месяцами или даже годами. Его, конечно, можно искусственным образом затемнить, выдержав некоторое время в химически агрессивной среде. Но зачем? Раньше это име-

ло смысл, теперь же максимум во втором-третьем магазине вы найдете «ушастики» из тусклого свинца, то есть те, что нас как раз и устраивают.

В ловле окуня значимость свинцового поблекшего грузила как индикатора состоявшейся поклевки выше, чем в ловле судака и щуки. И сама поклевка слабее, и следы от окуневой «щеточки» на поверхности металла менее заметны, чем задиры и царапины, оставляемые более зубастыми хищниками.

Сейчас на многих «ушастиках» в виде «барельефа» прописан их вес или в граммах, или дробью — в унциях. Этим цифрам не следует в полной мере доверять. Например, вместо номинальных восьми граммов, грузик может весить все десять. Разница вроде бы невелика, но на качестве проводки она порою сказывается очень заметно. Поэтому, когда я приношу домой купленные «ушастики», то, если их вес вызывает сомнения, не ленюсь их выборочно перевесить.

Заводные кольца должны следовать общей линии окуневой снасти, то есть быть небольшого диаметра и из тонкой проволоки. Но проверить их на прочность не помешает — попадают иногда колечки, которые разъезжаются от вдвое меньшей нагрузки, чем можно было бы рассчитывать по чисто внешним признакам.

Теперь о том, какой все же выбрать тип крючка по шарнирную оснастку. Большинство спиннингистов, ловящих окуня на «резину» с «ушастым» грузиком предпочитает двойник. Я здесь, пожалуй, не выделяюсь из общей массы и тоже чаще пользуюсь небольшим двойником, кроме ловли в заведомо зацепистых или малознакомых местах, где потери джиггов с открытыми крючками ожидаются от полудюжины и более, там я ставлю офсетник.

Размер двойника должен быть именно небольшим. Это вносит свой вклад в разумную минимизацию потерь приманок, да и окуня, даже весьма крупного, мелкий двойничок держит достаточно надежно. Если придерживаться усредненной по многим фирмам размерной линейки, то речь идет о двойниках главным образом 6—4-го размеров. И опять же, лучше из тонкой проволоки.

Насадить твистер или виброхвост на двойник можно самыми разными способами. В последнее время это даже стало чем-то вроде забавы-головоломки: кто-то из знакомых демонстрирует вам смонтированную на двойнике и «ушастом» грузике силиконовую приманку и просит воспроизвести такой вариант монтажа. Получается, скажу вам, далеко не у всех и не сразу. И таких «секретных» способов насаживания существует не один и не два. Но давайте не будем все их описывать — не стоит оно того. Я позволю себе ограничиться одним вариантом, которым пользуюсь сам, и который прост в исполнении и надежен.

Берем твистер или что-то другое и двойник, примеряем, где должно выходить из пластика жало, и, будто на простой одинарник, чулком насаживаем приманку на один из крючков двойника, слегка отжимая при этом второй крючок. Этот второй (голый) крючок, кроме своей основной функции, теперь еще будет играть роль зажима-фиксатора — он придавливает приманку к первому крючку, и держится она очень прочно — надежнее, чем, к примеру, на зазубринах на цевье (т. н. bait holder) или на «ступеньке» офсетника. Далее мы просто заводим голый крючок двойника в ушко грузила и с небольшим усилием (возможно, чуть отжимая крючок) проталкиваем ушко в колечко двойника.

Вся операция занимает не более десяти секунд и не требует никаких надрезов, надрывов, прижиганий зажигалкой

и т. п. Вот разве что конструкция получается малость асимметричной, но на рабочих качествах это никак не отражается, разве что эстетика чуть страдает. Зато есть еще один плюс: «ушастик» можно легко заменить, и делается это оперативнее, чем в тех оснастках, где применяются заводные кольца.

Последний совет, связанный с силиконовыми приманками на двойных крючках, касается оптимизации угла между этими двумя крючками. В типовых двойниках угол между плоскостями крючков составляет от 90 до 120°, оптимальный же в нашем с вами случае угол меньше — где-то около 60°. Так оба жала в большей мере смотрят вверх, отчего и зацепов бывает поменьше, и окунь чаще засекается за верхнюю челюсть — там крючки держатся надежнее, чем по бокам рта. В связи со всем этим двойники, которые мы намерены использовать в окуневых джиговых оснастках, стоит загодя перегнуть. Делается это также, как и при перегибе двойников под поролоновые незацепляйки. Напомним: для этого одними пассатижами крючки двойника сводятся вместе и удерживаются в таком положении, другими мы беремся за его ушко и выполняем несколько легких вращательных движений вправо-влево. В результате плоскости крючков заметно сближаются. С небольшими окуневыми двойниками операция перегиба требует минимальных усилий.

Тройники в окуневых джиговых силиконовых приманках пользуются относительно редко. С ними не получается таких изящных вариантов монтажа, что достигаются с двойными и одинарными крючками, но главное даже не в этом. Просто, если сравнивать с двойником, необходимости добавлять еще одно жало практически нет никакой. Разве вот на соревнованиях иногда бывает целесообразно использо-

вать даваемый тройником дополнительный шанс, даже если ожидаемая положительная «дельта» не превышает десяти процентов.

В этой связи мне вспоминаются две связанные с этим вопросом истории. Первая имело место жарком летом 2004 года на Озсрнинском водохранилище. Я тогда выступил за Студию Спортивного Спиннинга, но попал в команду в последний момент и потренироваться на акватории не успел. Однако у моих партнеров был четкий командный план, в том числе и в части приманок. Основным вариантом был 6-граммовый «ушастик» с небольшим твистером на миниатюрном (я так прикинул — 10-го номера) тройничке от фирмы Owner.

Я, как и все члены команды, тоже ловил на такую приманку и, конечно, не имел прямой возможности сравнивать эффективность тройника с двойником, но не могу не отметить, что реализация поклевки была в тот раз весьма высокой — однозначно выше, чем обычно бывает при ловле окуня на джиг в схожих условиях. И очень малый размер тройника не был помехой, хотя окуни ловились и за полкило тоже...

С другой стороны, в моей памяти осталась тренировка перед другими соревнованиями на том же самом водоеме. Тогда мы тоже нашли где-то над бугром стайного окуня, который достаточно активно реагировал на джиговые приманки, однако садился на крючок гораздо реже, чем можно было бы рассчитывать. Тогда я поставил все тот же оунеровский тройник, разве что покрупнее немного, ведь надо было отработать максимально эффективную схему на предстоящие соревнования. Однако принципиально это мало что изменило: тоже — очень большая доля пустых контактов (причем немалая их часть — с четкими следами окуне-

вых зубов на свинце), и редкие поимки. То есть замена одинарника на тройник мало на что повлияла. Есть такое понятие «качество поклевок». Качество здесь было явно не очень. В итоге нам пришлось исключить из плана соревнований ловлю окуня в этом месте...

Резюме будет такое. Если использование тройника придает вам чувство уверенности — не буду разубеждать, ловите с тройником. Но я сам все же, если речь идет об оснастках, не претендующих на незацепляемость, предпочитаю двойник.

Однако, если говорить более обобщенно, то для меня все-таки основным типом окуневого джига является конструкция с «ушастым» грузилом и одинарным крючком того или иного типа. Даже двойник я использую реже.

Сразу обозначим эти несколько типов одинарников. Если не ставить своей целью сделать максимально полный обзор всех разновидностей одинарных крючков, что в той или иной мере оправданы в нашем случае, то таких типов, по большому счету, всего два: это простой одинарный крючок (ну, может, еще с зазубринами на цевье) и офсетный. Разница в назначении между этими типами понятна: простой крючок почти всегда предполагает оснащение с открытым жалом, офсетный, напротив, применяется в незацепляйках.

Принципиально можно и на простой одинарник насадить твистер по типу «косого» монтажа, что используется на джиг-головках. В этом случае проколота наискось головная часть приманки сдвигается на заводное колечко, которое тогда выполняет функцию фиксатора (рис. 10), как «зуб» на джиг-головке, но все же такая фиксация не отличается надежностью — приманка часто соскальзывает на цевье. Вообще, я бы посоветовал не

Рис. 10. Вариант незацепляйки с обычным одинарным крючком

заморачиваться на этот счет и использовать две основные разновидности одинарных крючков — каждую в своей сфере предназначения.

Если объективно сравнить два варианта монтажа на «ушастом» грузиле — с двойником и открытым одинарным крючком, то разница в реальных уловах будет невелика, где-то процентов около двадцати максимум. Все-таки в отличие, например, от воблеров, крючки джиговой приманки почти всегда цепляют окуня за внутреннюю поверхность рта. и при таком раскладе лишнее жало дает относительно небольшие дополнительные шансы. Двойник — он еще и дороже, что можно считать еще одним аргументом в пользу одинарного крючка.

Следующий аргумент, возможно, менее очевиден, но на практике он имеет очень существенное значение. Двойник и тройник имеют свойства перехлестываться при забросах: один из крючков цепляется за поводок, проводка получается испорченной. Частота таких перехлестов зависит от относительных геометрических пропорций крючка, заводного кольца и грузила. Порою каждый третий заброс оборачивается перехлестом, что, ясное дело, настроения нам не поднимает. Переход от двойника к одинарному крючку почти полностью решает эту проблему.

Относительный же минус одинарника — несколько худшая фиксация приманки. Особенно, если пластик недостаточно упругий, окуни при сколько-нибудь активном клеве успевают быстренько растеребить твистер, после чего тот норовит съехать на поддев крючка. Зазубрины на цевье, если они есть, тому препятствуют, но все равно дырка в приманке вскоре становится такой, что требуется замена. Как последний аргумент можно использовать капельку моментального клея, но и этого хватает ненадолго.

Однако это все мелочи. «Резина» — это все-таки расходная категория, да и стоят мелкие окуневые твистеры и виброхвосты очень недорого, поэтому не будем сосредотачиваться на их скрупулезных подсчетах.

Одинарники нас могут устроить самые разные, в том числе и весьма недорогие. Я вот чаще ловлю окуня на крючки от Eagle Claw или DAM Sumo, но выбор подходящего типа очень широк, поэтому вы можете воспользоваться одинарниками от какой-то иной фирмы.

Я бы только хотел обратить ваше внимание на один вот какой момент. Поскольку речь идет о крючках небольшого размера (обычно это номера от 4 до 2-го), ушко на них тоже, как правило, не отличается крупными габаритами. Изредка попадаются серии одинарных крючков с увеличенной петелькой, но вряд ли у вас под рукой окажутся именно такие. Обычная же петелька не рассчитана на заводное кольцо, потому и возникает проблемка: кольцо в нее по нормальному войти не хочет, так как внутренний диаметр ушка меньше, чем удвоенная толщина проволоки, из которой это кольцо свито. Если ничего не предпринять, то крючок, будучи не до конца насаженным на кольцо, «встает в раскоряку». Это несмертельно, но все же не очень красиво, да еще и сво-

бода сочленения между приманкой и грузилом заметно ухудшается.

Выход здесь достаточно прост. Следует для джиггов с одинарниками иметь кольца, выполненные не в два полных оборота проволоки (как это чаще всего бывает), а с некоторым «недомотом», оставляющим в заводном кольце небольшой «однослойный» сектор (рис. 11). Вот как раз на этом секторе и должен располагаться наш одинарный крючок с его маленьким ушком. Тогда вся конструкция получается гармоничной и рациональной.

Возможно, я несколько злоупотребляю вашим вниманием, подробно разбирая столь незначительные детали оснасток, но, наверное, все же лучше иметь представление о такого рода мелочах заранее и знать, как с ними можно справиться.

Кстати, сказанное о специальных заводных кольцах актуально не только по отношению к простым одинарникам, но и к офсетным крючкам. Большинство из нас пользуются крупными офсетниками (где-то от номера 3/0), рассчитывая на судака или щуку, а у таких крючков ушко, как правило, достаточно широкое, и никаких сложностей с насаживанием их на заводные кольца не возникает. Но вот для окуня уместнее офсетные крючки не с дробными, а с «обычными» номерами — чаще всего это с 4-го по 1-й. А у

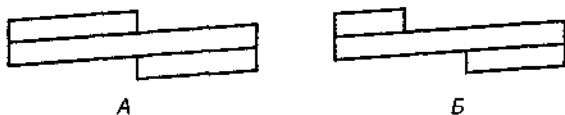

Рис. 11. Два варианта заводных колец (вид сбоку):
А — обычное; Б — с «недомотом»

них петельки мало отличаются по своим габаритам от петелек простых одинарников тех же номеров. Поэтому здесь тоже востребованы колечки с «недомотом».

Что интересно, к систематическому использованию в окуневых джиговых приманках офсетных крючков я пришел далеко не сразу, во многом благодаря случаю. Лет шесть или семь назад кто-то из знакомых, что называется, «подогнал» мне несколько десятков офсетных крючков от фирмы Owner. Судя по всему, мой товарищ, когда их брал, промахнулся с размером, ведь даже на щучку в кило, как потом выяснилось, нормальным будет офсетник номера 4/0, а не 4. Здесь же речь шла именно о «четверке», которая без нуля.

У меня тоже «микроскопические» офсетники пару сезонов пролежали мертвым грузом — я не мог найти им достойного применения. Но потом, как-то не сразу, а постепенно, стал ставить их на маленькие «ушастики» и подавливать окуней. А кончилось это выводом о том, что лучшего варианта окуневой джиговой незацепляйки, пожалуй, и не существует!

Основной мой окунево-джиговый полигон это зимняя Москва-река от Перервинской плотины и ниже. Если брать участок в пределах столицы, то глубины в основном очень небольшие, а держится окунь зачастую далеко от берега. Поэтому очень легкие веса приходится кидать на большие расстояния. Как следствие, джиг-головка, из-за ее посредственных полетных качеств, в большинстве точек не годится, поэтому выбор делается в пользу «ушастого» грузика и компактной мягкой приманки. Мусора на дне предостаточно, поэтому минимальная зацепляемость — качество далеко нелишнее, отсюда и выбор в пользу офсетника. А размер его должен соответствовать размеру приманки.

Вроде бы все просто и логично, да и условия схожие характерны и для многих других водоемов. Однако здесь возникает одно «но» — нашему консервативно-скептическому по своей природе спиннингисту свойственно все новое подвергать сомнению. Офсетные крючки вообще не легко входили лет шесть-семь назад в наше рыболовное бытие. Многие в них до сих пор как-то не очень верят. Если на то пошло, то я и сам считаю этот тип крючка в гораздо большей мере отвечающим требованиям ловли басса, чем наших привычных хищников. И когда мне надо подобрать джиговую приманку-незацепляйку для ловли судака или щуки, я обращаюсь к помощи офсетника далеко не в первую очередь. Все-таки тот факт, что офсетный крючок показывает зачастую феноменальную зацепляемость за челюсти басса, во многом объясняется тем, что он конструктивно учитывает строение ротовой полости именно этого хищника и присущий именно ему характер поклевки. Наши же плотоядные рыбы (у них и челюсти имеют другую геометрию) с приманкой привыкли «разбираться» иначе. Все это, конечно, относительно, и те офсетники, что покупаются в российских магазинах, на них народ не басса в основной своей массе ловит, тем не менее.

Что же до окуня, то он из трио наших наиболее «рейтинговых» хищников и вовсе оказывается на последнем месте по частоте применения офсетных крючков. Я общаюсь с очень широким кругом спиннингистов, поэтому имею все основания для такой оценки.

Может быть, и не стоило всего этого говорить, но так, мне кажется, более отчетливо проявится значимость сделанного в конце концов вывода о приоритете в джиговой ловле окуня оснастки на офсетнике. Я ведь поначалу придерживался того же расхожего мнения, что окунь (если он,

конечно, не черный большеротый) и офсетный крючок — не самое удачное сочетание. Тем более вескими должны были быть аргументы в пользу офсетника, чтобы это мнение радикально поменялось.

Но давайте оставим в покое общую идеологию и философию и перейдем к конкретике. Офсетные крючки ведь различаются не только по фирменной принадлежности и размеру, но также и по конфигурации. Какая форма предпочтительнее в нашем случае?

Вариантов геометрии офсетных крючков можно насчитать порядка дюжины, но существенное их большинство попадает в одну из двух больших групп: это классические и те офсетники, что обобщенно обозначаются термином «wide gap», что можно перевести как «широкий поддев» (рис. 12). Классика, понятно, появилась на свет раньше и к моменту, когда кто-то придумал офсетники типа «wide gap», успела завоевать огромную популярность. Все новое при таких неравных стартовых позициях имеет худшие шансы в конкурентной борьбе. Новинка способна существенно потеснить привычную для всех модель только при том условии, что она окажется не чуть лучше ее, а гораздо лучше.

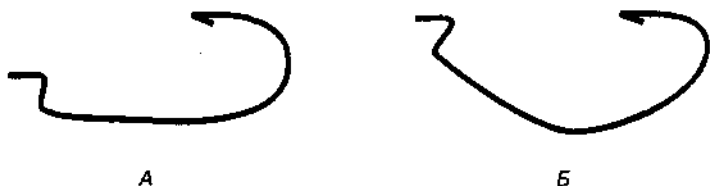

Рис. 12. Два основных типа офсетных крючков:
А — классический; Б — wide gap

Вот примерно так все и вышло с широкими офсетниками. Выяснилось, что они превосходят классические офсетные крючки с прямым цевьем почти по всем ключевым параметрам в большинстве сфер применения. Достаточно очевидно, что эти самые сферы касаются в первую очередь ловли басса, но и в нашем с вами особняком стоящем случае широкий офсетник имеет преимущество над классическим. Правда, назвать его подавляющим я бы не решился, но при прочих равных условиях офсетник типа «wide gar» позволяет поймать больше окуней.

Попробую обосновать сделанное утверждение. Первый аргумент предельно прост и конкретен. Я пробовал крючки той и другой конфигурации, с широкими — результаты были выше.

Второй довод больше умозрительный. Офсетник «wide gar» с большей гарантией укладывается в ротовую полость окуня — она ведь у него относительно короткая и широкая, в отличие от щучьей. Если на таком офсетнике насажен соразмерный ему твистер, то вся приманка получается более компактной, и при любом из двух наиболее характерных для окуня направлений атаки (в голову и с хвоста) крючок с большей вероятностью оказывается у него во рту.

Еще один момент, который в лучшую сторону отличает широкий офсетный крючок от классического, связан с ориентацией жала. У большинства классических офсетников жало направлено как бы немного вверх, что автоматом предполагает насаживание силиконовой приманки таким образом, что жало остается спрятанным в пластике под некоторым углом к поверхности. А это, как уже было сказано, когда мы рассматривали монтаж на джиг-головках, не очень хороший для ловли окуня вариант. У характерного широ-

кого офсетника жало смотрит четко на его ушко и ступеньку. Это хорошо с двух точек зрения — тем самым достигается оптимальное направление прилагаемого при подсечке усилия, но главное — жало такого крючка лежит на поверхности пластиковой приманки (в Америке это называется Тех-posed), что позволяет и сохранять хорошую незацепляемость, и проникать в челюсть рыбы при самом минимальном усилии. Последнее в случае с окунем особенно ценно, поскольку для него очень характерны совершенно «слепые», «глухие», то есть никак неосязаемые, поклевки, о которых мы узнаем, когда окунь уже сидит на крючке, засекавшись сам.

Несмотря на неплохой иммунитет оснастки с офсетным крючком к зацепам, ее лучше монтировать таким образом, чтобы жало располагалось сверху. Соответственно, ушко «ушастика», к которому офсетник крепится заводным колечком, должно быть развернутым горизонтально.

Уменьшение вероятности зацепа — не единственное основание для того, чтобы жало крючка было ориентировано вверх, а не в бок или как попало. Такая позиция крючка дает более гарантированную засечку окуня и минимум сходов. Если крючок оказывается в момент поклевки в его рту в горизонтальном положении, то жало, как правило, вонзается в боковую часть ротовой полости, а это очень ненадежно — окуневые губы в этом месте сухие и тонкие и легко рвутся. При верхней позиции жала оно в трех случаях из четырех входит в верхнюю челюсть, а там с надежностью все в порядке — потом нередко бывает, что крючок вынимаешь не без труда.

Слабым местом для многих офсетных крючков оказывается их общая «фамильная» особенность — «ступенька», на которой крепится передняя часть силиконовой приманки.

Для более гарантированной фиксации оба угла изгиба проволоки должны быть достаточно крутыми — не менее 90°, а лучше — чуть более. Мне не совсем понятно, почему некоторые офсетники делаются с менее резкими углами «ступеньки», — по-видимому, они рассчитаны на какие-то специальные типы приманок, для которых надежность фиксации не является одним из непереносимых условий. Нас такие крючки не устраивают, поскольку в нашем виде ловли часто практикуются резкие забросы, при которых плохо сидящая на «ступеньке» приманка с нее то и дело сваливается. Вывод из сказанного такой: если углы изгиба «ступеньки» недостаточно крутые, то офсетник надо или слегка в этом месте перегнуть (но с некоторыми сериями крючков это не получается — проволока ломается), или в принципе от такого крючка отказаться — благо, выбор офсетных крючков сейчас позволяет найти подходящую альтернативу.

В процессе ловли та часть силиконовой приманки, что сидит на «ступеньке», постепенно разбалтывается, дырка становится все больше, и в конце концов, даже если углы изгиба цевья отвечают нашим требованиям, приманка начинает съезжать со «ступеньки». Чуть выше была мысль о том, что окуневая джиговая приманка не должна бы слишком длинной. Однако чтобы продлить срок службы «резинового изделия» при монтаже с офсетником, стоит выбирать длину приманки из соображений компромисса — с небольшим, сантиметра в полтора запасом по длине. Тогда, после того как приманка в головной части придет в негодность, ее можно в этом месте подрезать и потом насадить снова, проколов в другом месте.

Это замечание в большей мере относится к твистерам, так как у них та часть, где располагается офсетный крючок

(и «ступенька», и жало), относительно короткая. С продолговатым виброхвостом операцию последовательного укорачивания проводить проще — это можно делать до трех раз, и даже если после последнего обрезания позади крючка болтается только лишь сама лопата виброхвоста на очень короткой ножке, приманка не теряет своей работоспособности.

Слово о «резине»

Поговорив максимально подробно о классических окуневых джиговых оснастках, в которых используется силикон, перейдем уже непосредственно к приманкам из мягкого пластика. Поролон, впрочем, это ведь тоже мягкий пластик, поэтому давайте пока условимся ограничиться обсуждением приманок из силикона и подобных ему материалов, которые на нашем рыболовном жаргоне принято называть «резиной».

Если бы я писал эту книжку с десятков лет назад, то непременно снабдил бы главу, посвященную «резиновым» приманкам множеством картинок, уделяя в них максимум внимания всему разнообразию таких приманок. Собственно, в моих книгах о судаке и джиг-спиннинге такого плана картинки имеются, может быть, только их не так много, и они исполнены самым примитивным образом, чем могло бы быть, если бы книжки с той же тематикой были написаны каким-то другим автором. Сейчас восприятие многообразия силиконовых приманок, не то чтобы поменялось совсем уж радикально, но все же оно стало заметно другим, я бы сказал, гораздо более прагматичным.

Более 90 % силиконовых приманок, на которые мы, спиннингисты России, ловим, относятся к двум разновидностям,

которые у нас повелось называть твистерами и виброхвостами. Более того, абсолютно большая часть из этих твистеров и виброхвостов принадлежит к наиболее характерным для этих двух классов формам. Конечно, Mann's Predator, к примеру, геометрически отличается от Relax Копыто, но эти отличия нельзя назвать принципиальными. Те же типы силиконовых приманок, что нельзя классифицировать ни как виброхвосты, ни как твистеры, в подавляющем своем большинстве были созданы под басса. В ловле европейских хищников они тоже в той или иной степени применимы, но все же большую часть своих качеств эти приманки (черви, тьюбы, слаги и т. д.) по нашей рыбе не раскрывают.

Здесь самое простое, что приходит в голову, это дать совет типа: забудьте про все эти американские изыски, не отвлекайтесь на всякую ерунду, пусть в вашей коробочке с «резиной» найдется место только для твистеров с виброхвостами — на них-то точно клюет, на что-то другое — это еще проверять и проверять... Однако давайте сразу обозначим одно очень существенное отличие между нашими «домашними» хищниками и бассом: с ловлей басса сопряжена гораздо более мощная индустрия, чем с ловлей шук, окуней и всяких там жерехов. Имеется в виду и исследовательская база, и система соревнований самого высокого уровня, которая, что очень важно, обеспечивает обратную связь между разработчиками приманок и их потребителями, и наконец, обороты денежных средств, которые во всем этом задействованы. Поэтому в понимании того, какие разновидности «резиновых» приманок нужны бассу в тех или иных конкретных условиях, рыболовный мир продвинулся очень далеко. Например, в одной ситуации баса с гораздо большей охотой отреагирует на «Сенко» (такой толстый упругий червяк), в другой — на «Существо», или Creature, (нечто

абстрактное с большим количеством ножек или щупальцев), в третьей — на «Ослиные Уши» (известная разновидность приманки от фирмы Yum). И выясняется это не столько методом перебора, сколько базируясь на накопленном опыте. Я все это прочувствовал на себе — и ловя басса в кругу своих товарищей, а уж тем более — в обществе продвинутых бассеров из других стран.

Если сравнивать с огромным объемом этих наработок наше ноу-хау по ловле окуня, то оно, называя вещи своими именами, пребывает на зачаточном уровне. Я, как мне представляется, не самый слабыйловец окуня, но, честно признаюсь, не имею сколько-нибудь четкой схемы, по которой надлежит действовать, выбирая тот или иной вид «резиновых» приманок. И если кто-то утверждает, что такая схема у него есть, то это скорее одна из многочисленных попыток выдать желаемое за действительное. Точнее так: некоторые достаточно очевидные вещи, о которых уже шла речь или пойдет далее, с этим у нас все более-менее в порядке. Ну, что-то на таком уровне: для дальнего заброса приманка должна быть минимально парусящей, или вот преимущество плавающей «резины» в оснастках по типу «Каролины». Но вот стоит копнуть чуть глубже — тут наш брат уже плавает и начинает откровенно теоретизировать, пытаясь вжиться в роль рыбы, для которой приманка предназначена. В лучшем случае такое перевоплощение происходит в рыболовном магазине, когда человек по одну сторону прилавка очень артистично убеждает того, который по другую, что, например, прудового окуня предпочтительнее ловить на длинный и узкий темный твистер, поскольку в прудах окунь привык жрать пиявок, или в реке при проводке вдоль глинистой бровки нет лучшей приманки, чем имитация рака, причем максимально правдоподобная Хуже, когда такая

правдоподобная для «чайника» ахинея попадает на страницы журналов или книг, что, увы, случается в последнее время все чаще.

Тот же рыболов, что привык полагаться на собственный опыт или хотя бы принимать во внимание аргументацию тех сравнительно немногих людей, мнению которых доверяет, так и не выходит за рамки устоявшейся пары твистер-виброхвост. А к «резине» иных форм обращается, только если потянет на эксперименты, которые, стоит заметить, длятся очень недолго и почти всегда завершаются выводом о превосходстве все той же традиционной пары.

Я не исключаю такого варианта развития событий, что положение дел переменится, и в ловле окуня можно будет говорить о научно- и турнирно-обоснованном осознанном выборе того или иного типа силиконовых приманок. Но, думается, в полной мере такое наступит не через год, не через пять и даже не через десять. А пока мы будем подбирать приманку так же, как и прежде: отчасти по личному вкусу и опыту, отчасти — руководствуясь чисто физическим удобством, отчасти — полагаясь на интуицию.

Теперь, как и в предыдущих параграфах этой книги, давайте перейдем от размышлений философского плана к более практичным вопросам. Забудем на время о том, что существует что-то помимо сладкой (а чаще все-таки соленой) парочки твистер-виброхвост. Даже при столь существенных ограничениях вопрос выбора никоим образом не снимается с повестки дня, ибо существует очень большое предложение виброхвостов и твистеров, отличия в них касаются не только геометрии, но также и принадлежности тому или иному брэнд, ценовой ниши и качества пластика (его физико-химических характеристик). В сумме получается набор параметров, вполне достаточный для возник-

новения головной боли. Я постараюсь далее пункт за пунктом ответить на наиболее характерные вопросы, которые в связи с этим возникают.

Вопрос первый, который, несмотря ни на что, неизменно задается чаще других: **твистер или виброхвост?** Думаю, что в корне неверно отмахиваться как от назойливых мух от людей, которых именно это интересует в первую очередь, хотя, готов покаяться, именно это я порою делаю, когда тот же вопрос задавался мне в сетевых конференциях. Книга — это все-таки нечто принципиально иное, здесь нет жестких ограничений по времени и объему, поэтому иногда не возбраняется поговорить и о достаточно очевидных для продвинутой части читателей вещах.

Итак, когда до нас дошла «мягкая революция», бытовало такое мнение: твистер — это приманка больше как раз окуневая, виброхвост же в первую очередь рассчитан на судака и щуку. Помнится, я зашел тогда на Птичий рынок и разговорился с мужичком, который продавал пользующиеся, кстати, до сих пор популярностью виброхвосты Вишневого. Продавец, естественно, много чего хорошего рассказал про свой товар: как безотказно эти виброхвосты работают по Судаку в Шатуре. Но когда я поинтересовался, хорошо ли на них берет окунь, человек на мгновение ступешевался, а потом, хоть я и ожидал, что он начнет «втюхивать» свою резину — в духе, что на нее клюет любой хищник и везде, вдруг сказал так: вон через два прилавка стоит Вовка, он хоть мне и конкурент, но ты подойди — глянь у него твистерки, они, если на окуня специально пойдешь, всяко лучше будут.

Такое разграничение двух типов мягких приманок имело под собой вот какую мотивацию. Твистер дает более активную, живую игру. Окунь же как раз такую игру и лю-

бит, и на «вертушку» он клюет лучше, чем на «колебалку» как раз потому, что у нее игра живее. Щука с судаком, наоборот, предпочитают игру более размеренную, а у виброхвоста она такая и есть — вихляет туда-сюда фактически одна только «лопата», большое тело идет ровно.

Логично, не правда ли? Особенно по представлениям почти пятнадцатилетней давности. Однако потом стали проявляться несоответствия. И щука, как становилось все яснее по мере роста популярности легкого спиннинга, «ест» вращающуюся блесну с ничуть не меньшим аппетитом, чем колеблющуюся. И вот по окуню — из того, что он так хорошо отзывается на турбулентный ход «вертушки», как оказалось, вовсе не следует, что он будет столь же равнодушен и избирателен к создающей максимальные завихрения мягкой приманке.

Наконец, то, что я называю «вынужденным экспериментом» и что не раз уже описывал — когда окуни отъели у твистера хвост, я продолжил ловить на то, что от приманки осталось, и клев хуже не стал, даже наоборот. Когда это случилось в первый раз, я с трудом мог поверить в происходящее. Но потом оказалось, что ничего уникального в клеве на «культяпку» от твистера нет, и окуни те были не извращенцами, а совершенно нормальными. Другие окуни в другом водоеме вели себя точно так же.

Короче говоря, уверенность в том, что отличия в игре между твистером и виброхвостом способны очень заметно повлиять на клев окуня, уступила место гораздо более сдержанной позиции: если здесь что-то и возможно, то не стоит ждать очень ярких проявлений, и вовсе не факт, что разница в результатах будет в пользу более играющей приманки. А если еще более конкретно, то не стоит даже по минимуму сосредотачиваться на вопросе, на что лучше клю-

ет окунь, на виброхвост или твистер? Ловите на то, что у вас под рукой.

Вот где можно найти системную разницу между тем и другим, так это в механике поклевки или удобстве монтажа, но это все-таки несколько иное. Несколькими страницами выше я уже сделал замечание, что виброхвост чуть предпочтительнее, когда дело касается перенасаживания приманки с подрезанием ее головной части. С другой стороны, виброхвост жестче твистера при атаке окуня сзади. Когда окунь сравнительно мелкий, он, наезжая открытым ртом на заднюю часть виброхвоста, часто не добирается до крючка. О том, что имела место подобная поклевка, мы узнаем по «зашкуренному» окуневыми зубами пластику — как раз позади крючка — или и вовсе — по «отъеденной» «лопате». А вот мягкий хвостик твистера при атаке сзади просто собирается в гармошку, и потому окуневые губы имеют больше шансов «доехать» до жала крючка.

Вопрос второй: узкий или широкий? То есть какая «резинка» больше по нраву окуню — изящных пропорций или наоборот? Не секрет ведь, что при ловле судака принято подрезать виброхвост типа «шед», превращая его в «лонг». При этом я знаю людей, хотя таких и немного, которые, игнорируя «общественное мнение», упорно ловят того же судака на широкую «резину», в уверенности, что мнение о том, что судак питается только узкотелыми рыбками, полная чушь.

А как с окунем? Сразу скажу, что я не очень пристально слежу, рыбками какой комплекции питается окунь в том или ином водоеме, полагая на основе собственного опыта, что от этого слабо зависят его вкусы по отношению к пропорциям спиннинговых приманок. Я вот, когда очень неплохо ловил на воблеры-фэты, не раз замечал, что пойман-

ные окуни отрывали по несколько верховок. Сходство приманки и основного пищевого объекта хищника было примерно как у «близнецов» в исполнении А. Шварценеггера и Д. Де Вито из известного фильма.

Вот так и с силиконовыми приманками — не стоит потрошить окуней, с тем чтобы подстроить твистер или виброхвост под содержимое их желудков. Это мало на что повлияет. Широкая «резинка» или узкая — без особой разницы.

Другое дело — береговая ловля с дальним забросом. Там, что очевидно, тонкая приманка идет с немалым приоритетом.

Вопрос третий: всякие дырочки, «ребрышки» и т. п. — есть ли в них смысл? Если коротко, то смысла в таких вещах я не вижу никакого. Коммерческий подтекст — да, окуню же как-то все равно.

В связи с этим мне вспоминается давнишний рассказ деда о войне. Когда в конце 1941-го немцы приблизились к Москве, и ситуация стала критической, по некоторым косвенным признакам стало ясно, что ресурсы у нашего противника на исходе, что вскоре и подтвердилось. Одним из этих косвенных признаков была «психическая» бомба. Настоящих бомб немцам уже не хватало, но они придумали способ пощекотать нервишки личному составу противоборствующей стороны, сбрасывая с самолета железную бочку с наделанными в ней дырками. Вой при этом стоит, как от десятка фугасов. Материального урона никакого, но вот сидящие в окопах молодые солдатики в полной мере познают, что такое «окопная болезнь».

Дырочки в спиннинговых приманках — идея не новая. В одном из первых номеров альманаха «Рыболов-Спортсмен», я помню, была статейка про самодельную

окуневую «вертушку». Ключевая идея автора как раз состояла в высверливании на лепестке нескольких дырочек, которые, по его мнению, должны создавать дополнительные колебания и завихрения, «напоминающие окуням разговор уклеек».

Там, где «разговор уклеек», оттуда два шага да Золотой Рыбки и далее — до Бэтмана и зелененьких гуманоидов с приземлившейся на берегу Пруженки тарелки. Однако народ на такие вещи падок, и идея с дырочками эксплуатируется просто-таки нещадно. Возьмите, к примеру, всем хорошо знакомую блесну Abu-Garcia Sonet. Или то, что ближе к нашей теме — твистер Delalande Sandra. «Резина», кстати, хорошего качества и закономерно пользующаяся успехом у многих спиннингистов, но заклейте «Сандре» дырочки на хвосте — ровным счетом ведь ничего не поменяется.

К так называемым «ребрышкам» у меня отношение не столь негативно-скептическое. Речь идет о таком сравнительно недавно дошедшем до нас типаже «резиновых» приманок, у которых на относительно тонкое тело как бы «нанизаны» довольно широкие ободки (рис. 13). Понятно, что такой «ребристый» твистер создает существенно большие возмущения в воде, чем схожего размера обычный твистер. Но тут же возникает традиционный вопрос: а что по этому поводу скажет товарищ окунь? Скорее всего, то же, что и по поводу тех же дырочек, ничего внятного не скажет — я придерживался до некоторого момента такого мнения. Но вот потом пару раз попадал в довольно характерную и заставляющую осмысливать происходящее ситуацию, когда на одну приманку берет на порядок лучше, чем на другую, вроде бы на нее очень похожую. Разница, как вы догадались, состояла в том, что тот твистер, на который было поймано гораздо больше окуней, был «ребристым».

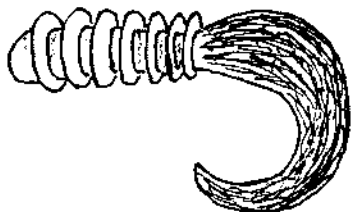

Рис. 13. Ребристый твистер

Я не склонен делать на основании нескольких эпизодов сколько-нибудь емких обобщений, но все же к сведению соотношение сил, проявившееся на тех двух рыбалках, принял. И потому, отправляясь поджигать окуней, я всегда имею в своей коробочке, помимо гладких, еще и несколько «ребристых резиновых изделий».

Вопрос четвертый: самый любимый окунем цвет? Тоже суперрейтинговый вопрос! И не только применительно к окуню. Несколько лет назад мне позвонили из редакции одного рыболовного журнала и попросили назвать наиболее рабочий, на мой взгляд, цвет «резины» — только одним словом, без комментариев. При статистических опросах, наверное, так и положено, но тот опрос едва ли можно было назвать статистическим. Когда результаты опубликовали, выяснилось, что вопрос был задан всего лишь полутора десяткам человек, более или менее известным в околорыболовных кругах, и в журнале был воспроизведен ответ каждого из них. Я таким образом оказался в довольно разношерстной компании, и, насколько я помню, мой ответ никто не повторил. Вообще, ни один из цветов не был назван более двух раз. И столь большой разброс мнений, думается, можно было спрогнозировать заранее. Цвет «резины» — это та тема, где единодушия нет и быть едва ли может. Даже если бы в опросе не были задействованы случайные, по большому счету, люди, а все «респонденты» были бы джиг-

спиннингистами топ-класса, каждый из которых ловит на «резину» порядка сотни дней в году, результаты принципиально отличались бы не очень сильно. Очень тонкая это категория — цвет приманки.

По поводу цвета всегда бывает много споров как на уровне друзей-приятелей, так и на уровне СМИ. Если интересно, можете, например, глянуть дискуссию на сайте www.fisher.spb.ru в декабре 2005 года. Мне же в этих спорах почему-то часто приписывают позицию радикального нигилиста, то есть человека, начисто отрицающего всякого влияния цвета приманки. На самом деле это не совсем так или даже совсем не так — что-то среднее между двумя формулировками.

Суть своей позиции я уже не раз формулировал: не надо руководствоваться выбором цвета как первейшим приоритетом. «Чайники», вместо того чтобы активно искать рыбу, пробовать разные типы приманок, разные методы, направления и глубины проводки, очень часто сбиваются на перебор цветов в желании найти самый-самый. В итоге, может, что-то и находят, но улов все равно оказывается в несколько раз меньшим, чем у более продвинутых спиннингистов, которые на такие вещи не отвлекались.

Вот если вы нашли берущего окуня, например, в стабильном долговременном «котле» или разрозненного — на плесе водохранилища, здесь стоит поэкспериментировать с цветом. Можно даже попытаться сделать эксперимент максимально строгим, проводя ротацию цветов через каждые, скажем, пять забросов: белый — розовый — зеленый — белый — розовый и аккуратно фиксируя результаты. Есть немалая вероятность того, что один из цветов окажется в лидерах с существенным отрывом. Более того, если вы повторите через некоторое время эксперимент в том же мес-

те с теми же цветами, то скорее всего, картина будет схожей: тот же цвет, что был первым в прошлый раз, снова займет первое место. Другое дело, что такой выраженный приоритет по цвету проявляется далеко не всегда и не везде, и на разных водоемах лидеры и аутсайдеры цветового хит-парада зачастую меняются местами.

Я позволю себе здесь привести несколько примеров. Конец 90-х, зимняя Москва-река. У Олега Гусева и других бронницких спиннингистов огромной популярностью пользуется «резина» лимонного цвета — по крайней мере, на другие цвета они ловят редко. Я же пытался выяснить, насколько такой выбор обоснован, но подавляющего преимущества лимонной «резины» не заметил и в итоге вернулся к более привычному для себя поролону. С другой стороны, нельзя ведь не учитывать, что у бронницких статистика ловли на своей воде на порядок более объемная, поэтому к их мнению нельзя не прислушиваться.

В 1998 году я был в гостях у Валерия Иглакова на Селигере. Он сразу мне сказал, что как раз лимонный цвет — однозначно самый рабочий на озере. Я поначалу пытался тому противиться, но потом сдался, согласившись, что на лимонный твистер селигерский хищник ловится лучше, чем на какой-либо другой. Этот вывод был уже на уровне хорошей статистической достоверности.

А вот на всех других водоемах лимонная «резина» никак не выделялась из общей массы, хотя я под впечатлением от Селигера часто начинал именно с нее.

На Оке под Серпуховом одно время минимум каждый второй спиннингист ловил на желтый твистер — что окуня, что судака — не важно. Что любопытно, я же был одним из первых, кто начинал в тех местах ловить на джиг, но и у меня, и тем более у Владимира Андрюничева основной

приманкой тогда была поролонка. Откуда под Серпухов пришла любовь к желтым твистерам, понять было непросто. Но потом вспомнилась одна история, в которой, скорее всего, и крылась первопричина.

В начале 90-х я переписывался с одним французским рыболовом и обменивался с ним иногда посылочками. И как-то Жорж прислал мне новую на тот момент «резину» от Mister Twister. Ну, я и пустил ее в дело.

Происходило все в начале июня, когда окские хищники весьма активны. Вот и поймал я как-то тогда на 107-м километре на присланные твистеры пяток хороших судаков, не говоря уже про окуней и нескольких небольших щучек. Кстати, на картинке, что на обложке первого издания «Практики ловли судака», из клыкастой пасти торчит желтый твистер как раз из числа тех, присланных из Франции.

Рядом в тот день суетились двое серпуховских ребят, которые тщетно пытались хоть что-то поймать на блесны. Что такое джиг в работе — они видели впервые. Было логично, что понятия «джиг» и «желтый твистер» стали для них абсолютно тождественными.

Спустя примерно неделю я встретил на 107-м одного из тех двоих и еще человек трех вместе с ним. Надо ли говорить, что за приманки у них были и какого цвета? Рыбу они явно поймали, а потому дальнейший лавинообразный рост популярности желтого твистера на этих берегах был предопределен.

Однако эта история скорее курьез или лирическое отступление, давайте вернемся к нашему основному вопросу — «резина» какого цвета все-таки может быть более эффективной, если мы собрались ловить окуня? Про лимонный, то есть зеленовато-желтый прозрачный, мы уже сказали: иногда реально срабатывает сильнее любых других.

Чисто-желтый непрозрачный? Окская мода 90-х годов — не в счет. А так — не помню, чтобы этот цвет показывал себя в ловле окуня лучше прочих.

Красный, оранжевый, розовый? Многим нравятся цвета этой части спектра, просто потому что нравятся. Плюс еще есть мнение, что окунь вообще любит все красное — будь то перышки на тройнике «вертушки» или «резинка» на джиг-головке. Мнение это основано не на статистике, а скорее на традициях: ведь если ваш дед, когда блеснил окуней, выдирали из шарфа красную ниточку и подвязывали ее к крючку, то вам тоже подспудно хочется подбавить приманке красного цвета.

Однако объективных системных преимуществ за красной или «морковной» «резиной» я, сколько ни старался, так и ни разу не замечал. Ест ее окунь, как и другую — когда чуть лучше, когда чуть хуже.

Белый цвет? Вот его бы я, пожалуй, выделил. Он самый нейтральный и универсальный. Если вы каким-то шестым чувством чувствуете, что для окуня, которого вы вознамерились ловить, цвет «резины» небезразличен, но затрудняетесь в своем выборе, начните с белого. По крайней мере, если посмотреть на суть проблемы с противоположной стороны — попытаться назвать не лучший цвет, а худший, то белого среди худших никогда не было. Иными словами, при клеве окуня от посредственного и выше на белую «резину» вы почти наверняка поймаете — улов, может быть, окажется не чемпионским, но и едва ли вы окажетесь с нулем.

Черно-синие тона? У меня они в лучшем случае работали на среднем уровне, а в основном — хуже. Хотя я и очень стараюсь уйти от субъективизма в своих оценках, похоже, не всегда это удается. Ну, не очень верю я в привлекатель-

ность для нашего окуня черного твистера и синего виброхвоста, это все-таки не баса, которому только дай черный «Сенко» или синего «рака». А когда нет веры, нет и результата. И, следует сказать, я не выделяюсь из общей массы — редко кто ловит окуня на сине-черную «резину».

Коричневато-зеленоватые оттенки? А вот здесь, уважаемые коллеги, стоп! Ибо это тот случай, когда можно говорить о статистически достоверной привлекательности — примерно как для лимонного цвета на Селигере (и, как говорят, на некоторых валдайских озерах), только здесь, пожалуй, привлекательность распространяется на более широкий круг водоемов.

Оттенки, о которых мы сейчас говорим, довольно разные. Это может быть и средне-темно-зеленый с минимальной примесью коричневого, и, с другой стороны, цвет, известный как «отработанное машинное масло», то есть такой мутновато-коричневый. В бытовом русском языке не хватает словарного запаса, чтобы передать нюансы такого рода оттенков. Будь мы с вами художниками, нам, наверное, было бы проще понять друг друга. Но давайте все-таки не будем уж очень педантично раскладывать все по полочкам в части смежных цветов и оттенков — это уж точно излишне. О какой примерно области цветовой гаммы идет речь — более или менее ясно, а тонкости большой роли не играют.

Теперь я попытаюсь обосновать, почему вдруг зелено-коричневая «резина» оказалась по сравнению с пластиком других цветов в несколько привилегированном положении. Начало всему положил случай. Собрался я как-то подергать окуней на Москве-реке, а накануне вечером вдруг выяснилось, что с мелкими окуневыми твистерами у меня дела обстоят очень неважно. Надо было что-то делать. Выход нашелся довольно неожиданный. Я обнаружил у себя це-

лый пакет больших мясистых шучьих твистеров. Лежали они, в общем-то, без дела, и потому я решил «пустить их под нож», точнее — под ножницы. Технологию опускаю, но в результате из одного большого твистера я вырезал два или три маленьких. Нарезав с десятков, был готов к рыбалке. Твистеры были все того самого цвета.

Результат оказался неожиданно высоким. Поймал много, но сравнить с «резиной» других расцветок, понятно, не получилось. Однако мысль такая возникла, и на двух последующих рыбалках в том же месте я уже чередовал цвета. Зелено-коричневый — однозначно вызывал у окуня наибольший интерес!

Потом я стал присматриваться к тому, на «резину» каких цветов предпочитают ловить москворецкого окуня другие спиннингисты — незалетные, конечно, а те, что появляются в Коломенском, Сабурове и Марьине регулярно. Оказалось, «машинное масло» у большинства из них в явном фаворе! Кто-то пришел к этому неочевидному цвету методом тыка, кому-то подсказали. А вот Сергей Перевозный с помощью твистеров именно такой окраски даже соревнования в Коломенском, в которых участвовало порядка сотни человек, выиграл. Он потом даже фразу примерно такую обронил: если на точке есть окунь, и он в принципе не против куснуть приманку, то коричневый твистер он попробует обязательно, а вот какой-то другой — не факт.

Я и далее не упускал возможности сравнить зелено-коричневую «резину» со всею прочими, и в какой-то момент вывод о ее превосходстве на внутригородском участке зимней Москвы-реки уже перестал вызывать сомнения. Другое дело, что это превосходство трудно назвать подавляющим. Количественно я бы оценил шансы так: три к двум в

пользу «машинного масла», если сравнивать его с каким-то другим произвольным цветом.

Что же касается других водоемов, то на большинстве из них зелено-коричневая «резина» или никак не выделяется на фоне всех прочих, или у меня нет должного объема статистики. Но все же «машинное масло» это не «эндемичный» «клевый» цвет Москвы-реки. Я знаю один пруд, где окунь питает к нему явную слабость, и на канале им. Москвы (по крайней мере, на двух хорошо известных мне участках) «резина» схожей цветовой группы работает очень достойно.

Сказанное, однако, не следует воспринимать как утверждение, что «машинное масло» и аналоги — это лучшие окуневые цвета, и не стоит бежать в магазин — затариваться соответствующей «резиной», пока ее не скупили другие. Мое отношение к теме цвета в целом и к «клевым» цветам в частности — как было умеренно скептическим, так таким и осталось. Я сам, ради эксперимента, скорее поставлю твистер какого-то другого цвета, а потом, может, и коричнево-зеленый — для сравнения.

Другие цвета? Вариантов расцветки «резины» от одной только фирмы — несколько десятков, а порою — и более полусотни. Как-то я зашел в офис одной известной рыболовно-торговой фирмы, и застал там бурное обсуждение актуального на тот момент вопроса. На фирму пришла большая поставка силикона, но оказалось, что когда составляли заказ, включили в него абсолютно все каталожные цвета без разбора в равных количествах. Теперь, когда груз пришел, стояла задача «распихать» его по торговым точкам, хозяева которых очень четко делят цвета на ходовые и неходовые — они ведь лучше всех знают, «резина» каких расцветок в каких пропорциях продается. Поэтому-то и встал вопрос: куда девать «нерейтинговые» цвета?

Что мне тогда запомнилось, ведущий эксперт фирмы выдал примерно следующее: в заказе две трети цветов — чисто бассовые, окунь и щука на такие или вообще не ловятся, или клюют, но с очень большой голодухи, народ это хорошо знает, поэтому неудивительно, если большая часть «резины» непременно «зависнет». Я для себя, с одной стороны, отметил, что я таких тонкостей как раз не знаю, но, с другой стороны, не мог не согласиться, что неходовые цвета и в самом деле есть.

Вот, например, как-то я получил целую коробку с силиконовыми приманками от Gary Yamamoto. Разумеется, в основном то была чисто бассовая резина — не по цветам, а по формам, но было и несколько пакетиков с твистерами — точно с такими, к которым мы все привыкли. Твистеры были белые, черно-синие, лимонные и розовато-фиолетовые. К черно-синим, я как сказал выше, у меня уже давно сформировано личное предубеждение, зато остальные три цвета имели равные стартовые условия. И ловить я на эти твистеры намеревался не басса, а окуня в первую очередь.

Через некоторое время можно было подводить некоторую статистику. Белые — да, работают, лимонные — тоже, розово-фиолетовые — нет! Я и так пытался их «разловить», и сяк — и по окуню, и по судаку, и даже по бассу, на которого вся эта «резина» вроде как рассчитана персонально, — результат был плачевный. Нет, не полный ноль, но всякий раз розово-фиолетовые твистеры выступали гораздо слабее, чем лимонные или белые от того же производителя. Меня это здорово заводило, я старался доказать себе, что имеет место стечение обстоятельств, однако на каждой последующей рыбалке со сравнительными испытаниями получал все тот же результат.

Думаю, что если те же розово-фиолетовые твистеры положить на прилавке магазина рядом со всеми прочими «резинками», которые там лежат, и цену, забыв, что это Gary Yamamoto, поставить на том же дешевом уровне, то лежать они будут долго. Цвет-то и в самом деле неходовой. Но в данном случае субъективное восприятие, что в подобных делах бывает не часто, имеет и некоторое практическое подтверждение.

Вообще, у каждого из нас есть какой-то свой набор неходовых цветов «резины». Мне вот еще не нравятся блестящие серебристый и золотистый, хотя здесь банальная логика должна бы, по идее, напротив, относить эти цвета к более популярным. Но это, я уверен, субъективизм чистой воды. Просто когда-то я довольно долго пытался ловить на блестящие твистеры (у меня было по упаковке того и другого цветов) и особых успехов это не принесло.

Тему цвета «резины» можно «жевать» еще очень долго, но едва ли от этого будет реальная практическая польза, а потому давайте лучше поставим точку, лишний раз при этом заметив, что «цветной» вопрос не должен быть для нас особо приоритетным и отнимать на себя много внимания и времени, если, конечно, наша главная цель так или иначе связана с достижением максимального результат в рыбалке.

Вопрос пятый: запах — он привлекает окуня или рыболова?

Несколько лет назад я вбросил в рыболовных СМИ словосочетание «съедобная резина», которое, в чем изначально можно было усомниться, не только прижилось, но и стало весьма расхожим в нашей спиннинговой среде. Появление «съедобной резины» стало в некотором роде этапным событием, ибо почти все, что было до того в ловле на искусственные приманки так или иначе связано с воздействием

на вкусовые и обонятельные рецепторы рыбы, мало чем отличалось по своей сути от плацебо, или пустышки.

«Съедобная резина» возникла не единомоментно, просто и дошла она до нас она с некоторой задержкой, и до конца понять, с чем мы имеем дело, удалось не сразу. Для меня вот поворотным пунктом стала беседа с Габриеле Тубертини, состоявшаяся в Болонье в апреле 2002 года. Старый итальянец очень доходчиво объяснил, что есть силикон, который рыба берет в рот и тут же выплевывает, и есть такой, который хищник долго держит и даже порою пытается проглотить. В завершение разговора Тубертини презентовал мне несколько пакетиков с невзрачной на вид «резиной», заверил, что это и есть та самая, которую не выплевывают.

Дальнейший ход событий показал, что слова дедушки Тубертини процентов так на семьдесят соответствовали действительности. Почему не на сто? Потому, что «съедобность» оказалась довольно-таки выборочной — что касается басса, здесь все в идеале — ест, и еще как! А вот с нашей рыбой дела пошли с переменным успехом. Но давайте, прежде чем более детально остановиться на «съедобной резине», скажем несколько слов о том, что предшествовало ее появлению.

Самые первые приманки из мягкого пластика, которые у нас появились в самом начале 90-х, пахли, как тогда говорили, «презервативом Ваковского завода», то есть не несли в себе никаких аттрактантов или ароматизаторов. Многие испытывали серьезные сомнения — а не будет ли резкий «резиново-химический» запах отпугивать рыбу? Ведь если зайти на склад рыболовной фирмы, где хранится простая «резина», вонь просто-таки бьет по носу. Но довольно быстро выяснялось, что рыбе как-то все равно.

Через год или два мне прислали из Франции бандерольку с пластиковыми рыбками Pelletier, некоторые из которых источали запах, которых исходит, когда жарят скумбрию. Ловил я на тех рыбок несколько лет, было впечатление, что на ароматизированных берет чуть лучше, чем на обычных, но говорить о том, что мы называем «съедобностью», не приходилось.

Потом была «резина» Berkley, хорошо известная под маркой Power Bait. Примерно те же впечатления — работает, и вроде как поклевок побольше на нее, чем на обычный силикон, но вот особого желания проглотить берклевский твистер я у хищника не заметил. Впрочем, все это было в тот период, когда я еще не ловил басса, но, по большому счету, баса нас интересует больше для кругозора, тогда как к окуню и другим нашим хищникам — интерес гораздо более осязаемый.

И вот наступил 2002 г. Сначала была «резина» K-Good. подаренная Тубертини, вскоре — Ecogear, потом — Gary Yamamoto и Yum. Оказалось, во-первых, что весь этот хитрый силикон просто-таки на ура кушается бассом, во-вторых — в ряде случаев эффект «съедобности» проявляется и по нашей рыбе. Последнее в контексте данной книги, конечно же, гораздо важнее, поэтому давайте разберем этот момент поподробнее.

«Съедобность» в нашем понимании предполагает, что так называемое «время удержания» (holding time) существенно выше, чем для обычной «резины». Специальные исследования, которые проводили в этой связи американцы, показали, что время удержания хищником явно несъедобной приманки редко превышает одну секунду, тогда как приманка из «съедобной резины» может оставаться во рту рыбы в пять, десять и более раз дольше.

На самом деле, все здесь несколько сложнее. По моим наблюдениям, время удержания зависит не только от фактора съедобности, но и от степени агрессивности рыбы. Ну, это примерно как с ловлей на мормышку: наш привередливый подмосковный окунь сплошь и рядом отворачивается от угощения, если леска 0,12 мм и толще, а более голодный и покладистый нижеволжский — его и 0,25 не останавливает. На таежном озере я давал местным окуням самую обыкновенную «резину» Relax, и они мусолили ее очень долго. Я даже крючок уджиг-головки отломил, чтобы посмотреть, что будет. После поклевки просто останавливал проводку и ждал. Бывало, что окунь продолжал терзать твистер до счета «три» или даже «четыре».

Но это — в краю, где на берегу проще встретить медведя, чем человека. Мы же привыкли с вами ловить в основном в, как теперь принято говорить, запрессингованных водоемах, а тут у нас рыба не отличается неразборчивостью. И приманку, пахнущую «презервативом Ваковского завода», наш подмосковный окунь выплевывает в момент! Точнее, время удержания может варьировать в некоторых пределах, но пределы эти очень и очень ограничены, поэтому на поклевку должна или следовать моментальная подсечка, или тип приманки и ее оснащения должен предполагать, что окунь с большой вероятностью сядет на крючки сам, или же приманка должна относиться к числу «съедобных», то есть увеличивающей время ее удержания окунем (именно окунем, а не бассом или какой-то еще рыбой) по сравнению с обычными в несколько раз.

Выше я неоднократно обращался к своему «горячему» опыту, то есть приводил как иллюстрацию той или иной мысли эпизоды из рыбалки, которая состоялась только что — день, два или максимум три назад. Так и в этот раз —

сошлюсь на рыбалку от 05.01.06, а перед компьютером я сижу 7-го числа. Так вот, из десятка пойманных вчера окуней половину я выловил не на классический джиг, а на оснастку с поводком — по типу того, что американцы называют «Split Shot». Оснастка эта чисто конструктивно несколько «туповата» — в ней хуже дается контроль приманки, и потому можно ожидать очень большой доли незамеченных поклевков. По правде сказать, я не знаю, сколько раз, когда я ловил на эту оснастку, окуни пытались съесть приманку, но «скорострельность» по поимкам оказалась гораздо более высокой, чем у обычного джига. И это, в чем я уверен, во многом благодаря «съедобности» использованной силиконовой приманки — окуни явно держали ее во рту достаточно долго, пока после паузы в несколько секунд я не возобновлял подмотку, и острый маленький офсетник не впивался в их губы.

Да и с классическим джигом я несколько раз проводил эксперимент вот какого содержания. Беру «съедобную» силиконовую приманку, монтирую ее как очень строгую незацепляйку — или «косым» способом на джиг-головке, или на офсетнике. «Очень строгую» означает, что жало крючка я не вывожу на поверхность пластика, а существенно притапливаю, тогда у окуня без подсечки очень мало шансов самому сесть на крючок и тем самым заставить меня усомниться — что же там произошло — окунь жевал «резину», или он с самого начала уже был на крючке?

Далее — забрасываю джиг туда, где крутятся окуни, и ловлю в традиционном ключе, то есть обычной ступенчатой проводкой. Так до тех пор, пока не почувствую «тюк!», то есть поклевку. А вот когда почувствую — действую по схеме, несколько отличающейся от стандартной, то есть заставляю себя не подсекать моментально, а выдерживать

некоторую паузу — ну, примерно, как при ловле басса — если вы вдруг знакомы с этой темой. И после паузы — подсечка. Нет, все же в случае с бассом, там пауза, бывает, доходит секунд до четырех-пяти, здесь же — поменьше, но и полторы секунды, это, согласитесь, время, более чем достаточное, чтобы окунь успел понять, что взял в рот «бьяку», и выплюнул ее. Но ведь не выплевывает! Точнее, не буду лукавить, все-таки выплевывает, но далеко-далеко не всегда — если грубо оценить, то примерно в половине случаев окунь держит приманку означенные полторы секунды или даже более. И это ведь при том, что мы в данный момент говорим о классическом джиге, где, кроме собственно «резины», еще ведь и свинцовая «болванка» имеет место быть. «Съедобность» силикона играет свою позитивную роль.

Теперь представьте, что вы ловите в ветер. Проводку еще как-то удастся отслеживать, а вот слабенькие окуневые поклевки съедаются. Или даже ветра нет, но — так бывает часто — окунь берет джиг каким-то непостижимым образом, что их невозможно прочувствовать даже самой сенсорной снастью. В обоих случаях большее, чем обычно, время удержания нам очень кстати — тогда просто с началом подмотки для очередной «ступеньки» мы подсекаем окуня, у которого приманка еще находится во рту.

По видам «съедобной резины» я бы именно по окуню на первое место поставил, пожалуй, Eсogear. Что характерно, эта марка резины не ориентирована целиком и полностью на ловлю басса, другая рыба тоже принимается в расчет. Я в 2003 году получил целую посылку с «резиной» Eсogear — там было десятка полтора разных разновидностей приманок, и ко всему этому многообразию прилагалась таблица соответствия — на каких рыб в большей или меньшей степени рассчитана та или иная приманка. Там упоминалось

много разных видов, в том числе и наши окунь, судак, щука. Плюс еще по своим размерам некоторые приманки Esogeар, в отличие от чисто бассовых программ, идеально подходят под то, что как раз требуется в ловле окуня — их не надо подрезать или как-то еще дорабатывать.

По окуню лучше всего работает серия Grass Minnow — это небольшой прогонистых очертаний виброхвостик. Вполне можно использовать и червей, сделав из них «нарезку» кусочками примерно по 5 см. Все это можно использовать и на джиг-головке, но лучше — все же на офсетнике. «Резина» Esogeар хороню держится на «ступеньке» офсетного крючка.

Пластиковые приманки Gary Yamamoto, напротив, в своем «паспортном» предназначении нацелены только на басса. Однако, могу вас заверить, некоторые из них представляют немалый интерес и для того рыболова, который басса никогда не ловил и не собирается. Есть у Gary Yamamoto и твистерки небольшого размера, и маленькие такие ящерки, на которые у меня окунь брал взаглот. В отличие от Esogeар, с его резким жжено-кофейным запахом, преследующим вас повсюду, эта «резина» ничем особенным не пахнет. И вообще, кажется, что в ней нет ничего такого, что делало бы ее «съедобной». Однако ж, есть — и эти ингредиенты держатся в секрете — мои попытки разобраться в этом вопросе наткнулись на обет молчания. Но это для нас не так уж не важно — я, по крайней мере, не имею планов налаживания собственного производства «съедобной резины» с целью потеснить с рынка Gary Yamamoto.

Вот что очевидно, это очень большое содержание в этом пластике соли. В почти любой «резине», претендующей на «съедобность», имеется в том или ином количестве обычная (или, может, не совсем обычная — точно не знаю) по-

варенная соль, но у Gary Yamamoto ее содержание — зашкаливает. Получается даже в ущерб прочности — приманки от Gary Yamamoto держатся на крючке заметно хуже, чем обычная «резина» вроде Action Plastic или Mister Twister. Но сделано это, понятно, с умыслом — чтобы довести «съедобность» до максимальной.

Еще одна марка «вкусной резины» — это Yum. Появилась она у нас чуть позже, чем две предыдущие, но благодаря более демократичной цене очень быстро завоевала популярность. По ассортименту Yum тоже вполне подходит для ловли российских хищников, и окуня в их числе. Здесь довольно много «ребристых» приманок, к которым, как я уже говорил, я испытываю некоторое расположение. Но главное, это, конечно, фактор «съедобности», который в данном случае достигается с помощью средства, именуемого LPT (Living Prey Technology). Я не буду здесь углубляться в анализ того, что же это такое, а просто замечу, что вам, так бывает, может попасться «резина» Yum без такой аббревиатуры, она, вероятнее всего, из прежней программы фирмы и к числу «съедобных», увы, не принадлежит. Поэтому обратите внимание, чтобы на пакетике с приманками были буквы LPT.

У «резины» Yum есть несколько вариантов запаха. Точнее, если не улавливать тонких «фрагмансов», то их всего два: анисовый и маринадный. Анисовые капли всегда считались аттрактантом при ловле окуня и другой рыбы. Помнится, когда я ловил со льда, перед рыбалкой почти всегда исполнял совет из известной книжки Я. Киселева: опускал мормышку в пузырек с анисовыми каплями. Маринадный же запах — его трудно передать словами, но он очень похож на тот, что исходит от свежевскрытой банки с консервированными огурчиками, только, пожалуй, более резкий.

Какой из двух запахов Yum лучше — это уже на уровне субъективной оценки. В первом приближении оба работают одинаково. Но мне все же кажется, что анис больше по нраву небольшим окуням, тогда как маринад — более крупным. Я бы, конечно, не стал бы высказывать подобные суждения на основании всего лишь пары-тройки эпизодов, но вот замечу, что самого своего крупного окуня на Озерне я поймал как раз на большой твистер Yum с маринадным запахом; было это на соревнованиях, а потому — особенно запомнилось. Плюс еще на нескольких рыбалках аналогичный твистер очень хорошо срабатывал именно по крупному окуню.

По мягким приманкам от Berkley у меня нет одного устоявшегося мнения. Складывается впечатление, что то, что выпускалось этой фирмой под общей маркой Power Bait лет десять назад, и то, что выпускается сейчас, не совсем одно и то же. Хотя по характерному специфическому запаху нынешняя «резина» очень похожа на старую, новая, на мой взгляд, более «съедобна». Но, сразу оговорюсь, строгих сравнений я не проводил.

Вот то, что обладает однозначной «съедобностью», это искусственный мотыль и опарыш от Berkley. Началось с того, что поступил сигнал, из очень надежных источников, что на эту мотыльно-опарышную «резину» ловили просто на удочку карася и плотву. Я тут же решил предложить ее окуню — естественно, в спиннинговом варианте, хотя это было довольно-таки сложно — размерчик-то у этого «мотыля» и «опарыша» соответствовал их живых прототипам. То есть как бы сам собой получился заведомый ультралайт, но принципиально это было не так уж и важно. Окунь, как вскоре выяснилось, действительно ест эту самую «резину» — ну, или по крайней мере, взяв ее в рот, очень долго не

хочет отдавать. Я пробовал и вариант классического джига — на «ушастом» грузике грамма в два весом, но лучше себя проявили варианты оснастки с поводком — например, в виде трейлера позади небольшого воблера.

Искусственный мотыль и опарыш имеют четкий запах тех природных объектов, которые они имитируют, поэтому нет, наверное, смысла лишний раз задавать себе вопрос, почему же рыба их ест? Чего бы, конечно, хотелось, это чтобы та же «резина» была представлена в виде «нормальных» спиннинговых приманок, то есть хотя бы твистеров среднего окуневого размера. Уверен, тогда бы у нее были гораздо более интересные перспективы. Но пока, насколько мне известно, таким образом вопрос уже не ставится.

А вот еще одна серия мягких приманок от Berkley, проходящая под маркой Gulp, произвела на меня далеко не лучшее впечатление. Gulp уже не следует называть «резиной», поскольку эти приманки исполнены из самых что ни на есть натуральных компонентов, а не из синтетики. Подход очень экологичный, но то, что в итоге получилось, вышло весьма недолговечным и менее удобным к использованию вообще, да и фактор «съедобности» здесь на таком уровне, что не дает никаких осязаемых преимуществ в сравнении со «съедобной резиной».

Что очень характерно для последних нескольких лет, многие «резиновые» фирмы, выпускавшие прежде самые обыкновенные силиконовые приманки, теперь стараются делать их если не «съедобными», то хотя бы ароматизированными. Это можно сказать и про Mann's, и про фирму, ставшую много лет назад родоначальницей в производстве такого класса приманок, как силиконовые черви. Речь идет от компании Сгете. Фирма долгое время специализировалась на «классике жанра» — тонких 6-дюймовых червях из

качественного, но весьма заурядного пластика. Но в последнее время ее начали сильно «подпирать» конкуренты, предлагающие то же самое, но из «съедобной резины». И вот у Creme появляются толстые червяки (типа Senko от Gary Yamamoto) с анисовым запахом. Я попробовал их на бассе — все в порядке — ест их большеротый!

Так получилось, что более приемлемые для ловли наших хищников виды приманок Creme из новой для этой фирмы «резины» попали ко мне не сразу, поэтому мне пришлось воспользоваться червями и взяться за ножницы. Червяка можно без особого труда порезать на несколько частей и превратить их, к примеру, в подобия октопусов, что я и делал. Далее — на офсетник — и в воду! Про выдающиеся результаты говорить не буду, но по ловле окуня получается в пределах статистической погрешности не хуже, чем с «резиной» Gary Yamamoto. А потом — довелось опробовать в деле и ароматизированные твистерки с виброхвостами. Одной из основных специализаций фирмы Creme ведь всегда были как такие привычные нам виды мягких приманок, причем именно «окуневого» размера. Пока трудно говорить о «съедобности», но впечатление в целом очень приятное.

Окуневый поролон

Когда я ловлю на джиг шуку или судака, то примерно в трех случаях из четырех в качестве приманки у меня выступает «поролонка». Если же объектом ловли является окунь, то соотношение обратное или даже еще более радикальное — в пользу «резины»: где-то в 80—85 % случаев я использую именно ее, на долю поролона остается очень немного.

Почему так? У многих, наверное, здесь возникнет вопрос: окунь — что, так любит силикон и не любит поролон? На самом деле причина не в разных пристрастиях окуня, с одной стороны, и судака со щукой, с другой, — во вкусах к материалам, из которых изготовлены наши джиговые приманки, а в относительных удобствах использования этих приманок с различными вариантами оснасток. Поролон ведь сложнее, чем «резина», сочетается с офсетным крючком, да и в «косом» монтаже на джиг-головке его трудно представить. Поролон — это в первую очередь «ушастый» грузик плюс двойник или тройник. В принципе, это тоже, как мы знаем, вполне нормальный для ловли окуня вариант, но все же по удобству применения и некоторым косвенным критериям он нас устраивает в несколько меньшей степени. Но давайте обо всем этом по порядку.

Начнем с самого простого варианта. Вот у нас есть «ушастик», на одном из «ушей» которого болтается двойник. Долго ли сделать из этой простейшей конструкции окуневую «поролонку»? Это дело одной минуты! У непропадного двойника есть одно очень полезное свойство: благодаря упругости проволоки цевья двух крючков хорошо исполняют зажимные функции, которые нам очень кстати и при монтаже силиконовых приманок (см. выше), и тем более — в случае с поролоном.

Ножницами вырезаем полоску поролона длиной сантиметров пять-шесть, шириной — до полутора. Если вам так хочется, можете придать ей форму рыбки, да еще и раскрасить, но разница с простой полоской, которая получается в результате нескольких быстрых прямых движений ножниц, будет разве что на уровне моральной уверенности. Далее — раздвигаем крючки двойника, вставляем ровненько меж ними нашу полоску и отпускаем крючки. Полоска пороло-

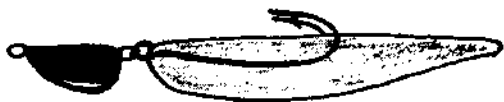

Рис. 14. Простейшая окуневая поролонка

на зафиксирована не хуже, чем на клею. Приманка готова (рис. 14).

Этот самый тривиальный вариант джиговой поролоновой приманки используется не так уж и часто, но все же он имеет определенную популярность — особенно среди членов неформального рыболовного Интернет-сообщества, где простые в исполнении идеи в духе «очумелых ручек» распространяются и приживаются очень быстро.

С «поролонкой» этого типа можно, конечно, нацеливаться и на более серьезных хищников — особенно если размерчик задать побольше, но все же основная для нее тема это ловля нашего «полосатого». Поэтому и двойничок здесь нужен соответствующий — номера до четвертого, и сама поролоновая полоска — минимально габаритная.

Более привычная для большинства из нас «поролонка», в которой крючок вклеивается в сделанный специально разрез, конечно, выглядит посolidнее и поаккуратнее, но в работе не очень-то и отличается от своего предельно упрощенного аналога. За исключением того ее варианта, что исполнен в виде незацепляйки.

Поролоновая незацепляйка на двойнике с прижатыми к телу жалами сочетает в себе два трудносочетаемых качества: эффективно «обходит» коряги и с высокой вероятностью цепляет рыбу. Правда, говорить о высокой вероятности здесь оправдано в основном касательно ловли судака

или шуки, ну и с такой сравнительно редко ловимой на поролон рыбой, как жерех, здесь все в порядке. А вот с окунем — похуже. Нет, очень большой разницы нет, но все же, если сравнить, к примеру, два тина незацепляек — «иоролонку» и «косой» твистер на джиг-головке, то по щуке КПД поклевов будет, пожалуй, чуть выше у «поролонки», тогда как по окуню — наоборот — «косой» монтаж твистера по-эффективнее. Когда мне приходится ловить попеременно все подряд, я без особых колебаний ставлю «поролонку» с прижатым двойником, если же ловлю акцентированно окуня, то предпочитаю другой вариант приманки. Хотя разница и весьма невелика, она в итоге все-таки сказывается. Формата у окуня и манера его поклевки не всегда позволяют ему продавливать поролон столь же легко, как это выходит у других хищников.

Другое

В эту категорию можно собрать самые-самые разные джиговые приманки, изготовленные не из «резины» или поролона, а из чего-то еще. Некоторое время назад тема поиска альтернативы поролону и силикону была весьма популярна (а вдруг на что-то иное будет ловиться лучше?), потом подход стал более прагматичным, многие из нас пришли к выводу, что большого смысла во всем этом искательстве нет, и сосредоточились на традиционной паре исходных материалов.

Однако сказать, что тема совсем уж закрыта, конечно, нельзя. Некоторую целесообразность в использовании «третьего» исходного сырья выявить все-таки можно.

Вот, например, люрекс. Он в свое время пришел на смену елочному «дождику». Если «дождик» имел системные

недостатки — быстро линял, теряя свою серебристую окраску, и давал все-таки некоторое дополнительное сопротивление в полете, то у люрекса и блеск держался сколь угодно долго, и, благодаря более тонким волокнам, он во время заброса складывался в тоненький жгутик, и приманка улетала почти на то же расстояние, как если бы мы забрасывали один только грузик без ничего. Собственно, именно это качество — идеальная аэродинамика и максимальная дальноточность — позволяет выделить приманки из люрекса в общем ряду джиговых приманок. Если вы ловите с берега на большой реке средней для такой ситуации снастью, то при прочих равных условиях люрекс полетит метров на семь-восемь дальше, чем сопоставимый по величине твистер. Иногда за такую разницу стоит и побороться.

Существенный минус в том, что в случае с люрексом не годятся те конструкции незацепок, о которых мы с вами говорили выше. Что возможно, это крючок с проволочной защитой или с петелькой из толстой лески (рис. 15), но оба эти варианта, поверьте, хуже, чем офсетник или «поролонка» с прижатым двойником.

Напомню все-таки, как легче всего изготовить приманку из люрекса. Для этого нам нужна та самая сплетенная из него блестящая ленточка, которая часто используется для перевязки коробочек с подарками или для украшения одежды. Она обычно продается в галантерейных магазинах и выглядит именно как ленточка шириной обычно чуть менее сантиметра — прямая или волнистая.

Берем кусочек такой ленточки, фиксируем ее с помощью обмотки и, возможно, клея у колечка крючка — так, чтобы получилось два кончика разной длины (рис. 16), и распушаем ее, что сподручнее всего делать при помощи обычной расчески. Надо только иметь в виду, что в распу-

Рис. 15. Крючок с защитой от зацепов толстой монофильной леской

шенном виде все получается значительно длиннее, чем было в форме ленточки, а нам, в расчете на окуня, ни особая длина не нужна, ни объем, поэтому, если вдруг получится с перебором, излишки стоит подстричь.

Соединяем теперь это с «ушастым» грузиком — и в путь! Стоит, правда, иметь в виду, что приманки из люрекса, положенные в коробочку или в карман, «не любят» друг друга

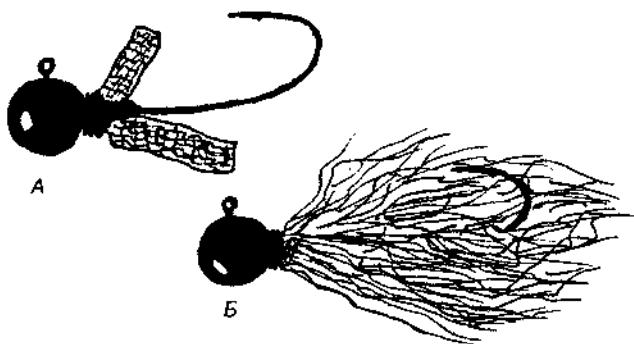

Рис. 16. Приманка из люрекса:

А — до распушения ленточек; Б — после распушения

и вообще — любые приманки с торчащими крючками. Пу-
таются и цепляются. Поэтому лучше держать их каждую в
отдельной ячейке.

Другой материал, из которого продолжают иногда де-
лать джиговые приманки, это птичьи перья и пух, а также
мех млекопитающих. Я, помнится, когда кто-то из знако-
мых разводил волнистых попугайчиков, просил собирать
для меня перышки. И потом делал на их основе эффек-
тные такие вещицы, которые иногда даже и в воду забрасы-
вал, и окуней с другой рыбехой полавливал.

Понимание того, что в наших спиннинговых делах пе-
рьевые приманки имеют гораздо меньшую значимость, чем
в нахлысте, пришло быстро. Поэтому я вскоре перестал
усердствовать в изготовлении стримеров (это те, что боль-
ше из перьев) и бактейлов (которые чаще из меха), разве
что когда выдавался часок, когда было решительно нечем
заняться, плюс еще он совпадал с творческим порывом, я
мог связать несколько приманок, из сырья, которым как-то
разжился в мастерской при Дарвиновском музее. Да и пе-
рьев марабу мне кто-то из знакомых, у которого как-то не
пошли дела с нахлыстом, подбросил. Понятно, что у меня
получалось довольно-таки коряво, если руководствоваться
критериями оценки квалифицированных вязальщиков, но,
по большому счету, было как-то все равно. Ведь когда вы
присоединяете к 15-граммовому «ушастику» профессио-
нально сработанный стример или несколько перьев, вы-
лезших из старой подушки, рыба клюет одинаково. Вот когда
отягощение или, как в нахлысте, вовсе отсутствует, или его
вес не превышает пары граммов, тогда вполне допускаю,
что с хорошим стримером шансов поймать больше, но это
не совсем наша с вами тема, а потому мы не будем в нес-
углубляться.

Здесь можно было бы и точку поставить, однако есть в ряду материалов пух — перья — мех кое-что такое, что все-таки заслуживает чуточку нашего внимания. Речь идет о щетине — не обязательно, кстати, натуральной кабаньей. Другими словами, что-то представляющее из себя длинные, прямые, жесткие и упругие волокна — это нам может быть интересно. Берем пучок щетины и фиксируем его при помощи ниток и клея у «ступеньки» офсетного крючка так, чтобы щетина смотрела на жало и прикрывала его (рис. 17). Получается просто и весьма надежно. Окунь на такую приманочку неплохо клюет, зацепам она подвержена минимально, а холостых поклевков — не больше, чем в случае с более привычной для офсетника «резиной».

Относительный минус в том, что «кабанью» приманку приходится готовить дома, а не на рыбалке, относительный плюс — щетина, в отличие от твистера, не имеет склонности разбиваться «в хлам» после нескольких решительных поклевков.

Рис. 17. Незацепляйка на основе кабаньей щетины

Вот мы, наконец, и добрались до «самого окуневого» типа спиннинговых приманок. То, что я поместил эти два слова в кавычки, не должно, если вы достаточно внимательно читали изложенное выше, вызывать большого удивления. Действительно, ведь роль «вертушки» как окуневой приманки за последние годы стала, мягко говоря, несколько менее значимой. Где-то ее здорово потеснил джиг, где-то — воблеры, где-то — поверхностные приманки. Ну, это примерно как в парламенте — в предыдущем его составе одна из партий имела близкое к абсолютному большинству и потому могла диктовать свои условия, но вот прошли очередные выборы, расклад сил здорово поменялся и прежняя власть вынуждена уйти в оппозицию. Это, конечно же, не катастрофа, но понижение в статусе мало кому приятно.

Вот и с последовательными поклонниками «вертушек» — то они были в фаворе, и практически все призовые места на преимущественно окуневых соревнованиях делили между собой, а тут — вроде как с техникой и тактикой все в том же порядке, но конкуренты то и дело обходят. Но это не потому, что «вертушка» стала ловить хуже, просто появились в целом более эффективные приманки, и была отработана техника их использования. С «вертушкой» же никаких особых прорывов в последние лет семь-восемь не связано, то есть она — как ловила окуней, так и ловит их на прежнем уровне.

Я несколько не сомневаюсь, что изрядная часть читателей этой книги решительно не согласится с моей несколько пренебрежительной позицией по отношению к вращающимся блеснам. Собственно, я и не утверждаю, что век «вертушки» прошел, окончательно и бесповоротно. Общие

приоритеты поменялись, но ведь это не значит, что вращающаяся блесна проигрывает другим приманкам всегда и везде, не правда ли? Кроме того, не все ведь определяется голым результатом, в «вертушке» есть своя эстетика, многие ценят ее уже за то, что такая непонятная, по житейской логике, конструкция ведет себя в воде именно так, как ведет, и это не остается без внимания хищника.

В самом начале книги я очень подробно, шаг за шагом, расписал технологию изготовления простейшей окуневой «вертушки». Теперь, в основной главе, посвященной приманкам, можно было бы развить тему надомного производства блесен, но я позволю себе этого не делать. Причин тому две. Во-первых, те люди, которых хлебом не корми, дай только что-то смастерить своими руками, они, наверное, и сами разберутся, как можно сделать «вертушку» — будь то простенькую в исполнении или требующую навыков слесарного дела и соответствующих инструментов. Во-вторых, сколько-нибудь острой необходимости в самостоятельном изготовлении блесен сейчас нет. Это вот лет десять-пятнадцать назад в рыболовных изданиях постоянно проходили статьи из серии «Сделай сам», потом их стало на порядок меньше. Теперь торговая сеть предлагает огромное разнообразие блесен — на любой вкус, характер игры и размер кошелька.

Вот что иногда полезно бывает делать, это перебирать готовые блесны. Но это уже несколько иная тема, и мы к ней еще обратимся.

После всей этой вступительной части перейдем к более конкретным вещам. Вопрос, который пытался решить для себя каждый, кто ловил окуня на «вертушку»: какая же модель лучше всего подходит для ловли «полосатого»? Все мы в той или иной мере понимаем, что едва ли здесь уме-

стен один универсально-однозначный ответ, но свои наблюдения и соображения у каждого имеются. Вот и я попытаюсь поделиться своими, и в какой-то мере их обосновать. Сразу замечу, что за основу я возьму модельный ряд фирмы Merpps. Не потому, что я такой фанат блесен именно этого брэнда, — просто знаком с ними лучше и дольше, чем с вертушками от других фирм, имея в виду в первую очередь Blue Fox.

Итак, принципиально существенное большинство «вертушек», которые можно назвать «классическими», можно отнести к трем группам, наиболее яркими представителями которых являются Aglia, Comet и Aglia Long. Разница между ними — в пропорциях лепестка, угле его отклонения, «упористости» хода.

То, что пропорции лепестка могут иметь важное значение, я понял очень рано — в свой первый окуневый сезон, у себя в Ступине на городском пруду. Я делал тогда «вертушки» того самого тривиального типа, что описан в начале книги, то есть все они были схожи: лепесток, просто перегнутый пополам, и две плоские грани, но вот пропорции у лепестков (соотношение длины и ширины) были разные. В то лето я пробовал в работе что-то около десятка блесен, но ловился окунь реально только на три или четыре. И все рабочие «вертушки» были с лепестками средних пропорций, то есть в этом плане походили на «Комету». Блесны с короткими и длинными лепестками гораздо реже вызывали интерес у ступинского окуня.

Была у меня среди прочих блесенка, которую я как бы скопировал с заводской блесны под названием «Окуневая», разве что поменьше размером. Понятно, что сделать ее меня побудила «магия имени». Однако окуней она не ловила вообще никак. В конце концов я сделал то, что напра-

шивалось: подрезал лепесток процентов на сорок. И тут же блесна заработала!

Когда вы получаете свой первый в каком-то деле опыт, вы склонны полагать, что он может быть распространен на все сколько-нибудь схожие ситуации. Поэтому уже в следующем году, когда я начал расширять свою «окуневую географию» за счет других прудов и карьеров Подмосковья, я бы почти уверен, что лепесток средних пропорций — это и есть тот самый идеал, который окунь просто обязан признавать всегда и везде. Но излишняя «упертость» редко идет на пользу делу. Мне пришлось потратить немало времени с минимальной эффективностью, когда я понял, что мой вывод о преимуществах «среднего» лепестка имел локальную значимость, а вовсе не глобальную.

Как раз в это время один мой дальний родственник, служивший в Восточной Германии, прислал мне посылочку со всякими «гэдээровскими» рыболовными причиндалами. Было там и несколько «вертушек», но все как одна — с широкими, почти круглыми, лепестками, очень похожими на «Аглию», которую я к тому моменту видел разве что на картинке.

Я попробовал немецкие «вертушки» в ванне и был обескуражен — разброс лепестка у них был просто невероятный! Сразу подумалось: это, наверное, у немцев какая-нибудь форель на такой ужас ловится, наш русский окунь это есть не будет! Ведь у всех моих рабочих «вертушек» угол отклонения значительно меньше.

Дальнейшее развитие событий можно, подробно не расписывать. Просто однажды произошло то, чего я меньше всего ожидаю: круглый лепесток с его «противоестественным» разбросом оказался на порядок более эффективным, чем лепесток «средний», в котором я до того был абсолют-

но уверен. И случилось это на каком-то очень похожем прудике, где ловился примерно такой же окунь.

С тех пор прошло уже около четверти века, статистика по сравнительной эффективности разных лепестков накоплена огромная, попробую сделать некоторые обобщения.

В первом приближении, пропорции лепестка совсем уж решающего значения не имеют. Но вот крайностей я бы посоветовал избегать. То есть лепестки, еще более круглые, чем «Аглия», и еще более вытянутые, чем «Аглия Лонг» оказываются эффективными в ловле окуня значительно реже, чем лепестки менее радикальных пропорций. При этом на конкретной акватории достаточно часто проявляется лидерство одного из трех наших базовых типов лепестков, но какой именно это будет тип, загодя сказать сложно. Хотя и считается, что «Лонг» более приспособлен для работы на течении, а «Аглия», напротив, в основном предполагает ловлю в стоячей воде, на деле все может оказаться совсем наоборот. Так, на отмелях Оки, где я часто в начале 90-х ловил на «вертушки», окунь почему-то явно предпочитал округлый лепесток с большим разбросом, а по соседству, в стариках и пойменных карьерах, лучше работали «лонги». Короче говоря, надо пробовать разные варианты, и если вдруг у окуня в водоеме есть явные предпочтения, это довольно скоро станет ясным.

Следующий немаловажный параметр вращающейся блесны — это ее размер. Пожалуй, он даже более критичен, чем пропорции лепестка. Я бы выделил две принципиальных реакции окуня на величину «вертушки». Первую можно условно назвать «Съем все!» — это когда на блесну 4-го номера набрасывается окунь, чей вес еще далек от ста граммов. Второй тип реакции проявляется так: ставим блесну на номер больше — и неплохой, в общем-то, клев — как обрезают.

В Подмоскowie и запрессингованных местах вообще нам гораздо чаще приходится сталкиваться с реакцией второго типа. И довольно часто та грань, при переходе через которую живая и азартная рыбалка превращается в бесполезное полоскание блесны, прослеживается очень четко. В одной из старых публикаций на тему ловли окуня, помню, прошла такая вот фраза: «На один миллиметр больше — на одного окуня меньше», — имеется в виду на миллиметр более габаритный лепесток. И это, скажу вам, подмечено очень верно. Ну, а если прибавить не один, а пяток миллиметров (что примерно соответствует следующему номеру блесны), то минусуется уже не один окунь, а все или почти все. Такой расклад проявлялся много раз на разных водоемах. Только вот абсолютные значения номеров могут быть разные. Например, «нулевка» — ловит, а т. н. «копейка» — уже нет. В других случаях критичным оказывается переход со второго номера на третий. Или вот в линейке Aglia Long есть «дробный» размер — 1+, или, как его у нас привыкли называть, «полторашка». Понятно, что появился он «по заявкам трудящихся», когда стало ясно, что между первым и вторым номером — слишком большой разрыв, и первый — ловит мелочь, а второй — уже нередко оказывается для хищника крупноват.

Что любопытно, между размером «вертушки» и характерным размером окуня, который на нее ловится, нет сколько-нибудь строгой зависимости. Вот конкретный пример. Одно время я ловил окуней в районе железнодорожных станций Храпуново и Фрязево. Там вокруг раскидано много дачных прудиков и неглубоких карьеров, в большинстве из них есть окунь. Обычно я строил рыбалку по схеме последовательного обхода четырех-пяти водоемов. Через какое-то время выявилась одна заранее неочевидная законо-

мерность. В трех довольно схожих прудах окунь мне поначалу попадался систематически разного среднего веса: в одном — около ста граммов, в другом — 70—80 г, в третьем же — под 150 г. Особых мыслей это не вызывало — пруды-то разные, и рыба в них не должна быть «стандартно-инкубаторской».

Однако как-то мне пришла в голову идея поработать туда-сюда размером блесны. Рыбалка-то у меня была «беговая»: час от силы на одном пруду, потом быстро перебегаю на следующий; времени на перебор приманок просто не оставалось. Я ловил почти исключительно на «Комету» второго номера, которую считал и продолжаю считать едва ли не лучшей «вертушкой», если идет стограммовый стандарт окуня. И старался ее не менять. Но тут я заставил себя это сделать, и вот, что из того получилось.

Поставив «Комету» же, но третьего номера, я в том пруду, где ловился самый крупный окунь, не поймал вообще ничего. Картина полностью соответствовала описанной выше закономерности, когда увеличение номера блесны на единицу полностью «выключает» клев. Зато в двух других прудиках «тройка» неожиданно сработала: по количеству поклевок стало, пожалуй, чуть хуже, но вот окунь стал попадаться в полтора-два раза более крупный. Отдельные экземпляры были под 250 г, я даже не знал, что такие в принципе там есть.

Вывод отсюда такой. Если вы привыкли к какому-то определенному соотношению между размером приманки и размером окуня, иногда полезно бывает попытаться проверить, насколько это соотношение справедливо для данного водоема. Есть шанс, что, поменяв величину «вертушки», вы откроете для себя что-то новое.

Теперь давайте более предметно обратимся к конкретным моделям вращающихся блесен. В дополнение к тому, что сказано о них выше, я постараюсь охарактеризовать каждую из более или менее хорошо знакомых мне моделей.

Mepps Aglia. Обязательно должна быть в коробочке того, кто получает удовольствие от ловли на «вертушки»! «Нулевками» я бы не очень советовал увлекаться, а вот размеры с 1-го по 3-й — самые окуневые. По теплой воде «Аглия» работает лучше, чем по холодной. Лучше многих других «вертушек» проходит там, где трудно избежать контактов с травой, — лепесток как бы «расталкивает» водоросли, и тройник цепляет их сравнительно редко. Блесна шумная, что очень нелишнее, когда приходится ловить в замутненной воде и вообще в условиях плохой видимости.

Mepps Comet. Универсальная «вертушка» — что называется, «и нашим, и вашим». Очень хороша на малознакомой акватории, по которой нет достоверной информации о вкусах местного окуня. Также заслуживает выбора в свою пользу, когда параллельно с окунем ловятся и другие хищники, например, язь или голавль. «Комета» имеет немало аналогов от других фирм, более или менее удачных. Вот DAM Effzett, например, ей практически ни в чем не уступает.

Mepps Aglia Long и аналоги. Думаю, что не ошибусь, если назову «Аглию Лонг» самой популярной из всех блесен фирмы. Созданная преимущественно для течения и проводки в относительно глубоких слоях воды, она, тем не менее, стабильно работает, и когда мы ловим в стоячей воде на отмели. Другое дело, что иногда хищника чем-то, как было отмечено ранее, принципиально не устраивает длинный лепесток, но все же таких случаев не так уж и много.

У «Аглии Лонг» несколько иная нумерация, чем у большинства других «Вертушек», и, скажем, «двойка» — она ближе к «Комете»-«тройке» или даже чуть крупнее ее. Это несколько дезориентирует, когда в разговорах мы говорим, что окунь ловился там-то на блесну, например, второго номера, не уточняя модель.

Что до аналогов, то их существует великое множество. К числу удачных, опять же, можно отнести ДАМовский «Лонг». Но и среди менее «брендовых» блесен попадаются очень удачные. Так, одно время у меня был «Лонг» откровенно китайского происхождения, но ловил он так, что когда я его зацепил за коряжину, у меня был порыв нырнуть за блесной в холодную осеннюю воду.

Mepps Lusox. Эта преимущественно щучья модель тоже имеет «сдвинутую» нумерацию, а для наших окуневых целей подходят в основном нулевой и первый номера. Передняя огрузка позволяет использовать не чисто равномерную проводку, а, что нередко приносит пользу, волнообразную. Довести ее по «ступенчатой», поменяв «родную» головку на ту, что от «Люзокса» номером больше, — тогда вес достаточен, чтобы лепесток вращался на погружении при остановках подмотки. Но, на мой взгляд, большого смысла в том нет, «Люзокс» исправно ловит окуней и на равномерной проводке.

Mepps Elix и Mepps XD. Эти две «вертушки» относятся к классу In-Line, то есть их лепестки насажены непосредственно на ось, на которой они вращаются. По поводу ин-лайн у рыболовов нет единого мнения — одни их категорически не приемлют, другие ценят даже выше более распространенных «вертушек» с лепестком на дужке. Мое отношение к ин-лайн — примерно промежуточное. А вот из двух меппсовских моделей я однозначно выше ставлю

Elix, который, увы, уже давно не выпускается. XD у меня всегда ловила похуже. По окуню — в особенности.

Panther Martin. Самый известный ин-лайн. Очень широкая размерная линейка, которая проходит не по номерам, а по граммам, что информативнее, и огромная цветовая гамма. В ловле окуня наиболее ходовыми являются «Мартины» весом 4, 6 и 9 г. Выдающихся результатов с этой моделью я не добивался, но о стабильности можно говорить смело: уступая, быть может, блеснам-лидерам, «Мартин», никогда не оказывается в числе аутсайдеров, тогда как те самые лидеры и аутсайдеры нередко меняются ролями.

Что есть ценного в ин-лайнах — устойчивость вращения лепестка в них в минимальной мере зависит от веса подгрузки на стержне. Другими словами, если на обычную «вертушку» поставить осевой груз раза в полтора тяжелее штатного, то лепесток начнет вращаться с перебоями или совсем «залипнет», с ин-лайнами же такая переделка проходит без особых последствий. Поэтому я некоторые «Пантер Мартины» перебирал, ставя на меньшую блесну грузик от большей, что, понятно, заметно улучшало дальность.

Mepps Aglia Long Heavy. В связи со сделанным замечанием о нежелательности утяжеления осевого груза обычных вращающихся блесен (не ин-лайнов) надо обязательно упомянуть эту модель. Она явно не подпадает под общую закономерность, поскольку ее груз раза в два тяжелее стандартного, но на качестве вращения это почти никак не сказывается, разве что на самой медленной проводке возможны перебои.

Проблема в том, что эта блесна выпускается только в двух довольно больших размерах, что несколько ограничивает ее применимость в ловле окуня. Но все же второй номер нам вполне подходит, особенно в ситуации, когда мы

ловим в реке или большом водохранилище не только окуня, но и других хищников, которые имеют склонность лучше клевать именно на «вертушку», и при этом требуется дальний заброс.

Worden's Rooster Tail. Эта американская блесна у нас известна несколько меньше, чем она того заслуживает, однако в условиях, которые чуть выше обозначены (течение, приоритет дальнего заброса и с расчетом на несколько видов рыб), она проявляет себя очень хорошо.

Warren's Double Loon. Данная «вертушка» интересна тем, что сочетает в себе очень хорошие бросковые качества с широким лепестком, дающим максимально шумный гидродинамический эффект. Одинаково хорошо работает и в стоячей воде, и на течении. Весьма не дешева, но цена себя оправдывает.

Blue Fox Super Vibрах. Пожалуй, самый серьезный конкурент меппсовской классики. Модель действительно очень рабочая, причем в широком диапазоне условий. Когда я увлекался ловлей «всякой всячины» на окских отмелях, «Вайбракс» был одним из лидеров. «Всякая всячина» примерно наполовину состояла из окуней, остальное — щурыта и трио наших «белых» хищников.

Конструкция сердечника этой блесны (в виде «колокольчика») — очень удобный отправной пункт для ее более выгодного позиционирования на фоне других вращающихся блесен: он же позвякивает, значит, еще больше привлекает хищника. Но на мой взгляд, это не более чем PR-прием. Все-таки в «вертушках» львиная доля шумового эффекта обеспечивается лепестком, а не другими деталями конструкции. Я довольно много «тасовал» различные составные части «вертушек», в том числе ловил на «Вайбракс» с «простым» сердечником и на блесну с «колокольчиком» от «Вай-

бракса», но с другим лепестком. Сколько-нибудь ощутимого эффекта от наличия или отсутствия «колокольчика» не было. Сказанное, однако, ничуть не принижает общей позитивной оценки этой популярной «вертушки».

Blue Fox Whisper. Старая модель, которую сейчас легче, пожалуй, найти в виде китайской копии, чем в виде оригинала. В середине и второй половине 90-х «Виспер» пользовался очень большим успехом у окских спиннингистов. Я сам не раз сравнивал его с меппсовским «Лонгом», и должен сказать, очень часто сравнение давало результат не в пользу последнего. Правда, в большей мере это касалось голавля и небольшого жереха, а не окуня.

Mosca Graffy. Типично речная «вертушка». Очень хороша для ловли на перекатах, где «собирает» любую хищную рыбу, и окуня — одним из первых. При этом, кстати, цена — очень «гуманная».

Eppinger Notangle. Блесна привлекает к себе внимание отогнутой под 45° передней частью своего монтажного проволочного стержня, чем достигается противозакручивающий эффект. Заметим, что в случае с плетеными лесками значимость такого решения не очень актуальна — «плетенка» ведь вообще гораздо меньше страдает от перекручивания, чем моно. Но нам важнее более конкретная отдача от блесны, то есть то, как она ловит рыбу. А ловит очень прилично, по крайней мере не хуже той же «Аглии».

Dream Fish. Эта марка блесен привлекает в первую очередь очень выгодным соотношением цены и качества, плюс неординарными решениями по цветовой гамме. Основные серии — Bomb, Bell, Egg и др. — исполнены в классическом ключе, поэтому сомневаться в их рабочих свойствах не приходится уже изначально.

Теперь скажем несколько слов о некоторых крайностях. Если взять пропорции лепестков «Аглии» и «Аглии Лонг» за две полярные точки отсчета, то окажется, что что-то около 90—95 % процентов всех «вертушек» по этому показателю попадает в интервал между ними. А что тогда те самые 5—10 %, которые не попадают, то есть блесны с очень узкими и, напротив, почти круглыми лепестками? Насколько они могут быть интересны вообще и при ловле окуня в особенности?

Мой опыт по этой части в основном негативный. Могу напомнить об истории с блесной «Окуневая» советских времен и самодельными «вертушками», исполненными ей в подражание, то есть с узкими и длинными лепестками, Но вот есть в ассортименте фирмы **DAM** такая очень напоминающая «вертушка» **Libelle** с еще, пожалуй, более узким лепестком. При том что мне ее «разловить» никак не удавалось, от двоих своих знакомых я слышал, можно сказать, восторженные отзывы об этой самой блесне, и именно по ловле окуня. Стало быть, эту часть «спектра» не стоит совсем уж списывать за бесперспективность.

Другая крайность — это лепесток типа «Колорадо», который еще круглее, чем «Французский» (French type), как американцы называют лепесток «Аглии». В таких видах приманок, как спиннербейты или тейлспиннеры. «Колорадо» используется максимально широко, а вот в классических (осевых) «вертушках» гораздо реже. В чем здесь дело, мне до конца не очень понятно, но все же, когда я сам собирал «вертушки» с лепестком «Колорадо», они оказывались не очень рабочими. То есть не ловили, а скорее «полавливали». Так что, наверное, что-то в этом есть — что вертушки с почти круглыми лепестками встречаются крайне редко.

Воблеры

Я долгое время пребывал в убежденности, что воблеры — это довольно сомнительный выбор среди всех типов приманок, если мы собрались ловить именно окуня. По крайней мере, преимущественно мелкого и капризного подмосковного окуня до второй половины 90-х годов я ловил на воблеры лишь от случая к случаю и пролагал, что иного и быть не может.

И как же все резко поменялось буквально за пару сезонов! В тех же самых местах, где прежде окунь, казалось бы, не реагировал ни на что, кроме «вертушки» и, быть может, мини-джига, он вдруг стал яростно набрасываться на воблеры! Ясное дело, что в модели поведения окуня никаких радикальных перемен не произошло. Поменялась моя позиция по отношению к этим приманкам, я нашел правильную технику, да и элементы снасти удалось подобрать надлежащим образом. И пришел очень закономерный результат.

На данный момент воблеры — однозначно самый, если так можно сказать, ультрамодный тип окуневых приманок. А мода имеет свойство волной распространяться от центра к периферии. Если, например, в данное время дамы в Париже и Милане носят кофточки расцветки «недозрелый апельсин», то через пару месяцев такие будут нарасхват в Москве, а еще через несколько — дойдет очередь и до Урюпинска. Что-то похожее происходит и с воблерами. Только вот масштаб времени здесь несколько больше — не месяцы, а годы, и рост их популярности обусловлен не тем, что так повелел Оливье Лапедуз, а объективными причинами — воблеры действительно великолепно ловят окуня, надо только приноровиться.

Окуневые воблеры, как и воблеры в целом, подразделяются на несколько классов. Это прежде всего минноу и крэнки, а также переходные формы между ними, и выделяемые часто в отдельную группу раттлины. О поверхностных приманках мы далее скажем отдельно.

Тот бешеный рост популярности, о котором мы сейчас говорим, в гораздо большей степени касается воблеров-минноу, нежели других, хотя и те самые «другие» в последние годы тоже стали пользоваться у спиннингистов-окунятников заметно большим успехом, чем ранее. Чтобы более-менее представить количественную картину я задал соответствующий вопрос представителям двух рыболовно-торговых фирм. Получился вот какой расклад. Если сравнивать продаваемость окуневых (т. е. небольшого размера) воблеров в 2000—2001 гг. и в 2004—2005 гг. то по минноу объемы выросли примерно в три с половиной раза, по крэнкам — в два раза. Разумеется, не все такие воблеры берутся с расчетом именно на окуня, но все равно соотношение получается весьма впечатляющим.

Что такое «воблеры окуневого размера»? Вполне очевидно, что четких границ здесь быть не может. Ведь, как и в случае с «вертушками», величина приманки плотно увязана с величиной ловимой рыбы и со степенью ее агрессивности. Но все же некоторые ориентиры я дать просто обязан чтобы те из читателей, кто только собирается приступить к освоению ловли окуня на воблеры, не наделали ошибок, которые способны самым негативным образом сказаться на результате и отбить в принципе интерес к данной теме.

Так называемый «спортивный» окунь, он же — «конст», который весит до 50 г, или чуть больше, для него оптимальный размер минноу — 38—55 мм, а воблеров классов «шед»

и «фэт» — 25—38 мм. Но и в этих весьма ограниченных рамках выбор конкретной величины воблера имеет важное значение. Так, на большинстве прудов Москвы замена 40-миллиметрового минноу на 48-миллиметровый уменьшает число поклевов «спортивного» окуня раза в четыре, а вот на водохранилище под Саратовом точно такой же окунь прекрасно ловится на минноу 50—55 мм, и потому нет никакого резона мельчить с приманкой, теряя при этом в дальности. Также и с крэнками: в Серебряном Бору или на Любинском пруду «консты» один за другим садятся на 3-сантиметровый воблерок из старой программы фирмы DAM, а вот примерно такой же, но на полсантиметра побольше, не замечают. Но стоит только выехать из Москвы, и проблема поимки мелкого окуня на тот же толстенький воблер длиной 3,5 см отпадает сама собой — «спортивный» окунь «кушает» его за милую душу.

Следующая градация окуня — это 100—200 г, пожалуй, самый распространенный размер, который становится до-

бывшей спиннингиста. Здесь уже границы величины воблеров такие: минноу — 50—70 мм, шеды — 40—55 мм, фэты — 35—45 мм. Опять же, конкретный выбор размера воблера должен быть увязан с «пропиской» окуня, которого вы намерены ловить, и с его агрессивностью, не стоит об этом забывать.

Еще более крупный окунь нормально ловится на приманки щучьего размера, а там уже плюс-минус полсантиметра сколько-нибудь заметной роли не играют.

Воблеры, как известно, являются наиболее дорогими среди всех спиннинговых приманок, и проблеме цены нам обойти стороной не получится. С другой стороны воблеры, вроде бы похожие, лежат в магазине и по пятьдесят рублей, и по пятьсот с хвостиком. В связи с этим нельзя не задать-

ся вопросом: откуда такая разница, и насколько ее можно считать оправданной? Вопрос, мягко говоря, очень деликатный, а потому давайте попробуем ответить на него подробнее.

Я начну здесь с конца. За 2005 год, переловив порядка тысячи окуней на воблеры, я потерял всего лишь три из них: один — оттяпал щуренок, два других — висят, наверное, до сих пор на ветках деревьев. Согласитесь, потери очень умеренные, даже с учетом того, что два из трех принадлежали к числу дорогих. Другое дело, что минимизация потерь окуневых воблеров, без ущерба для собственно рыбалки, это целая наука, и к этой теме еще стоит обратиться, но все здесь реально. Так что при правильной стратегии ловли большие убытки от оторванных воблеров нам не грозят.

Но тут возникает следующий вопрос: можно ведь накопить несколько десятков дорогих воблеров, а они не заработают, это все равно, что просто выкинуть деньги, не так ли? Это уже серьезнее. Хотя применительно к спиннинговым приманкам противопоставление «работает — не работает» очень субъективно, даже понимая это, мы склонны делить свои воблеры на «хорошие» и «плохие». А когда покупаем очередной воблер, очень надеемся, что он окажется «хорошим», но надежды оправдываются далеко не всегда.

В связи с этим я бы хотел предложить вам схему, придерживаясь которой, вы имеете максимум шансов, пополняя свою воблерную коллекцию, не понакупать «елочных игрушек», то есть ни на что, кроме декоративных целей, негодных воблеров. Надо просто руководствоваться несколькими простыми правилами.

Правило первое: исключить из рассмотрения все самые дешевые воблеры фирменной принадлежности «Сунь-

Вынь», а если речь идет о воблерах с претензиями на глубоководность, то и те тоже, что вроде бы несут на себе более-менее солидный брэнд, и не являются «левыми», но при этом стоят ненамного дороже, чем откровенно китайский No Name.

Получилось дуже мудрено, поэтому сказанное следует расшифровать. Обобщенное название «Сунь-Вынь» как-то очень быстро приклеилось к рыболовной продукции китайского происхождения, которую можно встретить на рынках по почти бросовым ценам. Попадая на прилавки магазинов, воблеры этой группы стоят доллара два, максимум три. Их рабочие свойства предсказуемо отвратительные. Точнее, среди общей массы могут попадаться отдельные относительно пристойные экземпляры, но не более того.

Помню, как ко мне попали несколько таких воблерков, но рабочим оказался как раз один из них — небольшой раттлин. Я иногда полавливал на него окуней. Потом как-то одолжил его товарищу, у которого как раз раттлинов не было, — мы ловили на плотине водохранилища, где именно этот тип воблеров давал максимальный результат: после заброса надо было дать утонуть раттлину до дна, метров на семь, а потом медленно вести его вдоль свала плотины.

Где-то через полчаса я заметил, что товарищ как-то странно на меня смотрит. Спросил у него, какие проблемы? Тот, сказал, что я над ним, похоже, издеваюсь: выданный мою раттлин погружался на нужные семь метров аж целых сорок секунд! Бывают, конечно, раттлины-суспендеры, но в таких моделях от серьезных фирм данное свойство особым образом подчеркивается, здесь же у китайцев так вышло просто по случаю. Как у них выходит сплошь и рядом, когда речь идет о самых дешевых приманках. Поэтому лучше

держаться от двухдолларовых воблеров подальше, нам нужна предсказуемость.

Многие воблеры с относительно респектабельными брэндами делаются зачастую на тех же заводах, что и пресловутый «Сунь-Вынь», но стоят уже раза в полтора-два дороже. Более солидная марка может служить относительной гарантией качества — по крайней мере, откровенно нерабочие воблеры здесь уже встречаются в виде исключения, но все же те модели, в которых необходимо соблюдение наиболее жестких требований по допускам, центровке и т. п., довольно часто оказываются, скажем так, «умеренно проблемными». Речь идет в первую очередь о глубоководных воблерах-дайверах, с ними ведь, если что-то не так, нормальный ход приманки, с заныриванием на значительную глубину, нарушается, воблер переворачивается или даже входит в штопор. Иногда помогает стандартная регулировка — с легким отгибанием крепежной петельки, но часто она не дает никакого эффекта.

В качестве примера могу назвать здесь хорошо знакомую многим нашим спиннингистам марку Damiki. Мелководные воблеры-минноу от этого корейско-китайского брэнда работают выше всяких похвал, особенно если принять во внимание их очень щадящую цену. А вот крэнки-дайверы — не то чтобы совсем не работают, но ведут они себя довольно капризно — не любят ускорения проводки, а также значительного течения.

Резюме из сказанного такое. Нас должны устроить мелководные воблеры долларов от трех с половиной, а глубоководные — от четырех с половиной - пяти.

Правило второе: воблеры сравнительно дорогих классов лучше брать не наугад, а по рекомендации. В идеале, конечно, и дешевые воблеры покупать лучше «по наводке», но

дешевых, во-первых, очень много, во-вторых, в дешевой нише нередко бывает, что два одинаковых, по всем признакам, воблера ведут себя очень непохоже, то есть не соблюдается принцип единообразия. Кроме того, те наши с вами коллеги, которые склонны делиться впечатлениями на специализированных конференциях Интернета, все-таки больше ловят снастями недешевого класса, поэтому получить в сети ответ на вопрос о конкретном воблере ценою, к примеру, в десять-двенадцать долларов легче, чем если спросить о вдвое более дешевом.

Интернет, кстати, очень удобный путь, дающий возможность получить информацию о рабочих свойствах приманки, что называется, из первых рук. Другое дело, что вы, как правило, не можете точно оценить степень компетентности своего невидимого консультанта, отвечающего на вопрос об интересующем вас воблере, но даже при такой оговорке полученный отзыв это несомненно лучше, чем ничего.

Более надежна та оценка конкретного воблера, которую вы получаете от своих непосредственных знакомых. Если кто-либо сумел «разловить» какой-то воблерок, об этом тут же становится известно его друзьям и товарищам, далее идет цепная реакция, и воблер в кратчайший срок становится суперпопулярным. Так в последние год-два было, например, с такими окуневыми моделями, как ZipBaits Rigge, Bassday Sugar Minnow, Smith Luna, Lucky Craft Bevy Minnow.

Наконец, еще один путь — это рекомендации по конкретным моделям из рыболовных печатных изданий или видеофильмов. Но в этом случае следует быть очень осторожным, отделяя откровенные или завуалированные рекламные мотивы, от объективного представления приманок. Если статья проходит как «Воблеры фирмы ***», можете пробежать по диагонали и забыть, это почти всегда чистая

«джинса». Если же в ней фигурируют две-три торговые марки, то здесь варианты возможны. Нередко бывает, что все эти марки объединены под крышей учредителя издания или генерального рекламодателя, — это без особых проблем отслеживается, тогда — все то же самое — лучше пролистать эти несколько страниц. Однако на этом фоне у вас ни в коем случае не должно создаться впечатление, что к той же примерно категории следует отнести все публикации по воблерам. Вовсе нет, особенно, если в рамках одной статьи проходят приманки от самых разных фирм, в том числе и весьма жестких конкурентов.

После всех сделанных замечаний я позволю себе перейти к тем моделям воблеров, которые мне представляются наиболее удачными, если рассматривать их в основном контексте книги, которая сейчас перед вами. Надеюсь, меня-то вы в «джинсе» не заподозрите? Тем более что здесь под одной обложкой сведены впечатления от воблеров самых разных торговых марок, в том числе и те, дилеры которых демонстративно не здороваются, встречаясь на рыболовных выставках...

«Мой» набор воблеров во многом случаен, и если вдруг вы не найдете далее упоминания того воблера, который вы считаете очень эффективным, то едва ли это должно означать, что я придерживаюсь принципиально иного мнения. Просто нельзя объять необъятное, нельзя перепробовать все. На каждый из тех воблеров, на которых я остановлюсь дальше, я поймал как минимум восемь-десять окуней, а чаще — несколько десятков, на некоторые — несколько сотен.

Представление воблеров можно построить по двум схемам: основываясь на фирменной принадлежности или на принадлежности к тому или иному типу. Давайте пока, в этой части книги, пойдем по первому пути — он хоть и

более формальный, зато так меньше шансов что-то важное упустить. Итак, начнем.

Damiki. Ассортимент этой корейской фирмы весьма разнообразен, но сейчас нас интересует ее воблерная программа. Моделей в ней больше десятка, но подчеркнуто окуневых — две-три, плюс еще один поппер, но о поверхностных приманках у нас будет отдельный разговор, сейчас остановимся на воблерах. Это в первую очередь серия минноу Pirami и раттлин Narjagu.

Из Pirami наиболее интересны два размера — 40 и 55 мм. Пожалуй, благодаря большему из этих двух я по настоящему поверил в высочайшую эффективность воблеров-минноу и твичинга в ловле окуня. А вот на меньший — очень может быть, переловил в общей четырехзначное число окуней! Специально, понятно, не считал, но где-то так оно получается. Этот дешевенький воблерок очень достойно выдержал конкуренцию со стороны втрое-вчетверо более дорогих.

Что я порекомендовал бы сделать, это поменять на Pirami тройники на более дорогие, но это необязательно. Те, что стоят на этих воблерах изначально, тоже более-менее.

Из нескольких раттлинов, которые в разные годы были в каталоге Damiki, самый «убойный» по окуню это однозначно Narjagu. Я несколько раз даже проводил специальное сравнение Narjagu переигрывал такие признанные воблеры, которые считаются классикой, как Rat'LTrap и Rattlin' Rapala. Не уверен до конца, это ли делает его столь эффективным, но Narjagu имеет средне-малый размер и он компактен по своим пропорциям, но, похоже, это как раз то, что больше всего нравится окуня в воблерах данного класса.

Воблеры Damiki прежде делались в Корее, теперь они производятся в Китае. Принципиальной разницы я не за-

метил. Что в связи с этим еще стоит сказать — реальный производитель не закичивается на одной торговой марке, и потому те же самые воблеры можно встретить и под другими названиями. Например, Pirami проходит еще и как Byron Slim. И это лишь один из многих вариантов.

DAM. За последние лет десять этот самый известный немецкий рыболовный брэнд несколько раз принципиально обновлял ассортимент своих воблеров, поэтому мне трудно, ссылаясь на конкретные модели, гарантировать, что хотя бы половину из них вы сумеете отыскать в магазине. Тем не менее, я не хотел бы исключать из рассмотрения и те ДАМовские воблеры, что уже лет пять-семь как не выпускаются. Просто с некоторыми из них у меня связаны очень приятные воспоминания, да и у многих из вас эти воблеры вполне могут еще оказаться среди прочих приманок.

Определенные неудобство вызывает отсутствие у ряда серий приманок фирмы DAM собственных названий. Цифровой артикул — это удобно для дилеров и продавцов, но вот рыболовы, объясняясь между собой, испытывают затруднения в понимании того, какая же модель имеется ввиду.

Effzett Standart. Эта серия проходила в каталоге фирмы в самом начале нынешнего века. Из всей размерной линейки для нас интерес представляют самые мелкие воблерки, особенно — 3-сантиметровый. По форме — что-то среднее между шедом и фэтом, и уже по этой причине — довольно интенсивная игра. Рабочая глубина — около полуметра. Благодаря таким исходным данным воблер очень хорошо себя показывает во второй половине лета, когда вода в прудах и заливах водохранилищ наиболее теплая. Компактность воблера и равномерная проводка определяют характер поклевки: окунь атакует его сзади, часто «проглатывая» полностью.

Effzett Hunter. Средне-глубоководный сжатый с боков шед, тоже уже не производится, но вот по способности привлекать мерных (200—400 г) окуней превосходит многие из нынешних аналогов, поэтому тот один, который у меня еще остался, я стараюсь пускать в дело там, где нет риска его лишиться. Лучше работает на течении, чем в стоячей воде.

Effzett Bomber. Окуневый размер — тот, что поменьше. И из двух типов, разных по заглублению, более удачен — мелкоководный. В озерах и водохранилищах, где на неглубоких местах (на поливах и над лудами) собирается стайный окунь, этот фэт, бывало, приносил мне по «хвосту» на десяти забросах подряд, в то время как другие приманки показывали гораздо более скромные результаты.

Effzett Rattle Shad или 3D. Воблеры-минноу из нынешней ДАМовской программы. Самые окуневые — два нижних размера, 5 и 7 см. Что я бы хотел отметить, в равной мере хорошо работают оба типа — и мелкоководный, и глубокоководный. Глубоководный — очень хорош по осени, когда окунь опускается ниже.

Salmo. Из всего ассортимента польской фирмы у спиннингистов-окунятников наибольшим успехом пользуется серия Hornet. Геометрия «шед» и максимально интенсивная игра — вот ее отличительные черты. Есть и плавающие «Хористы», но своей очень высокой репутацией серия обязана в основном тонущим. Основная область применения — ловля на течении, часто неравномерном, с «обратками» и «бурлилками». «Хорнеты» хорошо держат струю и благодаря своей очень активной игре обращают на себя внимание хищника даже в столь насыщенной шумовыми помехами обстановке.

В стоячей воде «Хорнеты» не столь эффективны, хотя вот, например, на канале им. Москвы, где течение слабое, а

временами прекращается вовсе, они очень хорошо показывают себя в ловле окуня.

Ugly Duckling. Почти весь модельный ряд этой югославской фирмы разрабатывался под лососевых рыб, однако небольшие, сантиметров до пяти, воблеры, оказались очень действенными при ловле окуня на течении. В целом, сфера их применения — та же, что и у «Хористов». Разница в том, что югославские воблеры исполнены не из пластика, а из бальсы, и потому считаются классом выше, но я принципиальной разницы в рабочих свойствах не заметил, примерно одинаково ловят и те, и другие.

Goldy и Calypso. Еще две сербские фирмы, которые также специализируются на «благородной» рыбе, прежде всего — форели и хариуса. Основной их типаж — это маленькие фэты и шеды с активной игрой, материал — бальса. Уровень исполнения — очень приличный. На течении эти воблеры эффективнее, чем в спокойной воде.

Masu Masters. В рыболовных общалках сети Интернет очень часто встречается аббревиатура «ММ38». Человеку со стороны нужно пояснять, что это означает, а вот тот, кто, что называется «в теме», (а таких сейчас очень много), прекрасно понимает, что речь идет о миниатюрном воблере-минноу от Masu Masters длиной всего лишь 38 мм. И упоминается он в сети не только сам по себе, а еще и как ориентир — когда речь идет о какой-то схожем воблере, его принято сравнивать с ММ38, причем вопрос, как правило, формулируется так: а намного ли хуже этот самый воблер ловит, чем ММ38?

Понятно, что в такой постановке вопроса есть некоторый перегиб, однако факт остается фактом: ММ38 — это супервоблер, и если ставится задача наловить в теплое время года на городском прудике максимальное количество

«спортивных» окуней, то существенно большая часть всех других приманок окажется бледной тенью этого маленького и, в общем-то, недорогого, если судить по японским меркам, воблерочка.

В ассортименте фирмы есть и другие воблеры, которые в той или иной мере представляют для нас интерес. Более того, Masu Masters как раз и специализируется по «мелкокалиберным» воблерам. Но вот другие модели и размеры — они, конечно, тоже могут использоваться в ловле окуня, только по их поводу того же «щенячьего восторга», что и от ММ38, уже не испытываешь. Да, вполне рабочие, иногда даже «выстреливают», но в целом — не выделяются из общего многообразия воблеров своего типа. Это, кстати, относится и к тем же минноу, но длиной 48 и 58 мм.

Из прочих хотелось бы выделить миниатюрный раттлин, который исполнен в пику основному типуажу воблеров своего класса — без погремушки внутри, так что называть его, как у нас повелось, «раттлином» — уже не корректно. Но ловить на него всякого мелкого хищника, окуня в том числе. Может, и не показывает выдающихся результатов, но все же.

И вот средне-глубоководный шед — порою он очень неплохо себя проявляет в ловле по методу «stop and go».

ZipBaits. Когда я в первый раз увидел 35-миллиметровый воблерок Rigge от этой японской фирмы, я определил его для себя как подходящий прежде всего для ловли мелкого голавля. Что же до окуня, то, подумалось мне, поклевывать будет, но где-то на уровне любого аналогичного по размерам и форме воблера.

С голавлем я оказался недалеко от истины — Rigge его ловит очень неплохо, не только мелкого. А вот в ловле окуня этот воблер произвел не то чтобы революцию, но фурор

— это уж точно! Всего лишь за один сезон Rigge стал ультрапопулярным у московских любителей окуневого ультралайта, и сумел, на мой взгляд, сместить с первой строчки рейтинга ММ38, позиции которого перед летом 2005 года казались сверхнадежными.

По своей геометрии Rigge гораздо ближе к шедам, чем к минноу, однако лучше всего он «собирает» окуней на твичинговой проводке. Это надо непременно иметь ввиду.

Тройники на этом воблере стоят те, к которым наш рыболов испытывает большое недоверие, — без бородок. Если вам так будет спокойнее — можете их поменять. Но я не менял, и никаких проблем не испытывал.

В серии Rigge есть и другие модели — большего размера. Очень советовал бы вам обратить внимание на Rigge46S — это тонущий минноу. Его весьма большой вес в сочетании с присущей всем «Риджам» «фамильной» дальнобойностью — это позволяет запустить 46-й дальше, чем любой другой из знакомых мне соразмерных ему минноу, что, как вы понимаете, порою имеет крайне важное значение. Ну, и окунь его «кушает с аппетитом», что ничуть не менее важно.

Помимо «Риджей», отмечу еще серию минноу Orbit. В ней тоже есть модель окуневого размера (65 мм). Плюс — все та же система увеличения дальнобойности — возможно, лучшая из существующих на данный момент.

Наконец, очень забавные фэты Nickory — трех разных степеней глубоководное™. На примере среднего из них (SR) летом 2006 года я понял, что фэт и твичинг — такое сочетание не только допустимо, но и порою дает очень хороший результат.

Aise. От абсолютного большинства других эти литовские воблеры отличаются тем, что они изготовлены не из плас-

тика и не из бальсы, а из твердых пород дерева. В таком выборе есть свои плюсы и минусы.

Минусы, в частности, проявляются в том, что из подобного исходного сырья сложно делать самые мелкие воблеры, — сказывается некоторая неоднородность «непрофильной» древесины. Но вот начиная со среднего, по окуневым меркам, размера обозначенная проблема сама собою отпадает. 5- и 6-сантиметровый Klassik, а также очень активный Storulis — определенно заслуживают нашего интереса.

Обе модели очень хорошо проявляют себя на течении. Классик предполагает и равномерную, и рывковую проводку, Storulis — на рывковой я не пробовал, достаточно того, он «заводит» окуней на равномерной проводке.

Jackson. Я знаком с приманками этой фирмы уже три года. Чувствуется, что многие из них создавались с ориентацией в первую очередь на внутрияпонский рынок, тем не менее, в предлагаемом ассортименте очень много позиций, которые просто обязаны заинтересовать наших продвинутых спиннингистов. И тема ловли окуня проходит здесь под первым номером.

Показательно, что на 5-сантиметровый минноу Trout Tune я отловил целый день на Чемпионате России 2004 года и, как мне кажется, показал там весьма приличный результат. Воблер очень высокого уровня!

Или вот Solid Minnow — воблер, которого уже нет в каталоге фирмы. Я «разловил» его только через два года, после того как он у меня появился. А все скорее потому, что просто не верил, что обычный кусок оргстекла, без ничего внутри (именно так), способен оказаться более эффективным, чем те воблеры, что исполнены с учетом всех современных тенденций. Тем не менее, — Solid Minnow в очном противостоянии их перелавливал!

На сплит-шот по-русски

Jackson Solid Minnow — просто, но эффективно

Фэт с активной игрой — прекрасная летняя приманка!

Sugar Minnow Lipless

Тонуший минноу Angler's Republic Alexandra

«Съедобный» червяк от Megabass

На тейл-спиннер в самом центре Москвы

Белый снег, красная катушка (30.12.06)

При ловле на минноу два окуня сразу — в порядке вещей

Москворецкий килограммчик

На костромской балансироподобный тейл-спиннер

Цвет — вторичен, но все равно — красивый воблер!

&

Температура -26. Ветер 12 м/с. Жуть... Но клюет!

Лето. Тонущий минноу

Жадность — беспредельна!

На воблер-раттлин от Incubator

На микро-колебалку среди старых свай на дне канала

Из нынешних моделей, кроме Trout Tune, стоит обязательно выделить Komachi. Очень хороший твичинговый воблер, который, что важно, занимает промежуточную позицию между минноу длиной 38—40 и 50—55 мм. В ловле окуня, как это хорошо известно, плюс-минус несколько миллиметров нередко позволяют решающим образом повлиять на клев.

Наконец, такие очень любопытные микро-воблеры, как Fake Star. Если вас основательно зацепила тема радикального ультралайта, то просто не возможно не обратить на них внимание. Мне из двух моделей этих воблеров более интересным представляется безлопастной, то есть микро-ратлин. Он и забрасывается чуть дальше, что, когда речь идет о приманках весом около одного грамма, имеет особенную ценность, и допускает самые разные варианты проводки и вблизи поверхности, и на глубинах до 2—2,5 м. Окунь, правда, ловится даже не «спортивный», а «суперспортивный», то есть вес граммов под тридцать это уже существенно выше среднего, но по-своему, могу вас заверить, это очень увлекательно.

Bassday. Эти японские воблеры уже достаточно хорошо знакомы нашим спиннингистам благодаря их основной серии Sugar Minnow. Серия эта, помимо размерной линейки, имеет еще и несколько модификаций, отличающихся по глубоководности и немного — по геометрии. По самым ходовым окуневым размерам (40—50 мм) уже есть довольно объемная статистика отзывов, с безусловно положительной общей тональностью. И мой собственный опыт применения Sugar Minnow в 2005—06 гг. в эту статистику хорошо укладывается.

Но вот я бы хотел обратить ваше внимание не столько на типовые минноу — с ними-то все изначально ясно, а

такую вот любопытную приманочку, которая проходит как Sugar Minnow Lipless. Последнее слово означает «без лопасти», и по своей конструкции эта приманка действительно очень напоминает узкий тонущий воблер с «отломанной» лопастью. Однако я сильно сомневаюсь, что произвольный тонущий минноу, если у него удалить лопасть, будет вести себя схожим образом. Sugar Minnow Lipless на проводке, напоминающий твичинг, дергается вроде бы хаотично, но в этой хаотичности явно прослеживается система. А как, я думаю, согласятся многие специалисты по окуневому твичингу, это как раз то, что сильнее всего будоражит окуня, когда в поле его зрения попадает рывковый воблер, — на первый взгляд, неупорядоченные дерганья туда-сюда, но с некоторым общим рисунком.

Еще один очень симпатичный воблер из ассортимента Bassday это Crank 27. Цифры означают ни что иное как длину этого воблера. Фэт величиной 27 мм и весом 3 г — это опять для наших любимых (или не очень — кому как) окуней размерного класса «конст». Бывает, конечно, что и 200-граммовый попадают, но я на Crank 27 ловил такого всего одного или двух. Воблер этот хорошо себя проявляет и в спокойной воде, и на течении, но я бы его в первую очередь позиционировал вот для какой ситуации: лето, небольшая речка с окунями и одновременно — с «белыми» хищниками — подъязками и голавликами, граммов до трехсот-четырехсот. Гонимся аж за тремя зайцами. И нередко — умудряемся поймать всех трех. По крайней мере у меня такие рыбалки были.

Smith. Также, как и другие «японцы», воблеры этой фирмы исполнены очень качественно и практически не требуют каких-либо дополнительных регулировок. Окуневых моделей много, я наиболее успешно ловил на Shirasu, Luna

и Jade. Первые два — чисто твичинговые минноу, последний воблер — потолще и вполне допускает равномерную проводку, но все же на твичинге работает, как правило, более эффективно.

Yo-Zuri. С ассортиментом воблеров этой марки я знаком, возможно, хуже, чем он того заслуживает. Из окуневых могу назвать один, точнее — два. Первый — это 5-сантиметровый Hardcore Shad. Довольно глубоководный суспендер с активной игрой это как раз то, что нужно для проводки по методу stop and go. Второй — не менее активный фэт, который я привез из-за границы, а в наших магазинах не видел. Летом на течении по окуню размера 150—400 г он один из лучших.

Owner C'ultiva. Из всего хорошо известного многим модельного ряда этой фирмы самым «окуневым», пожалуй, можно назвать Mira Shad — небольшой средне-глубоководный воблерок. Если с расчетом именно на окуня, то методов его использования два — проводка stop and go рядом с травой или среди разреженной травы и не очень резкий твичинг — на более открытой акватории.

Есть еще «пучеглазенький» BugEye. Что существенно, этот весьма толстый воблер (но при этом с не особо интенсивной игрой) максимальные результаты показывал у меня на stop and go, а не на равномерной проводке, которая считается основной для фэтов.

Megabass. С позиции интереса ловли окуня из ассортимента этой японской фирмы я бы выделил фэт Baby Griffon. Вроде бы от фэтов многого не требуется, но ловят они все как-то очень по-разному. Объяснить такое различие чем-то предельно конкретным и осязаемым весьма непросто, обычно остается лишь констатировать факт. Так вот, Baby Griffon в ситуации, когда окунь в принципе настроен ата-

ковать мелководные фэты, в большинстве случаев сильно переигрывает похожие воблеры от других фирм. Это и я сам подмечал, и слышал такую оценку от других.

Esogear. Этот бренд знаком нам в первую очередь благодаря своей «резине», но с некоторых пор под той же маркой поставляются воблеры с хорошим соотношением цены и качества. Выделять конкретную модель я не буду, в серии Premium Edition есть и фэты, и шеды, и минноу окуневого размера, и все, которые я пробовал — вполне рабочие.

Angler's Republic. Под этой маркой можно найти немало очень оригинальных приманок. Вот например, сплюснутый с боков тонущий воблер-минноу Alexandra (который наши рыболовы уже успели прозвать «Сашкой») — он очень интересно ведет себя на твичинге, когда после некоторых рывочков следует небольшая отдача шнура, — окуня это сильно возбуждает.

Или вот серия минноу Rapid — там есть воблеры разной плавучести. По окуню работают очень достойно.

Rapala. Основной типаж воблеров этой «самой воблерной» фирмы — размерный класс от среднего и выше. Точнее, мелкие воблеры у «Рапалы» тоже есть, но все же не они принесли фирме всемирную славу. Тем не менее, из очень богатого ассортимента нам есть, что выбрать.

В первую очередь назову серию Shad Rap, причем обе версии — и глубоководную, и мелководную. Два меньших размера из линейки — вполне окуневые. В серии есть и цельные воблеры, и составники. Мне вот больше нравятся цельные, но многие придерживаются иной точки зрения. Но это, наверное, не столь важно. Воблеры Shad Rap в основном предполагают равномерную проводку, но иногда их бывает полезно и потвичить, особенно это относится к мелководному.

Те же примерно слова — о пользе твичинга можно отнести и к Team Esko. Этот воблер исполнен в одном размере, который несколько великоват для окуня, характерного для ближнего Подмосковья, но вот там, где окунь не боится 6-сантиметровой «деревяшки», Team Esko пользуется у него несомненным интересом, и твичинг зачастую дает существенно большее число поклевков.

В большей мере под твичинг «заточены» суспендеры серии Husky Jerk. Окуневый размер это в первую очередь 6 см. Минус HJ — не очень хорошая «кидабельность», но это, пожалуй, единственное, в чем он объективно проигрывает более дорогим «японцам».

Очень продуктивно в ловле среднего и крупного окуня показал себя крэнк DT. Если вы видели седьмой фильм из серии «Современный Спиннинг», то можете вспомнить эпизод с поимкой на этот воблер килограммового окуня. Тогда, в 2002 году, это вызвало некоторое удивление, но с тех пор поднакопилась статистика, и она достаточно убедительно говорит в пользу этой модели, когда приходится ловить с лодки на глубинах 3—5 метров, и окунь держится где-то ближе ко дну, но вовсе не обязательно у самого дна.

Наконец знаменитый Rattlin', название которого у нас используется как нарицательное для всего класса таких воблеров. И хотя фирма Rapala не была родоначальницей этих «безлопастных крэнков» (lipless crankbaits), Rattlin' получился одним из наиболее удачных среди них. По моему опыту, да и по отзывам некоторых других рыболовов, наиболее рабочими по окуню являются два размера этого воблера — 5 и 7 см. Речь таким образом идет не о самом малом размере (как это было с другими моделями), а о двух следующих.

«Американцы». Полтора десятка американских фирм, часть из которых входит в корпорацию Pradco, выпускают великое множество разноплановых воблеров. Существенно большая часть из них — это приманки для ловли басса, некоторые из которых в той или иной мере могут были использованы для ловли его европейского полосатого дальнего родственника.

В целом американские воблеры отличаются, если сравнивать их с японскими, простотой и даже некоторой небрежностью исполнения. Многие модели в неизменном или почти неизменном виде производятся на протяжении нескольких десятков лет, поэтому они не несут в себе «наворотов», появившихся в последние годы, будь то 3D-покрытие или бегающий центр тяжести, да и тройники у них порою заставляют вспомнить о колюбакинских крючках. Например, минноу от Rebel — они и выглядят очень скромно, и забрасываются весьма посредственно. Но ведь ловят! И ловят очень хорошо.

При всех сделанных оговорках нельзя не отметить, что по своим рабочим качествам большинство американских воблеров оказывается на высоком уровне. Американскими рыболовами, когда они делают выбор в пользу своих «родных» приманок, движет еще и чувство патриотизма. Мы же на это смотрим со стороны, и потому оцениваем американские воблеры более объективно.

Какие конкретно модели можно порекомендовать в свете темы этой книги? Из раттлинов — Rat-L-Trap и Heddon Bayou Boogie, называемый у нас «Кабанчиком». Оба прекрасно себя проявляют при ловле «среднекалиберного» стайного окуня. Из фэтов — базовые модели от Bagley и Lee Sisson. Вот разве что с мелкими окуневыми минноу дела у американских фирм обстоят не лучшим образом, но

это вполне объяснимо: окунь (точнее, ближайший к нашему европейскому вид — yellow perch) считается в США далеко не самой престижной рыбой, плюс ко всему спиннинговая ловля форели гораздо менее популярна, чем в Японии. Соответственно, и специализированные окуневые воблеры практически не выпускаются, и предложение по форелевым минноу, которые для нас-то с вами — больше окуневые, сильно ограничено.

Поверхностные приманки

Попперы, уокеры и другие разновидности спиннинговых приманок, предназначенные для ловли на самой поверхности, если быть объективным, имеют очень небольшую значимость на фоне всех прочих окуневых приманок. На них, даже если брать в расчет только продвинутых рыболовов, ловится всего лишь несколько процентов окуня из всего, что становится добычей спиннингиста. Вот, например, сколько я участвовал в различных соревнованиях, только один раз весьма значительную часть моего улова (порядка половины) составили окуни, пойманные на поппер, плюс еще один раз — поймал много, но на пользу это не пошло, поскольку я умудрился опоздать на финиш.

Статистика соревнований очень объективна. На соревнованиях нет романтики, там чистая прагматика. Однако — стоп! Разве я давал себе установку, работая над этой книгой, делать упор строго на то, что приносит максимальный результат? Разумеется, нет. И потому на ее страницах я намерен уделить «поверхностникам» несколько больше внимания, чем им могло бы быть отведено по «квотам эффективности». Они того определенно заслуживают.

Я сам более-менее системно начал ловить на попперы в конце 90-х годов. До того был довольно разрозненный опыт, и больше он относился к ловле щуки, а не окуня. Но потом — несколько раз удачно попал с попперами на верхового активного окуня, потом снял фильм об этих приманках, дав тем самым старт серии «Современный Спиннинг», после чего рост популярности поверхностных приманок принял необратимый лавинообразный характер.

Приманки эти неуниверсальны, не на каждый день, зато ловля на них очень эффектна и эмоциональна. Для того спиннингиста, который не имеет сколько-нибудь существенного опыта ловли на попперы и уокеры, стоит напомнить о нескольких связанных с ними не очень очевидных моментах.

Прежде всего заметим, что даже в «самых попперных» условиях, то есть в разгар лета на неглубоком «жабовнике», окунь может быть активным, но при этом вообще никак не реагировать на поверхностные приманки. Почему? Здесь можно выдать несколько правдоподобных версий, но точный ответ знает только сам окунь, и едва ли он нам его скажет. Это я к тому, что если вдруг все ваши попытки в подходящем вроде бы месте и в подходящее время не дают никакого результата, то это вовсе не значит, что у вас поппер или уокер не тот или с техникой не так.

Затем — сезонность. С поверхностными приманками часто проявляется, как я бы его назвал, «эффект запаздывания». Окунь начинает систематически ловиться на попперы несколько позже, чем, по нашим представлениям, было бы логично, но и заканчивает тоже позже. В средней полосе наиболее выраженный «попперный» сезон — это с начала июня и до середины октября. Отдельные успешные рыбалки могут приходиться и на время вне этого интервала, но

это уже — если сильно подфартит. Поэтому отсутствие результата с попперами, к примеру, в середине мая не должно вас сильно расстраивать.

Размер поппера, как и размер окуневой приманки вообще, зачастую имеет решающее значение. Точнее, здесь не все так просто. Бывают ситуации, когда на средний поппер (длиной 7—8 см и умеренной «упитанности») 100-граммовые окуни садятся один за другим. И это вовсе не обязательно где-то на Нижней Волге. Но чаще выходит иначе. Ловим на такой 7—8-сантиметровый поппер — или ничего, или отдельные невнятные поклевочки. Ставим 5-сантиметровый — и на него на каждой проводке, задрав над водой свои спинные плавники кидаются сразу несколько окуней! Ну, может, не на каждой, но достаточно часто, чтобы назвать произошедшую в реакции хищника перемену радикальной.

Эта размерная грань в каждом конкретном случае, когда именно размер поверхностной приманки имеет решающее значение, своя. Так, в некоторых столичных прудах 5 см — это много — не клюет, но вот стоит поставить микро-поппер длиной 3,5 см или уокер примерно той же величины — и довольно скоро становится ясно, что местный окунь очень даже способен реагировать на поверхностные приманки...

В объяснение тех случаев, когда окуни относительно малого размера систематически атакуют довольно крупный поппер, имеется такая вот теория. Окунь воспринимает поппер не только и даже не столько как потенциальную добычу, но и как другого окуня или, более обобщенно, другого хищника, который «занят употреблением пищи». Соответственно, окунь идет прямо на этого своего конкурента в стремлении урвать у него из-под носа что-то лакомое,

при этом не заботится о соблюдении дистанции и садится на крючок.

При всем моем очень скептическом отношении ко всякого рода теориям, объясняющим в рамках нашего, человеческого, осмысления те или иные мотивы в поведении рыбы, в данном случае я готов если не согласиться с этой версией, то хотя бы принять ее за рабочую. Дело в том, что звук, издаваемый поппером во время проводки и в самом деле очень похож на то чавканье, которое мы слышим, наблюдая охоту верхового окуня.

В этой связи у вас может возникнуть следующий вопрос: а на сколько бульканье поппера обязано копировать это самое окуневое чавканье? Ведь попперы-то все разные и булькают они неодинаково, плюс еще есть уокеры, которые булькают слабее или не булькают вообще, с ними-то как?

На полсекунды мною овладела мысль выдать фразу типа: ловит не приманка, а рыболов, и потому громкость и тональность бульканья, именно как «врожденные» качества поппера или уокера, особой роли не играют. Но ведь это не совсем так или даже совсем не так. Как показывает опыт, окунь зачастую очень по-разному реагирует на две разных поверхностных приманки, даже при условии, что их размер одинаков, и вообще — они похожи. Необязательно разница проистекает именно из отличия в тональности и громкости «плюхов», но в комплексе факторов этот вполне может играть главную роль.

При этом вовсе не следует полагать, что чем громче и «музыкальнее» будут издаваемые приманкой звуки, тем решительнее на них станет реагировать окунь. Многое здесь зависит от текущего настроения хищника, и часто он делает свой выбор в пользу меньшего шумового эффекта.

Свой небольшой обзор модельного ряда я начну с безусловного лидера среди окуневых поверхностных приманок. 5-сантиметровый поппер Yo-Zuri Tiny Tip, называемый сокращенно «ТТ» попал ко мне в последний год его выпуска. Внешне — ничего особенного, подобных попперов много. Но по эффективности «избиения» окуня и мелкой щуки ему нет равных в своем классе приманок. Точнее так: иногда в Интернете проскакивают примерно такие реплики: «Пробовал я пресловутый ТТ — ничего особенного, ловит — как все» Было бы, впрочем, странно, если бы подобных высказываний не было. Ведь в оценке приманки всегда есть немалая доля субъективности, плюс еще в нее можно просто «не въехать». Но даже если не принимать в расчет мое мнение о ТТ, все равно его общая оценка как окуневого поппера номер один сохранится. Очень много кто в него «въехал». Минус у Tiny Tip один — найти его теперь практически нереально. В течение трех-четырех примерно лет с момента окончания выпуска этот попперок еще всплывал то тут, то там в продаже, но настал, похоже, момент, когда его уже не найдешь и в самых дальних складских сусеках.

Кроме того, иногда срабатывает размерный ценз, о котором сказано выше: окунь не реагирует даже на такой весьма небольшой поппер, явно предпочитая еще более миниатюрный.

Как вариант такого более миниатюрного — назову поппер от River2Sea длиной всего 35 мм, еще мельче, пожалуй, уже просто некуда. Этот микропопперок ухитряется вылавливать «спортивных» окуней даже в тех случаях, когда они вообще очень пассивны по отношению к поверхностным приманкам. Могу здесь привести пример двух московских городских прудов, на которых я ловлю уже несколько сезонов. До 2005 г. все мои попытки поймать в них хоть одного

окуня на поппер ни к чему так и не привели. А вот R2S легко позволил «размочить счет». Помногу я на него ни разу пока не ловил, но полсезона нерегулярной ловли — это еще не показатель. Важно, что предложение попперов такого размерного класса близко к нулю, а потому R2S пришелся очень даже кстати.

Как альтернативу R2S стоит назвать уокер Smith Towadi. Приманка тоже очень миниатюрная — длина 40 мм. Заметность на поверхности воды — минимальная, особенно в ветер. Тем не менее, окунь как-то ухитряется этот уокер разглядеть. Вести Towadi лучше не методом «walking the dog», который считается основным в анимации уокеров, а подматывая шнур монотонно, но при этом сообщая приманке мелкую дрожь кончиком удилища. Впрочем, та же техника часто показывает лучший результат и при ловле окуня на другие уокеры.

Там, где окунь хорошо отзывается на более габаритные поверхностные приманки, Towadi вам едва ли пригодится. Но, как уже было замечено, бывают, и нередко, ситуации, когда размер имеет решающее значение. Короче говоря, в рабочей коробочке любителя окуневого ультралайта этот японский уокер будет очень даже нелишним.

Немного более крупный уокер Masu Masters Pencil несколько отличается по своей форме, у него как бы слегка «выгнутая спинка». Отличие это в значительной мере определяет и приоритетную технику проводки. Если прямые уокеры предполагают или классический метод «walking the dog», то есть с весьма резкими последовательными потяжками, или мелкое дробление, о котором было сказано чуть выше, то этот — больше любит более мягкую проводку с относительно плавными потяжками. вплоть до почти равномерной.

Я для себя определил Masu Masters Pencil как один из лучших в номинации «голавль/жерех», но и по окуню он работает очень неплохо.

Еще чуть более крупный уокер (60 мм) — это Anre's Rapid Pencil. Точнее — эта модель выпускается в двух версиях, которые отличаются по центровке и, соответственно, по особенностям поведения во время проводки. В спокойном состоянии один занимает больше вертикальное положение, другой — горизонтальное. На проводке один, помимо галсов из стороны в сторону, еще слегка занывает, другой — идет классической для рывковых приманок «елочкой». Сказать однозначно, какой из двух «Рапидов» лучше, какой хуже, невозможно, это можно понять на месте, пробуя тот и другой. У меня были случаи, когда результаты по «Рапидам» двух типов сильно различались, причем в разных условиях лучше мог работать и первый, и второй. По-видимому, это зависело от степени общей активности окуня.

Из среднеразмерных попперов следует обязательно отметить Damiki Milo. Недорогой и успевший завоевать популярность у многих спиннингистов. Ловят на него, правда, больше некрупную щуку, но там, где окунь не придерживается ограничений, связанных с размером поверхностной приманки, на Milo одинаково хорошо ловятся хищники обоих видов.

Owner C'ultima Gobo Popper — поппер примерно того же плана, только более высокого уровня исполнения, плюс еще — забрасывается подальше. Но я бы скорее отметил уокер Zip'N Ziggy от той же фирмы. У меня он на редкость хорошо проявлял себя при ловле окуня, как стайного, так и, что важно, одиночного, на всплеск. Видим удар и бурун на поверхности воды — забрасываем, самую малость перекидывая его, несколько потяжек — и окунь сидит! Может, так

просто совпадало, но ни одна другая похожая или непохожая приманка у меня не показывала себя в такой ловле столь эффективно.

Что до других типов воблероподобных поверхностных приманок, то они применяются в ловле окуня реже, но я не исключаю, что с ними в самое ближайшее время именно в этой области будет достигнут очень существенный прогресс. Просто до сих пор эту тему никто, и я в том числе, серьезным образом не разрабатывал.

К «другим» типам относятся в первую очередь «торпеды», кролеры и глиссеры. «Торпеды» проходили у меня в первом фильме серии «Современный Спиннинг», но в последующие годы я ловил на них немного и в основном — щуку, а не окуня. Проблема, думаю, здесь только в том, что до сих пор у меня не было в работе «торпед» окуневого размера, хотя ведь хорошо известно, что такие (длиной 40—50 мм) существуют.

С кролерами определенный опыт у меня имеется, но все же применительно к окуню он пока невелик. Попробую более предметно подойти к этой теме в ближайшее время.

Глиссеры — это в первую очередь щучьи приманки. Это происходит и из их характерного размера — великоваты они для средне-мелкого окуня, и из того, что сам принцип, положенный в основу глиссеров, предполагает их использование на максимально заросшей травой акватории, где более зацепистые приманки не проходят, а такие условия в гораздо большей мере характерны для ловли щуки, а не окуня. Однако сказанное отнюдь не вычеркивает полностью глиссеры из списка окуневых приманок.

Сейчас, помимо тех глиссеров, что при моем участии появились в ассортименте фирмы Aise, есть и другие, в боль-

шей или меньшей мере похожие. Есть и переходные формы между глissерами и попперами. И с размерным рядом — есть тенденция в сторону уменьшения таких приманок. Если все пойдет своим чередом, то, думается, уже скоро появятся глissеры чисто окунового размера — длиной где-то 3—3,5 см, и в ситуации, когда окунь хорошо отзывается на поверхностные приманки, но применение попперов сильно затруднено, они вполне могут сработать первым номером.

Колеблющиеся блесны и пильеры

Это два, в общем-то, разных типа спиннинговых приманок. По «колебалкой» мы понимаем блесну типа «ложка», то есть что-то вогнуто-выпуклое, исполненное, как правило, методом штамповки из листового металла. А пильер — это нечто брусковатое. Но с другой стороны, есть ведь и переходные формы. Тот же «Кастмастер» — он ведь пошире, чем чистый пильер и на равномерной проводке дает характерную для «колебалки» переваливающуюся игру.

Тему непосредственного сравнения колеблющихся блесен и пильеров можно развить и продолжить, но нас все это интересует не абстрактно, а в приложении к ловле окуня. А уже с этих позиций разница между одними и другими, пожалуй, более существенная, чем если бы мы говорили о ловле судака или щуки.

Если вот взять «совдеповскую» колеблющуюся блесну, то она средне-капризного окуня не ловит вообще никак. Точнее, отдельные поимки временами случаются, но происходит это чуть ли не на два порядка реже, чем при ловле на более уместную приманку. По крайней мере, когда в 80-е годы я ловил на Оке и водоемах поймы на «колебал-

ку» (а тогда именно на нее чаще всего и ловил), то на полсотни пойманных на «Неман», «Двину» или «колебалку»-самоделку шук приходился один окунь. В то же время и в том же месте на «вертушку» можно было легко «надергать» за рыбалку полтора десятка «полосатых». Я довольно скоро усвоил, что окунь и колеблющаяся блесна — это не самое удачное сочетание, и не очень усердствовал в попытках поймать окуня именно на «колебалку».

Однако иногда это все-таки случалось. А в августе 1989 года на здоровенную колеблющуюся блесну мне удалось поймать окуня, который и по сей день остается для меня рекордным. Блесна та была из набора, который назывался «Полтава» (возможно, вы помните такой), сделана была просто похабно, даже по сравнению с качеством советских блесен в целом, и весила граммов тридцать пять. Тем не менее, факт остается фактом: почти двухкилограммовый окунь «съел» ее вместо ожидаемой крупной шуки.

И, следует сказать, этот факт — далеко не единичный. Я и сам еще пару очень крупных для Подмосковья окуней поймал на «колебалку», и знаю несколько аналогичных случаев, в каждом из которых фигурировали окунь от 800 г и колеблющиеся блесны размера большого «Шторлинга». Так что получается редко, но метко.

Ну а в других регионах крупный окунь зачастую предпочитает большую «колебалку» другим приманкам. Звучит это для многих неправдоподобно — ведь мы порою полагаем, что такие утверждения могут исходить только от периферийных «гаврил», которые ни джига, ни воблера не пробовали. Однако — нет, уверяю вас, высокая оценка «колебалки» в данном случае объективна. Крупный окунь в озерах Севера и Сибири действительно очень «уважает» колеблющуюся блесну, часто отдавая именно ей предпоч-

тение, а не более подходящим, по нашим московским меркам, типам приманок. Это мнение мне приходилось слышать от нескольких квалифицированных и разносторонних спиннингистов, да и сам я. Пусть и ловил в таких краях очень непродолжительное время, имел возможность прийти к тому же заключению.

Но вернемся к тому окуню, который ловится в более привычных для большинства из нас. жителей густонаселенных районов, водоемах. Здесь высказанная выше мысль о, мягко говоря, не идеальной совместимости колеблющейся блесны и целенаправленной ловли окуня неизменно подтверждается — даже если мы берем «колебалки» размера «мини», то есть длиной 4—5 см и весом 7—10 г.

Здесь можно было бы и поставить точку, однако помимо «мини» есть ведь еще и «микро», то есть «колебалочки» длиной менее 4 см и весом 2—5 г, и вот этот-то типоразмер оказывается в нашем с вами деле весьма и весьма востребованным. «Микро-колебалки» можно разделить на две разновидности. К первой относятся те же модели блесен, что хорошо известны нам в «нормальном» размере, но тут вдруг выясняется, что в их линейке есть и ультралайтовые «колебалочки». В большей мере это относится к продукции американских фирм — Асме, Thomas и др. Их «микро-колебалки» — это просто миниатюрные, пропорционально уменьшенные копии тех же самых блесен более ходовых размеров.

Вторая разновидность — это «микро-колебалки» японского рынка. Большая их часть комплектуется не тройником, а одинарным крючком, причем часто без «бородки». Предназначены такие блесенки прежде всего для ловли озерной форели, а также некоторых японских рыб-эндемиков. Стоят они дорого — примерно как половина хорошего

воблера, поэтому пользуются у нас пока очень ограниченным спросом. Но это, думаю, больше из-за того, что пока мы этот тип приманок до конца не «распробовали», однако основания для оптимизма здесь в полной мере имеются.

«Микро-колебалка» показывает себя очень эффективной, когда приходится ловить окуня по траве, причем трава эта по вертикали распределена очень неоднородно: местами выходит почти на поверхность, а в промежутках — видна «чернота», то есть провал между подводными «кустами». «Микроколебалка», оснащенная по японскому типу — с одинарным крючком (у американских блесен следует заменить тройник на одинарник) — хорошо проходит в таких местах. Ее можно протаскивать по траве и давать заглубляться в «дырках». Не то чтобы она совсем ничего на себя не цепляет, но проблем создает гораздо меньше, чем приманки большинства других типов. А вот окунь садится на «микро-колебалку» хорошо, одинарник в данном случае практически не снижает эффективность поклевки, да и наличие или отсутствие у него «бородки», как в том несложно убедиться, мало на что влияет.

Блесны класса «пилькеров» — это уже другой подход к ловле. Пилькеры — это уже чисто джиговые приманки — по крайней мере в ловле окуня. Соответственно и проводка их — или классическая донная «ступенька», или тот или иной вид неравномерной проводки в толще воды.

К пилькерам, пусть и с некоторой натяжкой, можно отнести блесны типа «Кастмастера», «Хопкинса» и т. п. Вообще, тема ловли окуня на «Кастмастер» довольно популярна. Особенно, когда речь идет о естественных озерах или участках водохранилищ с рельефом, но без коряжника. «Кастмастер» и летит чуть дальше, чем аналогичный по весу и скорости погружения джиг с мягкой приманкой, и, есть мне-

ние, что при прочих равных условиях он дает больше поклевок. С мнением этим можно, конечно, спорить, видя в нем субъективную основу, но по-моему, рациональная составляющая в таком раскладе есть. И действительно, когда имеются условия для замены «резины» «Кастмастером», лучше этой заменой не пренебрегать.

Чистый пыльник — это еще более дальнобойная приманка, чем «Кастмастер». Среди таких пыльников можно выделить два типа. Первый — это уплощенная свинцовая болванка с проволочными петлями по концам, второй — стержень из какого-либо более твердого металла со сточенными на конус или спиленными под углом концами, в которых просверлены отверстия для заводных колец. Большая часть серийных пыльников относится к первому типу и рассчитаны они в первую очередь на ловлю в море в отвес. Соответственно, их размерная шкала начинается обычно с унции или унции с четвертью, и это в лучшем случае. Наши цели требуют более скромных весов — средний вес окуневого пыльника примерно 15—20 г. Найти такие посложнее, но в принципе реально, да и самому отлить — не проблема.

Но все же чаще под окуневыми пыльниками подразумеваются приманки второго типа, то есть изготовленные из металлического стержня. Я в свое время делал их при помощи ножовки и напильника, находя исходное сырье на свалке завода металлоконструкций. Встречаются такие пыльники и в продаже. Например, в ассортименте польской фирмы Wirek они проходят, как блесны для ловли со льда, — это как раз то, что нам требуется, разве что тройники там изначально стоят какого-то несуразно мелкого размера, их надо заменить.

Нечто пылькероподобное можно изготовить из подручных средств буквально за несколько минут. Берем удли-

ненную свинцовую оливку, вставляем в ее отверстие иглу или толстую проволоку и слегка расплющиваем на наковальне. Вынимаем иглу, вставляем каркасную проволоку, на одном конце которой крепим тройник, на другом — делаем петельку для привязывания. И вот на это, могу вас заверить, окунь клюет, причем порою клюет очень так весело. При желании наш импровизированный пилькер можно и покрасить или наклеить на него полоски светоотражающей пленки, но лучше от этого клевать едва ли будет.

Просто... свинец

Простейший свинцовый пилькер, о котором я только что упомянул, это лишь одна из разновидностей приманок такого типа, изготовленных только из свинца и лишенных «декора» и каких-либо несвинцовых элементов, кроме тех, что функционально необходимы. Одна из первых моих журнальных статей называлась «Смежная профессия грузила». Речь там шла как раз о ловле хищной рыбы на самое банальное спиннинговое грузило, разнесенное с приманкой. Есть соответствующая глава и в книге «Практика ловли судака». Окунь тоже любит «покушать» голый свинец, поэтому стоит уделить столь необычной теме пару страниц и в этой книге.

Раньше было проще. В век инерционных катушек и несовершенных безынерционных, плюс еще в отсутствие тонких и качественных лесок мы вынуждены были утяжелять мелкие окуневые блесны. Чаще всего в роли утяжелителя использовался типовой по тем временам груз «фильда», который располагался на поводке длиной полметра или чуть более впереди приманки. Идея поставить на «фильду» небольшой тройник или двойник просто-таки напрашива-

лась. Вот мы и ставили, и ловили разную хищную рыбу, но в основном это касалось судака и окуня. Понятно, что с судаком на окуневых прудах было туго, поэтому там оснащенное тройничком грузило предназначалось почти исключительно окуню. Щука, правда, присутствовала почти в каждом из таких водоемов, но она как-то гораздо реже примечала маленький кусочек свинца, и потому в расчет ее можно было не принимать.

Когда я ловил окуня именно на прудах, целая «фильда» весом 17—20 г была тяжеловата, и я отсекал от нее кусачками нижнюю часть. Вес получался 10—12 г. На Оке же использовал грузило в его оригинальном виде.

Что характерно, большинство своих крупных (от 400 г и выше) окуней в первой половине 80-х я поймал не на блесны, а именно на «фильду». Тогда причина мне виделась в том, что грузило воспринималось окунем как более крупный объект, чем маленькая «вертушка» — примерно нулевого номера. Теперь такое объяснение представляется спорным. Позже, когда ловил на аналогичный тандем, но блесна была большего размера, все равно более крупный окунь попадался на грузило. Так что лучше не будем искать мотивацию, а примем как факт, что окунь нередко проявляет предметный интерес к свинцовому грузику, и крупный окунь в особенности.

На некоторое время я было прикрыл для себя тему ловли на грузило, ведь варианты оснасток, в которых грузило разнесено с приманкой мы в последние лет десять используем очень редко. Но все же используем. И даже есть определенный рост в этой области — как раз в ловле окуня. Речь идет об оснастках, которые обобщенно называют «поводковыми» — мы коснемся их далее, а пока отметим одну из них, самую, пожалуй, простую. Собственно, она прини-

пиально не очень отличается от той, на которую я более двадцати лет назад ловил окуней. То же примерно «ушастое» грузило, такой же поводок, только на конце — не «вертушка», а «резиновая» приманка. Применяется эта конструкция во многих из тех мест, где мы привыкли ловить на джиг.

Что довольно скоро обратило на себя мое внимание, это характерные свежие следы от щетки окуневых зубов, время от времени появляющиеся на свинце. В общем-то, это, с учетом прежнего опыта, не удивило, но призадуматься заставило.

Итогом размышлений стало вот что. Нынешние поводковые оснастки сделаны с расчетом на незацепляемость, и если просто повесить на грузило двойник, это сведет на нет все усилия по предотвращению потерь приманок. Кроме того, ловля на две приманки сразу диссонирует с современными веяниями — неспортивно это, как в буквальном смысле (запрещено на соревнованиях), так и в более обобщенном. Поэтому берем «ушастое» грузило, лучше не шарик, а что-то более удлиненное (это легко можно сделать из шарика с помощью молотка и кусачек) и через заводное колечко присоединяем небольшой офсетник. Понятно, что голый офсетный крючок будет собирать все коряги и мусор, поэтому подсаживаем на него маленький кусочек тонкого пластикового червячка (рис. 18). Получается что-то вроде купальника-бикини: одежды почти никакой, но самые ответственные точки прикрыты.

В итоге мы имеем очень дальнобойную приманку, к тому же обладающую высоким иммунитетом к зацепам. Другое дело, что крайне сложно поверить в ее дееспособность, в смысле — полетит-то далеко и коряжины благополучно минует, но вот будет ли на такое клевать окунь — здесь

Рис. 18. «Почти голое» грузило в роли приманки

есть очень большие сомнения. Я не буду в связи с этим говорить больше, чем уже сказано. Да, у меня имеется опыт 80-х годов, и потому мне было легче поверить в то, что окунь способен проявлять интерес к маленькой свинцовой «блямбочке», и не разово, а систематически. А вам советую просто попробовать — гарантий не даю, но вполне может получиться. Замечу только, что все принципиально для себя новые приманки лучше пробовать, когда рыба заведомо клюет.

Последнее, о чем хотелось бы здесь сказать, это о проводке. Когда мы используем грузило в роли приманки, не стоит заикливаться на чистой джиговой «ступеньке». Иногда окунь лучше атакует грузило на равномерной проводке, особенно, если она временами переходит в протаскивание по дну. Ну и комбинированные варианты, когда «ступенька» сочетается с волочением, тоже бывают весьма эффективны.

Джиг-спиннеры

Сюда входят несколько разных типов приманок. Объединяют их два ключевых момента: в каждой такой приманке имеется вращающийся лепесток, и основным (или хотя бы одним из основных) типом анимации является

джиговая проводка, то есть или чистая «ступенька», или что-то близкое к «волне», или разнообразные сочетания равномерной и неравномерной проводки.

Самый привычный для большинства из нас тип джиг-спиннеров это переднеогруженная «вертушка» (рис. 19). Однако значительная часть таких блесен не является, строго говоря, джиг-спиннерами, поскольку вес головки у них недостаточен для обеспечения надежного вращения лепестка на погружении в моменты остановки подмотки.

Для полноценного же джиг-спиннера это обязательное условие, поэтому головка должна быть в меру тяжелой и тем тяжелее, чем крупнее лепесток. Здесь стоило было бы привести таблицу соответствия между типами и размерами лепестков, с одной стороны, и весом головки, с другой, но я в сколько-нибудь полном объеме этот вопрос не исследовал, да и большая часть переднеогруженных «вертушек» делается рыболовами своими руками, и лепестки в них используются отличные от стандартно-типовых, соответственно значимость таблицы с лепестками от «Аглии» или «Кометы» будет невелика. Не так давно, правда, очень активно продвигались поставленные на ноток блесны «Мастер», но лепестки тоже отличались от тех, что хорошо всем извест-

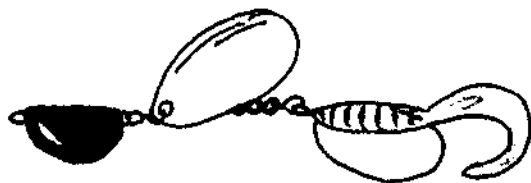

Рис. 19. Переднеогруженная «вертушка»

ны, да и некоторые моменты в общей концепции этих блесен вызвали недоумение — особенно гипертрофированный тройник, делающий назначение этих приманок несколько сомнительным.

Короче говоря, подбирая соотношение между размером лепестка и весом головки, следует руководствоваться здравым смыслом и идти опытным путем. Кроме того, узел соединения блесны с головкой должен допускать легкую замену одного или другого. И если вдруг вес головки окажется недостаточным, ее просто надо поменять на аналогичную, но более тяжелую. Для ориентира могу назвать лепесток от «Аглии» первого номера и вес головки 9—10 г — при таком сочетании блесна стабильно работает на разных проводках, включая ступенчатую.

Следует, наверное, напомнить еще несколько в общем-то простых, но не всегда очевидных истин, связанных с конструктивными особенностями переднеогруженных джиг-блесн «вертушек». Во-первых, степень свободы в соединении блесны с головкой не должна быть слишком большой — чтобы крючок при «складывании» блесны в полете не имел возможности зацепиться за леску.

Во-вторых, позади лепестка не должно быть никаких утяжеляющих элементов. Это означает, что взяв, например, обычную «Аглию» и присоединив к ней головку, мы получим джиг-спиннер более чем посредственного качества. Размещенный на оси блесны груз будет мешать нормальной работе приманки на джиг-проводке. Вот если мы планируем использовать подобную конструкцию на равномерной проводке — тогда нет проблем.

В-третьих, крючок лучше поставить одинарный и полужестко зафиксировать его трубочкой кембрика. Небольшое дополнение в виде оперения или твистера лишним не

будет. В итоге наша джиговая «вертушка» выглядит так, как показано на рисунке 19.

Лепестки в таких блеснах предпочтительнее с широкой игрой — «Аглия», «Индиана», «Комета». Вот «Люзокс», даже если штатный грузик заменить на более тяжелый, все равно не очень подходит — именно из-за того, что его лепесток, вращаясь, дает более узкий конус и меньшее лобовое сопротивление.

Джиговая «вертушка» — сложнее и дороже, чем твистер на джиг-головке или поролонка. Тогда какой в ней смысл? Аргументов два — это привлекательность для окуня создаваемых лепестком высокочастотных колебаний и выраженный «эффект парашюта» — при одинаковом весе джиговая «вертушка» на остановках проводки погружается раза в полтора-два медленнее, чем «резина» или поролонка.

Что касается высокочастотных колебаний, то в их оценке не стоит впадать в крайности, то есть придавать им очень большое значение или, наоборот, полностью отвергать их влияние на хватательный рефлекс окуня. Если вы помните, в разделе о «резине» я описал в развитии собственные взгляды на роль колебаний твистерного хвостика — от очень пристального внимания к его «амплитудно-частотным характеристикам» до почти полного безразличия. Джиговые приманки с вращающимся лепестком это существенно иная тема, здесь распространяемые лепестком волны достаточно часто дают очень ощутимый позитивный эффект, что следует иметь в виду, комплектуя свой набор окуневых приманок.

Второе существенное отличие джиговых «вертушек» от более тривиальных джиговых приманок — большее зависание на паузах проводки — сказывается в ситуации, которую можно коротко охарактеризовать так: необходимость

дальнего заброса, небольшая глубина, приоритет вертикальной составляющей проводки. Такой набор исходных параметров складывается достаточно часто. Например, глубокой осенью при береговой ловле на водохранилищах или неглубоких песчаных карьерах.

Вторая разновидность джиг-спиннеров, которая просто не может остаться без внимания серьезного охотника за окунями, это тейл-спиннеры. Самым типичным их примером является Little George от фирмы Mann's (рис. 20). Есть и немало других, конструктивно очень близких.

Что несколько настораживает рыболова, привыкшего к мысли о том, что окунь чаще атакует приманку с хвоста, это отсутствие у тейл-спиннера в этом самом хвосте крючка. Должен сказать, что определенный резон в такого рода сомнениях есть. Бывает, что окунь действительно раз за разом бьет по тейл-спиннеру сзади, и это сходит ему с рук, точнее — с губ. Но бывает и так, что окуни почти что глотают тейл-спиннер, — вытаскиваешь подряд одного, другого, третьего — у всех тройник глубоко во рту, да и сама приманка напо-

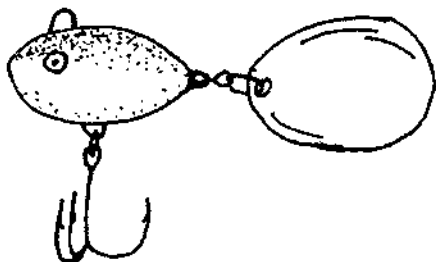

Рис. 20. Тейл-спиннер Little George

ловину тоже. С чем связано такое непостоянство в механизме поклевки, я пока сказать затрудняюсь.

Типаж тейл-спиннера, взятый у «Литтл Джорджа», не единственный. Более того, более рабочим по окуню, на мой взгляд, является тейл-спиннер от костромской фирмы «Савва» (рис. 21), внешне очень напоминающий балансир, или зимнюю блесну-«горизонталку». Первая мысль, которая посещает при виде этой приманки, как раз о том, что она предназначена именно для отвесного блеснения. Потом вам подсказывают, что это все-таки спиннинговый тейл-спиннер, вы этому верите с трудом, но при удобном случае проверяете.

Абсолютных гарантий здесь никто не даст, но с немалой вероятностью вы ловите на этот отечественный тейл-спиннер первого окуня максимум минут через двадцать. Важно только, чтобы условия были более-менее подходящие под использование такой приманки, а именно: глубины — метров от трех и более, окунь — стайный и держится где-то в толще воды или у дна; если последнее, то дно — чистое, без зацепов.

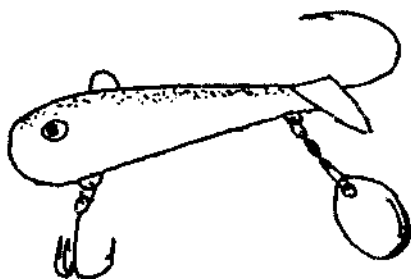

Рис. 21. Тейл-спиннер от фирмы «Савва»

Впрочем, когда появится такой тейл-спиннер меньшего веса (пока минимум — это 13 г), то можно будет использовать его и на значительно меньших глубинах. Я говорил на эту тему с представителями фирмы, и они вроде как озадачились. Но на данный момент (январь 2006 г.) о результатах мне неизвестно.

Попадается окунь на костромской тейл-спиннер чаще на передний подвесной крючок. Лепесток вам может показаться маленьким. Может быть, чуть больший был бы и вправду уместнее, но и штатный лепесток дает в плане воздействия на окуня очень ощутимый эффект. Я пробовал убирать лепесток совсем, а для сохранения стабилизации подсаживал на крючок маленький твистер. Клев менялся однозначно в худшую сторону.

Существуют и другие конструкции тейл-спиннеров. Например, можно непосредственно на рыбалке насадить на крючок джиг-головки вертлюжок с лепестком. Или сделать что-то похожее на базе офсетного крючка, но я позволю себе не отвлекаться на разбор всех таких конструктивных решений. Просто я уже обращался к соответствующей теме в своих прежних книгах и журнальных публикациях, да и практическая польза от всех этих разновидностей тейл-спиннеров, по моему нынешнему опыту, все же заметно ниже, чем от двух основных, описанных выше.

Спиннер-бейты

О том, что такие приманки существуют, и что на них можно ловить окуня, известно многим, но вот реально очень мало кто использует эту информацию на практике. Точнее, разъемный вариант спиннер-бейта еще случается иногда увидеть на рыбалке у кого-то из «конкурентов» по части

охоты на окуня, а вот классический спиннер-бейт, с жестко посаженной на проволочную раму нижней частью, — это едва ли.

По-видимому, сказываются два обстоятельства: крайняя непохожесть классического спиннер-бейта на все то, чем может питаться окунь, и отсутствие в продаже спиннер-бейтов «окуневого» размера. Тему непохожести развивать не будем — вон ведь обычная «вертушка», она тоже ни на что съедобное не похожа, тем не менее. А вот дефицит мелких спиннер-бейтов — это действительно проблема.

В Америке первым номером в списке тех рыб, что ловятся на спиннер-бейты, значится баса (точнее, бассы нескольких видов), далее идет щука и только потом, с большим отрывом — краппи, сравнительно небольшая рыбка, которую можно взять за ориентир при выборе приманок под нашего окуня. Среди приманок, предназначенных для ловли краппи, есть и спиннер-бейты, и их размер для нас в самый раз, например, у фирмы Strike King. Вернее будет сказать: спиннер-бейты для краппи лучше подходят для ловли окуня, чем щучье-бассовые спиннер-бейты. Но коммерсанты везут в нашу страну почти исключительно последние, руководствуясь, надо полагать, статистикой продаж на американском рынке.

В продукции японских фирм (Lucky Craft, к примеру) можно найти спиннер-бейты подходящей нам величины, которые изначально предназначены для ловли озерной форели. Принципиально это как раз то, что нужно. Миниатюрный спиннер-бейт Lucky Craft Area's показывал на московских прудах очень впечатляющие результаты. Проблема лишь в том, что в наших магазинах найти такие спиннер-бейты еще сложнее, чем мелкие американские.

Сделать спиннер-бейт нужного размера своими руками — в этом нет ничего сложного, но далеко не каждый из нас готов этим заниматься. Поэтому проблема дефицита мелких классических спиннер-бейтов остается.

С другой стороны, вы вправе задаться вопросом: а надо ли с этим дефицитом бороться, стоит ли оно того? Честно скажу, отсутствие у вас спиннер-бейтов окуневого размера гораздо менее критично, чем, например, пренебрежение воблерами-минноу. Другими словами, спиннер-бейт в ловле окуня следует отнести к приманкам второй необходимости, без которых в существенном большинстве ситуаций вполне можно обойтись, почти ничего от этого не потеряв. Однако, если есть «существенное большинство», то должно быть и «существенное меньшинство», то есть те, пусть и очень немногочисленные случаи, когда именно спиннер-бейт позволяет добиться результата, в то время как другие приманки оказываются существенно менее эффективными.

Нельзя не отметить, что реакция на спиннер-бейт нашей рыбы (окуня и щуки) в целом гораздо менее предсказуемая, чем реакция басса. Басе, то очень хорошо, то весьма вяло, но отзывается на спиннер-бейты всегда, а вот щука с окунем зачастую игнорируют их тотально, даже в самых подходящих для использования этих приманок условиях. Я так попадал и на лиманах Приазовья, и даже на озерах Волго-Ахтубинской поймы: и глубины небольшие, и травка тут и там, но нет поклевки! А на простую «вертушку» клюет. Но, с другой стороны, на каком-то другом похожем лимане или заливаемом озерце спиннер-бейт вдруг «выстреливал»! Это как раз те немногочисленные и загодя непредсказуемые случаи, ради которых очень полезно иметь при себе «дежурный» спиннер-бейт.

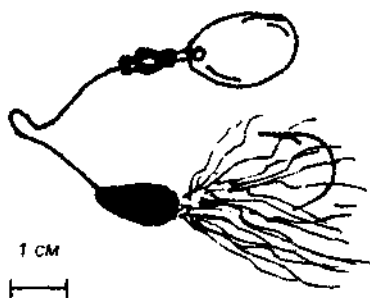

Рис. 22. Окуневый спиннер-бейт

Окуневый спиннер-бейт, как мы с вами уже заметили, отличается небольшими размерами. Это предполагает, по сравнению со средним щучье-бассовым, пропорциональное линейное уменьшение всех его деталей раза в полтора-два. Вот характерные размеры окуневого спиннер-бейта (рис. 22): длина верхнего плеча — 3 см, нижнего — 2 см, пе-

редний лепесток — «Аглия» нулевого номера, задний — «Аглия» или «Лонг» чаще первого номера, реже — второго или, если «Лонг» номера 1+, общий вес — 5—7 г. Силиконовая юбка не очень обязательна, можно обойтись одним твистером.

Разъемный вариант спиннер-бейта — это уже нечто совсем иное. Здесь говорить о незацепляемости уже не приходится, поэтому такой тип приманки — не для травы и не для коряжника, зато вот в придонной джиговой ловле он показывает себя очень хорошо. «Эффект парашюта» и высокочастотные колебания — это, как и в случае с другими

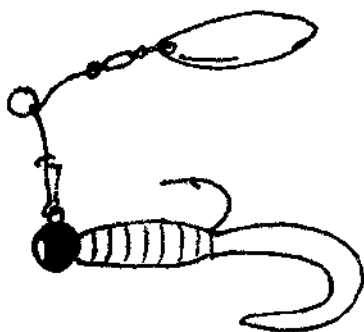

Рис. 23. Разъемный спиннер-бейт

джиг-спиннерами, явно идет на пользу, когда мы ловим окуня по рельефу.

Изготовить разъемный спиннер-бейт (рис. 23) — как раз плюнуть: проволочное «коромысло» с застежкой на одном конце и вертлюжком на другом, джиг-головка с «резиновой» приманкой — снизу и лепесток — сверху. Лепесток в данном случае должен быть один и предпочтительнее типа «Аглии» или даже «Колорадо», то есть с напряженным вращением и большим сопротивлением.

Разнесенные окуневые оснастки

Все то, о чем мы с вами говорили ранее, за исключением одного частного случая — старой конструкции с грузом «фильда». попадает в одну общую категорию, которую можно формально назвать «совмещенными», или «компактными», оснастками. Однако, ни тот, ни другой термин не используется, поскольку такие вещи проходят как сами собою разумеющиеся.

Теперь настал черед поговорить о тех оснастках, что в эту самую категорию не попадают, поскольку их составные части отстоят друг от друга на значительное расстояние. Потому они и «разнесенные».

Разнесенных оснасток очень много. И самое главное — в каждой из них заложен тот или иной практический смысл. У спиннингиста, привыкшего к стандартному набору приманок («вертушка» — джиг — воблер), многие из таких оснасток вызовут недоумение.

Некоторые из разнесенных оснасток достаточно хорошо знакомы рыболовам и часто используются, особенно в отдельных регионах. О других абсолютное большинство из нас имеет представление в лучшем случае на теоретичес-

ком уровне. Видели, например, что-то похожее на картинке в какой-нибудь графоманской книжке, автор которой сам с трудом понимает, о чем пишет, поскольку на рыбалке появляется в среднем полтора раза в месяц. Тем не менее, даже те из разнесенных оснасток, у которых нынешний рейтинг практической популярности близок к нулю, способны, уверяю вас, оказаться суперэффективными.

«Самодур» и аналоги

Начнем мы с самой, пожалуй, известной из всех разнесенных оснасток, название которой несколько режет слух у непосвященного человека. И название, и сама эта конструкция (рис. 24) пришли к нам из морской рыбалки. На Черном море «самодур» известен уже лет сто, а может, и больше. Ловят на него ставриду, пикшу и вообще все, что попадется. Ловят предельно просто — опуская вертикально за борт и подергивая. Ловля очень «интеллектуальная», отсюда, наверное, и название.

Мне идея использовать «самодур» в пресноводной рыбалке и не в отвес, а с забросом, пришла как раз после поездки на море, где я, будучи студентом, выполнял дип-

Рис. 24. «Самодур», ивановская версия

ломную работу. Вернувшись тогда домой, я быстренько из подручных материалов соорудил что-то по типу того, на что совсем еще недавно ловил с борта научного судна, и стал очень недурно таскать на это окуней на Купавинских карьерах, неподалеку от которых я в то время жил.

Точнее, моя версия «самодура» уже на море отличалась от общепринятой. Так называемая «ставка», то есть отрезок лески с поводками, была у меня более короткой, чем обычно, — длиной около метра, и поводков я делал всего три, а не восемь-десять, как это принято. А все потому, что меня не очень устраивало банальное дерганье оснастки где-то там под собой, и я ловил взаброс. Так было и динамичнее, и, главное, эффективнее несмотря на втрое меньшее число крючков, ловля взаброс, благодаря оперативности поиска рыбы, позволяла поймать больше. Это в море, в пресной воде — тем более. К тому же ловил я в Подмоскovie почти всегда с берега, а не с лодки, поэтому ловля в отвес была изначально почти исключена.

Оснастка по типу «самодура» применяется в пресноводном спиннинге давно. Она описана, например, в старых альманахах «Рыболов-Спортсмен». Так что ничего принципиально нового я тогда не придумал. Просто так совпали обстоятельства: морская рыбалка — как стимул идеи и «домашние» водоемы, условия которых очень благоприятны для использования «самодура».

Под благоприятными условиями понимается следующее: большая и глубокая вода, много стайного окуня, стоящего чаще не у дна и не у поверхности, а где-то между. На Купавинских песчаных карьерах так все и было. Потому и «самодур» показал себя с самой лучшей стороны.

«Ставка» делается из довольно толстой монофильной лески (где-то 0,3 мм), поводки — из лески потоньше

(0,22—0,24 мм), длина их — 10—12 см, а расстояние между соседними поводками — чуть больше их удвоенной длины. Более трех поводков — это уже перебор, даже если вы ловите окуней с целью набить ими мешок. Большое количество поводков — большие неудобства.

В этой связи нельзя обойти и этический вопрос. Все-таки в духе веяний последнего времени оснастка, позволяющая ловить на одном забросе сразу нескольких рыб, воспринимается все более негативно. Но здесь уже каждый должен решать для себя сам — насколько его устраивают многокрючковые оснастки. Окунь — это все-таки не такая ценная рыба, чтобы вводить по числу крючков максимальные жесткие ограничения. Так что до трех поводков плюс оснащенный крючком концевой элемент оснастки — я считаю это приемлемым, хотя сам в последние лет пять практически ничем подобным не пользовался.

Теперь о том, что такое «концевой элемент». В оригинале это простое свинцовое грузило стержнеподобной формы — так оно быстрее погружается, что важно при ловле в отвес на больших глубинах. В нашем пресноводном варианте лучше всего подходит грузило каплевидной геометрии с крепежной петелькой сверху. Но это до тех пор, пока мы не примем решение использовать грузило еще и в роли приманки. Если так, то берется уже наш привычный «ушастый» грузик — шарик или лучше что-то удлиненное — и за его заднюю петельку вешается двойник. Когда случается вынимать нескольких окуней одновременно, этот двойник пустует не чаще, чем любой из стоящих впереди крючков с вабиками или твистерами.

Но обычно мы идем дальше и вместо свинцового грузила вешаем на самый конец лески пилькер или «Кастмастер». Я бы не сказал, что на такой «концевой элемент»

окуни вешаются с более плотной периодичностью, чем на «фильду» с двойником, но так более принято.

Число поводков можно уменьшить до двух или даже одного, и тогда мы получим вариант оснастки, более характерный для ловли жереха: тяжелая блесна — сзади, вабик — на поводке впереди, Но я сам в последние годы даже в охоте на жереха очень редко когда применяю этот монтаж, бывший некогда для меня основным. Для окуня же, мне кажется, или уж три поводка, или ни одного.

«Самодур» — это не поисковая оснастка, она предназначена непосредственно для ловли, точнее, для вылавливания уже найденных окуней. Искать стаю лучше с помощью одиночного «Кастмастера» или обычной джиговой приманки, прокидывая перспективные направления и «пробивая» толщу воды. А когда стая найдена, снимаем нашего «разведчика» и бросаем в бой «регулярную армию» в виде «самодура».

При ловле с этой оснасткой важно учитывать одну интересную особенность в реакции на приманку стайного окуня. Для этой рыбы, как ни для какого другого из наших хищников, характерен «синдром толпы»: когда что-то делает одна активная особь, тут же от нее заводятся другие. Когда один окунь с остервенением накидывается на приманку, вокруг рыщут другие, страждущие повторить «подвиг» вожака. Вот на один из крючков «самодура» сел один окунь, теперь лучше не тащить его как можно быстрее, а наоборот, дать несколько секунд погулять на месте, тогда очень хорошие шансы на то, что и на оставшиеся крючки нашей «многозарядной» оснастки сядет по «полосатому», ну или хотя бы на некоторые из них.

Дроп-шот

Мы далеко не сразу обратили внимание на эту странно-ватуую конструкцию. Да, ее изображение встречалось иногда на страницах американских рыболовных журналов (рис. 25), да и само словосочетание «drop shot» попадалось на глаза в каталогах рыболовных товаров. Но выглядело это как-то аляповато. Трудно было поверить, что американский дроп-шот или что-то максимально к нему приближенное, может соперничать по эффективности с русским «самодуром». Все же один крючок против трех-четырех, да еще и привязанный по-дурацки — прямо на основную леску, — это как-то несерьезно.

Потом, однако, осмыслив некоторые факты из своей рыболовной практики, я отметил для себя, что не так уж все и просто с подобными оснастками, и не следует торопиться записывать их в малоперспективные.

Вот, например, тренировался я как-то на стайном окуне перед соревнованиями и эксперимента ради сантиметрах в тридцати перед основной приманкой (твистером на «уша-

Рис. 25. Дроп-шот

стом» грузике) прямо на основной леске самым простым способом — через петлю — закрепил небольшой двойник с дополнительным твистером. Окуня было достаточно много, и клевал он неплохо, поэтому результат эксперимента обещал стать показательным.

Точного соотношения не помню, но расклад поимок меня сильно поразил: что-то порядка трех к одному в пользу переднего твистера! Бывало иногда, как на «самодур», попадалось сразу два окуня, реже — один окунь на задний твистер, и гораздо чаще я вынимал одного окуня, попавшегося на передний твистер. Я тогда для себя отметил, что сняв с «ушастого» грузила «штатную» приманку, я бы почти ничего не потерял.

Этот случай — далеко не единственный в своем роде, было несколько похожих историй, связанных с ловлей как окуня, так и другой рыбы. И я сделал для себя два вывода. Во-первых, о том, что оснастки такого рода, с расположенной впереди грузила приманкой, представляют интерес не только как нечто вычурно-нестандартное, но и в силу того, что они могут быть систематически более уловистыми, чем те оснастки, к которым мы привыкли. Во-вторых, вариант с приманкой на основной леске проще и удобнее в использовании, чем конструкция с поводком, и по результату — не хуже ее, а даже, пожалуй, лучше.

Отличие от классического дроп-шота только в том, что там используется не плетеная, а монофильная леска с жестко закрепленным на ней и торчащим вбок одинарным крючком. Действительно, на монофильной леске проще зафиксировать крючок нужным образом, особенно, если это специальный дроп-шотовый крючок, который может быть и простым, и офсетным. Принципиально можно воспроизвести все это один в один и ловить окуня, но вот многие из

нас уже настолько отвыкли от монофила, что как-то не очень представляют себе такое. Тогда есть «гибридный» вариант — к плетеному шнуру присоединяется «ставка» из монофильной лески длиной до метра с соответствующим образом привязанным крючком и грузиком на конце. Это, пожалуй, самый приемлемый компромисс между американским классическим дроп-шотом и нашим общим подходом к ловле.

Заметьте, ни в том ни в другом случае вопрос о поводке, который должен защитить конструкцию в случае незапланированной щучьей атаки, не стоит. То есть как бы по умолчанию считается, что поклевка щуки маловероятна, а если вдруг она состоится, то, что почти неизбежно произойдет, надо будет отнести к числу плановых потерь. Другое дело, что американцы и тем более японцы (дроп-шот зародился именно в этих странах) при ловле басса могут не особенно остерегаться щучьей угрозы, а вот нам в ловле окуня «зубастая» портит настроение регулярно. Поэтому для нас есть две схемы действий: или вводить в конструкцию поводок (а то и два — выше и ниже крючка), или избегать применять дроп-шот в местах, где поклевка щуки весьма вероятна.

При том что я сам, как вы, наверное, успели понять, последовательный сторонник стальных поводков, в отношении окуневого дроп-шота скорее придерживаюсь противоположной позиции. Точнее так: если предметно ловить на дроп-шот щуку, там уже никаких компромиссов — только с поводком. Окуней же на эту оснастку я стараюсь ловить без поводка, и только там, где окуни избавлены от навязчивого соседства «Щукиных детей».

Вот в чем «русский» дроп-шот сильно отличается от американско-японского, так это в технике подачи оснаст-

ки. В оригинале дроп-шот это средство ближнего (или даже ближайшего) боя: заброс — метров так на десять от лодки, а далее — что-то промежуточное между проводкой и, говоря по-нашему, «отвесным блеснением». Даже, пожалуй, к отвесному блеснению поближе. При этом вес концевого грузика очень небольшой. У нас же на дроп-шот едва ли не чаще ловят с берега, а не с лодки, а это уже изначально предполагает довольно тяжелый груз и далекий заброс — метров, скажем, около тридцати и далее. И проводка выходит существенно иной — от нашей традиционной донной «ступеньки», до какой-то смешанной, с задержками и подергиваниями. Понятно, что такое понимание дроп-шота довольно далеко от изначального. Но это и не важно, поскольку метод позволяет порою добиться очень высокого результата. Однако, он далеко не универсален, и по опыту, на более привычный нам джиг окунь в среднем реагирует лучше.

При ловле с лодки проще исполнить дроп-шот в его классической версии, то есть с легким грузилом, недалеким забросом и проводкой с подергиваниями и покачиваниями в толще воды. Такой возможностью не следует пренебрегать.

«Каролина»

С самого начала эта оснастка у нас не хотела прижиться. Собственно, о том, что такая в принципе существует, и что называется она именно так, как называется, знали лет восемь-десять назад только продвинутые любители спиннинга. А в их среде повальное увлечение классическим джигом заставляло максимально критически воспринимать все то, что от классики отличается.

Каролинская оснастка, в отличие, например, от Техаской, казалась какой-то уж больно нерациональной. Она и для заброса менее удобна, и имеет склонность путаться, да и вообще, напоминает конструкцию, что издавна известна у нас как «оснастка для глубоководной дорожки», а это вызывает еще более негативную реакцию у «нормальных» спиннингистов.

Наверное, в силу сказанного наши эксперименты с «Каролиной» до поры до времени были бессистемными и не настойчивыми. «Погоняешь» ее от нечего делать полчаса, может, и поймашь «хвостик»-другой, но все равно возвращаешься к проверенной и надежной «поролонке».

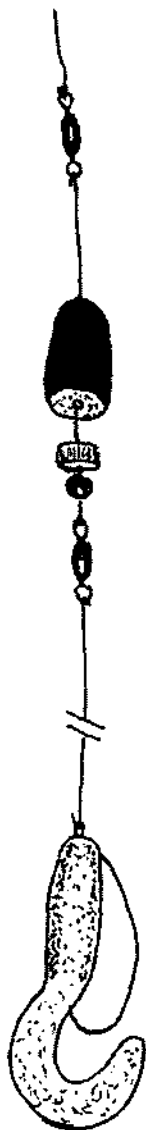
Однако так не могло продолжаться до бесконечности. В силу разных причин разные спиннингисты стали приходить к «Каролине» (или к чему-то очень к ней близкому), открывая для себя объективные преимущества подобных оснасток вообще. Я вот, например, по-настоящему «разловил» для себя «Каролину» в конце 90-х благодаря ошибочному метеопрогнозу! На тот день был обещан слабенький ветерок, а на деле он задувал вдоль реки порывами до 12—15 м/с. С легким джигом в такую погоду — сплошные мучения, поэтому я на месте соорудил Каролинскую оснастку. И неожиданно для себя поймал окуней раза в два больше, чем ловил обычно на джиг в более комфортную погоду!

Действительно, меньшая зависимость от ветра — это преимущество «Каролины». И не единственное преимущество. «Каролина» и схожие с ней поводковые оснастки, как правило, лучше классического джига проявляют себя в ловле рассредоточенного пассивного окуня. И при выборе веса грузила здесь в расчет можно в первую очередь принимать не «качество проводки» (как в джиге), а потребности в дальности заброса.

Из объективных недостатков Каролинской оснастки главный — склонность запутываться. Точнее, не совсем запутываться, а закручиваться: поводок имеет свойство обматываться вокруг основного шнура. Некоторые решения в конструкции оснастки направлены как раз против этого, но стопроцентного эффекта они не дают.

Наиболее полная версия «Каролины» показана на рис. 26. Заметьте, что в ней два поводка из монофильной лески: один — собственно поводок с приманкой, другой — короткий поводок, на который насажено скользящее грузило. Такие детали, как бусинки и шайбочки, в общем-то, факультативны, то есть без них можно обойтись (см. рис. 7Е), но все же эти элементы несут определенную нагрузку, и если вы монтируете «Каролину» не на скорую руку на водоеме, а загодя, в домашних условиях, лучше пусть они будут.

К основному поводку следует относиться очень внимательно. Прежде всего надо дать себе установку не бояться его большой длины. По опыту, самая распространенная ошибка в начале освоения поводковых оснасток — слишком короткий поводок. В принципе, с поводком длиной 30—40 см тоже будут поклевки, но вот замечено, ког-

**Рис. 26. Каролинская оснастка
в наиболее полной версии**

да рядом на «Каролину» ловят двое, но у одного поводок длинный, у другого — вдвое-втрое короче, результаты первого почти всегда значительно выше. Характерная длина «правильного» поводка 80—130 см, можно даже и полных полтора метра. Длинный поводок, конечно, неудобен при забросе, особенно если удище короткое или ловить приходится, стоя среди кустов, да и мысли в голову лезут, что чем длиннее поводок, тем хуже контакт с приманкой. Это все так, но все равно длинный поводок лучше. И, что интересно, это в большей мере касается именно ловли окуня, а не басса, туки или судака.

Предпочтение монофила объясняется просто: поводок из плетенки будет просто ужасно путаться, моно — жестче и потому почти не путается. Более того, лучше и из монофильных лесок под поводок выбирать те, что наиболее жесткие. Именно по этой причине нам идеально подходит флюорокарбон, его меньшая заметность в воде если и имеет значение, то, пожалуй, меньшее.

Прочность поводка лучше, конечно, выбирать из того расчета, чтобы на зацепах рвался именно он, а не основной шнур, но разница между прочностью того и другого не должна быть большой. Не всегда удается правильно оценить реальную прочность поводка и основного шнура, поэтому случаются все-таки потери всей оснастки целиком. Впрочем, Каролинская оснастка уже в силу своей конструкции не очень «цепуча», в средних по части зацепов условиях редко случается более одного обрыва за рыбалку.

Вот что доставляет порою массу неприятностей, так это донный мусор типа каких-то тянущихся волокнистых образований. Это могут быть и нитчатые водоросли или их остатки, и, например, отходы текстильного производства, попадающие в реку и оседающие на грунте. Это «гадость»

имеет свойство нацепляться на волочащееся по дну грузило, довольно неприятно бывает после каждой проводки его очищать. Поэтому грузило должно иметь обтекаемую форму, меньше склонную собирать донный мусор.

Приманка в Каролинской оснастке может быть самых разных типов, но все же основной среди них — это плавающая «резина» на офсетном крючке. Но это на американском рынке специально под «Каролину» предлагается множество всяких ящериц, червей и др., у нас же в чистом виде найти плавающую «резину» довольно проблематично, поэтому приходится пользоваться самыми обычными виброхвостами и твистерами, но перед ними ставить обеспечивающую нужную плавучесть детальку. Это может быть «горошина» из негигроскопического твердого или полутвердого пористого пластика. Как вариант — подойдут шарики от крупнозернистого пенопласта, но лучше все же использовать т. н. «пенку» — материал, из которого делают туристские коврики и многое другое. «Пенка» удобнее тем, что она легко режется, и из нее легко получить плавающую головку нужного размера и формы. Форма, кстати, лучше в виде «пули», чем в виде «горошины», то есть удлиненная. А вот размер не должен быть слишком большим. Головка должна придавать приманке плавучесть, но не в такой степени, чтобы та всплывала очень быстро.

Плавающая головка просто насаживается через предварительно проколотое в ней иглой отверстие на поводок. Я ее ничем специально не фиксирую. При этом я замечал, что некоторые другие спиннингисты, регулярно ловящие на поводковые оснастки, закрепляют пенопластовый шарик сантиметрах в двадцати от приманки — это можно, например, сделать, защемив его маленьким кусочком зубочистки или чем-то похожим. Зачем так делается, я не очень пони-

маю. Опасения, что головка у самой приманки может насторожить рыбу, на мой взгляд, слабый аргумент.

Каролинская оснастка позволила мне найти применение некоторым, казалось бы, безнадежно «убитым» плавающим воблерам. Воблер с отломанной лопастью подлежит списанию, не так ли? Выяснилось, что не совсем так. Более того, в «Каролине» такой воблер даже имеет преимущество в сравнении с полноценным, лишенным телесных изъянов. От приманки, идущей на поводке позади грузила, не требуются вихляния или какие-то еще проявления собственной игры. Полноценный воблер с лопастью, даже самый мелководный, на подмотке норовит поскрести дно — со всеми неприятными последствиями. А если лопасти нет, воблер при подмотке идет сантиметрах в двадцати ото дна, а при остановках — всплывает. Примерно так же ведет себя и выпускавшаяся в конце 90-х годов плавающая приманка DAM Magic Fiber Lure. На нее я очень успешно ловлю с поводковыми оснастками и до сих пор.

Всякие варианты с «мухами» и вабиками тоже вполне работоспособны, но, по моему опыту, они не лучше и не хуже все той же «резины». Вот «вертушка» плохо сочетается с «Каролиной», для нее существует другая поводковая оснастка, о которой мы еще поговорим.

Каролинская оснастка, в отличие от дроп-шота, позволяет без каких-либо дополнительных ухищрений использовать стальной поводок, что я рекомендовал бы делать пусть и не всегда, но в большинстве ситуаций. Тем более что при прочих равных условиях на «Каролину» щучья поклевка более вероятна, чем на дроп-шот.

Вы в детстве ловили ротана? Я вот, когда лет в десять прознал про эту жадную до всего рыбеху, почти сразу же освоил ловлю на «сплит-шот». Именно так, по американской терминологии, следует классифицировать простейшую оснастку, которая получается из «Набора Юного Рыболова», если взять намотанный на пластмассовое мотовильце кусок лески с крючком, грузилом-дробинкой и поплавком и снять поплавок. Иными словами, крючок на конце монофильной лески, зацепленная выше него дробинка — и все — проще не бывает. На крючок, правда, еще требуется насадить приманку. В случае с ротаном это был самый что ни на есть натуральный земляной червяк, но варианты здесь возможны. Далее — короткий заброс или даже просто вертикальное опускание нехитрой оснастки рядом с травкой, непродолжительное «подрачивание», поклевка — и ротан на крючке...

В американском варианте отличия минимальны: вместо удочки — спиннинговая (реже — кастинговая) снасть, вместо «мясного» червяка — «резиновая» приманка, ну и чуть более далекий заброс. Название «сплит-шот» дала всей конструкции дробинка — именно так (split shot) она именуется по-английски. Действительно, за отсутствием более значимого элемента ничего другого просто не остается.

В Америке сплит-шот считается старомодной оснасткой или даже детской. Так что ассоциации с ловлей ротана возникли не просто так. Но в Америке на сплит-шот все-таки больше ловят басса, чем какую-то другую рыбу. Другую, тем не менее, тоже ловят — ту самую panfish, то есть «всякую всячину» — мелкую рыбеху, проявляющую хищ-

нические наклонности. В числе прочих — и желтого окуня, который очень близок к нашему европейскому.

Наверное, многовато получается слов, чтобы подвести к простой, в общем-то, мысли: наш окунь тоже ловится на этот самый сплит-шот. Действительно ведь ловится, причем техника не отличается особой сложностью: заброс и небыстрая проводка где-то в толще воды с покачиваниями удилищем. Приманка — тот же банальный земляной червяк или, если вы последовательный противник натуральных приманок, твистер.

Я сам практиковал примерно такой способ ловли в начале 80-х — с червяком, мальком или чем-то еще натуральным, просто твистеры у нас появились позже, да и особого смысла искать альтернативу червяку'я тогда не видел, поскольку окунь ел его с большим удовольствием. Позже от «мясного» червяка я все-таки отказался, перейдя на «резину», но энтузиазма особого в отношении сплит-шота я не испытывая. Как-то с ним выходило все неуклюже, если сравнивать с джигом, которым я к тому моменту основательно увлекся.

Прошло еще некоторое время. Из американских журналов я узнал, что сплит-шот это сплит-шот. И как-то меня посетила предельно простая по своей сути, но в некотором смысле гениальная мысль: а почему именно дробишка защемленная на монофильной леске, ведь можно взять «ушастый» грузик, к одному его «уху» привязать основной плетеный шнур, к другому — поводок из моно? Почему такого варианта я не видел в американских источниках, наверное, объяснялось тем, что за пределами нашей страны литые «ушастые» грузики применяются очень редко, и просто такая идея никому в голову не приходит.

Такая «осовремененная» версия сплит-шота (рис. 27) имеет по сравнению с классической несколько очевидных

преимуществ. Прежде всего в ней нормально сочетаются основной плетеный шнур и монофильный поводок. Не менее важно то, что найти в магазине «ушастики» практически любых востребованных весов — не проблема, тогда как расщепленные дробинки — недавно специально посмотрел в паре магазинов — продаются в интервале весов, устраивающем поплавочника, но не спиннингиста, то есть весом редко более трех граммов. А веса нам могут потребоваться и гораздо большие.

Итак, наша нынешняя версия сплит-шота выглядит следующим образом: основной плетеный шнур (как вообще в ловле окуня — весьма тонкий), «ушастый» грузик (пойдет и шарик, но лучше более обтекаемый по форме), поводок из весьма жесткой монофильной лески диаметром 0,2—0,22 мм и длиной около метра и на конце — такая же приманка, как в описанной ранее Каролинской оснастке.

Тут же возникает вопрос: а в чем мы проигрываем, выбирая русскую версию сплит-шота, а не более навороченную «Каролину»? Если предельно коротко, то мой ответ будет для многих очень неожиданным: ни в чем!

Эти строки я пишу в середине февраля 2006 года. Зима, если вы помните, выдалась на редкость суровой, многие не замерзавшие в прежние зимы реки замерзли, поэтому пришлось ловить на тех весьма ограниченных участках, что не поддались напору Деда Мороза. В чем-то это плохо, но в

Рис. 27. Русский сплит-шот

рамках нашей текущей темы — хорошо, так как за три месяца я отловил более двадцати рыбалок на окуновом участке Москвы-реки — от Сабурова до Капотни, и примерно в половине всех случаев — ловил на различные поводковые оснастки. И какого-либо явного объективного преимущества «Каролины» над той максимально упрощенной оснасткой, что мы сейчас рассматриваем, не прочувствовал. Ловят в первом приближении одинаково, если и путаются, то тоже примерно одинаково. Разница проявляется только при тяжелых весах грузил. Все-таки скользящая «пуля» дает лучший контакт с приманкой, чем неподвижный «ушастик». Что до позвякивания, которое, как следует из разных американских источников, является важным и действенным атрибутом Каролинской оснастки, то в случае с окунем я пока затрудняюсь сказать, дает оно какой-либо реальный эффект, или нет. Отчасти это потому, что я нечасто, ловя окуней, собирал «Каролину» в ее наиболее полной версии, со всеми латунными и стеклянными элементами. От нашего упрощенного сплит-шота особого звона в воде исходить не должно, вот разве что если грузило на камушки натывается, да и то вряд ли «музыкальный» эффект здесь будет сколько-нибудь значимым, достаточно представить себе свинцовый колокольчик.

Впрочем, все эти рассуждения можно не принимать к сведению. Русская версия сплит-шота ловит окуней исправно. А при весе грузила до 15 г она едва ли в чем-то уступает конструктивно более сложной «Каролине».

Московская окуневая оснастка

Я описал эту конструкцию в одной из журнальных статей и предложил дать ей именно такое название, в англий-

ской версии — Moscow perch rig. Ссылки на похожие оснастки изредка попадаются, но именно на похожие, а не на эту, да и ни разу я не видел, чтобы одна из подобных оснасток преподносилась как что-то очень эффективное, обычно все ограничивается картинкой и сдержанными комментариями, что вот так тоже можно.

Впервые я увидел «живьем» Московскую оснастку в начале 90-х на Борисовских прудах. Пруды эти — одни из самых больших в столице, окунь часто держится очень далеко от берега, поэтому приманку очень желательно посылать на максимальное расстояние. Задача решалось вот каким методом. На конец лески привязывался груз весом 15—20 г, а выше него — длинный «полускользкий» поводок с легкой вращающейся блесной. Поводок, в принципе, можно было закрепить и стационарно, иногда полезно попробовать поперемещать его туда-сюда по отношению к грузу, поэтому на леску надевался кусочек тонкой резиновой трубочки (типа ниппельной, только тоньше) и к нему уже привязывался поводок (рис. 28).

Почему «вертушка»? Ну, во-первых, в то время мы других окуневых приманок почти не применяли. Разве что вабик можно было поставить вместо вращающейся блесны, но все равно ловили на блесну. Окунь-то ловился хорошо, и на прудах, и на Оке, а от добра добра не ищут.

«Вертушка» под эту оснастку лучше не первая попавшаяся, а облегченная — без подгрузки, будь то на оси за лепестком или тем более в виде головки. Проводка — в основном очень медленная, даже слегка подгруженная блесна будет на ней сбиваться или вовсе цеплять дно, а легкая «вертушка» стабильно идет на высоте 10—15 см от грунта. Здесь стоит отметить, что в такой оснастке, с отводным поводком, вращающаяся блесна более уместна, чем в «Ка-

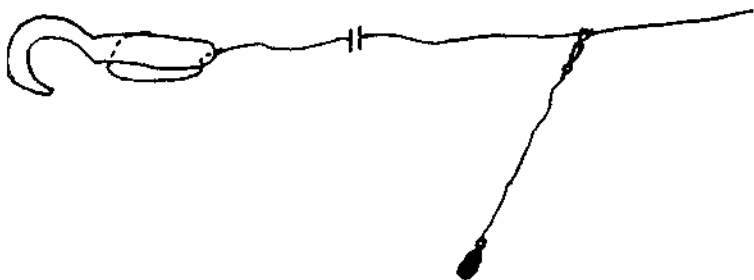

Рис. 28. Московская окуневая оснастка

ролинс» и других оснастках, где все элементы располагаются в линию.

Я сам чаще всего ловил на самодельные блесны, да и у других спиннингистов, которых встречал с Московской окуневой оснасткой, чаще видел самodelки. Наиболее ходовым материалом для лепестка служила жесь от консервных банок, а по форме и размеру блесны были большей частью похожи на «Лонг» первого номера или «Комету» — второго.

На «вертушку», понятно, ловили в теплое время — летом и в сентябре. Вообще эта оснастка как бы по умолчанию считалась летней. Но прошло несколько лет, и се сезонные рамки расширились — вплоть до того, что оснастку стали широко применять и зимой. Все, что для того понадобилось сделать, это поменять «вертушку» на вабик или «резину». Точнее, приманки из меха и перьев иногда использовались в подобных оснастках и существенно ранее (но тогда — все же реже, чем легкие «вертушки»), но вот свое «второе дыхание» Московская окуневая оснастка получила благодаря силикону. Именно силикон сделал ее всесезонной. Ведь «вертушка» — это все-таки приманка теплой воды. А если

говорить еще более предметно, то переход от вращающихся блесен к приманкам из мягкого пластика резко повысил значимость Московской оснастки, поскольку в летнем варианте (с «вертушкой») она очень редко когда дает лучший результат, если сравнивать ее с другими приманками и оснастками, тогда как с «резиной» на окуневых участках Москвы-реки и других схожих акваториях систематически переигрывает обычный джиг в разы — больше, конечно, в период холодной воды, но порою и летом тоже.

Далеко-далеко не последнее значение для данной оснастки, как, впрочем, и для поводковых оснасток в целом, имеет техника анимации. И к этому вопросу еще стоит обратиться в той части книги, которая будет в большей мере посвящена практической стороне нашего дела.

Оснастка с поплавком-сбирулино

Написав заглавие этого пункта, я тут же поймал себя на мысли, что это уже, в общем-то, устоявшееся сочетание двух слов, «поплавок» и «сбирулино». примерно в трех случаях из четырех не соответствует реальному положению дел. Сбирулино гораздо чаще бывает тонущим, чем плавающим. Но вот в ловле окуня, в зависимости от обстоятельств, может быть востребована и та, и другая версия. Более того, среди тонущих сбирулино есть несколько вариантов, различающихся по соотношению веса в воде и на воздухе, а также по расположению центра тяжести. Мы сейчас не будем шепетильно разбирать все эти тонкости, заметим только, что нам интересны как медленно тонущие сбирулино (или бомбарды, что фактически одно и то же), так и быстро тонущие, — в той или иной ситуации уместны либо те, либо другие. Что же до балансировки, то, по понятным причинам,

бомбарда с резко смещенным вперед (имеется в виду полетное положение) центром тяжести значительно более дальнобойна. Поэтому стартовый набор бомбард должен состоять хотя бы из трех позиций: плавающая, медленно тонущая и быстро тонущая, желательно все или некоторые со сдвинутым вперед центром тяжести.

Оснастка с сильно тонущей бомбардой это, по своей сути, ближайший аналог «Каролины». Получилось очень любопытно. Американцы и итальянцы разрабатывали свои оснастки с совершенно разными целями. Первые — под ловлю басса около дна, вторые — под ловлю форели на глубоких озерах в толще воды. Вышло у тех и других что-то очень похожее, разве что в итальянской версии нет позвякивающих элементов (не любит радужная форель лишнего шума), зато у сбирулино есть антенна, препятствующая запутыванию и служащая стабилизатором в полете (рис. 29). Собственно, среди всего разнообразия сбирулино есть один вариант, который почти не отличается от грузила Каролинской оснастки, даже, пожалуй, превосходит его по удельному весу, если считать, что в стандартной «Каролине» используется латунь, а не свинец. Этот тип сбирулино называется иногда «сальтарелло». Представляет собой она свинцовую оливку с характерной

Рис. 29. Оснастка со сбирулино

«итальянской» антенной. Иногда такая оливка по минимуму обтянута пластиковой оболочкой.

Но это, понятно, крайность. Нам же для придонной проводки больше подходит тонущий тип сбирулино, но все же не тот, почти весь объем которого занимает свинец. Это позволяет, например, изобразить что-то типа ступенчатой проводки, что хуже получается с «Каролиной», но иногда дает любопытные результаты.

Сравнительно медленно тонущая бомбарда очень хорошо себя проявляет при поиске окуневых стай, которые держатся в толще воды, особенно если речь идет об обширной акватории и характерных глубинах 4—6 м. Окунь может стоять и в полутора метрах от поверхности, и в пяти. Найти его можно и с помощью других оснасток — это, например, классический джиг, но оснастка со сбирулино делает процесс поиска более оперативным и одновременно более эффективным.

Бомбарда плавающая — очень действенный инструмент в ловле верхового (бьющего) окуня. И прежде всего того, что бьет не в долговременных «котлах», а или одиночного, или малостайного, то есть когда несколько окуней дают подряд до десятка всплесков которые укладываются в интервал до пятнадцати секунд, а потом все стихает. Большая плавающая бомбарда позволяет подать таким окуням приманку максимально быстро, не приближаясь к месту боя.

Единственное, чем, пожалуй, окуневая оснастка с бомбардой может отличаться от той же самой форелевой оснастки или от окуневых же поводковых оснасток, рассмотренных нами ранее, это длиной поводка. Он в данном случае не всегда должен быть длинным. Точнее, как базовый вариант можно взять поводок длиной в метр или немного более, но стоит

попробовать и укороченный поводок — 25—40 см. Окунь — рыба азартная и любопытная. Он иногда замечает сначала саму бомбарду и подходит глянуть, что же это такое, и только потом обращает внимание на не очень приметную приманку, идущую на некоторой дистанции сзади. Соответственно, при коротком поводке больше шансов, что окунь заметит твистер или «муху», которая выступает в роли приманки.

Разнесенные трейлеры

Примерно тот же эффект — окунь сначала реагирует на нечто большое и заметное, а потом на приманку — достигается с помощью оригинальной оснастки, называемой «разнесенный трейлер». Вообще, трейлер — это некий дополнительный элемент, идущий позади основного. Или вся, состоящая из двух таких элементов, конструкция в целом — как, например, грузовой автомобиль с прицепом. В нашем с вами случае мы называем трейлером приманку, расположенную сзади от основной. При этом передняя приманка зачастую призвана только лишь в самом буквальном смысле приманивать хищника, но не ловить его, она порою вообще лишена крючков. Ловит же задняя приманка, то есть трейлер.

Мы сейчас говорим о разнесенных трейлерах. Существуют ведь и трейлеры совмещенные, которые сами по себе приманками не являются. Это, к примеру, дополнительный твистер, посаженный на крючок «вертушки» или спиннер-бейта. Они, по идее, призваны лишь дополнительно провоцировать хищника на поклевку.

Итак, разнесенные трейлеры. Хотите не откладывать дело в долгий ящик и попробовать в работе один из них? Тогда сделайте следующее. Возьмите «вертушку» — лучше ту, что со съёмным тройником, и вместо тройника поставьте по-

водок из тонкой сталистой проволоки длиной 8—10 см — один из наших типовых поводков, что мы используем по их основному назначению, то есть как меру предохранения от щучьих зубов, лучше из струны первого номера, а на его конец поставьте одинарный крючок. Теперь — берете самого обыкновенного дождевого червяка, точнее — его кусочек, насаживаете его на крючок и получаете свой первый разнесенный трейлер, который вы можете проверить в действии на ближайшем пруду (рис. 30).

Если применение натуральной наживки вам представляется не в полной мере соответствующим духу спортивного спиннинга, то можете поменять «мясного» червя на «резинового» или на какую-либо другую искусственную приманку. Но я все равно хотел бы заметить, что с настоящим червяком — хоть канители и больше, но и шансов тоже больше. Не всегда, правда, и не везде, но все же. Имейте это в виду.

По щуке, кстати, подобная конструкция тоже работает очень неплохо, только там вместо червяка лучше использовать рыбью нарезку или щучью же кишку. Но нас сейчас интересует окунь, поэтому давайте не будем развивать щучью тему.

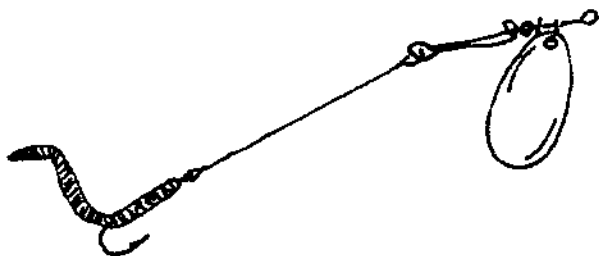

Рис. 30. Простейший вариант разнесенного трейлера — «вертушка» с дождевым червяком

Почему поводок из проволоки, а не из лески? В принципе, из лески тоже можно. Даже нужно, если речь идет о ловле крайне осторожного московского окуня в сверхлегком классе. Но лесочный поводок имеет свойство путаться. С другой стороны, длина поводка из струны ограничена — максимум это 12—15 см, а иногда требуется побольше.

Описанная конструкция с «вертушкой» — одна из возможных, но все-таки не основная. По окуню разнесенные трейлеры чаще применяются в сочетании с воблерами или попперами. Здесь, помимо прочих отличий, нельзя не обратить внимание на еще одно. Ведь когда мы ставим на воблер вместо заднего тройника поводок с трейлером, передний тройник — остается. Как быть с ним — снимать или нет?

Понятно желание убить сразу двух зайцев, оставив передний тройник. При поводке из проволоки объективных тому препятствий нет — разве что изредка поводок захлестывается за этот тройник. И нередко случается вынимать по два окуня сразу. А вот лесочный поводок очень не любит тройник на воблере, цепляясь за него минимум на двух забросах из трех. Поэтому с поводком из лески воблер (или поппер) лучше «обезоружить» и использовать его исключительно в роли «завлекалочка» (рис. 31).

Каковы могут быть основания для применения разнесенных трейлеров? Ведь понятно, что просто так переходить к ним от более удобных в использовании оснасток смысла особого нет.

Первая ситуация, располагающая к тому, чтобы попробовать трейлер, это ловля никак не проявляющего себя внешне окуня в больших водоемах с прозрачной водой. Водохранилище или озеро, окунь не бьет, найти стаю — задача не из легких. Тогда делаем так. Берем тонущий воблер (как вариант — раттлин) размера существенно большего, чем тот, кото-

Рис. 31. Воблер с трейлером

рый мы выбрали бы при использовании его в качестве самостоятельной приманки, и вместо заднего тройника ставим поводок с «мухой» или твистером. Воблер сам по себе редко выступает в роли объекта атаки, но окуни его замечают на большом расстоянии и подходят. Далее — понятно.

Вместо воблера здесь подойдет и довольно крупный «Кастмастер», особенно, если окуневые стаи держатся не в верхнем слое воды, а значительно ниже.

Вторая ситуация в чем-то противоположна: вода непрозрачная, а довольно сильно замутненная. С учетом того, что окунь явно предпочитает небольшую приманку, радиус, в пределах которого он способен ее обнаружить, очень невелик. Когда же эта самая приманка выступает в паре с более крупной, такое сочетание дает нужный нам эффект.

Наконец ситуация третья — и, пожалуй, наиболее характерная — когда окуни раз за разом выходят за приманкой, но до реальной атаки дело доходит крайне редко. Здесь трейлер выступает в роли провокатора: окуню, если говорить образно, лень разинуть рот, чтобы куснуть воблер или «вертушку», а тут вот что-то маленькое и, возможно, вкусное позади болтается. Короче говоря, очень часто трейлер радикально меняет расклад: окуни благодаря ему переходят от «платонического созерцания» к реальным действиям.

На водоеме

Окуня спиннингом можно ловить летом и зимой, на маленьких речках и огромных озерах, с берега и лодки, просто ради удовольствия и на прокорм себя и своей семьи. В каждом конкретном случае требуется идеология, своя тактика, свой выбор приманок. Тем не менее, существенно большую часть из возникающих ситуаций удастся систематизировать и подвести под тот или иной шаблон, действуя по которому можно рассчитывать на весьма высокий результат. Допускаю, что кому-то из читателей словосочетание «шаблонные действия» не понравится, но для огромной армии «спиннингистов выходного дня» это самый верный путь достижения успеха. Поэтому дальнейшее изложение материала книги я построю по схеме, которую можно назвать учебно-тактической: мы подробно рассмотрим все возможные ситуации, характерные для ловли окуня и с использованием реальных примеров попробуем дать конкретные рекомендации, как можно действовать в каждой из них.

Летняя береговая ловля на прудах и озерах

Этот вид рыбалки со спиннингом — самый доступный и демократичный. Его ценят в равной мере и «чайники», и многие мастера спиннинга. Помнится, в рядах Московского клуба спиннингистов практиковались окуневые рейды по близлежащим «жабовникам» — собирались три-четыре человека, намечали маршрут: например, старт от станции Храпуново, финиш — на станции Есино, по пути — семь или восемь прудов и неглубоких карьеров, и высшим шиком было «отметиться», то есть поймать хотя бы по одному окуню, на каждом из них.

Однажды я решил прикинуть, на скольких подобных водоемах мне самому случалось ловить окуней? Когда дошел до шестидесяти, сбился со счета. Только на территории города Москвы получилось больше десятка прудов.

Тема «окунь — пруд» кажется какой-то несерьезной, но она по-хорошему затягивает и требует минимум стартовых условий. Например, летом после работы светлого времени предостаточно, и вы можете зарулить по пути домой на подходящий водоем. Дежурный спиннинг на такие случаи припасен в багажнике, или даже небольшой «телескоп» лежит у вас в портфеле.

Другой распространенный вариант: дача, шесть соток — прилива энтузиазма у вас все это не вызывает, но семейство требует присутствия мужа, зятя и отца. Далеко не убежишь, но вот прудик поблизости уж непременно найдется, а в нем — глядишь, не только караси, но и колюче-полосатые. Час с утра, час — под вечер, и «половина» не протестует, и вам удовольствие, и коту не надо за шустрыми мышами гоняться, поскольку хозяин кормежку обеспечивает.

И ребенка приобщить к спиннингу легче всего на прудовых окунях. Это, поверьте, правильнее, чем взять пацана с той же целью в дельту Волги. В дельте он, конечно же, рыбы наловит, но вернется развращенным легким успехом, попробует раз-другой поймать что-то рядом с домом, не поймает и даст папаше понять, что вокруг масса всего более интересного, чем рыбалка.

Аргументацию в пользу прудовой ловли можно и продолжить, но лучше остановимся и перейдем к более предметному разговору. О том, что представляет собою окуневая снасть, мы разобрали достаточно подробно. Теперь настал момент конкретизировать, какой она должна быть в том виде ловли, о котором сейчас идет речь. Здесь можно

обозначить два основных типа снасти — прибрежный ультралайт и универсальный лайт.

Сверхлегкий класс в данном случае это спиннинг длиною редко более семи футов, катушка — 1000-я по дайвовской или шимановской системе, 600-я — принятая в катушках Вапах, 18-я — в катушках DAM, леска — или самая тонкая «плетенка», или моно 0,14—0,15 мм, но «плетенка» однозначно лучше. Принципиально все это не отличается от сверхлегкой снасти более общего применения, разве что длина удилища здесь в среднем чуть меньше.

Снасть легкого класса это спиннинг с тестом до 12—14 г и длиной обычно 2,5—2,6 м, но катушка, как правило, того же размера или на одну градацию побольше, да и леска — примерно с теми же параметрами, разве что в ультралайте уместнее, к примеру, шнур Salmo Elite Braid диаметром 0,1 мм, а в лайте — 0,12 мм. Или вот в наши планы входит не только ловля окуня, но еще и щуки-травянки, тогда лучше иметь небольшой запас мощности по сравнению с чисто окуневой снастью.

Еще надо определиться с тем, что будет у вас на ногах. Одно дело — «парковый» вариант, когда ловля ведется только с сухого и удобного берега, здесь вполне достаточно кроссовок, другое — берега заболоченные или обрамленные полосой высокой травы, тогда как минимум нужны сапоги, а нередко бывает не обойтись без вейдерсов. Понятно, что столь серьезную экипировку не будешь носить с собой, как спиннинг-«телескоп», в портфельчике, но ведь никто и не утверждает, что прудовая ловля окуня это всегда баловство. Если к ней относится со всей серьезностью, то и результатов мы вправе ожидать соответствующих...

Итак, перед нами пруд. Допустим, что водоем для нас новый, мы не знаем доподлинно, как тут с рыбой, много ли

окуня, насколько он крупный. Тем интереснее — начнем с нуля.

Впрочем, кое-какую предварительную информацию получить не помешает. Вот, к примеру, сидит дед с удочкой. Стоит подойти и пообщаться. Дед может наговорить массу интересного. О том, как лет сорок назад он поймал в пруду окуня за кило. Или о том, как пруд перед Олимпиадой спустили и чистили, и такие оковапки вдруг обнаружились! Разговор может получиться длинным, но наша цель — понять хотя бы в самых общих чертах положение дел с окунями. Стоит заметить, что даже если, по словам местных рыболовов, окуня в пруду очень мало, он на блесну не клюет и вообще тут одна трава, и на спиннинг ловить невозможно, все равно стоит попробовать. Есть масса примеров, когда «аборигены» в первый момент посмеивались над залетным человеком со спиннингом, а уже через несколько минут начиналось шоу, которого они никогда не видели!

Типичный пруд летом выглядит примерно так. Около плотины — минимум растительности и сразу — довольно большие глубины, особенно вблизи водослива. Далее по берегам, как правило, по-разному: один немного круче, другой — пологий, там что-то типа пляжа, на котором в теплую погоду и в самом деле могут быть загорающие и купающиеся. Где-то береговая линия ровная, где-то имеются большие или меньшие заводи или, наоборот, выдаются мысы.

Чем выше по пруду, тем больше травы — и прибрежной, и той, что к берегу никак не привязана. Местами подходы затруднены, даже в болотных сапогах или вейдерсах не везде удастся выдвинуться на удобную для заброса позицию. Проблемным может быть не только количество растительности, но и топкое дно, причем твердый грунт и трясину

нередко отделяет один шаг, поэтому передвигаться приходится очень осторожно.

Самая верхняя часть пруда, как правило, очень мелководна, глубины редко превышают полтора метра. Разве что русло ручья чуть глубже, чем вокруг, и травы в нем меньше. Вообще, русло четко прослеживается или в относительно молодых прудах (позже оно просто заиливается), или если ручей достаточно мощный, то есть это скорее речка, чем ручей.

Количество водной растительности в начале лета минимально, но потом она резко идет в рост, а некоторые пруды при этом еще и мелеют. Поэтому наиболее комфортные для прудовой ловли условия это июнь - начало июля, далее рыбалка становится более сложной технически, что, впрочем, по-своему даже интересно. Но для начинающих спиннингистов все-таки удобнее ловить или в начале лета, или выбирать такие пруды, которые зарастают в меньшей степени. Благо, их тоже немало.

Если у вас относительно небольшой опыт ловли окуня, начать, наверное, лучше все же с «вертушки». Соображения относительно выбора ее моделей и размеров изложены ранее, но если речь идет о каком-либо городском или дачном прудике, про который не скажешь, что там рыбы навалом, поставьте «Комету» первого или второго номера или что-то похожее. Ожидания по результату, возможно, будут и хуже, чем с окуневыми воблерами или джиговыми приманками, но чисто технически ловля на вращающуюся блесну все же проще.

Пруд — он довольно большой. Где начать и какой тактики по перемещениям придерживаться? Обще-универсального рецепта здесь, пожалуй, нет, но я бы посоветовал основное внимание уделить «умеренно неочевидным» точ-

кам. Вот что это означает. Всю береговую линию можно разделить на несколько типов точек и участков. Некоторые из них — ну, просто-таки напрашиваются на то, чтобы задержаться и тщательно обловить. На таких точках все очень красиво и привлекательно. Вот, например, в линии сплошной береговой растительности, среди которой ловить не очень удобно, имеется прогал — небольшой кусочек песчаного берега, где все легко прокидывается веерными забросами. Или деревянный мосток на сваях, сооруженный то ли для полоскания белья, то ли для ловли на удочку, с него покидать блесну — одно удовольствие.

Я не хочу сказать, что таких мест надо избегать — нет, конечно. Важно не ограничивать себя ловлей на удобных точках и ловить на неудобных тоже. Во-первых, если пруд подвергается хотя бы минимальному спиннинговому прессингу, «хорошие» точки продавливаются регулярно, и окунь там изрядно «выбит». Во-вторых, даже если на водоеме спиннингом не ловит практически никто и никогда, все равно рыба благодаря какому-то десятому чувству ухитрится понять, что в некоторых местах ей лучше бы появляться пореже. И к окуню, пусть и не склонному к чрезмерной осторожности, это тоже относится.

Короче говоря, не следует избегать неудобных точек. Неудобство определяется отчасти вашей экипировкой (сапоги или кроссовки), но порою от нее не зависит — например, если на участке берега много кустов и нависших над водой деревьев.

С другой стороны, не надо игнорировать и такие, казалось бы, совершенно бесперспективные места, как пляжи. Здесь, если придерживаться той же системы оценок, ловить «очень удобно» — ни кустов с деревьями, ни даже травы на береговой линии, но нам такое «удобство» уже представля-

ется чрезмерным — на дистанции заброса все мелко и ровно, вроде как и привязаться не к чему. Плюс еще те самые люди, которые считают пляж своей вотчиной (купальщи-ки-загоралыщики), мешаются — они и на берегу, и в воде, и не упускают возможности отпустить несколько едких фраз в адрес человека со спиннингом. Однако юмор и сатира быстро сходят на нет, стоит выпестить одного-другого оку-ня из гущи плескающихся тел. А сделать это, поверьте, очень даже реально.

Но давайте поговорим обо всем более системно — по каждому из характерных типов прудовых точек отдельно, по технике и тактике ловле на них. Ну а если уж разговор зашел о пляжах, то с них и начнем.

Вот мы с вами на том берегу пруда, где стоят создающие тень «грибки», тут же — кабинки для переодевания и щит со словами, призывающий отдыхающих не сорить, не употреб-лять спиртные напитки, не выгуливать собак, а зачастую и запрещающими купание. Как в нашей стране водится, тут же везде валяются пакетики из-под чипсов, одноразовые тарелки, пивные и водочные бутылки, ну и, разумеется, тусу-ются те наши сограждане, которым мы обязаны всем этим «великолепием», плюс еще собаки туда-сюда бегают, кото-рых их хозяева развлекают швырянием палок в воду. Я с этим постоянно сталкиваюсь у себя в Москве — на Люб-линских, Кузьминских и других прудах, но и у вас, если речь идет о пруде, расположенном в парковой зоне, наверное, дела обстоят примерно также.

Поначалу вся эта пляжная суэта-котовасия несколько напрягала и расстраивала, но потом я к ней привык и даже более того — стал находить в ловле в подобной обстановке свои положительные моменты. По-своему это даже заво-дит — поймать там, где от тебя этого никто не ждет.

Но все же пляж — это вовсе не обязательно куча людей в плавках — в воде или рядом. Пруд может быть и относительно мало посещаемым отдыхающими, или погода и температура водички не очень располагают к купанию. По большому счету нам это все должно быть без особой разницы. Главное, что перед нами — обширная отмель с песчаным дном почти без травы и рельефа. Насколько целесообразно здесь ловить?

По опыту, активный окунь выходит на пляж значительно чаще, чем можно было бы предположить. Особенно это характерно для августа и начала сентября. В первой половине дня вода на мелководье прохладная, потом — прогревается, и где-то часов с двух на пляж подтягиваются косячки малька, вслед за которыми приходит и тот, кто нас интересует.

Окуневая охота на пляже имеет характер набега. Укрытий — почти никаких, поэтому окуни, в количестве обычно до десятка штук, сходу вклиниваются в скопление верховки или мелкой уклейки, успевают схватить по одной или несколько рыбешек и почти тут же исчезают.

Что характерно, несмотря на то, что глубина в месте событий — метр или чуть больше, окуневая атака редко сопровождается боем, да и такого признака, как рассыпающийся малек или хотя бы рябь и небольшие круги на воде (будто щепотку крупы бросили), мы тоже здесь не наблюдаем. Точнее, на отдельных прудах бывают поверхностные проявления окуневой атаки, но все же гораздо чаще на пляже таковые отсутствуют, словно окуни прошли тренировку в школе нинзя, где их научили нападать не только быстро, но и незаметно.

После окуневого набега малек на некоторое время рассредоточится, но потом вновь соберется в стаю, а окуни,

понятно, пойдут в новую атаку. Другое дело что малек может сконцентрироваться в другом месте, — пляж-то достаточно обширный и довольно однородный, и это надо обязательно иметь ввиду, выбирая схему ловли. Иначе говоря, надо быть готовым к тому, что окуневая активность проявляется кратковременными вспышками, и «вспыхивать» она может в самых произвольных точках пляжной отмели. Поэтому, во-первых, поймав одного окуня, надо без промедления ловить второго, третьего — пока те не разбежались. А если клев резко прекратился, не стоит упорствовать, обрабатывая все ту же точку, лучше попеременно вправо-влево, так быстрее найдешь активного окуня.

Минус ловли на пляже — порою почти все события разворачиваются на значительном удалении от берега. В абсолютном исчислении это может быть каких-нибудь двадцать - двадцать пять метров, но для снасти УЛ-класса, с двух-трехграммовой приманкой, такая дистанция зачастую оказывается предельной по забросу. При этом на других участках прудовой акватории окунь держится ближе к берегу, поскольку к береговой линии примыкают глубины, и травка тут имеется в большем количестве. Отсюда возникает противоречие: в большинстве других точек нам нет нужды форсировать дальность заброса, тогда как на пляже это делать приходится. Можно было бы, например, под пляж взять поводковую оснастку («Каролину» — как вариант), позволяющую за счет более тяжелого грузила забросить подальше, но тогда и удилище придется брать тестом повыше, а это пойдет в ущерб ловле на других точках, где используются существенно более легкие приманки, и «палка» чрезмерной мощности нежелательна.

Впрочем, компромиссные решения здесь очень даже возможны. Например, вместо воблера можно поставить ком-

пактную, но бросковую «вертушку» (Double Loon, Rooster Tail и т. д.), — если и будет некоторый проигрыш по числу поклевков, зато полетит приманка на десяток метров дальше и достанет того окуня, который прежде оставался «неохваченным».

И про ловлю взабродку, конечно же, не следует забывать. К тому же пляж это то место, где летом не обязательны сапоги — можно разуться и зайти по колено или глубже, сильно сократив тем самым расстояние до рыбы. На песчаном дне стоять босиком одно удовольствие.

В этой связи мне вспоминается один случай, который я бы назвал «дважды нетипичным». Дело было во второй половине октября, и погода стояла соответствующая. Я зашел на пляже песчаного карьерчика в воду, насколько позволяли болотные сапоги, и покидывал воблер куда-то вперед, где было поглубже. Окунь ловился так себе. Но вдруг я услышал позади себя несколько очень узнаваемых «плюхов», обернулся — да, это окуни, на глубине в полметра кого-то жрут! Тут же подмотав леску, я бросил на всплески, поймал на первом забросе, на втором, а на третьем — ловить было уже некого, оставшиеся окуни разбежались.

Минут через пятнадцать история повторилась — опять «плюхи» между мной и берегом, и опять поймал, только в этот раз успел — аж четырех!

Нетипичность ситуации была в первую очередь в том, что в уже откровенно холодное время окунь вышел на охоту на такую мель, куда он и летом-то редко выходит. Ну и то, о чем я говорил выше — обычно окуни на пляжной отмели охотятся тихо, без всплесков.

Больше ничего подобного в моей практике не было, но, что важно, этот случай заставил меня немного иначе строить схему облова пляжной отмели — летом, а не глубокой

осенью. Если ловить взбродку, то стоит время от времени побрасывать, может и не совсем в сторону берега, а под углом по направлению к нему. Иногда срабатывает.

Из приманок для ловли на пляже я бы, кроме довольно тяжелой «вертушки» выделил минноу — тонущий, чуть большего размера, чем обычно, и желательно с подвижным центром тяжести (Rigge 46S — как вариант) — сочетание этих трех особенностей дает заметно большую дальность, если сравнивать с обычным минноу, которым мы ловим на данном пруду. В абсолютных цифрах это может быть, например, переход от воблера длиной 38—40 мм к воблеру длиной 45—48 мм. В других условиях такая замена может очень негативно отразиться на клеве, но на пляже ловится активный окунь, а для него небольшое укрупнение приманки не очень критично.

Пляжная отмель имеет границы. Иногда они размытые — открытый песок постепенно переходит в илистое дно с травкой, и глубина медленно увеличивается, но бывает и резкий переход — в поляризационных очках в солнечную погоду можно заметить границу светлой и темной воды. Этой границе стоит уделить должное внимание. Те окуни, что совершают набег на пляж, группируются и готовятся к атаке именно в таком месте, и здесь их тоже реально поймать, хотя степень агрессивности окуней в данном случае не столь высока, как непосредственно во время атаки. Это означает, что границу пляжной отмели стоит проработать поосновательнее, попробовав несколько вариантов по технике проводки, да и несколько типов приманок.

Свал с мелкого места на более глубокое — это очень характерное место стоянки хищника-засадчика. Окунь может, в зависимости от ситуации, придерживаться самых разных моделей поведения, но в чистого, радикального засад-

чика он превращается редко. Зато вот щука — ей только дай где-нибудь затаиться, чтобы при первом же удобном случае сцапать какую-то проплывающую мимо живность. Это я к тому, что именно на свале с пляжной отмели у нас самые высокие шансы поймать вместо окуневой щучью поклевку. Если более точно, то поклевку не щуки, а шуренка, — с учетом нашего характерного размера приманки. Но сути это не меняет — когда щучье племя в пруду долгое время никак себя не проявляет, мы теряем бдительность и начинаем ловить без поводка, а тут — цап — и прощай, дорогой воблер! Своими соображениями касательно поводка я достаточно детально поделился в одном из предыдущих разделов книги, повторяться нет смысла. Напомню только основное правило: если мы ловим в таком месте, где, по прямым или косвенным данным, щучья поклевка вероятна где-то на каждой пятой рыбалке или чуть чаще, то следует ставить поводок из гитарной струны первого номера, длина которого определяется следующим образом: для воблера-минноу она равна длине воблера, умноженной на полтора, для крэнка — на два - два с половиной. В случае с «вертушками» и джигами длина может быть и побольше, поскольку поводок в минимальной мере влияет на работу этих приманок.

Если же «зубастые» поклевки случаются почти на каждой рыбалке, длина поводка подбирается из соображений разумного максимума. Например, для 5-сантиметрового минноу это 9—10 см. При обратной ситуации, когда щука на водоеме проявляет себя, условно говоря, раз в сезон, мы ограничиваемся поводком-застежкой, длина которого 2,5-4 см.

Впрочем, щучья угроза в прудовой ловле окуня обычно нами сильно преувеличивается. Я вот, сколько целенаправ-

ленно ловлю окуня на столичных прудах, могу по пальцам пересчитать эпизоды, связанные со щучьими поклевками. Три раза это было с Серебряном Бору, один раз — в пруду Садки и один — на Верхнем Кузьминском, хотя и на этих водоемах и на других щуки несколько больше, чем полторы особи на гектар.

Следующее характерное место, где ловить, с одной стороны, удобно и потому, как было замечено выше, вроде бы и не очень целесообразно, а с другой — обходить стороной тоже не стоит, это плотина. Удобство состоит в том, что здесь нет или почти нет деревьев и кустов, и берега незаболоченные. Ну а что касается «выбитости» плотинной части акватории, то это вопрос все же спорный, здесь многое зависит от состояния дел на конкретном пруду. Ведь на многих прудах спиннингом вообще очень мало кто ловит, а совет «не ловить там, где все к тому располагает» больше касается водоемов с высоким спиннинговым прессингом.

Плотины, при внешнем их сходстве, все довольно разные, соответственно и та полоса воды, что к плотине примыкает, в каждом случае имеет какие-то свои особенности. И прежде всего это касается характера глубин. Классическая картина, при которой почти по всей длине плотины сразу идет понижение дна, наблюдается далеко не всегда. Часто бывает так, что по-настоящему глубоко — только в одном компактном месте — около слива, а вправо и влево — вдоль всей плотины идет отмель. В таком случае интерес в первую очередь представляет именно водослив и его окрестности, даже, пожалуй, окрестности в большей мере.

Здесь отчасти проявляется тот же эффект, что и на границах пляжной отмели, то есть перепад глубин как линия, к которой имеет определенную привязку активный хищник. Но есть и еще один немаловажный момент: в этом месте

ощутимо течение. Хотя и принято считать, что рыба больше зависима от впадающего в стоячий водоем потока воды, чем от вытекающего, на самом деле то течение, что образуется у водостока, тоже привлекает разнообразную рыбу, и окуня в том числе. Особенно это бывает заметно, когда по каким-либо причинам в пруду наблюдается прибыль воды, и оба течения, входное и выходное, заметно усиливаются. Соответственно, в такие моменты и поклевки в месте слива бывает больше.

Тактика ловли у водослива несколько иная, чем на пляже. Здесь все больше происходит, как принято говорить, «с подхода». Следует, наверное, внести ясность, поскольку этот термин может быть истолкован двояко. Речь идет о подходе не рыбы, а рыболова, это ведь, согласитесь, вещи противоположные. Так вот, если на пляже стоит подзадержаться, перемещаясь немного туда-сюда в ожидании выхода активного окуня, то у водослива все становится более-менее понятно после пяти-семи забросов, место-то компактное, и окунь там скорее «живет», чем навевается на непродолжительное время. Если поклевки нет, лучше пойти по другим точкам, а к сливу вернуться через часок-другой.

Из приманок для ловли у водостока я бы на первое место поставил джиг. Летом на других глубоких участках акватории пруда может наблюдаться термоклин, здесь же, благодаря течению, водичка перемешивается, и рыба вполне комфортно себя чувствует, в том числе и на глубинах четыре-пять метров, поэтому стоит проверить и их. Только вот следует иметь в виду, что на дне около слива, как правило, полным-полно всякого мусора — сюда приносит ветки, которые тут и оседают на дно. Поэтому джиг должен быть в незацепляющемся исполнении.

Ближе к выходам на отмели лучше подергать самую универсальную для прудовой ловли приманку — воблер-минноу. «Вертушка» — это постольку-поскольку. В любом случае надолго «зависать» здесь, если сразу нет поклевки, не следует.

На удалении от водостока у плотины может быть и глубоко, и не очень. В старых прудах здесь дно бывает сильно заилено, и часто оно покрыто ковром травы — элодеи или какой-то похожей, а над травой в пределах заброса — всего лишь до полутора метров чистой воды. Ловля на донный джиг уже по этой причине нецелесообразна, поэтому опять в роли приоритетной приманки выступает воблер-минноу, который в таких местах полезно закинуть подальше, поэтому бросковыми характеристиками воблера и снасти в целом лучше не пренебрегать.

Иногда, впрочем, лучше себя показывает не минноу, а крэнк с умеренно активной игрой. Это в первую очередь касается именно летней ловли на неглубоких местах, покрытых ковром травы, сплошным и особенно — с дырками.

Если же вдоль всей плотины сразу идет глубина, возможны две схемы ловли. Первая предполагает косые забросы почти параллельно берегу, здесь все более-менее понятно — окунь крутится на береговом свале. Только с выбором приманки надо по ходу дела определиться — не всегда лучшей оказывается та, на которую вы больше рассчитывали.

Схема номер два — это забросы от берега, то есть туда, где глубоко. Здесь уже будет посложнее. Окунь может стоять и у дна, и выше. На прудах, как и на большинстве стоячих водоемов, нередко наблюдаются сильные термоклинальные явления. И если вы, находясь на плотине, забрасы-

ваете вдаль, где глубина доходит, скажем, до пяти метров, часто бывает так, что придонные слои воды оказываются совершенно безрыбными по причине очень низкого содержания в них кислорода, рыба соответственно держится где-то выше.

Первый раз я попал на такое явление в начале 80-х на Ступинском городском пруду. Водоем был сооружен незадолго до того и заилиться не успел, поэтому у плотины было глубоко. Я ловил тогда на свое излюбленное сочетание: 12-граммовый груз «фильда» с тройничком, далее, через полуметровый поводок, самодельная вращающаяся блесна. Забрасывал все это подальше, давал опуститься до дна и неспешно подтягивал. Но поклевки в тот день почему-то не было.

И вот меня что-то отвлекло, я забыл про то, что оснастке надо дать затонуть, и начал подмотку почти сразу после заброса. И на «фильду» сел 300-граммовый окунь!

Разумеется, в последующих забросах я постарался действовать по той же схеме, и довольно скоро поймал второго такого окуня, потом — еще и еще. Всего — штук шесть или семь, самый мелкий — граммов под двести пятьдесят, самый крупный — около четырехсот. Это было тем более удивительно, поскольку возраст пруда в тот момент не превышал пяти-шести лет. Мне казалось, что окунь растет гораздо медленнее. Но главное, что я из этой рыбалки вынес, — это оправданность ловли окуня на глубоком месте в полутора-двух метрах от поверхности воды. Это уже позднее я узнал, что первопричиной этого является температурное расслоение воды. Тогда же, придя к такому результату чисто эмпирическим путем, я стал время от времени получать от сделанного вывода дивиденды: лето, тепло, штиль, глубокая вода — проводим приманку высоко, окунь клюет.

Стоит, однако, заметить, что даже при наличии всего этого набора условий игнорировать придонную ловлю не следует. Термоклин — явление не очень однозначное, как и реакция на него рыбы вообще и окуня в частности. Вполне в порядке вещей, когда неделю стоит умеренно-жаркая погода со слабым ветром, но ставишь джиг с головкой 12 г, отправляешь его туда, где глубина метров пять, и ловишь со дна окуней. Это я к тому, что попробовать все равно стоит.

Ну а вот если пройдет холодный фронт, с ветром и дождем, водичка немного перемешается, в под берегом — еще и заметно помутнеет, то тем более имеет смысл «пробить» джигом глубокую часть акватории около плотины. Здесь уже надо отнестись к делу поосновательнее. Если чувствуется выраженный рельеф или коряжник, стоит уделить точке побольше времени. И опять же, стоит напомнить, джиговая ловля у плотины чревата «зубастыми» поклевками. Более того, если на воблер у пляжной отмели попадают больше 300-граммовые «шнурки», то на глубинном рельефе — все шансы на контакт с полноценной щукой, от килограмма и выше, поэтому поводочек следует поставить соответствующий ожиданиям, тем более что для джига длина поводка не особо критична.

Если же вернуться к разговору о ловле с учетом термоклина, то я бы порекомендовал остановиться на приманках двух типов — это тонущий минноу и «вертушка», преимущественно типа «лонг». Характерная особенность такой ловли заключается в том, что заранее сложно сказать, на каком уровне проявит себя окунь, это может быть и метр от поверхности, и три. Поскольку плавающие минноу и «вертушки» с широким лепестком в меньшей степени позволяют выбирать горизонт проводки, мы их рассматриваем не в числе первых.

Поверхностные приманки при ловле с плотины иногда оказываются очень эффективными, но все же гораздо чаще они дают нулевой (или очень близкий к таковому) эффект. Поэтому иметь при себе пару окуневых попперов или уокеров, безусловно, надо, сделать ими пяток забросов — полезно, но если со стороны окуня нет интереса, лучше не упорствовать.

Пожалуй, хватит о ловле с плотины. Все-таки основная часть береговой линии пруда это нечто совсем иное, там все гораздо разнообразнее и этим интереснее.

Вот мы передвигаемся по берегу, и какой-то его участок представляет собой довольно плотную и широкую полосу камыша или осоки с прогалами. Понятно, что имея минимум возможностей или желания выдвинуться за линию растительности, нам остается на всем таком участке ловить только по прогалам. Здесь, с одной стороны, вступает в силу то правило, о котором сказано выше (ловля на удобных точках малоперспективна), с другой — и на удобных точках возможны нестандартные действия.

Типичный прогал выглядит примерно так, как показано на рис. 32. Подход к воде здесь удобный, поэтому, если пруд городской или парковый, именно в этом месте лезут в воду купальщики и собаки, которым хозяева устраивают водные процедуры в виде швыряния в пруд палок. Даже если человек стоит тут же ловит рыбу — все равно находятся собачники, швыряющие палки примерно в то место, где в данный момент находится блесна. Окунь, по большому счету, это не очень боится, но удовольствие от всего этого получает ни он и ни тем более тот, кто его ловит, а барбос и тот, кто с ним.

А на загородном пруду прогалы используются в роли места водопоя для скота. Вот покидываете воблерок и ло-

вите себя на ощущении, что на вас кто-то пристально смотрит. Оборачиваетесь — и видите несколько недоуменных рогатых образин.

Но это все больше лирика. Итак, вот перед вами прогал, и ни собак, ни коров поблизости. Как действовать? Для начала все-таки стоит сделать пару-тройку забросов по центру — чем черт ни шутит — вдруг что-то будет? Но как правило, ничего не бывает, и тогда надо переходить к косым забросам. Для начала это могут быть по два-три заброса с центральной точки прогала вправо и влево — не так, чтобы приманка попадала в видимую траву, а где-то впри-тирку к ней. Если это не дает результата, меняем немного позицию, встаем в крайнюю точку и делаем четыре-пять перекрестных забросов — примерно, как показано на рисунке, в секторе где-то плюс-минус 60° и разных по дальности. Здесь уже избежать контактов приманки с травой в большинстве случаев не удастся, но это важный момент в нашей стратегии, ведь залетный «гаврила», который, вполне

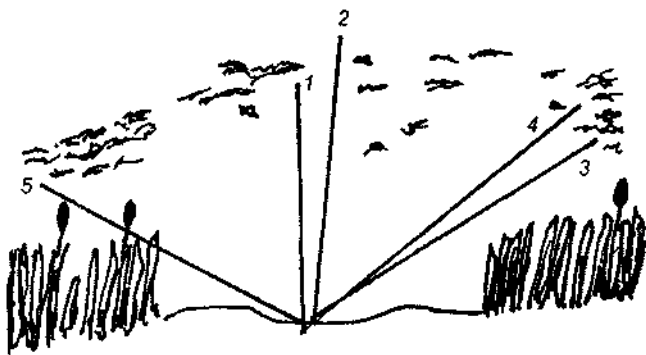

Рис. 32. Схема ловли в прогале среди береговой растительности.

Цифрами обозначена возможная последовательность забросов

вероятно, ловил тут за полчаса до нас, он в траву не кидал и тому окуню, который в этой траве крутится, никакого урона не нанес. Да и вообще там среди травки окуня побольше.

Травка, понятно, должна быть не очень густая, все-таки сейчас говорим о ловле на приманки с открытыми крючками. Это в охоте по траве на щуку очень актуальны всевозможные конструкции незацепок. Окунь же очень редко держится в густой «зеленке», предпочитая сравнительно открытые места. Это, с одной стороны, в значительной степени избавляет нас от той головной боли, что связана с выбором одной из многих приманок, которые спроектированы специально для ловли по густой траве или изобретательства новых, с другой — привносит в ловлю определенные дополнительные требования по точности заброса и проводки.

Края прогала — это чаще всего та самая сравнительно редкая травка, среди которой любит держаться окунь, и «вертушку» или воблер здесь провести реально. Травка может или выходить небольшими пятнами на поверхность в шахматном порядке (или не выходить, но быть где-то совсем рядом с ней, что тоже видно), или идти полосой, отделяя чистую часть прогала от основного пространства относительно слабо заросшей воды. «Шахматную» травку довольно часто удается аккуратно обходить с помощью удилища, если же на пути проводки сплошная полоса, то при некотором навыке ее получается проходить без зацепов, передергивая приманку по воздуху. Но все же проводка без зацепов за траву не должна для нас становиться главным приоритетом. Не следует об этом забывать. Довольно часто хищник (больше, правда, щука, но и окунь тоже) атакует приманку в самый последний момент, когда она через мгно-

венье должна уйти в траву. Понятно, что при таком раскладе увлечение «передергиванием» может сильно повредить.

Прогал — точка подходящая. Максимум десять забросов — и, если нет поклевки, лучше двигаться дальше. К другому ли прогалу, или к точке иного плана.

Среди «точек иного плана» часто попадаются такие, где, казалось бы, абсолютно не к чему привязаться, а окунь на них попадает, скажем, в двух случаях из трех. Просто идет одинаковая береговая линия, прямая или слегка изогнутая, и в воде, что на полсотни метров дальше, что на полсотни ближе, — все очень похоже, но вот в каком-то определенном компактном месте клюет гораздо чаще, чем вокруг.

Находятся такие точки исключительно методом тыка. Просто если вы однажды перемещаясь по берегу и покидая блесну или воблер, где-то поймали окуня или нескольких, вы это место запоминаете, и при следующей рыбалке уделяете ему повышенное внимание. Если точка, на фоне слабых результатов по водоему в целом, опять срабатывает, вы ее «забиваете в свой внутрочерепной навигатор» и при каждом последующем посещении пруда непременно эту точку пролавливаете.

Таких неочевидных, но рабочих точек на пруду можно найти несколько. Чем больше — тем лучше, прессинга-то на них почти никакого. Другое дело, что всякий раз пытаешься анализировать, что же может привлекать окуня в такие ничем непримечательные места? И в большинстве случаев так и не находишь приемлемой версии. Просто принимаешь это как факт.

Если поделить весь пруд на три части — верхнюю, среднюю и нижнюю, то я бы для себя самой интересной по летней рыбалке, скорее всего, назвал бы верхнюю. Интересной — не значит непременно результативной, хотя и этот

момент тоже учитывается. Просто верхняя часть пруда — это чаще всего отмель и травка, многое происходит непосредственно у нас на виду, да и конкуренты здесь не так активны.

Пониженная активность конкурентов обусловлена и изрядным количеством травы, мешающем проводке, и общей труднодоступностью этой части акватории — берега здесь зачастую сильно заболочены, и даже вейдерсы не всегда позволяют решить проблему подхода, а мы сейчас все-таки больше говорим о «легком» варианте ловли, когда у нас на ногах что-то типа сандалий или максимум — короткие сапоги. Но все же неразрешимые сложности с выходом к воде имеют место далеко не везде. Если пруд «цивильный», то его берега зачастую бетонированы, и в верхней части тоже.

Если пруд стоит на более-менее приличном ручье, здесь есть течение, и русло обозначено достаточно четко. В отличие от того течения, что ощущается на выходе из пруда, это несет более свежую воду, хотя, конечно, говорить о свежести можно условно. Скорее, это просто другая вода, то есть отличающаяся по своим свойствам от той, что успела отстояться в основной части акватории пруда. Это отличие может влиять как позитивно, так и не очень. По крайней мере, если ручей имеет свойство при сильном дожде приносить мутную воду, то спустя некоторое время после начала помутнения воды в верховье пруда, окунь перестает себя здесь проявлять, в то время как ниже он продолжает ловиться.

Если посмотреть на обозначенное явление более тонко, то с началом поступления в пруд «ржавой» воды в верхней части пруда возможен кратковременный всплеск в окуневом клеве. Когда видно, как в пруд начинает переть бурая

вода, захватывая все большее пространство, по краям потока окунь активизируется. Это не совсем на границе мутной и прозрачной воды, а где-то на удалении от клубов мути метров в пяти-десяти, где вода еще на какое-то время остается чистой.

Надо полагать, такое явление распространено гораздо шире, чем мы полагаем, просто когда вдруг начинается ливень, нам особо не до того, чтобы ловить какого-то там окуня. Вроде как не заслуживает эта рыба промокания с ног до головы или облачения в спецодежду, вот мы и привыкли пережидать. А когда переждем — верховье пруда уже все кофейного цвета. Но я сам однажды заставил себя не убежать от ливня домой, а посмотреть, что будет. Намокну — не страшно, до дома от Люблинского пруда — пять минут, переоденусь и согреюсь. Короче, получилось именно так, как я описал. Минут через пятнадцать поперла муть, в этом пруду из-за стока в ручей ливневой канализации такое случается быстро, а по периметру мутного пятна на «вертушку» стали один за другим вешаться окуни. Поймал всего с десяток, потом муть заполонила собою все, окунь клевать перестал, а я отправился сушиться.

В обычной ситуации, когда вода в верховье пруда прозрачная, плюс еще нет ветра, и сзади и чуть сбоку светит солнце, в поляризационных очках хорошо просматривается «травяной рельеф». Поскольку в этой части водоема в принципе мельче, то прозрачность воды в метр или чуть больше позволяет с максимальным эффектом использовать визуальную информацию. Особенно это относится к периоду примерно с середины августа по конец сентября, когда вода приобретает «осеннюю» (т. е. более высокую) прозрачность, а клев окуня еще остается «летним».

Идеальный вариант, когда есть возможность занять более высокую позицию и с нее посмотреть общую картину «травяного рельефа», с тем чтобы потом уже непосредственно у воды не только видеть самые ближайшие окрестности, но и иметь представление о том, что находится там, куда падает наша приманка. Те места, где трава подходит ближе к поверхности, мы видим как более светлые, а понижения «травяного дна» воспринимаем как более темные. Соответственно, можно различить и несколько «полутонов», то есть промежуточных значений высоты слоя воды над водорослями. Обычно на такие вещи принято обращать внимание в первую очередь при ловле щуки — например, под Краснодаром на лимане Большой Горький, где очень часто проводятся соревнования по спиннингу, без привязки к «травяному рельефу» шансы на успех, мягко говоря, не очень. Но вот и ловля окуня на прудах бывает значительно более результативной, если иметь представление о структуре «ковра» подводной травы.

Понятно, что наиболее выраженным рельефным образованием в верхней части пруда является русло ручья, там и абсолютная глубина побольше, чем вокруг, и травки поменьше, что только подчеркивает разницу. Но четкое русло, во-первых, имеется далеко не в каждом пруду, во-вторых, летом окуни зачастую предпочитают придерживаться других мест, расположенных по соседству. Поэтому не стоит проявлять излишнюю настойчивость, если по руслу нет поклевки на первых же нескольких забросах.

Чаще активного окуня удастся обнаружить в темных пятнах разного размера и формы, то есть в относительно глубоких местах, если под глубиной понимать высоту слоя воды над водорослями. Особое внимание я бы посоветовал обратить на «темные пятна», которые соседствуют с возвы-

шающей над поверхностью воды травой. Это может быть и мини-приямок около островка осоки, и небольшая ложбинка, проходящая под линией стоящего на урезе воды камыша. Очень часто именно с таких точек «снимаешь» более половины окуней, которых удастся поймать в верхней части пруда. Более того, именно в таких точках случается ловить «ланкеров», то есть одиночных рыб, которые вдвое-втрое крупнее тех, что попадаются в данном водоеме обычно.

У зрячей ловли в прудовом верховье (когда мы видим «травяной рельеф») есть одна неочевидная тонкость. Нам свойственно преуменьшать высоту' слоя воды над водорослями. Когда светит солнышко, нет ветра, все очень четко просматривается, кажется, что над верхушками подводных травяных кустов — от силы, к примеру, 30 см, а в темных пятнах — 70—80 см. Соответственно, и приманку мы выбираем под такие глубины — чаще всего это самый мелководный минноу. На самом же деле глубина оказывается раза в полтора-два больше. Разница вроде бы несущественна, но вот в подобных местах различие в горизонтах проводки всего лишь сантиметров в тридцать может очень заметно сказаться на числе поклевов. Обоснования тому я не нахожу, но так бывало не раз: ловишь сначала на воблер, идущий на фут от поверхности, — поклевывает, но не очень, ставишь чуть более глубоководный или тонущий и проводишь его совсем уж на «бреющем полете» над водорослями — вдруг число окуней, реагирующих на приманку, становится в несколько раз большим.

Тема ловли в верховье пруда дает мне основания вспомнить еще кое-что из своего опыта начала 80-х. На том же Ступинском пруду, как выяснилось, относительно крупный окунь предпочитал именно верховье. Оно было в полном

соответствии с классикой — широкое, мелкое и умеренно заросшее травкой. Но дно, в силу малого возраста пруда, еще не успело покрыться толстым слоем ила, и было вполне проходимо в болотных сапогах.

Понятно, что в то время ни о каком ультралайте не могло быть и речи, минимальный вес, который я мог бы нормально забросить, был около 9—10 г. Первый вариант решения возникшей проблемы получился вот каким: на конце лески ставилась обычная «вертушка», на которую я чаще всего и ловил окуней, к ее проволочному каркасу в месте подвески тройника привязывался поводок из лески длиной 25—30 см со среднего размера колеблющейся блесной на конце. Были некоторые сомнения касательно удобства для окуня атаковать «вертушку» — ведь он чаще нападает на нее сзади, а там — поводок (леска-то была 0,3 мм), но на деле оказалось, что особых проблем это не создает, окунь хорошо ловился на вращающуюся блесну, а пару 300-граммовых, что было очень нетипично для того пруда, я даже поймал на заднюю колеблющуюся. Главное, что конструкция хорошо забрасывалась, и ее можно было без особых ухищрений провести в средне-медленном темпе практически в любой части прудового мелководья.

Насколько связка двух блесен может быть нам интересна сейчас? Ведь главный фактор, который подвиг тогда меня на ее использование уже давно неактуален, нынешние снасти многое позволяют. Откровенно говоря, я сам в последние минимум десятков лет не обращался к тандему этого типа, но, пожалуй, некоторый смысл в этом есть. Ведь и в случае с современной спиннинговой снастью, добавив к 3-граммовой «вертушке» 10-граммовую «колебалку», можно увеличить дальность заброса раза в два. Не думаю, что от такого бонуса стоит просто так отказываться.

Однако и в те далекие годы, и тем более теперь основным средством решения обозначенной проблемы была для меня не «колебалка», а бомбарда/сбирулино. Точнее, в начале 80-х я таких названий не знал (они и у итальянцев появились только-только), но использовал нечто очень похожее. На конце лески я ставил выточенное из пластмассы грузило, далее шел метровый поводок с «вертушкой» на конце. Грузило у меня сначала было угловатым, потом я его округлил — оно как раз стало походить на бомбарду. Пластмасса была чуть тяжелее воды, поэтому вышло именно так, как оптимально в данной ситуации — прямой аналог медленно тонущей бомбарды. Об этом приспособлении у меня, помнится, в 80-е годы даже заметка вышла в газете с «профильным» для нашего дела названием «Сельская Жизнь».

В отличие от конструкции с «колебалкой», оснастку с бомбардой (уже, понятно, с настоящей) я использую достаточно часто. Основное принципиальное отличие — не в особенностях утяжеляющего элемента, а в типе приманки. Прежде я ловил почти исключительно на «вертушку», теперь на нее тоже иногда ловлю, но все же чаще — на «резину» без огрузки или на перьевое вабик. Ведь вращающаяся блесна очень консервативна при выборе метода проводки — она предполагает только равномерную, тогда как другие типы приманок можно вести с остановками, подергиваниями и т. д., и довольно часто неравномерная проводка дает в разы более высокий результат.

Чем еще ценна бомбарда с небольшой «мухой» в роли приманки — этот тандем минимально подвержен зацепам. Я вот иногда ловлю с бомбардой шуку на «жабовниках», где травы гораздо больше, чем в характерных окуневых местах, — проходимость у такой оснастки очень высокая,

особенно если крючок стримера снабдить защитой из монофильной лески (см. рис. 15), вот только щука порою кусает и уродует саму бомбарду. Окунь бомбарду не кусает (ну, или делает это очень редко), а «муху» или виброхвост, который идет вслед за ней, кушает с удовольствием.

Втекающий в пруд ручей может быть интересен нам не только в своей «подводной» части, то есть в виде затопленного русла, но и сам по себе. Если ручей достаточно полноводен, рыба вполне может в него подниматься из пруда, и окунь в том числе. Бывает так, что непосредственно у впадения в пруд ручей очень мелкий, и, что называется, глазу не за что зацепиться, — везде от берега до берега просматривается голое ровное дно, но вот где-то повыше вполне может оказаться бочажок, в котором идет своя жизнь, и на блесну или воблерок буквально на первом же забросе набрасываются «полосатые». Так что небольшая прогулка вверх по ручью отнюдь не лишена смысла.

Но все же самые любопытные вещи, связанные с рыбалкой на прудовых ручьях, происходят там, где несколько прудов расположены каскадом. Точнее, не обязательно каскадом, а последовательно. Это не совсем одно и то же. Каскад предполагает, что верхний пруд от нижнего отделен плотиной, и уровни воды на двух прудах находятся на существенно разных горизонтах. Часто бывает так, что плотина, как таковая, отсутствует, а вода просто течет из верхнего пруда в нижний по короткому ручью. Иногда даже два таких пруда не различают по названиям. Например, на карте мой «домашний» Люблинский пруд включает в себя и верхнюю, и нижнюю части, хотя вот по типу своему — это два существенно разных водоема. Впрочем, такие моменты нас напрямую не очень интересуют, главное — это иметь в виду, что ручьи, соединяющие пруды, расположенные на

одном уровне, проходимы для рыбы. Если же пруды разделены полноценной плотиной, то проходимость получается максимум односторонней. Это нельзя не учитывать при выборе подхода к ловле в таких местах.

Окунь, с одной стороны, рыба, не имеющая склонности к сколько-нибудь значительным перемещениям. Тем не менее, гулять из пруда в пруд, когда есть такая возможность, для окуня в порядке вещей.

Как-то, переходя с одного пруда на другой (дело было в Ногинском районе Подмосковья), я встретил рыболова, который просто загорал на травке около ручья. Рядом стояли три полудонки. Я, наверное, просто прошел бы мимо, не останавливаясь, но вдруг заметил садок с характерными полосатыми рыбами внутри.

Оказалось, человек почти каждый выходной ловит здесь на живца. Сначала ловил на прудах, на одном и другом, но выходило как-то не очень. Даже на «резинку» с десятком крючков бывало ловил всего пару-тройку хвостиков в день. Потом, чисто интуитивно, попробовал половить на ручье, получилось гораздо интереснее. Картина клева на ручье явно говорила о том, что окунь время от времени проходит по нему вверх или вниз, причем окунь стайный. Может порядка часа вообще не быть ни одной поклевки, а потом практически одновременно всех трех пескарей пытаются проглотить. Длится это буйство всего несколько минут, за это время удастся поймать до пяти окуней. Потом наступает очередная пауза.

Я постоял рядом минут пятнадцать, но «выхода» так и не дождался и пошел дальше по ручью. В том месте, где он вытекал из верхнего пруда, я решил задержаться. Что характерно, не сразу, но поймал окуня, потом где-то на шести забросах — еще двух, после чего все закончилось. Я попы-

тался немного сместиться по ручью, чтобы догнать стаю, но не получилось. Однако важнее было, что все принципиально подтвердилось: окунь действительно время от времени проходит по ручью, и при удачном раскладе можно выцепить одного за другим сразу нескольких.

Позже я еще несколько раз убеждался, что такая схема ловли — с подкарауливанием проходящей по ручью окуневой стаи — имеет полное право на жизнь. Другое дело, что с живцовой снастью исполнить ее проще. Ведь мы, спиннингисты, когда в компактном месте нет поклевки на нескольких забросах кряду, так и стремимся куда-то убежать. А здесь положено выдерживать паузу.

Стоит, наверное, сказать про один очень необычный вариант ловли в прудовом ручье. Точнее даже не в ручье, а в трубе-коллекторе, соединяющей два пруда. Когда между двумя прудами проходит насыпь с дорогой, ручей протекает по трубе. Бывает, что труба не круглая, а прямоугольная в сечении. Тогда на ее дне собираются донные отложения, и даже какая-то жиденькая травка произрастает. Получается почти как обычный ручей, только как бы крытый.

Однажды в одной из таких межпрудовых труб мне удалось поймать трех неплохих окуней подряд, способом, который, в общем-то, напрашивался: я стоял сверху, и сплавлял в трубу воблерок. Было это в жаркий летний день при скверном в целом клеве, поэтому запомнилось. Возможно, окуни тогда просто прятались в тенечке от солнца.

Но самый примечательный эпизод, связанный с ловлей в трубе, произошел рядом с моим домом. Пару раз, возвращаясь вечером с работы, я замечал человека со спиннингом, который располагался прямо у коллектора, по которому вода из Верхнего Люблинского пруда поступает в Нижний. На третий раз я решил спуститься и выяснить у спин-

нингиста, почему он с таким упорством ловит именно в этой точке.

Оказалось, что с неделю назад он, сам не зная, почему, бросил блесну в трубу и вытащил оттуда окуня весом около килограмма! Я ничего подобного на Люблинских прудах не ловил даже и близко, но история оказалась подлинной — потом об этом окуне рассказали рыболовы, которые все видели своими глазами. Окуня того не взвешивали и даже не фотографировали, а почти сразу отпустили (что делает честь человеку, его поймавшему), но был он никак не менее 800 г, а скорее — действительно где-то ближе к килограмму.

Тот эпизод пока так и остался уникальным в своем роде. По крайней мере мне ничего неизвестно о том, чтобы кто-то еще поймал сколько-нибудь серьезного окуня, забрасывая в трубу. Но сам, проходя мимо со спиннингом, непременно стараюсь туда пару раз забросить — а вдруг!

Ручьи, которые связывают пруды, находящиеся на разных уровнях — это гораздо более распространенное явление. Окунь — не лосось, он не может забраться по водопаду, отделяющему нижний пруд от верхнего. Соответственно, и о миграциях туда-сюда говорить не приходится. Максимум — окунь может скатиться из верхнего пруда в нижний. Тот случай, что я привел в качестве примера ранее, когда в совсем недавно построенном Ступинском Городском пруду вдруг стали попадаться крупные окуни, очень возможно, имеет именно такое объяснение: окуни могли «свалиться» с верхнего пруда, который был сооружен на том же ручье намного раньше.

Судя по всему, в слив верхнего пруда гораздо чаще попадает не окунь, а всякая кормная «бель» — верховка в первую очередь. Соответственно, окунь с нижнего пруда

нередко специально ради этой рыбешки подтягивается к водосбросу.

Место, где с пруда сливается вода в большинстве случаев выглядит примерно так, как это показано на рис. 33. От прямого потока по краям отделяются боковые струи, справа и слева образуется обратка. Рельеф тоже получается довольно выраженный, плюс еще травка местами. Короче, для хищника — самое то. Если в нижнем пруду (или просто в самом ручье, когда нижнего пруда нет вовсе) есть щука, то, как правило, именно она доминирует в этом месте. Если щуки нет или очень мало, в роли потребителя «смываемой» сверху верховки выступает окунь.

Хищник не держится на водосбросе постоянно, он подтягивается сюда с некоторой периодичностью. Чаше окуня

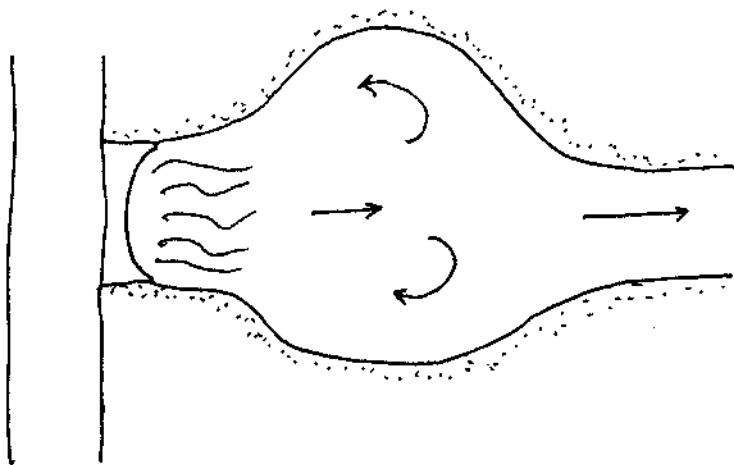

Рис. 33. Место под водосбросом из верхнего пруда

здесь удастся обнаружить при усилении потока воды, связанного с прошедшим незадолго до того дождем.

Летом на прудах есть период, дней около десяти, когда ловля становится очень затрудненной. Обычно это конец июня - начало июля, когда с тополей летит пух. Осевший на поверхность воды пух то и дело цепляется на леску, падает вместе с ней на катушку, что неприятно и само по себе, и еще скидывание «бород» провоцирует, плюс еще комки пуха съезжают к приманке, что не может не сказаться на ее работе. Короче говоря, все это очень неприятно, и этот период, по идее, лучше было бы пропустить, переключившись на рыбалку, на других водоемах, где тополиный пух не так досажает. Но во всей этой истории есть один не очень понятный мне момент — во время лета пуха клев прудового окуня активизируется. Это своего рода фенологическая примета: полетел с тополей пух — окунь стал ловиться лучше, чем за несколько дней до того, а когда «пуховая» декада заканчивается, клев ухудшается. В чем здесь первопричина — я теряюсь в догадках, но такая закономерность проявляется очень часто. По крайней мере несколько сезонов подряд на столичных прудах это правило срабатывало.

Рекомендации по снастям

Как и в двух своих предыдущих книгах, после каждого раздела, посвященного ловле в тех или иных условиях, я буду называть конкретные модели удилищ и катушек, которые, по моему опыту и статистике отзывов, близки к оптимальным для данной ситуации. По каждому пункту я постараюсь назвать не менее двух-трех моделей.

Итак, береговая ловля на прудах, это два набора снастей — сверхлегкого и легкого класса.

Сверхлегкий класс

Удилище:

Tail&Scale NorthSouth, 1,83 м, 0—7 г;

DAM Super Natural Felchen, 2,1 м, 1—5 г;

Banax Mega, 2,1 м, 1—7 г;

Team Kuzmin, 2,05 м, 1,5—7 г;

Kistler Helium, 1,98 м, 1,5—7 г;

Norstream Stage, 1,98 м, 2—7 г.

Катушка:

DAM Quick Original 618;

Banax Hera 600;

Shimano Twin Power MgS 1000.

Шнур:

Salmo Elite Braid 0,1 MM;

Dragon Electra 0,06 MM;

Yamatoyo Famell 6 lb.

Легкий класс

Удилище:

Banax Mega, 2,44 м, 2—12 г;

Team Kuzmin, 2,55 м, 2—12 г;

Composite Developments Sunrise, 2,59 м, 3—12 г.

Катушка:

Ryobi Excia 1000;

Banax Hera 600;

Daiwa Freams KIX 1500.

Шнур:

Salmo Elite Braid 0,12 MM;

PE-Super 0,13 MM;

Dragon Electra 0,08 MM;

Yamatoyo Famell 8 lb.

Комментарии

Удилище DAM Felchen уместнее в том случае, когда основной нашей приманкой является микро-джиг. Еще многие его обладатели отмечают хорошую «прицельность» при исполнении забросов на точность. Все остальные названные спиннинги — более универсального назначения.

Здесь и далее вы можете заметить, что в списке рекомендованных снастей нет катушек сколько-нибудь дорогого класса, за исключением Twin Power MgS. Причин здесь две. Первая — я стараюсь в своих рекомендациях ориентироваться на те модели, которыми в период написания данной книги ловил сам, а если иметь в виду ловлю окуня и соответствующий ей размер катушек, то в 2004—06 гг. я в основном обходился моделями от экономического до среднего класса. Вторая причина — это «сильно нелинейная» зависимость между ценой катушек и их эксплуатационными качествами. Иными словами, приобретая катушку, в три раза более дорогую, мы должны рассчитывать на сравнительно немногим больший ресурс; разница в весе, плавности хода, качестве укладки и т. п. — тоже имеет место, но по минимуму. В последнее время реальный уровень спиннинговых катушек ценой порядка 100—150 \$ заметно подрос, что тем более делает вопрос о необходимости дорогой модели менее актуальным.

Ловля с лодки на больших прудах и малых водохранилищах

Под небольшими водохранилищами мы подразумеваем те, что сооружены на малых реках, как, например, хорошо знакомые столичным спиннингистам Истринское, Озернинское и т. д. Отличие от водохранилищ, образованных на реках больших, не только в размерах, но и в том, что на них практически отсутствует течение. Четкой грани между небольшими водохранилищами и большими прудами не существует, принципы ловли тут и там схожи.

Понятно, что лодка дает очень большое преимущество даже на тех прудах, площадь которых составляет порядка нескольких гектаров. Это следует уже хотя бы из того, что с лодки можно с легкостью обловить участки акватории, прилегающие к сильно заросшей береговой линии. Ну и ловля по рельефу, где, как известно, очень важно занять правильную позицию, там приоритет лодочного варианта тем более не вызывает сомнений.

Другое дело, что ловля с лодки требует более серьезной подготовительной работы, и здесь уже не получается заскочить на часок на водоем после рабочего дня. Но оно того стоит.

На «диких» прудах в роли плавсредства обычно выступает небольшая надувная лодка. На водохранилищах, где имеются рыболовные базы или прокатные станции, есть возможность выбора. Понятно, что полноценная жесткая лодка предпочтительнее, но многие, больше из соображений экономии, все равно предпочитают надувную. Применительно к ловле окуня такой выбор можно считать вполне обоснованным, особенно с учетом неоправданно высоких расценок на аренду лодок на некоторых базах.

Технико-тактических вариантов при ловле с лодки несколько больше, чем с берега. Давайте рассмотрим их последовательно, начав с наиболее очевидных.

Вариант 1. На «вертушку» по травке

Лет пятнадцать назад я попал на первенство Московского общества «Рыболов-Спортсмен» — правда, в роли судьи, а не участника. Просто меня попросили, и я согласился. Дело это само по себе скучное, но при этом я преследовал свою прагматичную цель: понаблюдать, как ловят ведущие

столичные спортсмены-спиннингисты и, возможно, подсмотреть у них что-то для себя полезное.

Соревнования проходили на Истринском водохранилище, и общая ситуация с клевом на водоеме была в тот момент довольно удручающая. Соответственно, и уловы оказались значительно более скромными, чем я ожидал, когда на это дело, что называется, подписывался.

В тогдашнем рыболовном спорте уже заявила о себе джиговая школа. По стечению обстоятельств, я сам был в списках Перовского межрайонного совета общества, участвовал ранее в его внутренних соревнованиях и видел, что там в основном ловят на джиг (поролон), — во многом благодаря продвижению джиговой ловли Александром Кузнецовым, Сергеем Павловым и другими активистами ранней «поролоновой революции». Вот и на соревнованиях более высокого ранга я ожидал увидеть схожую картину — когда основная борьба разворачивается между приверженцами джигового метода ловли.

Однако же все оказалось, мягко говоря, не совсем так. Это я заметил еще перед стартом, когда обратил внимание на то, что большинство участников, собирая спиннинги, оснащают их «вертушками». У некоторых в лодке лежало по два или три «боеготовых» спиннинга, и на каждом из них стояли вращающиеся блесны.

А вскоре после старта с десятков спортсменов, которых я мог видеть, все выстроились в непосредственной близости от прибрежной травки. Ловили они в основном окуня-травяника, ну и шурят-«карандашей» заодно. Мне это казалось ошибкой, но я просто не очень хорошо представил себе общую ситуацию на водохранилище и тем более не имел представления о том, по какой системе подсчитываются командные результаты.

В итоге первое место заняла команда, каждый из участников которой поймал по два-три окуня весом максимум слегка за сто граммов. На что кто-то из ребят, выступавших за Перовский совет, заметил: «Они — не ловят на поролон, а вот мы — не умеем ловить, как они, по травке, поэтому при хорошем клеве им нас не обойти, а вот при плохом — увы, у нас обязательно будет ноль в команде». Ноль, хотя бы у одного из членов команды, по тогдашним правилам, ставил крест на надеждах занять призовое командное место. Клев на соревнованиях чаще бывает плохой, чем хороший, потому и побеждали в то время чаще именно те, кто специализировался на ловле окуня по травке.

Я достаточно подробно обо всем этом написал с той лишь целью, чтобы обосновать наш интерес к этому вроде бы не очень серьезному виду ловли. Ведь его практиковали и продолжают практиковать многие спиннингисты очень высокого класса, отнюдь не считая это зазорным. Хотя абсолютный результат, выраженный в весе улова или характерном размере ловимой рыбы, не очень впечатляет. Ловить по травке вовсе не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Здесь требуется и оптимальная тактика, и отработанная техника.

Возможно, у вас уже возник вопрос: а почему именно «вертушка», ведь сейчас этот тип приманок заметно сдал свои позиции? Первопричина такого выбора во многом субъективна. Ведь, если отталкиваться от спиннингового спорта, то многие неизменные участники соревнований — как ловили лет десять назад, так и продолжают. Они, конечно, не могут не признавать, что теперь все чаще проигрывают не только сторонникам классической джиговой ловли (своим самым непримиримым антагонистам), но и тем, кто точно также ловит по травке, только более разносторонне

подходя к выбору приманок. Однако психологический барьер («на блесну-то я ловить умею, а на воблер и миниджиг — надо долго учиться») оказывается зачастую непреодолимым. И это, заметьте, логика спортсменов, которые, пусть и не всегда обоснованно, но считают себя выше основной массы спиннингистов-любителей. Человек же, берущий ради удовольствия в руки спиннинг пару-тройку раз в месяц, тем более консервативен, и потому он тем более едва ли станет искать альтернативу «вертушке», к которой давно привык.

Еще один момент, говорящий в пользу «вертушки», это ее более высокая, чем у воблера, проходимость на траве. Лепесток обладает свойством «расталкивать» встречающиеся не пути водоросли, поэтому с вращающейся блесной выше доля «чистых» проводок. Плюс еще «вертушка» забрасывается чуть дальше. В данной ситуации это хоть и не самый значимый аргумент, тем не менее. Наконец, чуть выше я позволил себе формулировку, где сказано, что рассматривать «травяные» способы ловли мы начнем с наиболее очевидных. На «вертушку» — это и есть самый очевидный способ ловли окуня в таких условиях.

Теперь перейдем сразу к практической стороне дела. Выбор модели блесны и ее величины — об этом уже шла речь ранее.

Ловля по траве, если смотреть на нее со стороны, может показаться очень однообразной и потому простой тактически, да и технически тоже. В плане техники — разве что умение прицельно положить блесну в намеченную точку считается важным условием общего успеха. На самом же деле ювелирная точность заброса, если где-то и сказывается на результате, то чаще это касается ловли не окуня, а щуки, которая в гораздо большей степени тяготеет к зарос-

лям, и потому умение попасть в «дырку» среди травы в этом случае бывает отнюдь нелишним. В ловле по траве окуня правильный выбор тактики имеет большее значение, чем техника заброса и проводки.

Прежде всего следует настроить себя на поиск активного окуня. Это когда мы ловим с берега, доступная нам зона ограничена, и чисто по необходимости приходится иногда, как в таких случаях говорят, «выдрачивать» окуня, то есть довольно долго облавливать небольшой участок акватории с целью заставить-таки вялого хищника проявить интерес к приманке. Это иногда удастся, но все же является больше вынужденной мерой. На лодке же мы неограничены в своих перемещениях и находимся с «правильной» стороны от береговой травы, поэтому лучше придерживаться максимально активной схемы ловли: несколько забросов веером или по забросу вправо и влево вдоль линии травы — и идем, если нет реакции, дальше.

В такой ловле есть один тонкий момент. На водоеме в девяти случаях из десяти дует ветер. Когда слабый, когда сильный порывистый, поднимающий волны с «барашками». Соответственно возникает вопрос: следует ли стараться все время держаться на свободном плаву или же вставать на якорь? Понятно, что когда ветер слабый, чаще всего удастся реализовать активную схему ловли окуня без посредства якоря или т. н. «тычки» — специальной жерди, которая используется в той же роли в мелководных водоемах с мягким дном. Иногда удастся удачно сочетать ветровой дрейф с обловом интересующей нас части акватории — когда легкий ветерок дует в нужном направлении. Можно, конечно, и подстраиваться под ветер, выбирая тот участок водоема, где ветер гонит лодку вдоль линии трапы или он экранируется высоким берегом или деревьями, но

все же это не лучший метод, поскольку активный окунь далеко не всегда обнаруживается в таких удобных для нас местах.

В большинстве случаев якорем все же приходится пользоваться. Но в нашем случае возможен компромиссный вариант. Это для джиговой ловли по рельефу якорь должен быть увесистым и зацепистым, чтобы лодка оставалась на месте даже при сильном ветре. Ловля по траве допускает якорь в два-три раза меньшего веса, здесь нет жесткой необходимости в мертвой фиксации лодки на месте, да и вытягивать через каждые десять минут якорь весом порядка пуда — это удовольствие на большого любителя силовых упражнений.

Идеальный метод, позволяющий решить проблему ветрового сноса, это использование электрического мотоподруливателя. Многие из нас знакомы с лодочными электромоторами, которые служат заменой моторам бензиновым, подрулиштель же выполняет совсем другую функцию. Он устанавливается на носу лодки, а управление осуществляется ногой, руки при этом свободны, поэтому можно на ходу ловить рыбу. С помощью такого мотора удастся и компенсировать ветер, и медленно продвигаться в выбранном направлении. За рубежом подруливатель — необходимый элемент бассового катера, да и в ловле других рыб он часто находит применение — мне, например, первый раз удалось оценить достоинства этого мотора, когда мы ловили сома на р. По в Италии, — он сильно облегчил вываживание. В России же мотор этого типа мало кому известен, но, думается, это лишь вопрос времени.

Итак, в зависимости от ветра и технической оснащенной нашей лодки мы принимаем ту или иную общую схему перемещений — с остановками на якорь или без. Мы

решили ловить активно. Теперь важно определиться, как именно по отношению к траве нам следует перемещаться или останавливаться. Здесь уже очень многое зависит от типа этой травы и характерных глубин.

Довольно характерная картина — стена камыша или осоки, идущая вдоль береговой линии. Часто граница этой стены бывает не резкой, а размытой — в ней есть выступы и ниши. Или вот по краю — растительность разреженная, а далее — плотная. Иногда непосредственно под стеной травы практически нет, в других случаях — трава уходит и под воду.

Здесь снова стоит отметить, что ловля окуня в таких местах выгодно отличается от ловли щуки тем, что нет необходимости бросать в траву или проводить приманку максимально близко к ней. Щука ведь очень часто сосредотачивается в самых зарослях, это видно по ее шумной охоте, вот и приходится ломать голову над тем, какую подобрать приманку, чтоб можно было забросить в камыши, или как оттуда щуку выманить.

Окунь в гущу растительности, как правило, не лезет, поэтому с ним проще. От стены травы лучше встать метрах в пятнадцати и сделать три-четыре заброса веером. Если под камышом неглубоко, есть на дне травка, и отмель идет до лодки и далее, то полезно время от времени покидывать и не под углом к линии травы, а параллельно ей, т. е. проводя блесну на довольно большом расстоянии от выступающей над водой растительности. Более того, не стоит пренебрегать и забросами в сторону большой воды.

Дело в том, что окунь может проявить себя в самых разных местах, на разном удалении от камыша, и здесь важно понять общую систему. Так, если первые несколько поклевков состоялись на «веерных» забросах под траву (иногда даже удастся заметить килевые волны, которые идут вдо-

гонку за блесной от самой травы), то стоит сконцентрироваться именно на такой схеме облова. Но довольно часто оказывается так, что под травой активного окуня нет, и он держится на некоторой дистанции от нее. Если удастся по поклевкам определить эту самую характерную дистанцию (это может быть и восемь-десять метров, и пятнадцать и более), то дальнейшая ловля станет более целенаправленной — мы будем преимущественно продавливать ту зону, где больше всего поклевок.

Несколько иной схемы следует придерживаться там, где нет сколько-нибудь четкой границы между выходящей над поверхностью травой открытой водой. В таких местах и сама линия берегового камыша может быть сильно изрезанной, и на большем или меньшем удалении от нее имеются травяные островки. Здесь уже не следует выбирать направление в сторону вдольберегового камыша в качестве основного для забросов. Лучше — продавливать всю доступную акваторию максимально широко: заброс вправо, заброс влево и т. д. Цель принципиально та же — постараться побыстрее понять, в каких характерных точках следует искать активного окуня.

При том что внешне вес может быть довольно однообразно, но вот одного окуня удалось поймать в каком-то месте, другого — там же или где-то еще, потом еще и поклевочки были. А в поляризационных очках достаточно хорошо видно, что там особенного в этих точках. Может, относительно чистые пятна среди травы или, наоборот, скопление придонных водорослей. Такие вещи надо замечать и под них — корректировать тактическую схему.

Окунь по травке может ловиться как одиночный, так и стайный. Иногда собираешь окуней по одному (редко — по два) с точки, и в результате суммарный улов оказывается

очень приличным, но вес же гораздо чаще основной вклад общий улов вносят те окуни, что были пойманы на «партсобрании».

Термин «партсобрание» ввел в обиход один из моих литовских знакомых по рыбалке — правда, в основном применительно к щуке — когда она при скверном клеве во всех других местах, вдруг в какой-то точке начинает кидаться на приманку на каждой проводке. Для окуня «партийная» модель поведения более характерна, только вот окуневые скопления чаще называют «котлами». Однако слово «котел» как бы автоматом предполагает, что он «кипит», то есть на поверхности воды видны какие-либо признаки рыбы — или это непосредственно всплески хищника, или хотя бы рябь и круги от малька, плюс еще чайки нам показывают местоположение «котла».

В нашем же случае никаких внешних признаков скопления активного окуня, как правило, нет. Нет «кипения», значит не совсем правильно называть это образование «котлом». А вот «партсобрание» — это как раз в тему, даже, наверное, на «съезд» больше похоже, причем со всеми элементами конспирации. Ну, примерно как съезд РСДРП в царской России.

Но «конспирация» в нашем с вами случае легко взламывается с помощью удачно подкинутой приманки. То вроде ничего или почти ничего не было, а тут — заброс — окунь, заброс — окунь и т. д. Просто нужно попасть. Примерно как в игре «Морской Бой». Зато если уж попал — спуску не давай! Снимай с крючка быстрее и опять забрасывай. Особенно такие моменты запоминаются на соревнованиях. Плавает спортсмен с нулем и вдруг, минут за двадцать до финиша, находит-таки «партсобрание» и в итоге с последнего места перемещается на одно из первых.

При всей той непредсказуемости расположения мест, где скапливается стайный окунь, некоторую закономерность иногда все же удается проследить. Вот, к примеру, от самого берега тянется, возможно, с разрывами, ковер травы, уходящий под воду, дно постепенно понижается, но потом, метрах в десяти-двенадцати, травка опять выходит на поверхность — не сплошной полосой, но вес же заметно, а далее по направлению от берега уже идет чистая вода. Так вот, анализируя все те случаи, когда мне доводилось при ловле по траве попадать на окуневое «партсобирание», я прихожу к заключению, что именно вот при такой описанной картине больше всего шансов встретить «партийного» окуня. Он почему-то тяготеет к этой полосе разреженной травки, которая проходит на некотором удалении от той травы, что связана с берегом, причем может держаться и с одной стороны от нее, и с другой, и в самой этой траве тоже, благо она редкая и допускает сквозную проводку.

Непосредственно из-под торчащего камыша или осоки обычно ловятся окуни-одиночки, правда иногда существенно более крупные, чем в среднем на данном участке. «Партийные» же собрания • — это почти всегда относительно менее заросшие точки.

Что еще следует иметь в виду именно применительно к ловле окуня на «партсобирании», это неидеальность «вертушки» в качестве основной приманки. Мы уже касались этого несколькими страницами выше, но на роль приманки для оперативной разведки вращающаяся блесна вполне годится. Но вот когда стая найдена, лучше, приблизившись к ней на разумное расстояние (около 10—12 м), поменять приманку на мини-джиг или на воблер, чаще это минноу. Мини-джиг — обычный твистер на джиг-головке весом 3—4 г, даже лучше остатки твистера (без хвоста) — это

очень хорошее средство «скорострельного» вылова стайного окуня: и поклевки очень решительные, и снимать с одинарного крючка получается легко и быстро. Минноу же пускаем в дело, есть окунь по каким-то причинам холодно реагирует на мини-джиг и «вертушку», а так бывает довольно часто. Все-таки по числу поклевок и способности возбуждать относительно пассивного окуня минноу, как правило, опережает другие принятые в травяной ловле типы приманок.

Напомню здесь и об очень действенном именно в ловле стайного окуня — принципе ротации приманок. Стая окуня, которая компактно держится в каком-либо месте, не всегда однородна в своем поведении, что сказывается и в разной реакции разных рыб на приманки. Довольно часто наблюдается такая вот картина. Мы находим стаю, к примеру, с помощью «вертушки». Вылавливаем подряд нескольких окуней, после чего поклевки прекращаются. Тогда меняем приманку, скажем, на минноу, опять ловим нескольких окуней. Когда на нескольких забросах подряд уже нет контактов, ставим джиг и тем самым долавливаем еще «хвостик-другой». По окончании цикла, возвращаемся к той приманке, с которой начинали, и, по опыту, имеем неплохие шансы еще немного увеличить свой улов.

Вариант 2. Ловля на донный джиг

Довольно часто окунь выступает в джиговой ловле в роли «прилова». Основная наша цель — щука или судак (там, где он есть), а окунь — если между делом попадется — хорошо, нет — тоже не плохо. При этом вся наша снасть рассчитана на более крупных хищников, и приманка тоже. И мы не испытываем особого желания пожертвовать мощ-

ностью спиннинга или прочностью шнура ради несколько сомнительной перспективы наловить побольше «полосатых». В принципе, если речь идет о крупном окуне, который очень неплохо смотрится в щучье-судачьей компании, то жертвовать ничем и не надо. Окунь весом граммов от трехсот и более не имеет проблем с большими приманками — «взрослую» поролонку он укладывает в свой рот не хуже щуки. И такое понятие, как «слишком толстая леска» для ловли крупного окуня неактуально.

Но все же далеко не всегда мы имеем возможность эффективно ловить больших зубастых хищников, «разбавленных» крупными окунями. Бывает, что в водоеме вообще относительно мало судака и щуки. Или в какой-то период — как правило, в середине лета — в клеве других хищников наступает пауза, и тогда ничего не остается, как сосредоточиться на целенаправленной ловле окуня, причем неважно, какого размера. Наконец, к окуню можно просто питать определенную симпатию, потому немало таких спиннингистов, что отдают предпочтение охоте на окуня, даже когда неплохо ловятся щука с судаком, этот род рыбалки отнюдь не является мерой вынужденной.

Давайте же не будем детально рассматривать тот из двух случаев, когда окунь ловится «до кучи», ограничимся акцентированной ловлей нашей «титульной» рыбы. Тем более что она очень заметно отличается от ловли на джиг «всего подряд».

Что касается отличий по материальной части, то о них уже достаточно много сказано в соответствующем разделе книги, но для сравнения я приведу два примера характерных комплектов — «щучье-судачьего» и «окунового», которые используются на одном из подмосковных водохранилищ. Первый комплект — это весьма жесткое удилище

St. Croix Avid длиной 2,6 м и тестом до 21 г (хотя некоторые даже предпочитают тест до 35 г), катушка размера «3000» и шнур прочностью 15 lb., второй — удилище Team Sabaneev длиной 2,4 м и тестом до 9 г, катушка размеров от «1000» до «2000» и шнур прочностью 4—6 lb. Разница очень существенная, не так ли?

Вы можете не вполне согласиться с верхним тестом окуневого спиннинга. Не буду здесь особо настаивать, поскольку иногда сам ловлю окуня на прудах или водохранилищах удилищами с тестом до 15 г, но это скорее в стремлении поймать двух зайцев — если вдруг сядет щука.

Вообще же, характерные веса джиговых головок, на которые мы ловим окуней, к примеру, на Озерне — это 5—7 г. Подчеркну, что речь идет именно о донной ловле, а не о проводке в толще воды. И с удилищем с высоким тестом по приманкам чувствуешь себя с такими весами, мягко говоря, не очень комфортно.

В том же самом водоеме для ловли щуки или особенно судака применяются значительно более тяжелые головки — весом 10—18 г. И разница здесь очень симптоматична. Она обусловлена тем, что окуня мы все же ловим на относительно мелких местах.

Если не брать во внимание период сильного расслоения воды, то судак чаще всего попадает в характерном интервале глубин 5—12 м, щука — 4—10 м, а вот окуневые «этажи», как правило, располагаются на уровнях от 2,5 до 5 м. Во многом именно отсюда мы исходим, выбирая вес головок в пределах 10 г. По большому счету окуню все равно — он и 20 г «съест», если такой вес будет соответствовать условиям ловли, то есть глубине и течению, где оно имеется. Но в наших маленьких водохранилищах и прудах таких условий нет, потому и головки ставим легкие.

Глобальная задача джиговой ловли принципиально не отличается от аналогичной задачи, сформулированной в предыдущем пункте, — желательно найти стайного окуня и всю стаю переловить. Методы поиска в чем-то схожи, но во многом и различаются. В донной ловле можно и нужно использовать эхолот.

За те лет десять-пятнадцать лет, прошедших с момента, когда нам стали доступны эхолоты, отношение к ним несколько раз менялось. Поначалу их воспринимали как нечто магическое, предвкушая, что эхолоты повлекут за собой настоящую революцию в спиннинговой рыбалке. Потом пришло понимание, что роль эхолота — чисто вспомогательная, и чрезмерное внимание к картинке на экране стали называть «просмотром мультиков», давая тем самым понять, что это «чайники» связывают надежды с электроникой, тогда как настоящие мастера вполне обходятся и без нее. Наконец, все более-менее устаканилось, отношение к эхолотам у большей части их обладателей стало сугубо прагматичным: не цель, но очень полезное средство.

В джиговой ловле окуня эхолот чаще, чем обычно, применяется непосредственно для поиска рыбы, что напрямую отражает смысл англоязычного названия прибора: *fishfinder* можно перевести как «рыбоискатель». Дело в том, что когда мы ловим щуку или судака, очень часто эхолот не справляется с этой ролью по вполне объективным причинам: хищник стоит в коряжнике или настолько близко ко дну, что практически сливается с ним. В последнем случае, правда, многое зависит от алгоритма распознавания, заложенного в процессор прибора. Некоторые эхолоты способны видеть чисто донную рыбу, правда нередко они рисуют рыбу ошибочно там, где ее нет. А вот хищник, стоящий глубоко в коряжнике (для судака и щуки это в порядке ве-

шей), эхолоту практически недоступен, и на его экране мы рыбы не видим. Или, если сильно повесить чувствительность, появляются «рыбные» символы, но они почти все — чистые фантомы.

Окунь, как объект обнаружения, удобен тем, что он, как правило, не «трется пузом одно», а держится чуть выше — хотя бы на 20—30 см — и этого достаточно, чтобы даже простенький эхолот гарантированно распознал его именно как рыбу. И в коряжник окунь не так часто забивается. По крайней мере, когда стайный окунь придерживается закоряженной бровки, некоторые рыбы оказываются скрытыми от луча эхолота торчащими ветками, но другие — оказываются чуть в стороне, и их отображение появляется на экране.

С учетом сказанного есть смысл затратить чуть больше времени на поиск рыбы, обойдя несколько потенциально окуневых мест, и начать ловить именно там, где эхолот рисует рыбу. Впрочем, несмотря ни на что, иногда бывает и так, что, пройдя через «стол», который и без коряжника, и без очень резких бровок, пару-тройку раз в разных направлениях и так и не увидев на экране рыбы, останавливаешься, начинаешь ловить, и на первых же забросах вылавливаешь непонятно откуда взявшихся окуней. Возможно, просто конус луча эхолота недостаточно широкий.

Здесь возникает еще один вопрос. Окуневые глубины — это метра три или чуть больше. Как окунь реагирует на проходящую над головой лодку? По опыту, если на веслах или электромоторе, то практически никак не реагирует, а вот бензиновый мотор, особенно двухтактный, — это уже чересчур шумно. Окунь не относится к особо осторожным рыбам, но всему есть предел. Так что если вы подошли к

известному вам «пупку», стоит заглушить двигатель и пройти над ним по инерции, в дрейфе по ветру или на веслах.

Такие определения, как «пупок», «стол» и т. п., очень широко употребляются среди специалистов по джиг-спиннингу. Джиговая ловля в большинстве случаев привязана к рельефу, и различных форм рельефных образований, представляющих интерес, не менее десятка. Но вот если нашей целью является окунь, по-настоящему рабочими оказываются лишь четыре-пять из них, и прежде всего, это именно «стол» и «пупок».

Под «столом» мы понимаем возвышение дна более или менее округлых очертаний с довольно плоской поверхностью и резкими свалами по краям. «Пупок» же — это примерно то же самое, но более компактное и часто — с выпуклой вершиной. Коряжник может быть, но может и не быть — окунь не особо нуждается в нем как в дополнительном укрытии. На своих жертв, мирно пасущихся на вершине «пупка» или «стола», он нападает из глубины, которая здесь совсем рядом. Если судить по эхолоту, то окунь чаще держится на уровне чуть ниже «крышки стола» (рис. 34), что вполне логично. Но нередко прибор рисует рыб примерно того же размера на самом верху. Не факт, что это в большинстве случаев именно окунь (может быть, например, подлещик или крупная плотва), но окуневые поклевки в этом месте — отнюдь не редкость, хотя, конечно, при стаскивании джига в глубину их бывает побольше.

Вообще, окунь в своей реакции на джиговую приманку непохож на щуку и особенно судака. Он чаще бывает склонен к преследованию джига, и качественная «ступенька» для него не столь обязательна. А это означает, что «пупок», если вы хорошо себе представляете его расположение и размеры, можно просто перебросить (строго поперек или,

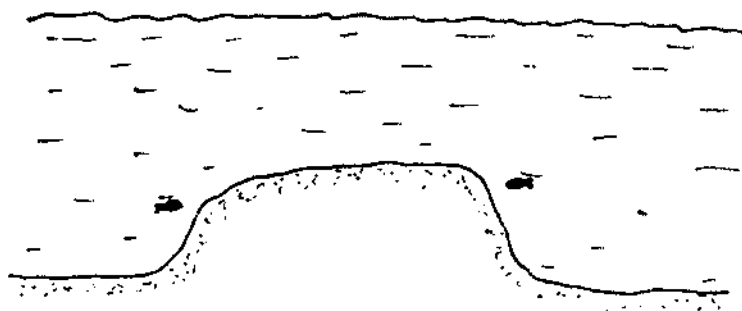

Рис. 34. Характерные позиции окуней на рельефе типа «стол»

что лучше, по хорде) и сначала затянуть приманку наверх, а потом — стащить ее в глубину. Поклевки возможны на разных стадиях проводки.

Если «стол» настолько широкий, что перекинуть его не представляется возможным, то можно, как вариант, занять позицию «чайника», то есть по центру «стола». Классическая схема позиционирования джиговой ловли такое не одобряет (потому и место «чайника»), но мы не претендуем на судака и щуку, а для окуня, тем более с легкой джиг-головкой, так тоже можно. Но лучше все же, если ставить цель обловить «стол» основательно, сделать это с нескольких последовательных точек, расположенных по разные стороны от него. Удобнее это делать вдвоем-втроем, что, кстати, часто практикуется на соревнованиях, когда члены одной команды согласованно встают треугольником вокруг окуневого «стола», оперативно делая командный результат, да еще и не позволяя приблизиться к точке конкурентам из других команд.

Еще одна разновидность донного рельефа, в привязке к которой систематически удается ловить окуня, это протяженные и резко очерченные возвышенности посреди относительно плоского дна. На больших водохранилищах с течением это, как правило, затопленные острова, тянущиеся вдоль русла реки, но мы сейчас говорим о малых водохранилищах без течения. А тут подобные образования чаще уже имеют искусственное происхождение,

На Рузе и Озерне всем хорошо знакомы дороги, некогда проложенные по насыпям через речные долины. Что характерно, там, где дорога лежит глубоко, на ней чаще ловится щука, а окуневые участки — больше те, что находятся на глубине три-четыре метра — имеется в виду глубина над самой дорогой, а не вокруг. Это перекликается с тем, что было сказано о наиболее типичных окуневых глубинах при ловле на «столах». Разница в том, что дорога — объект более протяженный, и в отличие от «стола», где порою достаточно трех-четырех забросов, чтобы судить о наличии или отсутствии активного окуня, здесь приходится не раз последовательно перевставать на новые позиции вдоль насыпи, чтобы найти стаю.

Но вот, что интересно, на дороге иногда случаются «выходы» по времени. Имеется, например, участок дороги протяженностью в несколько сотен метров. Где-то здесь поблизости ловят на джиг четыре-пять или более человек. Клев — в лучшем случае посредственный: что на дороге, что на расстоянии от нее случаются редкие и большей частью разрозненные контакты. И так продолжается в течение нескольких часов.

Но вдруг кто-то начинает с дороги таскать одного окуня за другим. Практически в то же время у кого-то еще на дороге идут поклевки на каждом забросе. Но две точки от-

стоят одна от другой далеко, и нельзя говорить о том, что вышла одна большая стая. Другие спиннингисты, видя происходящее, встают к дороге, и у кого-то из них тоже начинает клевать. Но не у всех. А это говорит о том, что «выход» получается хоть и массовым, но все же не глобальным. В одно время на дороге проявляют себя несколько стай активных окуней, но закрыть всю «линию фронта» им «живой силы» не хватает.

Когда вы ловите на дороге в одиночку, и вдруг после нескольких часов отсутствия признаков окуня попадаете на бешеный клев, трудно понять, что это — одна локальная стая или общий «выход», но в любом случае, если поклевки станут гораздо более редкими, стоит не вымучивать оставшихся в этой стае окуней, а попеременно двигаться вдоль дороги вправо-влево. Общий «выход» может быть весьма продолжительным по времени — порядка часа и более. И вполне реально успеть найти другую активную стаю.

С ловлей — по выраженному рельефу все не то чтобы просто, но в целом понятно и логично. Однако нередко окуни ловятся на джиг в месте с плоским и однородным дном, где поблизости нет ни бровок, ни коряжника. Точнее, совсем уж плоским и горизонтальным дно не бывает, но неровности выражены по минимуму — глубина в радиусе заброса меняется в пределах полуметра или чуть больше и плавно, без скачков. Тем не менее, окунь есть и клюет. Так бывает достаточно часто, и пренебрегать возможностью половить окуня в таких «бесперспективных» местах однозначно не следует.

Участки водоема с однородно-плоским дном могут быть очень обширными, потому тактика ловли на них должна быть максимально подвижной. Точнее — тактика не ловли, а поиска окуня. Как вариант — можно обкидывать аквато-

рию в дрейфе по ветру, а если случится хотя бы пара поклевков подряд, опустить якорь и прокидать это место более плотно.

Что еще очень характерно для плоских участков, это подвижность окуневой стаи. На рельефе окуню есть, к чему привязаться, поэтому на «столе» можно исправно потягивать окуней пару часов кряду, окунь отсюда не уходит. На ровном же дне окунь перемещается вслед за мальком. Возможно, причинно-следственная связь здесь обратная: это не малек гуляет по собственному усмотрению, а его гонят окуни. Но это не так уж и важно. Главное — надо быть готовым к такому развитию событий, при котором поклевки вдруг становятся более редкими и вскоре совсем прекращаются, но не из-за того, что мы переловили стаю, а из-за того, что она сместилась. Зная об этом, стоит обращать внимание на «динамику пространственного распределения поклевков», чтобы понять, в каком направлении ушла стая. Тогда можно, обойдя окуней по дуге, встать на новую точку и поймать их еще некоторое количество. Мне удавалось таким образом удачно проследживать путь окуневой стаи, двигаться за ней и даже немного с опережением, вставая на четырех последовательных позициях и вылавливая с каждой — по пять-десять окуней. Это было тем более приятно, что никаких внешних признаков окуневой активности и тем более — направления перемещения стаи не было; сначала окуни были найдены методом прочесывания, а потом важно было не просто тягать их одного за другим, но и обращать внимание, в какую сторону смещаются поклевки.

Мы сейчас говорим о ловле на очень разных по своему типу водоемах, которые могут сильно различаться по характерным глубинам. Одно дело — водохранилище, постро-

еннос в холмистой местности, другое — равнинный пруд. В первом случае глубины могут местами достигать двадцати метров, во втором — даже в околуплотинной части редко бывает более пяти метров, а основной фон глубины по водоему — около двух метров. Ловля на джиг в се классическом варианте увязывается в основном с водоемами первого типа, тогда как на больших мелководных прудах в основном в ходу воблеры. Это, в общем-то, правильно, однако есть и здесь варианты, при которых джиг даст преимущество по сравнению с другими приманками.

Это, во-первых, ловля осенью, где-то с конца сентября, когда в пруду и травы становится поменьше, и окунь, в своей основной массе, перемещается поглубже. Во-вторых, ловля по руслу ручья в средней части пруда.

Осеннее перемещение рыбы с мелких мест на глубокие не носит тотального характера. Окунь отнюдь не скапливается в яме рядом с плотиной, а распределяется в основном по средним (или чуть больше средних) глубинам, обычно это 2,5—3 м. Если при этом дно пруда большей частью плоское, то неплохой результат дает схема ловли, описанная выше: дрейфуем по ветру и покидываем вправо-влево в поиске активного окуня. На неровностях дна обязательно стоит задержаться — даже если первые несколько проводок обходятся без поклевки.

Главная донная «неровность» в прудах — это русло ручья. Мы уже уделили ему некоторое внимание, говоря о ловле с берега. Лодочный вариант дает здесь гораздо большие возможности. Если пруд большой, но мелководный, а ручей, на котором он стоит, достаточно мощный, русло прослеживается по всей или почти по всей протяженности пруда. По опыту, наибольший интерес, для джиговой ловли в особенности, представляет русло в средней части пруда. Там уже достаточ-

но глубоко для нормальной джиговой проводки — метра полтора-два на поливе и два с половиной — в русле, и с берега — не достать, ловить можно только с лодки.

Следует только иметь в виду, что привязка окуня к руслу бывает довольно относительной. Вот что это означает. Допустим, мы заякорились непосредственно в русле. С учетом небольших в целом глубин его обычно можно найти не только по эхолоту, но и чисто визуально — по более темному тону воды или по распределению травы, которую мы видим в поляризационных очках. Обычная ширина русла — метров от силы до десяти. Это, в отличие от позиции в русле речки на водохранилище, делает почти невозможной и лишённой смысла проводку в строго поперечном направлении, поскольку что правый берег ручья, что левый — находятся на расстоянии вытянутого спиннинга. Зато вот забросы под очень острым углом по отношению к обоим береговым свалам ручья с проводкой почти параллельно им получаются идеальными. Многие специалисты по джиг-спиннингу, кстати, предпочитают именно такой метод облова бровок — не только в рассматриваемой ситуации, но и вообще. Соответственно, если здесь, на ручьевых бровках, или в самом русле держится активный окунь, он себя проявит. Или не окунь, а щука. Непосредственно для ручья она даже более характерна. А если вот в пруду вообще много щуки, то она, как правило, совсем выживает окуня из русла ручья.

Но мы сейчас все же говорим о прудах, где окуневое «население» многократно преобладает, и потому у окуня нет жизненно важной потребности держаться от русла подальше. Тем не менее, достаточно часто получается так, что он гораздо лучше клюет на поливе, чем на русловых бровках или в самом русле. Но при этом к руслу активные оку-

невые стаи все же определенно тяготеют. Более-менее однородный полив может простираться от русла метров на пятьдесят в одну и в другую сторону, но почти все поклевки приходится на полосу, идущую на расстоянии где-то от пяти до пятнадцати метров от ближайшей русловой бровки.

С учетом сказанного, с позиции на русле целесообразно, сделав по два-три заброса в ту и другую сторону вдоль ручья, побросать и веером во все стороны. В самом русле можно скорее рассчитывать на крупного одиночного окуня, а вот стайный — он чаще обнаруживает себе немного на расстоянии.

Очень интересно порою развиваются события в месте слияния двух ручьев. Собственно, ничего в том удивительного нет — ведь и на водохранилищах такие точки в большом почете у любителей силикона и поролона. Но на прудах все же несколько другая картина — в основном по причине меньшего масштаба.

Прежде всего важно понять, что такая точка есть на пруду, и найти ее. Далеко не всегда вследствие слияния двух ручьев на дне после заполнения пруда образуется и сохраняется характерная Y-образная картина рельефа. Если тот берег, откуда впадает боковой ручей, пологий и заболоченный, то его русло почти сразу же «растворяется». А вот когда этот ручей протекает по дну оврага, как правило, овраг имеет более-менее четкое продолжение под водой. Кроме того, русло основного ручья проходит не по центру пруда, а ближе к этому высокому берегу. Соответственно, и место слияния ручьев где-то здесь недалеко. Оно легко находится с помощью эхолота, да и без эхолота, в общем-то, тоже.

По опыту, наиболее интересное место на слиянии, это бугор в развилке буквы «Y». Больше всего окуневых поклев-

вок здесь бывает на самом верху и в начале свала в каждое из русел. Хотя, по большому счету, говорить о какой-то тонкой привязке поклевки особого смысла нет: на слиянии все очень компактно, и даже очень легким 6-граммовым джигом и межрусловой бугор, и все остальное перекидывается одним забросом. Поэтому уже через несколько минут ясно, есть на слиянии активная рыба или нет.

Иногда, впрочем, активный окунь проявляет себя не на самой «Y-точке», а немного в стороне, уже на поливе — ну, примерно так, как мы говорили чуть выше, когда речь шла о ловле в окрестностях русла вообще. Поэтому при отсутствии поклевки на бугре или свалах очень полезно сделать несколько забросов по сторонам.

В клеве окуня при его ловле с лодки на джиг довольно часто наблюдается одно любопытное явление. Вы ощущаете множественные последовательные контакты — в форме очень слабеньких тычков. Природа этого явления, я уверен, точно та же, что у так называемого «стука» при отвесном блеснении.

Что касается этого самого «стука», то по его поводу приходилось сталкиваться с самыми разными версиями — что окунь бьет по блесне жаберной крышкой, что он тычется в нее мордой, но совсем не раскрывая рта и т. д. В подтверждение того приводятся многочисленные случаи, когда «стучащий» окунь попадает на отвесную блесну, цепляясь за внешнюю поверхность рта или ту же жаберную крышку. Но это все, грубо говоря, несколько притянута за уши. Окунь, я уверен, берет блесну, как и положено, вот только, возможно, не раскрывает рот полностью, а только слегка.

Подтверждением тому случат некоторые признаки, которые имеют место при аналогичной картине клева в нашем с вами случае, то есть при ловле спиннингом на джиг.

Как-то, когда окунь периодически начинал «стучать» по приманке, я поменял ее на абсолютно свежую — новая джиг-головка и новый твистер; при этом специально взял головку из потускневшего свинца.

Где-то на третьем забросе я ощутил несколько очень характерных тычков. Поимкой окуня это, как и можно было ожидать, не закончилось, Но вымотав шнур, я тут же тщательно осмотрел приманку: на свинце хорошо просматриваюсь свежие следы от «наждачной бумаги», да и твистер в его передней части заметно зашершавился. На последующих проводках было еще некоторое количество тычков, после чего головка стала поцарапанной со всех сторон.

Ни на жаберных крышках, ни на внешних поверхностях губ, ни где-то еще на теле зубов у окуня нет, зубы у него только во рту. Так что принципиально стало ясно — поклевка типа «стук» — это разновидность нормальной поклевки. Другое вот дело, почему столь низкая реализация? Я даже как-то в такой ситуации, помимо основного двойника с твистером на заднем ушке грузика, поставил дополнительный двойничок — на переднее ушко. Это не сильно повлияло: на последующих проводках опять то и дело ощущались контакты, а поверхность грузика покрывалась новыми «шрамами», но попадались окуни почти все также редко. Ну, может, на пять-шесть проводок со «стуком» цеплялся один, причем чаще даже на основной задний крючок, чем на дополнительный передний.

Исчерпывающего тому объяснения у меня нет, но как вполне вероятный вариант — легкое прикусывание приманки, о котором я сказал пару слов выше. В исполнении окуня я этого непосредственно не наблюдал — в силу того, что происходит все это на глубине, а вот щука в средне-пассивном состоянии довольно часто ведет себя схожим

образом, причем когда это происходит на мели и близко, все очень хорошо просматривается. Вы видите атаку туки на «вертушку» или воблер, и она делает такой своеобразный «щипок»: то есть чуть-чуть приоткрывает рот, как бы дегустируя приманку. У «вертушки» в этот момент происходит сбой вращения лепестка, воблер — немного отскакивает в сторону, а на крючок при такой поклевке щука садится крайне редко. Отличие от окуня в том, что ее «щипок» — однократный: удовлетворила она свое любопытство — и потеряла интерес к приманке. Окунь же выходит на приманку стайей, и уже по этой причине мы ощущаем несколько контактов подряд.

В общем и целом, окуневый клев в виде «стука» — не самый лучший для нас вариант, но и не самый худший тоже. Ведь когда окунь стучит, это по крайней мере означает, что он есть и хотя бы по минимуму активен. Плюс еще, путь и гораздо реже, чем нам бы хотелось, но попадается. Бывало, что я уходил с того места, где окунь вел себя таким образом, но в итоге, после не очень удачных попыток поймать в других точках, возвращался и ловил в этом самом месте, имея к концу рыбалки вполне пристойный результат.

Вариант 3, Поверхностные приманки и минноу

В последние несколько лет эти рывковые приманки завоевали просто-таки бешеную популярность. И дело здесь не столько в банальной моде, хотя порою приходится слышать и это мнение, сколько в очень высокой их эффективности.

Из двух основных типов рывковых окуневых приманок воблеры-минноу более универсальны — они дают поло-

жительный результат в существенно большем числе случаев, чем попперы или топвотеры (поверхностные приманки) в целом. Хотя и попперы порою выступают первым номером, показывая гораздо более высокую результативность, чем те же минноу, не говоря уже про все остальное. О таком раскладе надо обязательно помнить при определении последовательности выбора оптимального типа приманок. Иными словами, начинать в не очень знакомых условиях лучше с минноу.

Я не случайно употребил здесь формулировку «в не очень знакомых условиях». Когда мы ранее говорили отдельно о поверхностных приманках, была отмечена одна особенность реакции на них рыбы: в некоторых водоемах хищник в принципе не берет на уокеры и попперы, даже в очень, по всем признакам, располагающих для того условиях. Соответственно, если водоем вам хорошо знаком, и вы знаете, что он относится именно к такой категории, лучше не тратить зря время на бульканье по поверхности. Чудеса, конечно, случаются, но все же стоит идти проверенным путем. На минноу поймать окуня реально практически везде.

Итак, мы на лодке, спиннинг оснащен рывковой приманкой, и перед нами довольно большой водоем. Какова должна быть наша тактика? Есть две принципиально различные схемы: ловля на отмели и над глубоким местом. Поверхностные приманки — они же буквально поверхностные, а абсолютно большая часть воблеров-минноу, на которые мы ловим окуня, работает в верхнем метровом слое воды. Поэтому если глубина в выбранном месте более трех метров, это автоматически означает, что мы рассчитываем на поимку того окуня, который никак не привязан ко дну или придонной растительности. Окунь — это не баса, который,

бывает, атакует поппер, поднимаясь вертикально с глубины метров пять.

Давайте сначала рассмотрим именно эту разновидность ловли на поверхностные приманки — на глубоком месте, хотя она изначально для многих представляется сложной и, главное, алогичной. В самом деле, когда вокруг — широкое пространство открытой воды, очень трудно к чему-то визуально привязаться, характерные глубины — не метр-два, а гораздо больше, как-то не очень понятно, где здесь может быть окунь, и что ему вообще делать вблизи поверхности. Если встать на якорь в первом попавшемся месте или дрейфовать по ветру, покидывая туда-сюда, то это занятие при отсутствии поклевки очень быстро надоест.

Однако такая ловля только на первый взгляд представляется бессистемной. Окунь часто держится в толще воды ближе к ее поверхности, при этом он активен, а места, в которых он концентрируется, во многих случаях удастся вычислить по эхолоту — не столько по изображению самих окуней или другой рыбы, сколько по рельефу дна. Как показывает практика, очень часто приповерхностные окуневые стаи образуются над донными бровками. Например, глубина на поливе — 4 м, от него идет свал в русло — на 6—7 м, и именно здесь обнаруживается окунь, который отзывается на мелководные минноу или топвотеры.

В чем здесь первопричина — можно дать несколько версий. Скорее всего, окуни гонятся сразу за двумя зайцами — пасут и донную кормную рыбу, и верховую тоже. Окуневая стая может в таких местах быть сильно растянутой по вертикали. Нередко, забросив джиг, мы, по мере его погружения, ощущаем те самые окуневые тычки, о которых был разговор в предыдущем пункте, начиная где-то со второй-третьей секунды и до самого дна. Это едва ли можно трак-

товать как погружение окуневой стаи вслед за приманкой (хоть исключать такое нельзя), вероятнее всего, окуни действительно распределены по всем «этажам».

Здесь у вас может возникнуть закономерный вопрос: так, может, и ловить тогда лучше на джиг — он ведь проходит сквозь весь окуневый «строй»? В некоторых случаях джиг и в самом деле дает в подобной ситуации лучший результат, причем с разновидностью джига стоит поэкспериментировать — вместо «резины» на джиг-головке попробовать тейл-спиннер или небольшой «Кастмастер» — иногда, именно по «многоэтажному» окуню, такого рода замена дает заметно более высокий результат. Но все же достаточно часто бывает и так, когда на поппер или минноу удастся поймать даже не просто больше, а больше, можно сказать, на порядок.

Связано это, по-видимому, с тем, что рывковая приманка самим характером своего движения стимулирует окуня на более решительные поклевки. По джигу окунь осторожненько так «стучит» (см. выше), а на минноу или поппер — яростно набрасывается. Поэтому, столкнувшись при ловле на джиг с таким явлением, стоит попробовать предложить окуню рывковую приповерхностную приманку. Гарантии здесь, конечно, никакой нет, но приятные сюрпризы очень возможны.

Другой подход к ловле на околоповерхностные рывковые приманки предполагает наличие прямых или косвенных признаков активности окуня. Это, даже в максимальном проявлении, едва ли можно назвать «котлом», все-таки «котлы» характерны главным образом для больших полноводных водохранилищ, мы же сейчас, напомним, говорим о «камерных» водоемах. Иногда и на прудах формируются «котлы» со всей их атрибутикой — с бурлящей от всплс-

ков водой, всерами то и дело рассыпающихся мальков, с зависающими и пикирующими чайками. Но все же такое бывает редко, чтобы на то можно было рассчитывать. Даже нот на Озернинском водохранилище лет порядка десяти назад и ранее окунь в августе-месяце образовывал пусть и небольшие, но все-таки «котлы», теперь же что-то подобное наблюдается гораздо реже, я вот в последние лет пять вообще не припоминаю на Озерне ни одного нормального окуневого котла. И в целом это отражает общую картину на водоемах такого или меньшего масштаба.

Окуневый бой на подобных водоемах (да и на относительно изолированных участках больших водохранилищ, кстати, тоже) может иметь вот такие формы проявления:

1. *редкие разрозненные всплески* — когда с периодичностью примерно раз в полминуты или еще реже мы замечаем всплеск в радиусе порядка сотни метров; системы в распределении этих всплесков не наблюдается;

2. *«заваруха»* — это когда вода на каком-то пятачке буквально на несколько секунд «вскипает» от внезапной атаки небольшой окуневой стаи на косячок малька, но тут же — все бесследно прекращается;

3. *«шахматный» бой* — когда всплески на обширной площади идут почти постоянно с интенсивностью порядка пяти-десяти в минуту в радиусе видимости, всплески одиночные и распределенные хаотически;

4. *«загонный» бой* — любопытный коллективный метод охоты стаи окуней, когда они выстраиваются протяженной шеренгой и гонят малька или на другую такую же шеренгу, или на какое-либо естественное препятствие — полосу плотной растительности, берег и т. п.;

5. *«скрытый» бой* — когда самих окуневых всплесков на поверхности нет, но водная гладь с большей или меньшей

периодичностью нарушается с эффектом «шепотки крупы» — будто кто-то бросил на воду немного некой сыпучей субстанции; это малек, которого окуни атакуют снизу, заставляя подниматься на самую поверхность.

Наличие боя хоть в какой-то форме это для нас, с учетом того, что речь идет о приповерхностной ловле на открытом месте, однозначно лучше, чем полное его отсутствие. Все-таки бьющий окунь себя и обнаруживает, и показывает свою активность, и почти всегда хорошо отзывается на рывковые приманки. Когда есть бой, важно, должным образом его классифицировав, избрать наиболее действенную тактику.

Пожалуй, самый простой случай это «шахматный» бой. Здесь попперно-уокерная снасть выступает первым номером — обычно она выбирается максимально, по лодочным меркам, дальнобойной, в основном за счет тонкого шнура — ведь верховая ловля окуня на открытой воде не накладывает ограничений по этой части. Мы просто занимаем позицию примерно по центру акватории, на которой видны всплески, и бросаем во все стороны.

С учетом сделанных ранее замечаний, стоит побыстрее определиться, какой именно тип рывковых приманок эффективнее в данном конкретном месте. Начать лучше с минноу, но если после нескольких проводок признаков интереса рыбы нет, стоит поменять приманку на поппер или уокер. Слово «или» здесь надо понимать не в смысле «что первое подвернется», а с учетом некоторого отличия этих приманок, в том числе и по реакции на них хищника, то есть если не устраивает клев на поппер, следует попробовать уокер, и наоборот.

Время на такие замены есть — ведь «шахматный» бой редко бывает скоротечным, он обычно начинается до того,

как мы это замечаем, и продолжается обычно десятки минут или даже более часа.

О чем еще необходимо помнить, так это размер приманки. Поставив поппер или минноу на сантиметр больше, мы рискуем или вообще остаться без поклевки, или поймать пару-тройку «бешеных» окуней за то время, за которое на чуть меньшую приманку поймали бы два десятка. Так что если окунь бьет, но с поклевками как-то не очень, попробуйте сыграть на понижение величины приманки.

Вопрос, который при ловле в зоне «шахматного» боя не может не возникнуть: следует ли стараться забрасывать прицельно на всплеск, или же просто бросать примерно туда, где их больше, или даже просто — веером без особой системы, поскольку всплески раздаются со всех сторон?

В первом приближении вполне проходит «бессистемный» вариант, особенно, если в качестве приманки выступает воблер-минноу. Если еще и ветерок легкий дует, лодка медленно движется по зоне боя, мы просто кидаем туда-сюда и потягиваем себе окуней.

Однако поймать хищника на всплеск — это само по себе приятнее. «Шахматный» бой — это все же не «котел», тут всплески вполне «дискретные», и забрасывая по конкретному всплеску, мы резонно рассчитываем на то, что на нашу приманку отреагирует именно тот окунь, который проявил себя на поверхности несколько секунд назад. И ведь действительно — реагирует, причем часто. Когда «шахматный» бой идет в разреженном формате, и в радиусе своего заброса мы имеем не более одного всплеска в полторы-две минуты, то, как правило, достаточно четко прослеживается закономерность: при забросах прицельно на всплеск вероятность поклевки в несколько раз выше, чем при забросах куда попало. Осо-

бенно ощутима разница, когда в качестве приманки выступает уокер.

Резюме такое: пол конкретные всплески стоит подстраиваться, когда всплесков вообще относительно мало. При частых «плюхах» можно без особого ущерба ловить, забрасывая вслепую или почти вслепую. Но даже отдавая предпочтение прицельной схеме ловли, все же лучше не стоять со спиннингом наготове в ожидании очередного всплеска, а забрасывать непрерывно. Если всплеск застанет вас в то время, когда приманка будет где-то на последней трети проводки, ее вполне можно вымотать и забросить на этот всплеск. Несколько секунд задержки в данном случае, по опыту, не очень критичны.

Когда вы ловите в первую очередь неприповерхностного окуня, или даже не окуня вообще — например, щуку на «колебалку» или на джиг, очень неплохо бывает иметь при себе в лодке еще и легкий снаряженный спиннинг с окуневой рывковой приманкой. Это на тот случай, если вдруг в непосредственной близости случится «заваруха». Тогда нет времени менять приманку. Самое правильное — это быстро отложить основной спиннинг, взять тот резервный и тут же послать приманку в направлении компактного окуневого боя. Обычно в таких случаях удается поймать на последовательных забросах от двух до четырех-пяти окуней, причем только первый окунь (или два первых) ловится в те секунды, когда еще есть всплески, остальные — долавливаются уже после, когда «плюхи» прекращаются, но активная окуневая стая еще не успела покинуть место действия. В любом случае временной норматив здесь очень важен, отсюда и острая необходимость в наличии специальной «боеготовой» снасти. Понятно, что вес это имеет смысл не где попало, а именно там, где окуневые «заварухи» случа-

ются достаточно регулярно. Ведь на некоторых богатых на окуня водоемах бой бывает очень редко, а в виде скоротечной и компактной «заварухи» — вообще никогда. Но здесь *уже* вам принимать решение — свой водоем вы знаете лучше.

«Загонный» бой привлекает своей упорядоченностью. Такое, в общем-то, не исключение в мире животных — волки вон тоже при охоте на копытных действуют подобным образом, тем не менее, я не перестаю удивляться, когда вижу признаки двух окуневых шеренг, идущих навстречу друг другу.

Следует, однако, заметить, что «загонный» бой — явление относительно редкое. Точнее, на некоторых водоемах он наблюдается достаточно регулярно, на большинстве же — я не видел ничего подобного вообще никогда.

Впервые я столкнулся с «загонным» боем в начале 80-х на большом Леонтьевском пруду, что находится к югу от столицы. Я приезжал туда главным образом за щукой, но окунь вел себя просто-таки провокационно: подвижные полосы всплесков можно видеть то тут, то там. Однако все мои попытки его поймать терпели неудачу. Или почти все. Я сделал тогда для себя вывод, что гораздо проще ловится тот окунь, которого *ты* никак не видишь, чем тот, что плещется на поверхности. Теперь я понимаю, что вывод этот был обусловлен лишь отсутствием надлежащих приманок и ноу-хау.

Позже, когда я стал ловить окуней не только на «вертушку» с отстоящим от нее свинцовым грузиком, все встало на свои места. Не было, конечно, стопроцентной гарантии, что получится поймать на любом окуневом бое. и «загонном» в том числе, но все же в большинстве случаев это стало удаваться. Первым шагом стал переход на относи-

тельно легкую «вертушку», которую можно было вести достаточно высоко с меньшей скоростью, ну а позже пришли воблеры и попперы. В каждом конкретном случае надо было подбирать оптимальную приманку, но в целом вопрос был решен.

Если говорить более предметно о тактике ловли на «загонном» бое, то она строится на привязке к трем стадиям. Первая стадия — это зарождение «фаланги». В этот момент на поверхности воды просто заметно какое-то шевеление, иногда с разрозненными всплесками, и не очень бывает понятно, как именно сформируется окуневый «фронт», и в каком направлении он будет перемещаться. В принципе, если вы достаете забросом место этого «поверхностного шевеления», стоит сразу же предложить окуням приманку; так иногда удается поймать несколько штук. Но вот как только прояснится направление перемещения окуней, следует без промедления поменять позицию на более удобную — встать так, чтобы стая шла на вас, но все же не совсем в лоб, а как бы по касательной. При штиле и слабом ветре лучше не якориться, а время от времени чуть подрабатывать веслами, хотя в идеале здесь будет электрический мотор-подруливатель.

Все развивается довольно быстро. Как только «фаланга» сформировалась, она начинает свое движение, и эта стадия длится обычно порядка пяти минут. Забрасывать можно и непосредственно по линии всплесков, и чуть перекидывая ее, но наиболее гарантированный вариант — провести приманку прямо перед линией боя — где-нибудь в метре или около того. Если мы не ошиблись с выбором приманки, то такая проводка почти наверняка будет результативной.

Иногда «фаланга» движется не по прямой, а с разворотом. Здесь занять максимально удобную позицию будет

посложнее. Но лучше не дергаться, тратя на это время, а забрасывать с той точки, где вы находитесь. Даже если направление проводки будет далеким от идеала, все равно шансы на поклевку достаточно высоки.

Разворот линии боя наиболее характерен в ситуации, когда эта линия не одна, а навстречу ей идет другая. Чаше всего две «фаланги» изначально не параллельны, а располагаются под углом — примерно как стрелки часов. А для того чтобы сойтись, им необходимо немного развернуться.

Когда сходятся две «фаланги», начинается третья стадия. Иногда, впрочем, для того вторая «фаланга» и не требуется, просто крайние окуни опережают тех, что посередине, и вскоре замыкают кольцо окружения. И тут начинается настоящая бойня! Собственно, мы иногда замечаем только именно эту, финальную стадию «загонного» боя, так как две предшествующие протекают менее шумно и порою, особенно в относительно ветреную погоду, остаются вне нашего внимания. Третья стадия напоминает описанную выше «заваруху», только длится она дольше — порядка минуты — и окуней в ней задействовано больше. В это время очень трудно бывает не поймать. Даже если у вас

стоит не окуневая приманка, а, к примеру, щучья «к о л е ка», все равно окуни ее атакуют. А на минноу или хотя бы на соразмерную «вертушку» поклевка следует буквально на первом же метре проводки. И если вдруг окунь садится, но сразу сходит, его место тут же занимает другой. И именно в такой ситуации чаще всего случаются поимки двух окуней на один воблер или поппер — по «хвосту» на каждый тройник.

Самый неочевидный тип окуневого боя это тот, который я назвал «скрытым». Боя, как такового, строго говоря, нет, но кое-какие признаки на поверхности имеют место.

Заметить их удастся только в штиль, что наиболее характерно для утренних и вечерних часов. Проявляется присутствие активного окуня в том, что посреди зеркальной водной глади вдруг образуется рябь. Иногда еще и малек из воды выпрыгнет, но тогда все более очевидно. А так — вроде ясно, что эта рябь от стайки малька, но может, окунь тут и вовсе непричем? Однако очень часто бывает так, что проводишь по месту ряби воблер-минноу — и тут же ловишь окуня, тогда как в других точках с поклевками, мягко говоря, не очень.

Почему окунь избегает явного выхода на поверхность, не очень понятно, но так бывает достаточно часто. Более того, с учетом трудностей обнаружения «скрытого» боя этот вариант поведения окуня, надо полагать, гораздо более распространен, чем можно подумать поначалу.

В роли подсказчиков могут выступать чайки и крачки. В данном случае они не образуют круговерти, как над «котлами», а просто, одна-две, кружат над определенным местом, порою садясь на воду, и гораздо реже — падая вниз за мальком. Если присмотреться, то иногда удастся заметить «вельветовый» рисунок на поверхности воды.

Есть водоемы, где ярко выраженного открытого боя не бывает почти никогда, а вот скрытый, но при участии чаек, наблюдается весьма регулярно. В Москве это, например, Борисовский пруд. Поэтому не стоит игнорировать такие, в общем-то, второстепенные признаки, как небольшой круг, описанный чайкой при горизонтальном полете над водой, или пару полусонных на вид крачек, сидящих на поверхности. Несколько контрольных забросов в таких местах будут нелишними.

Наконец, птицы помогают нам в обнаружении скрытого окуневого боя далеко-далеко не всегда, поэтому следует

уделять должное внимание поиску этих самых непосредственных его признаков, о которых мы говорили. Характерное шевеление на поверхности воды иногда удается заметить, просматривая акваторию через оптический увеличительный прибор. Но радиус обнаружения здесь все равно очень небольшой. Так, если 8-кратный бинокль позволяет различить полноценный «котел» с чайками с расстояния в пару километров, то интересующая нас рябь на поверхности воды заметна с его помощью максимум с 250—300 м, а невооруженным глазом мы выделяем ее на фоне общей глади на дистанции метров до ста, редко больше.

Рябь легче заметить в косых лучах при низком солнце. Летним погожим вечером, когда и ветер стихает, и солнце приближается к горизонту, создаются самые благоприятные условия для ловли по «скрытому» бою окуня. И в основном именно при таком стечении обстоятельств случается хорошо наловить не бьющего открыто, но подпирающего снизу малька окуня.

Рекомендации по снастям

Удилище:

Tail&Scale Meridian, 2,13 м, 5—10 г;

Banax Mera, 2,44 м, 2—12 г;

Flamingo Prince, 2,55 м, 3—15 г;

Team Sabaneev, 2,4 м, 3—9 г;

St.Croix Avid, 2,44 м, 2—9 г;

Norstream Stage, 2,59 м, 4—15 г.

Катушка:

Ryobi Excia 1000;

DAM Quick Finessa 720;

Banax ISO 700.

Шнур:

PE-Super 0,13 мм;

Norstream XPL 8 lb.;

Salmo Braid Elite 0,12 м.

Yamatoyo Famell 8 lb.

Комментарии

Перечисленные спиннинговые удилища — довольно разные, но все их, тем не менее, можно назвать универсальными. Если же наши интересы по приманкам вполне предметны — например, мы ловим только на вращающиеся блесны, то стоит подобрать удилище более конфетного назначения. Для тех же «вертушек» это, как вариант, может быть DAM Effzett Spin.

Чем интересны спиннинги Tail&Scale серии Meridian — они весьма дешёвые, и изначально понятные и предсказуемые, то есть под них не надо подстраиваться ни в технике заброса, ни в чем-то еще. Что позволяет, в частности, порекомендовать удилища этой серии для новичков в спиннинге, и для детей — в первую очередь.

Из названных марок плетеных лесок первые три принадлежат к «разумно-дешевой» категории. Это значит, что их уровень полностью отвечает основным требованиям, предъявляемым к шнурам классов «light». При этом можно найти и «более бюджетные» шнуры, которые, по своим параметрам, вроде бы попадают в нужную нам группу, но в таких случаях почти всегда оказывается или очень сильное несоответствие заявленным характеристикам, или плоское сечение, или просто неприемлемо низкое качество исполнения.

Шнур Yamatoyo Famell несколько дороже, но разница в цене оправдана. Он более скользкий и при равном физическом диаметре позволяет *забрасывать* чуть дальше.

Береговая ловля в реках

В начале 90-х годов я, конечно, основным для себя видом рыбалки считал ловлю судака и щуки на джиг. Однако, несмотря на очень неплохие результаты, такая ловля порою приедалась, и я на день-другой позволял себе «расслабиться», отправляясь на ту же Оку, но уже не с «поролонками», а со снастью максимум легкого класса и с набором «вертушек» и воблерков. Ловил я при этом разную рыбу — порою до пяти «сортов» на одной рыбалке, но все же до двух третей — приходилось на окуня. Всего года за три у меня накопилось тогда порядка тридцати-сорока таких преимущественно окуневых рыбалок — на Оке и некоторых ее притоках. Первое время я относился к ним как к чистому развлечению, однако потом — количество перешло в качество, я стал искать в ловле окуня в реках свою систему. Даже, помнится, хотел тогда написать об этом объемную статью в журнал, но почему-то не написал.

Примерно в это время или, может, парой-тройкой лет позже именно такой вид ловли — подчеркнуто легкой снастью и больше на вращающуюся блесну — стремительно пошел в рост. Волна интереса к тонкой ловле на «вертушку» даже немного опередила по времени знаменитую «джигговую революцию» — просто потому, что «вертушка» была народу в принципе более знакома, и не надо было дополнительно убеждать себя, что на нее клюет, плюс — в продаже появилось великое множество разнообразных вращающихся блесен и соответствующих им снастей.

Поэтому, если, например, несколькими годами ранее на Оке можно было повстречать спиннингиста с массивной «колебалкой» и крайне редко — с чем-то еще, то теперь под Серпуховом или Каширой все чаще попадались моло-

дые большей частью ребята с лайтовыми спиннингами, ловящие главным образом окуней. На «вертушки», а чуть позже — на воблеры и «резину».

Таким образом, если не иметь в виду отдельных ценителей легкого спиннинга, более-менее системно и примерно в том же ключе, в каком мы ловим теперь, спиннинговая охота на речного окуня стала развиваться с середины 90-х годов. Я и сам неоднократно пробовал ловить окуней на Оке и других реках существенно ранее, но тогда в этом, увы, не очень преуспел. И даже, помнится, приходил к заключению, что, в отличие от прудов, карьеров и озер, в реке окуня поймать на «вертушку» или другую спиннинговую приманку — задача малоперспективная. Однако прошло время, и мнение, поскольку для того появились все условия, поменялось на противоположное.

Особенно полезным в плане освоения речной окуневой тактики оказалось лето 1995 года. Оно выдалось жарким и сухим, соответственно — уровень воды на Оке был очень низким. Для ловли это как раз очень удобно — можно везде пройти по берегу — кусты не мешают, а если зайти чуть выше колена в воду по отмели или косе — получаешь массу вариантов по направлениям заброса и проводки приманки, и концентрация рыбы высокая.

Сейчас уже определенно можно сказать, что речная летняя ловля окуня — занятие увлекательное, но при этом, если более или менее себе представлять устройство оптимальной снасти, принципы выбора приманки и базовые тактические элементы, еще и несложное и вполне доступное начинающему спиннингисту. Кроме того, многие любители спиннинга вообще не любят ловить на прудах и озерах, называя все их скопом «болотами», речная же ловля уже изначально более живая и динамичная.

Итак, мы обозначили «вертушку» как ту приманку, от которой мы будем отталкиваться. Отталкиваться не в том понимании, что скажем, что такая приманка есть, но на другие клюет лучше. Нет, на течении «вертушка» без всяких там натяжек очень часто работает первым номером. Вот что следует сделать — это определиться с моделями вращающихся блесен и их размерами.

Начнем с размера. Говоря о ловле в стоячей воде, мы отметили, что очень часто весьма небольшое увеличение блесны ведет к резкому уменьшению числа поклевки; особенно это справедливо для водоемов с высоким прессингом. Поэтому на прудах приходится очень пристрастно подбирать величину вращающейся блесны, опасаясь с этим переборщить.

На течении обозначенная проблема значительно менее актуальна: здесь редко когда прослеживается та размерная грань, превышение которой ведет к перемене клева от хорошего до нулевого. Это — во-первых. Во-вторых, сама по себе величина «вертушек» для течения (и для реки в целом) чуть больше, чем для таких же по размеру окуней, что живут в расположенном неподалеку карьере или пруду.

Здесь я хотел бы уточнить один неочевидный момент. Несколько слов, заключенные в скобки в предыдущем предложении, следует понимать вот как. Река, а мы сейчас говорим о незарегулированном участке реки, это ведь не только само основное русло с течением, но и заводи, заливы и т. п., куда течение практически не «добывает». Однако и в таких участках речной акватории к размеру приманки окунь относится примерно также, как и на течении. Другими словами, в отличие от окуня в стоячих водоемах, полностью изолированных от течения, окунь речных заливов вполне лоялен к относительно крупным «вертушкам».

Есть вот, например, в пойме Оки повыше Соколовой Пустыни озеро Резвань. Водоем, практически отрезанный от реки. В озере окунь характерного размера 70—120 г нормально ловится на «вертушку» «Лонг» первого номера. А вот на меппсовскую Aglia Long 1+ — уже очень заметно хуже, ну а на второй номер — практически не попадает, разве что один-два за рыбалку. А вот совсем рядом — на Оке, что на течении, что в заводях, точно такие же окуни без проблем вешаются на «Лонг»-«двойку». И таких примеров я мог бы привести еще не один и не два.

Теперь несколько слов о моделях. Сразу хотел бы здесь заметить, что те вращающиеся блесны, что рассчитаны в основном на ловлю на сильном течении (Mosca Graffy, Abu Droppen, тяжелые Rooster Tail и др.), в нашем с вами случае менее актуальны, чем блесны для сравнительно медленно текущей воды, — именно потому, что окунь не такой большой любитель быстрых потоков, как, скажем, форель или голавль. Поэтому оптимальным для нас будет выбор в рамках тех моделей, что занимают некоторую промежуточную нишу. Для ориентира обозначим этот рабочий интервал так: от Comet до Aglia Long — это если придерживаться хорошо всем нам знакомого модельного ряда фирмы Mepps. Выбор же конкретной модели, конечно, имеет значение и в речной ловле, но все же несколько меньшее, чем в ловле более привередливого окуня стоячих водоемов. Можно вообще не заморачивать себе этим голову и ограничиться одной моделью — тем же «Лонгом» от какой-либо фирмы с должным уровнем гарантии качества, будь то Mepps, DAM, Dragon или что-то другое. По крайней мере, таким образом мы убираем из практики ловли столь отвлекающую составляющую, какой выступает ротация приманок, и сосредотачиваемся на технике и тактике.

Помимо блесен, нам интересны воблеры и джиговые приманки, но, что касается последних, то применительно к летней ловле, о которой мы пока говорим, это большей частью «резина» на стандартных джиг-головках — с расчетом больше не на ступенчатую проводку, а близкую к равномерной. Из воблеров же, кроме столь популярных сейчас у любителей ловли окуня минноу, стоит обязательно иметь при себе несколько крэнков, которые на течении часто показывают более высокие результаты.

Наиболее характерный участок реки, где мы ловим окуня, это в основном небольшие глубины (в среднем где-то метра полтора), но все же с довольно-таки неровным дном, неоднородным течением, местами — с травкой и камнями. Если вот для ловли щуки или судака на джиг все эти неровности и неоднородности должны иметь соответствующий масштаб и быть выражены более четко, то в случае прибрежной ловли окуня на «вертушку» нам достаточно и очень небольших перепадов глубин и разницы течения.

Вот, например, от берега наискосок отходит коса, по которой в болотных сапогах можно зайти метров на пятнадцать-двадцать. Самую малость выше косы — глубина уже больше метра, а сразу ниже — за полтора. Все это хорошо просматривается и по поверхностному рисунку течения, и по тону воды через поляризационные очки — где поглубже, там вода темнее. Соответственно, здесь не требуется ни эхолот, ни «пробивка» акватории пробными забросами — все ведь и так хорошо читается, что, безусловно, большой плюс для начинающего спиннингиста.

Здесь вполне допустимо и даже, пожалуй, целесообразно строить схему ловли по принципу «если бы я был окунем». В большинстве ситуаций наши попытки ставить себя на место рыбы и «мыслить рыбьими мозгами» ни к чему по-

зитивному не приводят, но вот в данном случае все получается как-то так логично и естественно: окуня мы чаще всего обнаруживаем примерно там, где ему и «положено» быть. Это может быть и тот же прямок ниже косы, и окрестности островка травы, и продолжение каменистой осыпи, уходящей от берега в воду. В общем, все тут достаточно очевидно, поэтому я позволю себе не расписывать во всех деталях особенности характерных точек, где можно рассчитывать на поимку окуней, как это, например, было сделано в моей книжке о судаче.

С учетом сделанной ремарки на первое место выходит тактика облова всех этих точек и перемещения между ними. И первое, что тут следует иметь в виду, окунь ~ рыба стайная, и на реке его склонность к группированию проявляется очень заметно. Поэтому, облавливая акваторию, надо ориентироваться в первую очередь именно на поиск стайного окуня. Поскольку большинство характерных точек — весьма небольшие по своим размерам, нет сколько-нибудь мотивированной необходимости, если сразу нет поклевки, зависать на каждой из них более чем на пять-десять забросов. Это в стоячей воде иногда оправдана тактика «выдрачивания», на течении же лучше придерживаться тактики активных перемещений. Точнее, есть один случай, когда имеет смысл «повисеть» на точке — это когда есть основания считать, что она «выходная», но об этом — чуть позже.

А обычная точка, независимо от того, что она собой представляет, как правило, перекидывается одним забросом, и если там есть стайка активного окуня, один из них с большой вероятностью отреагирует на приманку на первой же проводке. В чем вот стоит поискать нюансы, так это в горизонте проводки. Вроде бы глубина совсем уж никакая, но все равно, по опыту, нередко бывает так, что окунь не

реагирует на «вертушку», идущую сантиметрах в сорока от поверхности, а вот стоит опустить ее еще на полметра или чуть ниже, то есть провести почти у самого дна, даже время от времени за него задевая, тут же идут поклевки. В этом плане джиговая приманка в чем-то и удобнее — ею можно на одной проводке прозондировать весь слой воды, однако достаточно часто бывает так, что окунь на речном мелководье явно лучше реагирует именно на «вертушку».

Направление проводки по отношению к течению имеет некоторое значение, но не решающее. Метод «ап-стрим», очень популярный при ловле столь осторожных хищников, как голавль или ручьевая форель, в нашем случае неактуален. Окунь — рыба непугливая, к нему необязательно подкрадываться, пригнувшись, сзади, забрасывая приманку против течения. Поэтому лучше выбирать направление заброса таким, каким оно представляется нам наиболее удобным. И, конечно же, всячески пытаться использовать течение в своих «корыстных» целях. Например, можно забросить блесну так, чтобы она, сносимая потоком воды, прошла по такому месту, что перекрыто для заброса «прямой наводкой» торчащим из воды кустом. Случаев примерно такого рода на каждой окуневой рыбалке выпадает немало, поэтому базовая техника заброса и проводки с учетом помощи течения — это должно быть поставлено на хорошем уровне.

Основным же для нас направлением заброса будет поперечное — под углом около 90° по отношению к течению, плюс-минус. Это справедливо для самых разных мест, будь то окрестности переката, участок с относительно ровным, но покрытым камнями дном или что-то другое. Здесь сложностей — минимум. Единственное, что стоит попробовать, если на первой-второй проводке не будет контактов с рыбой, это провести приманку поглубже.

Многие спиннингисты стараются не рисковать проводить блесны у самого дна, опасаясь зацепов, но здесь уже каждый решает для себя сам — насколько для него болезненна потеря нескольких приманок за рыбалку. Кроме того, я бы хотел напомнить простой, но очень эффективный способ освобождения от зацепов. Дело в том, что, как выяснилось, даже некоторые весьма опытные спиннингисты не имеют о нем представления.

Итак, наша блесна зацепилась. Не стоит сразу начинать же монотонно натягивать леску в надежде, что зацеп удастся «продрать». Надо, расположив удилище в поперечном направлении, примерно в треть силы натянуть леску, взявшись за нее свободной рукой сразу позади ближайшего к катушке пропускного кольца, оттянуть еще сантиметров на тридцать-сорок (удилище при этом еще больше изогнется) и резко отпустить. Если нет эффекта — повторить еще несколько раз. За счет своеобразной «отдачи» блесна очень часто освобождается с первой же попытки, особенно если речь идет о зацепе за камни. По моему опыту окуневой ловли на Оке, за день при использовании этого приема теряется в среднем одна-две блесны, что, согласитесь, вполне терпимо.

Когда первый окунь на точке будет пойман, постарайтесь следующей проводкой максимально скопировать, ту, что принесла результат. Это озерные окуни очень часто выходят вслед за попавшимся на блесну собратом целой толпой, для речных — это гораздо менее характерно. Зато вот случается из одного компактного приямка вынимать их по одному на последовательных пяти-шести забросах, после чего поклевки или становятся более редкими и вялыми, или прекращаются вообще. В последнем случае создается полное впечатление, что мы переловили всех до

одного окуней, которые были в приямке. И это, скорее всего, действительно так.

Если же клев не обрывается резко, а после последнего пойманного окуня через несколько забросов мы ощущаем еще поклевочку или даже не одну, полезно бывает сменить приманку. Вместо «вертушки» ставим крэнк или твистер, и с их помощью очень часто долавливаем еще одного-двух окуней.

Чуть ранее я отметил, что вращающаяся блесна — это самый универсальный тип приманки для летней ловли на неглубоком речном плесе. Многие предпочитают «вертушку» еще и потому, что она позволяет максимально рассчитывать на поимку не только окуня, но и самых разных хищников, что могут оказаться в тех же местах. Это достаточно веский аргумент, ибо «вертушка» летом действительно ловит все, в том числе даже и судака, который, бывает, выходит на мелководье не только в темное время, но и среди дня.

Однако все же чаще в самый разгар лета при установившейся погоде с характерной температурой градусов двадцать пять - двадцать семь дневной клев всех других хищников очень заметно ослабевает. Окунь же продолжает ловиться почти также хорошо, как при более комфортных для нас условиях. Поэтому на другую рыбу лучше не особо рассчитывать, и выбирать тип приманки именно применительно к окуню. А с этой точки зрения гегемония «вертушки» уже не является бесспорной. На моей памяти немало случаев, когда окуни, по одним им ведомым причинам, отдавали явное преимущество твистеру на джиг-головке. И это, стоит повторить, не поздней осенью, когда так и должно быть по всем устоявшимся канонам, а среди лета.

То же самое можно сказать и про воблеры-крэнки — с той лишь разницей, что крэнк как раз считается больше

летней приманкой, но у многих из нас есть против таких воблеров определенное предубеждение. Да, крэнк летит похуже, чем соразмерная ему «вертушка», но его, если он плавающий, можно ведь и подсплавить, и иногда этот прием делает результат рыбалки!

Про ловлю сплавом я достаточно подробно писал в одной из своих предыдущих книжек. Но все же там дело касалось в основном «белых» хищников — жереха в первую очередь, ну и язя с голавлем тоже, окунь же больше проходил как прилов. И техника «чистого сплава» предполагает отпуск шнура с воблером строго вниз по течению с последующим его подтягиванием примерно по той же траектории. Такая ловля иногда дает очень приличный результат, но при этом она крайне статична и многим быстро надоедает. Охота на окуня, напротив, динамична по своей сути, и элементы сплава воблера, которые мы в ней используем, они очень непродолжительные по времени и ограниченные по пространству. Самое тривиальное — заброс строго поперек потока, далее — свободное скидывание шнура, позволяющее воблеру сплыть метров на пятнадцать, и потом — подмотка.

Однако плавающие свойства воблера позволяют иногда находить очень нестандартные решения, которые в итоге приносят хороший результат. Можно, например, на участке с неравномерным по ширине реки профилем течения перебросить сильную струю и стравить некоторое количество шнура. Тогда с началом подмотки воблер первые метры пройдет по течению, потом войдет в струю, пересечет ее в поперечном направлении и окажется в более спокойной, иногда даже с обратным течением, воде. Переход через границу разноскоростных струй — это момент, когда очень вероятно поклевка самых разных речных хищников, и оку-

ня в том числе. С плавающим воблером есть возможность сделать этот переход более разнообразным по углу и месту пересечения границ потоков.

Техника проводки воблера на течении, даже если это не минноу, а крэнк, вполне может включать и элементы твичинга. Это надо понимать так: базовый вариант — все же чисто равномерная проводка, но если вот на компактной точке нет поклевки, скажем, на трех забросах подряд, то на следующем — стоит провести воблер с подергиваниями. Или вот поклевки на равномерной проводке есть, но очень невнятные — окунь никак не садится, или даже все сводится к холостым выходам окуня за приманкой без контакта, тогда тоже стоит попробовать потвичить.

Все сказанное пока относится к ловле в ближней зоне — с обычным по дальности забросом. Но на сколько-нибудь большой реке окуня много и вдали от берега. Зачастую вдали его не просто много, а гораздо больше, чем под берегом. И размер окуня там тоже поинтереснее. При береговой ловле проблема дальнего заброса успешно решается посредством поводковых оснасток, о конструктивных особенностях которых вы могли узнать из одного из предшествующих разделов книги. Теперь давайте обратимся к поводковым оснасткам уже в свете их конкретного применения.

Первая из таких оснасток, с которой стоило бы начать, это наш российский вариант сплит-шота (см. рис. 27). Он не требует ничего специального, разве что желательно иметь кусочек вспененного негигроскопичного пластика, из которого делается плавающая головка. Однако в идеале стоит соорудить Московскую окуневую оснастку (см. рис. 28) — с ней и чувствительность повыше, и проходит по проблемному дну она свободнее. Точнее так: когда вес грузила не-

велик (до 15—17 г), тогда эти две оснастки примерно равноценны, а вот при тяжелом грузиле — Московская — имеет преимущество. Есть еще «Каролина» — она занимает в некотором смысле промежуточное положение: шнур проходит сквозь скользящий груз свободно, но я сам использую ее все же реже двух основных оснасток.

Если перед нами стоит задача добиться максимальной дальности всеми средствами, то мы берем Московскую оснастку и ставим на ней груз, вес которого как-то не очень увязывается с теми весами, что характерны для ловли окуня. Это может быть и унция, и даже несколько больше. Зато мы получаем тем самым возможность отправить приманку чуть ли не в два раза дальше, чем при использовании традиционных средств. Для поводковых оснасток ведь нет такого сдерживающего фактора, каким является обеспечение «качества» проводки, требующее весьма ограниченного веса головки джиговой приманки для данного сочетания глубины и течения. Например, там, где предельный вес груза джиговой приманки 10—12 г, мы, почти ничего не теряя, можем пускать в дело поводковую оснастку с весом груза 30 г.

Понятно, что тот спиннинг легкого класса, которым мы пользуемся обычно в ловле окуня, для такой ловли уже не годится. Здесь уже нужно брать что-то из шучье-судачьего ряда, желательно — не просто с достаточно высоким тестом, но и с хорошими бросковыми качествами. Задача ведь, напомним, ставится максимальная — запустить приманку как можно дальше и «привезти» оттуда полновесного «почти фарватерного» окуня.

Когда вы первый раз попробуете половить на поводковую оснастку, почти уверен, вам это очень не понравится. Того изящества, которое знакомо нам по классическому джигу, здесь нет и близко. После заброса грузило очень

быстро садится на дно и при подмотке от него почти не отделяется. Не совсем понятно, как при таком раскладе надлежит вести приманку.

Однако не все здесь именно так, как мы сейчас отметили. Ведь поводковые оснастки это вовсе не обязательно грузила запредельных весов, нередко мы используем в них примерно те же веса, что и при обычной джиговой ловле в том же месте. Но это уже немного другая тема, о ней — чуть позже.

Наш основной вариант — относительно тяжелое грузило, а с ним и в самом деле — совсем другие ощущения от проводки. Если вес не совсем уж запредельный, то в принципе получается изобразить что-то максимально приближенное к ступенчатой проводке: "после нескольких быстрых оборотов грузило, пусть и очень невысоко, но все же отделяется от дна, и при остановке подмотки следует пауза порядка полусекунды продолжительностью. Так вести поводковую оснастку тоже можно, но это далеко не основной вариант техники анимации.

Для начала попробуйте лучше простую медленную равномерную проводку. Затем — проводку прерывистую, но не с помощью катушки, а с помощью удилища: медленно поднимаем его вершинку до вертикального положения, потом — опускаем горизонтально, выматывая при этом слабинку шнура, после чего повторяем цикл. Вы не сможете не заметить, насколько эти способы информативны — они позволяют прочувствовать все неровности речного дна гораздо лучше, чем обычная джиговая проводка твистера или поролонки.

Проводку с поднятием удилища можно (и даже, пожалуй, нужно) разнообразить несколькими короткими остановками во время каждого цикла. Но все же чаще всего

используется другая техника: подматываем равномерно, удилище располагаем под углом около 45° к горизонту и слегка им подергиваем — где-то раз в полторы-две секунды делаем легкий короткий «твич». Такой вариант, конечно, не догма — можно внести разнообразие в проводку и полными остановками — иногда весьма продолжительными, и хаотичностью «твичей» — разные спиннингисты, ловящие на поводковые оснастки, насколько я заметил, ведут по-разному. Вам стоит попробовать несколько вариантов и выбрать один из них в качестве базового.

Но на этом самом «базовом» варианте ни в коем случае нельзя заикливаться. Это в классическом джиге стандартная ступенчатая проводка оказывается самой эффективной в 90 % случаев. С поводковыми оснастками — стоит всякий раз искать оптимальный тип анимации. Даже если вчера в том же месте лучший результат приносил один метод проводки, сегодня настрой окуня может оказаться совсем другим, и вчерашняя техника уже не дает эффекта, будто окуня вообще нет на точке. Но стоит что-то поменять — и сразу же идут поклевки. Очень четко это отличие проявляется, когда, например, на точке стоит один спиннингист, ловит, грубо говоря, одного окуня в час, но вот подходит другой и начинает вытягивать окуня за окунем! Сравнение оснасток и приманок показывает их почти полную идентичность. Разница же обнаруживается в скорости проводки, продолжительности остановок подмотки и т. п. Причем чисто количественно это разница может быть не такой уж и большой, тем не менее конечные результаты отличаются во многие разы.

Поводковые оснастки позволяют нам значительно «расширить географию» ловли окуня — в том смысле, что с их помощью для нас становятся доступны и интересны те

участки реки, которые мы прежде обходили стороной. Вот, например, обширное протяженное мелководье на большой реке. Если мы ловим летом, то прибрежную зону пролавливаем «вертушкой» или воблером, в вот вдаль — ни то ни другое просто не добывает, если в холодное время года, то эффективен джиг, но малые глубины не позволяют поставить головку потяжелее и забросить туда, куда хотелось бы. Для поводковой оснастки это не проблема. Ставим унцовый груз — и наш твистерок отправляется метров за восемьдесят. В общем-то, это все достаточно очевидно, тем не менее, многие новообращенные любители поводковых оснасток долго упорствуют, ограничиваясь их применением в тех же самых местах, где привыкли ловить на обычный джиг. Так, конечно, тоже можно, но стоит иметь в виду, что при сколько-нибудь активном рыболовном прессинге основные джиговые точки на реке заметно выбиты, поэтому лучше все же воспользоваться теми дополнительными возможностями, что предоставляют нам поводковые оснастки.

Впрочем, далеко не всегда мы ставим на поводковые оснастки грузила «неокуневых» весов. Порою мы используем те же самые веса, на которые ловим в аналогичных местах на классический джиг. В этом случае поводковая оснастка, из-за разнесенности ее элементов, даже проигрывает по дальнобойности классике. В чем тогда смысл? А в том, что дальнобойность — это немаловажное, но отнюдь не исключительное положительное качество поводковых оснасток, и потому им в ряде случаев можно без особого ущерба пожертвовать. И вот, например, стоят рядом на Москве-реке два спиннингиста — один ловит на привычный джиг с головкой весом 7 г, у другого — точно такой же вес грузила, но в поводковой оснастке. Их результаты редко

когда оказываются близкими. Либо первый, либо второй, как правило, выигрывают эту своеобразную дуэль со значительным преимуществом. Другое дело что загодя очень непросто назвать победителя — в одних случаях более ловистым показывает себя классический джиг, в других — поводковая оснастка, и такой разброс невозможно бывает объяснить «статистическими флуктуациями». Короче говоря, достаточно часто бывает так, что поводковая оснастка даже при одинаковых весах грузил переигрывает джиг по всем статьям. Поэтому ее стоит как минимум попробовать.

Рекомендации по снастям

Удилище:

DAM Super Natural, 2,7 м, 5—25 г;

Norstream Discovery, 2,59, 3—15 г;

Team Kuzmin, 2,55 м, 2—12 г;

Composite Developments Blue Rapid, 2,85 м, 5—21 г;

Lamiglas Esprit Concept, 2,9 м, 7—14 г.

Катушка:

Ryobi Excia 2000;

Banax Herse 750;

Shimano Biomaster 2500;

Daiwa Caldia KIX 2000.

Шнур:

PE-Super 0,13 MM;

Salmo Elite Braid 0,14 MM;

Yamatoyo Famell 10 lb.

Комментарии

Понятно, что идеальные варианты по снастям должны несколько отличаться в зависимости оттого, ловим ли мы на большой реке — типа Оки или Москвы-реки — или на той, что перекидывается забросом. На маленькой речке стоит взять и удище покороче, и шнур потолще, чтобы уменьшить потери от зацепов и облегчить вываживание.

А вот ловля с поводковыми оснастками в любом случае требует довольно длинного удища. Не стоит об этом забывать.

Катушка Excia выпускается под многими торговыми марками: Ryobi, Ken, Byron, Cert и пр. Собственно, и сама модель может называться по-другому. Например, у меня она есть под маркой Byron Alice. В подобных случаях нам не избежать вопроса: образно говоря, «разлило ли все это из одной бочки», или разница между проходящими под разными брэндами моделями все же имеется? Анализ опыта пользования говорит в пользу того, что катушка, несущая на себе более «весомый» брэнд, пусть и стоит чуть дороже, зато более гарантирована по качеству. Другими словами, фактически имеют место разные стандарты исполнения, и к модели Excia этот вывод относится больше, чем к какой-либо другой. Имейте это в виду при выборе.

Еще очень важный момент. В береговой ловле порою многое зависит от дальности заброса, и на рыбалке часто приходится перестраиваться, переходя от усредненного варианта снасти к дальнобойному и обратно. Сподручнее всего это делать, меняя шпули катушки со шнурами разного диаметра. Надо ли говорить, что катушки, проходящие в комплекте с резервной шпулей, имеют здесь очевидное преимущество? По некоторым моделям, например, это Daiwa Freams KIX, в продаже можно найти оба варианта — с запасной шпулей и без, причем за одинаковую цену. Понятно, что стоит поискать с запасной....

Ловля с лодки на больших реках и больших водохранилищах

Большие водохранилища — это те, протяженность которых порядка сотни километров, а суммарная ширина в отдельных местах может достигать десяти километров, а иногда и она и существенно больше. Создаются такие водоемы на больших реках, характерная ширина которых до затопления — метров от трехсот-четырёхсот и более. Собственно, сейчас в плотно заселенных регионах осталось относительно немного больших рек, которые не зарегулированы или почти не зарегулированы. Мы имеем последовательность водохранилищ, когда сразу за плотиной одного из них начинается верхняя часть другого. Так обстоят дела на Волге, Днепре, Каме. Это я к тому, что нет особого смысла разграничивать ловлю окуня на реках и на водохранилищах. Водохранилище дает нам большее разнообразие условий, чем просто река, что в какой-то мере даже более интересно.

Масштаб таких водоемов в почти обязательном порядке требует лодки. Береговые варианты еще срабатывают на реках типа Оки или Ахтубы — о них мы говорили в предыдущем параграфе, ну а на реках более полноводных и на водохранилищах отсутствие плавсредства превращает рыбалку в баловство.

Вот, например, мои хорошие знакомые из города Юрьевец иногда после работы выходят на часок набережную, чтобы подергать окуней, — ну, примерно, как я выхожу на Люблинский пруд, то есть относясь к этому делу не очень серьезно. Зато вот когда юрьевецкие рыболовы решают посвятить окуню целый день, они садятся в «Казанку» или «Прогресс» и отправляются на промысел. Последнее слово здесь можно давать и без всяких кавычек, поскольку окунь

в этих местах — объект ловли вполне уважаемый, его много, и за день можно наловить мешок «полосатых» разного размера.

Я понимаю, что абсолютное большинство читателей этой книги воспринимает рыбалку со спортивно-любительской точки зрения, и мешок как единица измерения улова — это несколько коробит. Тем не менее, это факт: жители многих прибрежных городов и поселков живут рыбалкой, то есть с помощью этого занятия кормят, полностью или частично, свои семьи. А когда они добиваются нужного результата с помощью вполне легальных для простого любителя снастей, едва ли мы вправе предъявлять им какие-либо претензии. Тем более что окунь обычно не значится в перечне ценных и регламентированных видов рыб.

Я вспомнил здесь о Юрьевце отчасти и случайно, но все же в большей мере — закономерно. Дело в том, что разные водохранилища, расположенные на одной реке очень заметно отличаются по своей «рыбности», если понимать под этим словом и общую плотность рыбы, и относительный видовой состав. Юрьевец стоит на берегу Горьковского водохранилища, ниже — располагается Чебоксарское. Так вот окуня предметно ловят именно на Горьковском — во-первых, здесь его в целом гораздо больше, во-вторых — это водохранилище более бедное на щуку и судака, поэтому интерес к окуню получается еще и вынужденным — зачастую проще наловить за день пресловутый мешок «полосатых», чем пару-тройку среднего размера зубастых хищников.

По большому счету для нас не так уж и важно, какова первопричина того, что мы собрались ловить именно окуней. Перед нами поставлена такая цель, и мы постараемся ее наиболее эффективно исполнить.

Лодочная ловля на большом водохранилище или реке очень разнообразна по своим тактическим схемам. Я предлагаю здесь сразу взять быка за рога и начать с наиболее добычливой из этих схем — с ловли под чайками на «котлах».

Что такое «котел» — достаточно подробно было описано в моей последней книге о жерехе. Но там ведь именно жерех был предметом главного интереса. Сейчас у нас приоритет сменился, и хотя окунь и жерех — это два первейших любителя «котлов» среди всех наших хищников, их поведение, манеры очень сильно различаются. Поэтому есть смысл разобраться во всем с самого начала и поподробнее.

Первое, что следует отметить, «котлы» могут быть трех основных типов: чисто жереховые, чисто окуневые и смешанные. Чисто жереховые «котлы» — наиболее редкие, они скорее характерны для южных рек, чем для рек и водохранилищ средней полосы, и требуют, что понятно, несколько иного оснащения и настроения на рыбалку в целом.

«Котлы» смешанные — это уже явление гораздо более распространенное. Вот только «смешиваться» окунь и жерех могут в очень разных пропорциях. Бывает, что «котел» производит впечатление чисто жерехового: и чайки зависают высоко, и всплески раздаются громкие и недвусмысленные. Соответственно, мы настраиваемся на жереха и ловим его с большим или меньшим успехом, но вот время от времени на приманки, если она подходящего типа, садятся и окуни. В данном случае нам это большой радости не приносит — ведь проводка с окунем на крючке это минус один заброс с шансами поймать жереха.

На чаще все-таки наблюдается обратный расклад: окунь в «котле» явно преобладает. И мы ловим именно его. Но

время от времени садятся и жерехи. Здесь, правда, результат в большей мере зависит от умения и тактической схемы, чем от везения. Поэтому остановимся чуть более детально.

В том же Юрьевце мне часто приходилось наблюдать такую вот картину. Жереховый «котел». Точнее, это он для нас был жереховый, а на самом деле — смешанный, но мы тогда не отвлекались на окуня. Аккуратненько к «котлу» подкрадываемся. Начинаем ловить или даже еще не начинаем, а только готовимся. Но тут откуда-то со стороны в центр «котла» врубается моторка и три сильно помятых субъекта начинают из-под себя дергать окуней. О жерехе, ясное дело, можно забыть и отправляться на поиски другого «котла», с расчетом на то, что там удастся половить какое-то время без вторжений со стороны.

Те юрьевецкие «гаврилы», что сильно портили нам рыбалку и настроение, это лишь отражение того, что далеко не все, кто пытается ловить по «котлам», умеют ловить жереха — у них или снастей надлежащих нет, или просто с мозгами что-то не так. А потому эти люди вынужденно ловят окуня.

Иногда, впрочем, вполне квалифицированные и экипированные спиннингисты придерживаются на смешанных «котлах» тактики погони за двумя зайцами и добиваются в этом определенного успеха. Речь идет о тех «котлах», где окунь многократно количественно преобладает. Точнее даже так: «котел» — почти чисто окуневый, но время от времени в нем проявляет себя залетный жерех. Поэтому основная снасть — окуневая, и ловят именно ею, но тут же в лодке лежит полностью готовый жереховый спиннинг, и если вдруг жерех себя обозначит, моментально откладывают окуневую снасть — даже не вымотав леску, берут жереховую и забрасывают в направлении всплеска.

Такая схема кажется несколько неудобной в исполнении, но она достаточно часто срабатывает: в дополнение к окуням удается поймать пару-тройку жерехов. При том что, если бы жереха ловили целенаправленно, улов по этой рыбе был бы ненамного выше. Ведь речь идет, напомним, о тех «котлах», куда жерех лишь наведывается от случая к случаю.

Возможен и более простой подход. Второго собранного спиннинга в лодке нет, а если вдруг мы видим признаки жереха, то предлагаем ему ту же самую оснастку, какой ловим окуней. Получается, конечно, не идеально — ведь и по дальности окуневая снасть, как правило, заметно уступает жереховой, и приманка не всегда стоит та, что была бы оптимальной именно для жереха. Но все равно -- шанс есть. Даже, помнится, такой эпизод есть в одном из моих видеофильмов — том, что снят на Чебоксарском водохранилище. Тогда мы отъехали с джиговых точек к обозначенному чайками «котлу», но он оказался, по первому впечатлению, чисто окуневым, однако жерех все же попался.

Все сказанное касательно «погоны за двумя зайцами» так или иначе упирается в одну существенную проблему: безопасное для ловли расстояние на которое можно подойти к «котлу» — разное для окуня и жереха. Поэтому для того чтобы при ловле на окуневом «котле» держать в уме еще возможность поимки жереха, лучше держаться от котла подальше, но удаленная позиция лодки не может не повлиять на количественный результат ловли окуня — в худшую сторону, разумеется. Поэтому в каждом таком случае приходится постоянно заниматься поиском разумного компромисса, и найти его получается далеко не всегда.

Но давайте не будем больше о жерехе. В свете темы данной книги жерех — это как журавль в небе. Поэтому сосредоточимся лучше на «синице».

Вот та мысль, которая сформулирована выше — что безопасное расстояние от «котла» бывает различным — она и к ловле окуня имеет отношение. Мы как-то привыкли считать, что окунь абсолютно ничего не боится — ему хоть с лодки палец в воду опустит — он попытается его куснуть. И приведенный выше в качестве примера эпизод, когда люди на моторке въезжают в самый центр «котла» и тут же начинают, в общем-то, успешно ловить окуней прямо в нескольких метрах от себя, вроде бы служит тому подтверждением. Однако так бывает далеко не всегда и не везде, и чем больше на акваторию рыболовный прессинг, тем чаще приходится сталкиваться с окунем, ведущим себя подобно жереху, то есть не подпускающему к себе ближе определенного расстояния. Другое дело, что масштабы здесь несколько иные, и как безопасная дистанция может фигурировать расстояние в 20—25 м, а не 60—70 м, как это часто бывает в ловле жереха. Тем не менее, с этим приходится считаться.

«Котел» чаще всего мы находим по чайкам. Или, точнее, по крачкам, поскольку эти относительно мелкие птицы в большей мере зависимы от рыбьего меню, чем чайки, и не отвлекаются на собирание червяков на полях и не уподобляются воронам, проводя время на свалках. Но мы будем для краткости называть и тех и других «чайками».

Белое оперение делает чаек заметными как на фоне воды, так и на фоне берега. Это касается и просто сидящих на воде птиц, и особенно — снующих в воздухе. Здесь, конечно, многое зависит и от сопутствующих условий (таких как положение солнца и прозрачность воздуха), и от остроты зрения наблюдателя, но обычно по чайкам «котел» удастся заметить до расстояния порядка километра, а при использовании увеличительной оптики — иногда и до трех кило-

метров. Мы сейчас говорим главным образом о долговременных «котлах», поэтому такой порядок дистанций не должен особо смущать, даже если мы располагаем лодкой с маломощным мотором. Все равно время, за которое можно подойти к «котлу», в пределах десяти-пятнадцати минут, что по сравнению со средней «продолжительностью жизни» долговременного «котла» немного.

Насколько стратегия ловли должна быть привязана к «котлам», зависит от того, насколько вообще это явление типично для данного водоема в данный период времени. Обычно окунь на водохранилищах образует «котлы» с начала августа и до середины октября, но довольно часто случается ловить по «котлам» и вне этого промежутка, в том числе и весьма рано — в начале июня или даже еще в мае. Другими словами, есть «основной» период «котловой» ловли, и есть — дополнительный, когда на нее вроде как и не очень рассчитываешь, но условия, так получается, располагают.

Общая схема ловли по «котлам» учитывает, много ли их вообще на акватории, насколько они долговечны, и велики ли общий прессинг, оказываемый на окуня рыболовами. Бывает и так, что с одного «котла»ловишь почти целый день, но и так, что переезды между «котлами» занимают порядка половины всего времени, тоже бывает. В среднем же получается так, что за день рыбалки (имеется в виду чисто окуневой рыбалки)ловишь последовательно на четырех-пяти «котлах», иногда, правда, спустя некоторое время возвращаясь к одному из «котлов», на котором ловили ранее, но дали ему отдохнуть.

Когда «котлов» достаточно много, и есть возможность выбора, переезды порою бывают связаны не с ухудшением клева на предыдущем «котле», а с характерным для него

размером окуня. Дело в том, что даже в пределах одной довольно компактной акватории окунь, образующий «котлы», группируется не абы как, а по размерному признаку. Достаточно часто оказывается так, что в одном «котле» средний вес окуня — всего лишь в районе ста граммов, а в соседнем, который располагается всего в нескольких сотнях метров, — почти втрое больше.

Впрочем, иногда в окуневых «котлах» наблюдается примерно та же картина, что и во многих жереховых: сверху держатся относительно мелкие экземпляры, а поглубже — более крупные. Это я к тому, что поймав на нескольких первых забросах несколько окуней размером меньше ладошки, не стоит сразу же сниматься и идти к другому «котлу». Стоит «пробить» и нижние горизонты в толще воды, иногда и до самого дна. И только если и там будет вешаться такая же «бибика», можно отправляться в другое место в надежде найти там более крупного окуня.

Теперь перейдем непосредственно к тактике и технике ловли на «котле». С одной стороны, здесь вроде бы все просто: окунь активен, и поймать его не составляет труда, с другой — от правильного выбора приманок и общей схемы облова количественный результат зависит очень сильно — количество пойманных «хвостов» у разных спиннингистов, ловящих на одном «котле», может различаться в четыре-пять раз!

Подходить к окуневому «котлу», также, как и к жереховому, лучше по ветру, хотя в данном случае это и не настолько обязательно. Далее — в абсолютном большинстве случаев надо опустить якорь. Без якоря можно ловить либо когда стоит полный или почти полный штиль, либо когда лодка укомплектована элетромотором-подруливателем. Поскольку «котел» обычно не стоит на месте, а медленно

«дрейфует», периодически (в среднем где-то раз в 15—20 минут) приходится сниматься с якоря и выставляться по-новому.

Но здесь я бы хотел обратить ваше внимание на то, что довольно часто встречаются «котлы», которые перемещаются по замкнутой траектории, и за ними не надо гоняться, достаточно занять позицию примерно по центру этой траектории. «Котел» этого типа регулярно образуется, например, на Чебоксарском водохранилище в непосредственной близости от базы Васильевская Слобода, что хорошо известно посетителям этой базы. Окунь, правда, в этом месте ловится некрупный, но вот оттачивать на нем технику ловли и принципы позиционирования — это в самый раз.

Итак, мы встали на якорю у «котла». Наши дальнейшие действия? Начать лучше всего с поверхностных приманок — особенно, если есть явные окуневые всплески. Но при отсутствии поклевки на первых трех-четырех проводках уокера или поппера лучше не упорствовать и перейти к ловле в толще воды. В принципе, как переходный вариант, можно попробовать мелководный минноу, но для большей оперативности лучше сразу поставить что-то более глубинное — будь то твистер на джиг-головке или «Кастмастер». Дело в том, что эти приманки и забрасываются подальше, и позволяют оперативнее «пробить» всю водную толщу на предмет поиска максимально активного окуня, который не склонен привередничать в выборе приманки, главное — чтобы она, что называется, попала ему под нос.

Обычно в лодке у рыболова два готовых спиннинга, один — под рывковые приманки, другой — под джиговые. Первый — покороче, второй — подлиннее. Джиговый спиннинг, вообще говоря, в работе бывает задействован чаще, особенно если все происходит уже достаточно глубокой

осенью, когда выходы окуня непосредственно к поверхности становятся более эпизодическими. Однако эта самая «эпизодичность» вносит в рыбалку эмоциональное разнообразие, когда вдруг после довольно продолжительного времени отсутствия явных признаков боя на поверхности воды вдруг начинает бурлить, мы тут же берем в руки попперный спиннинг и выхватываем одного за другим нескольких окуней, нередко даже более крупных, чем те, что поклевывали в глубине.

Но на результат мы все же значительно чаще работаем другим спиннингом, и выбор его параметров и применяемых приманок весьма важен, поэтому остановимся здесь подробнее.

Что такое «джиговый» спиннинг, всем более или менее понятно. Но вот в нашем случае и сам тип джиговых приманок, и их характерные веса могут варьироваться очень широко. Например, на тех «котлах», что нередко наблюдаются на акваториях, где проводятся соревнования по спиннингу (а обычно это довольно бедные на рыбу участки), порою приходится работать джиг-головкой весом 3—4 г с миниатюрным твистером, а это уже ультралайт. На большой же воде в качестве приманки часто применяется полуунцевый «Кастмастер» или даже что-то еще более массивное. Соответственно, в первом случае уместно удище с тестом до 7—10 г, во втором — до 18—21 г, и остальные элементы снасти — им под стать. Понятно, что это два очень разных класса, поэтому очень полезно бывает правильно определиться с выбором перед выходом на водоем. Впрочем, иногда вполне проходит промежуточный вариант в виде спиннинга с тестом до 12—15 г, которым, пусть и не идеально, но удастся управляться с приманками разных весов. Соображения относительно строя окуневых спиннингов мы

уже высказывали в разделе по матчасти, но здесь стоит напомнить, что джиговое окуневое удилище это не совсем то, что имеется в виду под джиговым удилищем вообще, — оно, при одинаковом тесте, заметно менее «злое» и нередко представляет собой сочетание полого бланка и монолитного кончика.

В качестве приманки на джиговой окуневой снасти может использоваться очень многое. Первое, с чем следует определиться, это ловим ли мы на одну приманку или на разнообразные сочетания нескольких — тандемы или т. н. «паровозы». Дело в том, что ловля «котлового» окуня это тот случай, когда множественные приманки оправданы в максимальной степени. Объективных препятствий к их использованию может быть два: это прямой запрет, если речь идет о ловле во время соревнований, и большое количество возможных зацепов, если ловить приходится в условиях коряжника или плотной травы — порою «котлы» оказываются привязаны к таким местам. Плюс еще есть субъективное препятствие — нам просто не по душе метод ловли, рассчитанный на целенаправленную поимку на одном забросе сразу нескольких «хвостов». Но здесь уже каждый решает для себя сам.

Какими конкретно могут быть тандемы и «паровозы», мы достаточно подробно рассмотрели в разделе о приманках, но самой «убойной» среди них можно считать Ивановскую оснастку (см. рис. 24). Стоит только иметь в виду, что даже если вы намерены ловить окуня по максимуму, многокрючковая оснастка не должна стоять стационарно на вашей джиговой снасти. На конце шнура должна быть застежка того или иного типа, позволяющая оперативно менять «паровозную» оснастку на одиночную приманку и обратно. Нужно это вот по какой причине. Если в качестве

основных используются две одинаковые приманки (например, двухдюймовый твистер с ушастым 12-граммовым грузиком), то в двух случаях — когда приманка забрасывается отдельно и в связке с гирляндой дополнительных поводков — разница в дальности заброса может достигать до 10—15 м. Это весьма существенное различие, которое называется, когда «котел» рассредоточенный и требуется быстро локализовать стаю активного окуня; сделать это проще и удобнее с помощью одиночной приманки, а потом, возможно, подойдя поближе, пускать в ход «паровоз». Или другая версия: ловим на «котле» на многокрючковую оснастку и в какой-то момент теряем стаю — она явно куда-то сдвинулась. Тогда возвращаемся к одиночной приманке и с ее помощью находим активного окуня.

Тип этой приманки, что мы называли «основной», то есть применяемой как в роли одиночной, так и в роли конечной в многокрючковых оснастках, имеет значение. Возможно, не решающее, но все же. Принципиально это может быть весьма произвольный джиг, но номером один в ловле на «котлах» все же проходит «Кастмастер». Я затрудняюсь сказать наверняка, благодаря чему, но при прочих равных условиях на него, как правило, бывает побольше поклевки, чем на «резину», поролон, или что-то еще. Возможно, причина в планирующих свойствах или в блеске полированных граней — не будем далее рассуждать на эту тему, а просто констатируем факт. Ну, и еще назовем тейл-спиннер — он, я бы сказал, не конкурирует с «Кастмастером», а в некотором роде дополняет его. На тейл-спиннер окунь больше склонен реагировать в ситуации, где вообще эффективен вращающийся лепесток, а это, во-первых, в относительно теплой воде, во-вторых, в не очень прозрачной.

С джиговой снастью важно быстро и правильно выяснить, на каком горизонте больше всего окуня. Ведь «котел» имеет распределение по вертикали — окунь, в том или ином количестве, может держаться и в верхнем слое воды, и у дна, и где-то посередке. Но количество — на разных горизонтах разное.

Если мы ловим в сравнительно неглубоком месте, то одной проводкой принципиально успеваем прозондировать всю водную толщу. Например, «котел» образовался на плесе с глубиной 2,5—3 м 10—12-граммовый джиг проходит такой слой воды от поверхности до дна секунды за четыре или чуть более, а на размашистой «ступеньке» он поднимается где-то на две трети общей глубины, и активный окунь реагирует на такую приманку независимо от того, на каком конкретном горизонте он преимущественно держится.

Все заметно усложняется, когда «котел» располагается там, где глубина метров от шести и более. Здесь уже правильно понять схему окуневой «стратификации» очень важно. Можно, например, ловить придонной проводкой, иметь поклевки на каждом четвертом-пятом забросе и быть довольным такой «скорострельностью», однако стоит изобразить примерно ту же модель анимации, но на пару метров повыше — и окуни начинают терзать приманку буквально на каждом забросе! Таких случаев бывает очень много, поэтому имеет смысл попробовать провести джиг в разных горизонтах, даже если тот горизонт, который выбран первым, приносит неплохой результат. Лучшее, как известно, это враг хорошего.

Как именно искать этот наиболее богатый на окуня уровень — здесь возможны варианты. Самое очевидное — это сразу после заброса считать по мере погружения джига до дна, как мы обычно это делаем, секунды, и если вдруг уже

на этом первом погружении сядет окунь (или, что, пожалуй, случается чаще, он ощутимо стукнет по приманке), следует запомнить, на какой секунде это произошло, а если что-то близкое произойдет и на втором-третьем забросе, то на последующих проводках можно попробовать прерывать погружение джига примерно на этом горизонте, начиная характерную для окуневой ловли в толще воды проводку с покачиванием вершинкой спиннинга, кратковременными остановками и т. п.

Другая схема предполагает первые две-три проводки, независимо от «стука» в вышележащих слоях, строго в придонном слое, то есть по схеме классической донной «ступеньки», — это, конечно, если окунь не сядет на крючок где-то во время погружения. Если результат этих проводок нас не устроит, следующую (или две) — начинаем уже за пару секунд, до опускания джига на дно. Потом — еще через пару секунд, и т. д.

Все это представляется несколько занудным и формализованным, но оно того стоит. Еще здесь следует заметить, что часто мы ловим с лодки вдвоем-втроем, и тогда, при согласованных действиях, решение задачи поиска наиболее рабочего горизонта существенно ускоряется.

Теперь очень важный момент. Мы нашли и направление, куда следует забрасывать, и этот самый уровень, где окунь то и дело пытается съесть нашу приманку. Как действовать далее? Я акцентирую внимание на этом вопросе, потому что несколько раз был свидетелем того, что люди, не привыкшие ловить «котлового» окуня, в каком-то смысле теряются в такой ситуации, допуская технические ошибки, из-за которых их реальный улов оказывается раза в два меньшим, чем мог бы быть. Поэтому некоторые моменты здесь стоит обозначить более четко.

Прежде всего я бы хотел напомнить, что окуня в существенном большинстве ситуаций не следует подсекать. Про неджиговую ловлю и говорить нечего — там подсечка, как таковая, практически всегда излишня. Но мы сейчас говорим о джиггинге. В данном случае подсечка оправдана при чисто донной «ступеньке», причем в основном в тех случаях, когда мы реально рассчитываем поймать не только окуня, но и каких-то других хищников — судака или берша, к примеру. Окуня же лучше не подсекать. И это не только потому, что, как хорошо известно, при неделикатном обращении в окуневых губах образуются огромные дыры, из которых крючки нередко просто вываливаются еще до того, как рыба окажется в лодке. Еще при холостой подсечке приманка как бы «выстреливает» на пару метров вперед, и преследующая ее окуневая стайка может просто потерять объект преследования.

Самое правильное — продолжать при наличии на другом конце шнура «признаков жизни» в форме легких тычков или «покусываний» проводку по примерно той же схеме — в обоснованной надежде на то, что окунь или, если у нас многокрючковая оснастка, сядет на крючок. А вот уже когда это произойдет — здесь дальнейшее как раз зависит от того, ловим ли мы на одиночную приманку или на всякие тандемы с «паровозами».

Если приманка одиночная, то ровно тащим окуня и мягко переправляем его в лодку. Если же, помимо основного джига, оснастка включает поводки с вабиками или «резинками», то стараемся «продать билеты» на все посадочные места. Делается это таким образом. После того как сядет первый окунь, что будет достаточно хорошо ощутимо по тому, как заходит вершинка спиннинга, полностью или почти полностью останавливаем подмот-

ку. Окунь на крючке в некотором смысле выступает как подсадной — он привлекает и, главное, заводит остальных. Как это все происходит, довольно часто случается наблюдать непосредственно: мы подтаскиваем сидящего на крючке окуня, а за ним вываливается целый «табун» его соплеменников, жаждущих каждый тоже что-нибудь сцапать. И если вдруг они находят, что-то в виде дополнительной приманки, то, как правило, им удастся реализовать свой замысел. Но даже если и не находят, то все равно иногда удается — я имею в виду не случаи, когда один из окуней «эскорта» ухитрится куснуть приманку, на которой уже сидит окунь, и этот укус придется аккурат во второй тройник воблера, если речь идет о воблере. Но даже и на «Кастмастер» с одним штатным тройником — такова окуневая жадность — мне несколько раз удавалось ловить пару окуней: первый — садился на один или два крючка тройника, второй — находил свое «счастье» на том жале, что оставалось свободным.

Понятно, что где-то там вдали и в глубине такая вот модель стайного поведения окуней реализуется гораздо-гораздо чаще, чем нам доводится видеть непосредственно около лодки, и потому мы, если ловим на несколько приманок одновременно, действуем именно так, как то было сказано выше: после посадки на крючок одного окуня, даем ему возможность «поиграть» свободными приманками, чтобы на них сели другие.

Посадка других окуней ощущается чисто физически — вершинка спиннинга сгибается сильнее. А вот ее колебания становятся, пожалуй, даже менее размашистыми — окуни ведут себя как лебедь, рак и щука — тянут в разные стороны, поэтому нагрузка на снасть получается заметно меньшей, чем если бы они действовали согласованно. При под-

мотке связка из трех-четырех окуней лает ощущение тупой и маложивой тяжести.

Наверное, если исхитриться разместить в оснастке десяток крючков, вполне реально вытащить за раз и с десятка окуней, но все же разумный максимум — это одна основная приманка плюс три дополнительных — так и забрасывать достаточно удобнее, и обвинения в «мясозаготовительстве» менее обоснованы.

Вот что еще я бы хотел отметить по «паровозным» окуневым оснасткам, это приоритет крючков с бородаками. Эта тема — нужна бородака или нет — сейчас довольно часто всплывает по разным поводам в различных информационных ресурсах, и неспроста. Достаточно вспомнить, что еще в середине прошлого века самодельные зимние окуневые блесны рекомендовалось комплектовать не крючками как таковыми, а исполняющими ту же функцию отоженными и загнутыми швейными иглами, которые отличались от обычных крючков как раз тем, что были лишены бородак. Вынутого на лед окуня не надо было брать руками — достаточно было просто положить на лед, игольный крючок просто вываливался, а блесна тут же отправлялась обратно в лунку. Тем самым дорогое время экономилось, и руки не мерзли.

В наши дни крючки без бородак иногда можно встретить на некоторых японских воблерах, и хотя у многих очень скептическое к ним отношение, я, по собственному опыту, могу сказать, что по количеству сходов окуня с таких крючков сколько-нибудь заметной разницы, если сравнивать с обычными, нет. Зато снимать окуня значительно проще. Но это — применительно к воблерам и другим одиночным приманкам. Если же говорить о «паровозных» оснастках, то там все же уместнее традиционные крючки с бородаками.

Это вытекает из самой техники ловли — когда мы даем первому окуню походить на крючке, крючок, если он без бородки, имеет все шансы вывалиться.

Еще стоит сказать несколько слов о применении многокрючковых оснасток в свете возможности поклевки такой неожиданной для этого вида ловли рыбы, какой является щука. Понятно, что Ивановская и подобные ей оснастки очень уязвимы для щучьих зубов. Если вдруг щука атакует одну из передних приманок, то зачастую это заканчивается тем, что она просто срезает почти всю или всю оснастку целиком: обычно в таких случаях мы вообще ничего не чувствуем, кроме того, что легкая тяжесть на другом конце шнура в какой-то момент просто пропадает. Мы выматываем — а там или вообще ничего, или сиротливо болтается один передний вабик. Ведь длина поводков — минимальна, и щука при хватке почти всегда добирается до основной лески (т. н. «ставки») и легко срезает ее.

Что здесь стоит посоветовать, это отталкиваться от реалий, которые имеют место быть на акватории, где мы ловим. Просто в некоторых местах случаи поклевки щуки на окуневых «котлах» крайне редки — на том же Горьковском водохранилище под Юрьевцем, например, — и потому этот вариант развития событий можно не просчитывать. В других же акваториях щука дает о себе знать где-то на каждой второй рыбалке, а то и чаще, и тем самым вынуждает с собою считаться. Честно говоря, я как-то не задумывался над тем, можно ли сделать окуневую «паровозную» оснастку бронированной от и до. Наверное, как-то можно, но она должна получиться довольно грубой и сложной в исполнении.

Рекомендации по снастям

Удилище:

DAM Effzett Spin, 2,45 м, 6—18 г;

Tail&Scale Black Arrow, 2,44 м, 7—14 г;

Team Kuzmin, 2,6 м, 5—20 г;

Black Hole Warrior EXT, 2,65 м, 4—16 г,

Norstream Stage, 2,59 м, 4—15 г.

Катушка:

Ryobi Excia 2000;

Banax Herse 750;

Shimano Biomaster 2500;

Daiwa Freams KIX 2000.

Шнур:

PE-Super 0,13 MM;

Norstream XPL 8 lb.;

Salmo Elite Braid 0,14 MM;

Yamatoyo Famell 10 lb.

Комментарии

Серия спиннингов Norstream Stage обладает в первую очередь очень высокой сенсорностью. Это качество редко когда бывает излишним. Ну, а в ловле «котлового» окуня, особенно во время поиска сместившейся окуневой стаи, когда при боковом ветре очень важно не пропустить легонькое «царап-царап», чувствительность удилища способна сыграть наиболее определяющую роль.

Часто перед нами стоит вопрос: какой размер катушки выбрать из двух, что различаются только лесоемкостью шпули? В данном случае он актуален для моделей Excia и Daiwa Freams KIX — там выбор стоит соответственно между «1000» и «2000» и «1500» и «2000». Я сам в последнее время предпочитаю скорее меньший из двух размеров — лишь бы на шпулю входило

метров сто пятьдесят наиболее толстого из планируемых к использованию шнуров. В ловле окуня «наиболее толстый» — он все равно довольно-таки тонкий, потому и некоторый приоритет шпули меньшей емкости. С другой стороны, более экономный подход предполагает более длинный стандарт размотки. Например, шнур PE-Super можно намотать на шпулю единым куском в 200 м, тогда есть смысл в более емкой шпуле.

Ловля с берега на песчаных карьерах

Первый мой успешный опыт применения многокрюковых окуневых оснасток был связан с рыбалкой не на водохранилищах, а на песчаных карьерах. Вообще, этот тип водоемов очень распространен в большинстве областей России, и если до ближайшего водохранилища многим из нас надо ехать сотню-другую километров, то песчаный карьер зачастую можно найти в пределах получаса ходьбы от своего дома. Иными словами, карьеры в этом плане схожи с городскими или пригородными прудами, о которых речь шла в начале той части книги, что посвящена практике ловли, — на них удобно заскочить на час-два после работы.

Но на этом сходство зачастую и заканчивается. Все-таки карьеры — это несколько иное, нежели пруды, с их определенной упорядоченностью пораспределению глубин. И принципы ловли на них, вообще говоря, существенно отличаются.

Для нас очень важно, что на песчаных карьерах в основном удобные для ловли берега. Это, как правило, более или менее широкая полоса достаточно твердого песка, по которому можно ходить в коротеньких сапогах, а часто — в кроссовках или даже в сандалиях.

В карьерах, если они достаточно глубокие, обычно минимум травы. А мы говорим в первую очередь именно о таких карьерах где средние глубины метров от трех и более.

И еще в песчаных карьерах весьма неровное дно. Это и есть два ключевых момента, определяющих технику и тактику ловли на таких водоемах: мы не привязываемся к растительности, в виду ее скудности, зато привязываемся к рельефу — благо, он здесь имеется.

Из этого вроде бы автоматом вытекает, что едва ли не единственным типом приманок для ловли на карьерах, будет джиг. Это верно, но лишь отчасти. Во-первых, привязка к рельефу далеко не обязательно влечет за собою выбор приманки в виде джига. Во-вторых, иногда привязываться все же случается не к рельефу, а непосредственно к стае окуня.

Я помню, это было около четверти века назад, в начале сентября на Белопесоцком карьере дней пять подряд сохранился неподвижный окуневый «котел». Просто в одном ничем особо не примечательном месте скопился малек, и окунь в течение всего светлого времени суток его, что называется, «харчил». И так день за днем. Всплески следовали один за другим.

Я разве что из штанов не выпрыгивал, пытаюсь окуней поймать. Но в первый день за несколько часов мой улов составил три «хвостика», во второй — четыре, а в третий и последующие — я просто проходил мимо, чтобы ловить в другой части водоема щуку, посчитав ловлю окуня делом неблагодарным...

А все, опять-таки, потому, что окуня в те годы я ловить, откровенно говоря, не умел. Только-только начал осваивать мелкие «вертушки» — на них как раз и поймал хотя бы кое-что, а о том, что подмосковного окуня можно реально ловить на что-то другое, я узнал существенно позже.

Этот случай я вспомнил, как не раз уже бывало, с нотками ностальгии и сослагательного наклонения. Но вот дру-

того такого окуневого «котла» — столь выраженного, «долгоиграющего» и стабильного — мне возможности обловить в последующие годы так и не представилось. Зато вот другие, пусть и менее примечательные, образуются на песчаных карьерах достаточно часто, и происходит это в большинстве случаев в прибрежной зоне, что, с учетом того, что мы говорим о береговой ловле, нам тем более интересно.

Однако ловля окуня по «котлам» и вообще по признакам верховой активности достаточно подробно описана ранее, поэтому не стоит лишний раз обращаться к той же примерно, хотя и с некоторыми отличиями, теме. Давайте лучше более детально обратимся к «чисто карьерным» делам, то есть к джиговой ловле, а также некоторым моментам, связанным с применением на таких водоемах неджиговых приманок. Даже, пожалуй, с последних и начнем.

На песчаных карьерах местами в прибрежной зоне встречаются компактные участки, которые заметно отличаются от общего стандарта. Их можно отнести к двум основным типам.

Во-первых, это россыпи камней. Просто идет вот обычный песчаный берег и вдруг он переходит в каменистый. Это где-то в других частях страны камни порою преобладают, в Подмосковье же песчаные грунты обычно только местами, причем довольно редко, перемежаются каменистыми «жилами». Когда при выработке карьера земснаряд или экскаватор натывается на такую «жилу», это обычно ни на что не влияет — песок-то берется не для того, чтобы рассыпать его на пляжах Лазурного берега, а для строительных нужд, и потому ковш проходит каменистый слой, будто бы его и нет. Зато вот то место на берегу карьера, где вскрывается этот самый слой, достаточно хорошо заметно, и главное, камни там не только на берегу, но и под водой тоже.

В карьерах течения как такового нет, тем не менее некоторые процессы, определяющие формирование донного рельефа, идут. Возможно, это все-таки связано именно с течением — на тех карьерах, что находятся в речной пойме и заливаются высокой проточной водой в половодье. Как следствие, в местах с россыпью камней еще и рельеф прослеживается — может, и не очень явственный, но окуню, чтобы он там держался, хватает и такого.

Короче говоря, на камушках окуня случается обнаружить гораздо чаще, чем в среднем по водоему. И когда это место представляет собой не резкий свал в глубину, а что-то относительно пологое, что, кстати, бывает часто, то шансы поймать там окуня очень высоки. Причем поймать можно и на джиговые приманки, но все же летом и в сентябре окунь держится выше в толще воды, соответственно и на каменистой россыпи он держится в более мелководной ее части, то есть, как правило, ближе к берегу, и более рабочими типами приманок оказываются воблеры и вращающиеся блесны.

Достаточно часто в подобной ситуации самых высоких результатов удастся добиться с помощью воблеров типа «раттлин». Они и забрасываются очень достойно, и, что важнее, их можно провести на разных глубинах. Другое дело, что окунь не всегда активно реагирует именно на этот тип приманок, но попробовать стоит непременно. У меня было несколько случаев, когда раттлины на каменистых россыпях переигрывали все прочие разновидности приманок с разгромным счетом.

«Вертушки» из неджиговых приманок я бы поставил здесь на второе место, но больше не из-за их непосредственной уловистости, а по причине возможности проводки на разных горизонтах в толще воды. Хотя мы и говорим

пока о ловле в относительно неглубоком месте, уровень прохождения приманки имеет определенное значение.

Наконец, воблеры-минноу — они очень хорошо срабатывают летом, когда окунь держится над камнями на глубинах до двух метров.

Второй тип интересных для нас прибрежных точек — это различные песчаные «языки», уходящие под воду. Они могут иметь самое разное происхождение. Есть, например, дороги, по которым въезжали самосвалы до заполнения водоема водой. Есть продолжения береговых мысов. Есть и «языки», происхождение которых непонятно, но нам это как-то все равно — главное, что все эти места представляют интерес для хищника. Правда, не все в одинаковой мере — с одних «языков» удастся «снимать» окуней практически на каждой рыбалке, другие — срабатывают где-то через два раза на третий. На одних — окунь, как иногда говорят, «живет», то есть держится там постоянно и ловится сразу, на других — приходится ждать его выхода. Но это уже детали. Главное, что этот тип береговых аномалий достаточно легко читается, и ловля на нем достаточно часто бывает результативной.

Набор приманок для «языков» в целом тот же, что и для каменистых россыпей. Только вот воблеры-минноу имеют здесь, по опыту, несколько большую значимость. Некоторые «языки» это даже не совсем «языки», а что-то похожее на небольшие пляжи: довольно широкой полосой отмели вдаются в водоем. Соответственно, используются такие места летом именно как пляжи — там часто можно встретить купальщиков, что, однако, как мы уже не раз отмечали, на окуня никак не влияет, он все равно держится тут и неплохо ловится. Вы просто заходите по колено в воду, аккуратно, чтобы не поймать «русалку», забрасываете и начи-

наете твичить. Окунь, если он здесь есть, как правило, проявляет себя очень быстро.

Вода в карьерах обычно весьма прозрачная, поэтому граница, где пляж обрывается в «бездну», хорошо заметна. Очень полезно бывает провести воблер примерно вдоль этой границы. Окунь выскакивает из черноты более глубокой воды и набрасывается на приманку.

Не столь часто, как глубокие, но все же встречаются песчаные карьеры с небольшими глубинами -- метра полтора-два или чуть больше, сравнительно сильно заросшие травой. Они несколько выпадают из нашей текущей темы, но все равно несколько слов о таких водоемах сказать стоит. Особенно с учетом того, что сейчас речь идет о нсджиговых приманках и ловле на относительно небольшом удалении от поверхности воды.

Среди карьеров этого типа я знаю два, на которых растительность распределена очень интересным образом: примерно в десяти метрах от берега по большей части периметра водоема идет полоса камыша — не совсем сплошная, с некоторыми разрывами, но все равно сильно мешающая забросам вдаль. За камышом — травка только на дне, да и то не везде. И между берегом и камышом — свободная от травы вода. Почему именно так — не знаю, но к таким условиям пришлось приспособливаться.

Выяснилось, что окунь есть и с ближней к берегу стороны от камыша, и с дальней тоже, но вот характерный размер тут и там различается где-то в три раза, поэтому гораздо интереснее было ловить с позиций у прогалов в стене камыша, забрасывая как можно дальше. Поскольку глубина там, ближе к середине, была все такая же небольшая, тяжелые приманки и оснастки не проходили. Один из этих карьеров я облавливал в первой половине 80-х годов, когда

такая штука, как бомбарда, была больше на уровне идеи (а она бы там очень пригодилась), поэтому я тогда пошел на хитрость, поменяв в традиционной для того времени оснастке «грузило — поводок — легкая блесна» первый и третий элемент местами. То есть к основной леске я сначала привязывал «вертушку», к креплению ее тройника — поводок длиной 60—70 см, а сзади — грузило весом 10—12 г. Такую конструкцию (рис. 35) и использовал довольно часто в разных случаях, когда требовалось подальше забросить, но при этом провести приманку не очень быстро. В принципе, ее можно иметь в виду и теперь.

Однако основной разновидностью приманки для ловли в подобных условиях стала для меня тогда переднеогруженная «вертушка». Точнее, не совсем тогда, а чуть позже, когда я пришел к применению казавшейся сверхтонкой лески 0,2 мм, позволявшей далеко забросить пусть и сгруженную, но все равно довольно легкую приманку. Собственно, и сейчас я бы назвал этот тип блесен для таких условий основным. Разве что иногда меня посещает мысль, которая не давала покоя в 80-е годы, — о том, что наш хитрый подмосковный окунь побаивается-таки груза-головки перед вращающейся блесной. Наверное, в каких-то случаях это и

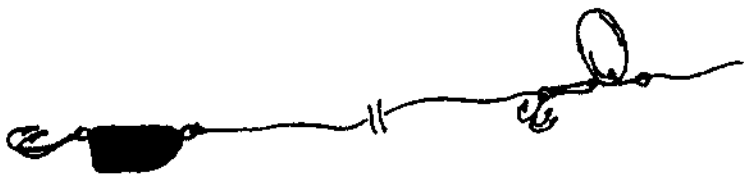

Рис. 35. Перевернутый тандем «вертушки» и грузила

в самом деле так, но все-таки чаще ни о какой боязни говорить не приходится, и окунь отзывается на такую блесну очень даже охотно. Важно только, чтобы вес отягощения не оказался слишком велик, а лепесток имел и достаточно быстрое вращение (что, как известно, вообще хорошо при ловле окуня), и значительное лобовое сопротивление.

Готовых блесен с подходящими характеристиками очень немного, поэтому приходится или делать их самому, или собирать из имеющихся деталей и «запчастей». Как вариант для подмосковных условий нас могла бы устроить «вертушка» с лепестком Aglia первого номера и груза-головки весом 6—7 г. Соответственно, для более крупного и менее разборчивого окуня, параметры можно увеличить. Заметим, что здесь речь идет не о джиг-спиннере, то есть «вертушке» которая вращается уже только на погружении под тяжестью головки, а о блесне, предназначенной для горизонтальной проводки, и головка которой служит в основном обеспечению дальности заброса.

Просто другие типы приманок в данной ситуации менее уместны именно в силу труднодостижимое™ сочетания дальноточности и возможности проводки в неглубоком слое воды с ограниченной скоростью. Правда, еще раз здесь стоит напомнить о бомбарде — она позволяет добиться нужного решения. Но, что не раз уже многими озвучивалось, далеко не все поклонники спиннинга воспринимают ловлю с бомбардой именно как чистый спиннинг и потому стараются ею не пользоваться.

Окунь в таких неглубоких карьерах ведет себя примерно так же, как и в других стоячих водоемах со схожим сочетанием глубин и растительности, поэтому подробно на технико-тактической стороне мы здесь останавливаться не будем. И перейдем к другой теме, во многом похожей.

Дело в том, что глубокие песчаные карьеры — это едва ли не самые первые в ряду всех водоемов, подверженных температурной стратификации воды, и связанному с ней дефицитом кислорода на уровнях, расположенных ниже поверхности. Окунь — рыба, менее зависимая от концентрации кислорода в воде, чем, например, судак, но вот если сравнивать со щукой, то здесь обратная картина: часто бывают ситуации, когда щуку насыщенность воды кислородом еще устраивает, окунь же чувствует себя уже некомфортно. Поэтому щука ловится из глубины, а окунь весь держится существенно выше. Весьма вероятно, что вы тоже попадали летом и в начале осени на что-то похожее.

Короче говоря, в период года приблизительно с середины июня и до середины сентября окунь в карьерах очень часто вынужден подстраиваться под термоклин. Соответственно, ловить его в это время, при стабильно теплой и тихой погоде, больше случается где-то от полводы и выше, а не у дна. Потому и можно говорить об определенном сходстве с ловлей на мелководье.

Сходство, однако, здесь далеко не абсолютное, поскольку и травы в зоне ловли нет, и окунь может держаться над термоклином и в метре от поверхности, и в трех-четырех. Но круг приманок все же пересекается.

Основная приманка — все та же «вертушка» с грузом-головкой. По теплой воде окунь вообще очень живо отзывается на вращающийся лепесток, а наличие головки позволяет варьировать глубину проводки в нужном нам диапазоне. Здесь уже нет жесткой необходимости в том, чтобы лепесток обладал максимальным сопротивлением, поэтому его тип может быть уже довольно произвольным. И в выборе формы лепестка мы уже больше подстраиваемся не под решение чисто физико-геометрической задачи (про-

вести приманку над водорослями), а под вкусы окуня. Известно ведь, что окуни порою очень выборочно реагируют на форму и динамику вращения лепестка «вертушки».

Приманка номер два — «Кастмастер». Проводка — «ступенька» в толще воды или что-то подобное. Обычный «резиновый» джиг — тоже вариант, но «Кастмастер» здесь лучше — он и падает медленнее, что в данной ситуации важно — все-таки ловим на небольших глубинах, и окуня с большего расстояния привлекает. Можно, конечно, еще один-другой поводок с мухами или твистерками перед ним смонтировать, но это уже на усмотрение ловящего.

Попперы и воблеры тоже иногда неплохо себя показывают, но меньшая дальнобойность все-таки в нашем случае критична. Поэтому они больше оказываются на третьих ролях.

Главная проблема ловли по термоклин — это отсутствие ориентиров для привязки. Когда ни сам окунь, ни чайки не дают никаких внешних признаков активности, а так бывает чаще всего, спиннингист, не очень привыкший к такой ловле, просто теряется и после непродолжительных попыток поймать и переходит к той ловле, что ему ближе и понятнее. Например, гоняет маленькую «вертушку» вдоль берегового свала в расчете на мелких окуней или шурят-«карандашей».

На самом деле в ловле окуня на карьерах по термоклин — есть своя логика, определяющая общую схему действий. Во-первых, чисто психологический момент. Если хорошо известно, что в водоеме действительно много окуня, и гидрометеословия за последние несколько дней дают все основания полагать, что вода сильно расслоена, плюс еще известно, что карьер представляет собой «глубокую тарелку», то есть в нем нет удаленных от берега подводных воз-

вышенностей, где мог бы собратъся окунь, то важно убедить себя, что ничего иного, кроме как держаться в толще воды, причем где-то ближе к поверхности, окуню не остается. И не питаться он тоже не может, ведь обменные процессы в теплой воде идут достаточно быстро, чтобы заставить окуня регулярно восполнять потери за счет поедания малька и прочей живности. Соответственно, правильная и удачная подача приманки должна обеспечить результат.

Здесь в равной мере важны оба этих слова — и «правильная», и «удачная». Последнее означает, что в такой ловле изрядная роль принадлежит и фактору везения. Окунь над термоклином может быть и рассредоточен, но чаще он все же группируется в большие или меньшие стаи, и вопрос в том, встретится ли ваша приманка с одной из таких стай или нет. А в этом-то уже как раз и велика роль случая. Велика, но все же не абсолютна. Здесь можно предложить определенную схему, действуя по которой можно с высокой гарантией найти того окуня, который нас интересует и который никак себя не проявляет и ни к чему внешне не привязан.

Прежде всего выбор делается в пользу подчеркнуто бросковой снасти. Из удилищ — что-то типа Lamiglas EC 9'6" до 14 г, CD Sunrise 8'6" до 12 г, Team Kuzmin 2,5 м до 12 г. Все эти спиннинги очень хорошо управляются с переднеогруженными «вертушками» или «Кастмастером» весом до 11 — 12 г. «Плетенка» берется еще тоньше, чем обычно — лишь бы не рвалась на забросе. Ведь проблем с вываживанием при ловле окуня по термоклину нет.

Последовательность облова акватории (рис. 36) может на первый взгляд показаться хаотичной, но на самом деле в ней есть своя логика. И именно такая схема позволяет быстрее найти окуня. Мы постоянно перемещаемся — делая с

точки один-два заброса, идем дальше. Расстояние между точками — 30—40 м. Если с какой-то из них делаем два заброса, то первый — строго поперек береговой линии, второй — под углом градусов шестьдесят. Три и более забросов с одной позиции оправданы только в двух ситуациях: если сама точка представляет собой что-то неординарное (например, вдающийся в карьер мыс), или если была поклевка или хотя бы подозрение на нее.

С учетом того что наша приманка идет на очень значительном удалении ото дна, практически любой ощутимый ее контакт с чем бы то ни было, следует трактовать как поклевку. Если чуть точнее, то в принципе возможны именно контакты приманки или шнура с телом какой-либо рыбы, вовсе необязательно окуня или хищника вообще, — мы все хорошо знаем, что такое бывает. Однако такое в гораздо большей мере характерно для придонной ловли, где очень «любит контактировать» лещ. В нашем с вами случае любой легонький тычок, небольшой сбой вращения лепестка и т. п. — это почти всегда поклевка. Подсекать при этом нет

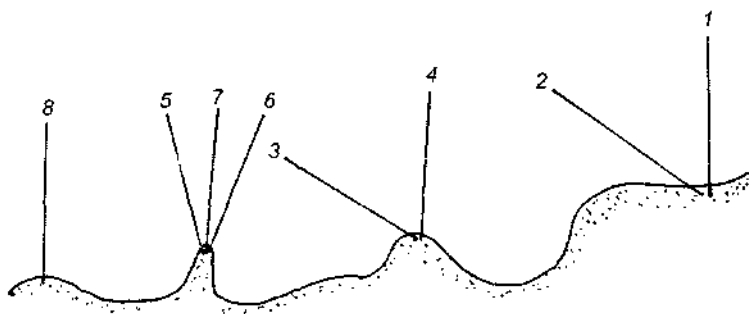

Рис. 36. Примерная последовательность облова акватории карьера в период термоклина

необходимости — окунь, если не сел, то не судьба. Но он может догнать приманку на той же проводке, поэтому ее следует довести до конца, или же повторить атаку на следующей. Не забудем и про стайность окуня. Не тот, так какой-то другой почти навернякаотреагирует на приманку на втором-третьем забросе. Собственно, у нас ведь и цель поставлена такая — найти гуляющую по термоклину стаю. Если же несколько проводок после подозрительного касания не приносят результата, то не стоит далее тратить время на этой точке, лучше продолжить движение по берегу с остановками на один-два заброса.

Вполне очевидно, что наши два основных типа приманок, «вертушка» с головкой и «Кастмастер» (сюда можно добавить и третий — тейл-спиннер), сильно отличаются друг от друга. Поэтому, пока не очень ясно, чему именно окунь в данное время в данном месте склонен отдавать предпочтение, их стоит время от времени чередовать. Хотя и считается, что по теплой воде (а ловля по термоклину на карьере — это как раз теплая вода) окунь очень жалуется вращающийся лепесток, на деле лучший результат нередко показывает «Кастмастер» или что-то подобное, то есть приманка без лепестка. Короче, надо пробовать то и другое.

Проводка, которой мы ловим «термоклинного» окуня, для этих двух-трех типов приманок может быть и одинаковой — типа «пелагической ступеньки», то есть чередование прямой монотонной подмотки и мертвых остановок на несколько секунд, но во втором приближении разница все-таки есть.

Заметим, что даже для «Кастмастера» иногда более результативной оказывается не радикальная «ступенька» (то есть с полной остановкой подмотки и неподвижным удищем в паузах), а с замедлениями и ускорениями подмот-

ки и небольшим подыгрышем вершинкой спиннинга. С приманки с лепестком любят проводку или с равномерной подмоткой, но с широкими покачиваниями покачиваниями вершинкой, или представляющую собой последовательность из, например, пяти-шести быстрых оборотов и пяти-шести медленных; разница вскорости между «быстрыми» и медленными существенная — раза в два-три.

Плюс еще такой важный момент, как начальный уровень проводки, то есть через какое время после падения приманки в воду мы начинаем вращать ручку катушки. Это может быть и секунды две-три, и шесть-семь. Ошибочный выбор уровня чреват тем, что наша приманка может или проскочить высоко над головами окуней, или, наоборот, пойти в слое воды, бедным на кислород, без шансов на поклевку. Все это действительно так, поэтому по ходу дела надо пробовать разные варианты. А на тот отсчет секунд, на котором проводка оказалась результативной, следует ориентироваться и на последующих забросах. Впрочем, важность этого выбора не стоит переоценивать — все же наша приманка движется не строго горизонтально, а где-то с разбросом по уровню плюс-минус метр. А такая широкая «полоса» дает неплохие шансы, что уровень, на котором держатся окуни в нее так или иначе попадет.

Окуневую стаю случается найти в довольно неожиданных местах, но все же чаще, если мы уже не раз успешно ловили по термоклину в данном карьере, стая оказывается примерно там же, где она была обнаружена, например, неделю назад. Точнее, это может быть не строго прежняя точка, а участок метров сто пятьдесят — двести вправо и влево. Помню, я достаточно часто наведывался на Купавинские карьеры, и на одном из них (который местные рыболовы называли «Аквариум»), находил стаю окуня четыре раза

подряд, хотя эти мои последовательные рыбалки на водоеме разделяли промежутки по пять-семь дней. Стая в разные дни обнаруживалась или неподалеку от вдающегося в карьер полуострова, или по каким-то причинам смещалась от него в правую сторону на расстояние примерно до трехсот метров. Помногу я тогда не ловил — «хвостиков» по десять-двенадцать (просто дело было в 80-е годы, и не было еще должного окунечного ноу-хау), но все равно было очень интересно именно найти стаю, поскольку вне ее окунь ловился только эпизодами.

Что еще тогда запомнилось — несколько раз среди окуней попадались щуки. Такой «прилов» сам по себе интересен, но все же он во многом случаен. Ведь, как мы уже отмечали, у щуки несколько иная, чем у окуня, потребность в кислороде, поэтому эти две рыбы по-разному реагируют на термоклин и довольно редко оказываются в подобной ситуации в одном и том же месте. Плюс еще по приманкам у них несколько разные вкусы. Щука скорее отреагирует не на то, на чем мы ловим, а на термоклин, а окунь, наоборот, на приманку. Л

балку» или воблер немелкого размера.

Вот с какой «альтернативной» рыбой более вероятны приятные сюрпризы, это с жерехом — там, где он есть, разумеется. Я вот, так получилось, начал с обратного: как-то ловил на Ланьшинском карьере жереха, в тот день не поймал, зато нашел тогда с помощью самодельного «Кастмастера» косяк стоящего метра в двух под поверхностью окуня, и рыбалка вышла очень интересной. Обычно же мы пытаемся искать «термоклинного» окуня, и вдруг по ходу дела нам вваливается жерех, причем нередко очень неплохого размера. Мне вот известно, например, о нескольких случаях такого рода, имевших место в Строгинском затоне.

Рискну предположить, что многие из читателей быстренько так пробежали те несколько страниц, что касаются ловли по термоклину. Ведь с этим нельзя не согласиться — такая рыбалка уж очень рассчитана на факторе везения, плюс еще нет в ней той основанной на ощущениях и тонком понимании происходящего, что в цене очень у многих поклонников спиннинга. А потому джиговая ловля на тех же карьерах, где все это присутствует, представляется абсолютному большинству из нас гораздо более интересной, и именно в тот период, когда на карьерах разрушается термоклин, там появляется все больше и больше спиннингистов.

Мой первый опыт осенней джиговой ловли окуня на карьерах относится к середине 80-х годов. Правда, приманкой тогда был не тот джиг, к которому все привыкли в последнее время, а мини-пилькер Jucker, который я изготовил по описанию из немецкой рыболовной книжки. Потом я вернулся к теме уже в 90-е годы — во многом благодаря одной неудачно складывавшейся поначалу рыбалке.

В тот день мы с Владимиром Андриюничевым отправились, как обычно, на Оку, но был уже ноябрь, и на самых интересных для ловли местах обнаружились закраины метров по десять шириной. У нас нигде не было шанса поймать, пока мы не вышли к «Цимлянке» — это соединенный с рекой большой карьер, на котором до того я ловил только жереха.

Жереховый сезон остался уже явно позади, но вот поймать что-то на джиг было реально — закраин на глубоком карьере мы не увидели, вода была явно теплее, чем на Оке.

На тот момент я имел довольно смутное представление о рельефе «Цимлянки», а он оказался очень интересным — с множеством более или менее резких перепадов глубины, с участками с разной твердостью дна, местами с коряжни-

ком. И самое главное — почти везде, где для того были какие-то основания, клевал окунь! Граница свала с отмели в глубину, «пупок» метров в сорока от берега, идущая вдоль береговой линии гряда с камушками и каким-то мусором — везде на поролонку клюет. Все это было тем более примечательно, что на самой Оке в последние дни динамика клева шла явно по нисходящей.

Я приехал на карьер и на следующий день, и успел побывать на нем, до того как он замерз, еще пару раз. Клев окуней неизменно был очень хороший.

Позже удалось выявить систему: на тех карьерах, что соединены с рекой, окунь глубокой осенью перемещается из относительно неглубокой речной акватории в карьер и там остается на зимовку. Особенно это характерно для тех лет, когда общий уровень воды по осени невысокий. Соответственно, где-то со второй декады октября и до ледостава окунь в таких карьерах хорошо ловится на джиг.

В изолированных карьерах тоже имеет место позднелесенная активизация, хотя и менее выраженная.

В первой половине осени джиговая ловля тоже нередко дает хороший результат, но говорить о стабильности не приходится. В это время более оправдано все же ловить в других местах, где окунь, да и другой хищник в целом активнее.

Общая тактика джиговой ловли на карьерах проста и понятна. Находим те или иные рельефные аномалии. Если на них сразу нет поклевки, перемещаемся дальше, но с тем чтобы спустя некоторое время вернуться. Для карьерного окуня очень характерны периодические выходы на точку. Выходы эти могут быть и очень кратковременными, но часто бывает так, что мы проходим место в первый раз — поклевки нет, идем через пару-тройку часов в обратном

направлении — поклевки следуют одна за другой, и это продолжается не пять-десять минут, а довольно долго. То есть окуневая стая подошла к точке за некоторое время до нашего второго на ней появления и явно не для того, чтобы быстренько хапнуть малька и разбежаться.

Когда вы ловите на данном карьере часто, полезно запоминать такие моменты — в какое время и в каких точках случалось попадать на выходы окуня. Нельзя, конечно, идеализировать картину, предполагая, что в очередной раз все непременно повторится в го же время, в том же месте, но вероятность такого развития событий достаточно высока.

Если говорить об активности осеннего карьерного окуня в целом, то для него очень характерна предвечерняя активизация. Поздней осенью день короткий — где-то с восьми до половины пятого - пяти. И в среднем, если ловить все это время, получается так, что процентов сорок поклевков приходится на последние полтора-два часа. Это можно назвать «вечерним выходом», хотя само слово «вечерний» применительно к этому времени суток это, наверное, не очень правильно. В любом случае следует иметь в виду, что более чем посредственный результат в первый несколько часов рыбалки на карьере не должен вводить нас в уныние. Стоит дожидаться более продуктивного времени, шансы будут гораздо более высокими.

Основной тип осенней карьерной приманки — наш классический джиг. Но вот довольно часто более высоких результатов позволяют добиться дроп-шот или одна из поводковых оснасток.

Дроп-шот более оправдан там, где имеется что-то типа коряжника — возможно не в чистом виде, а, например, кусты, съехавшие в воду вместе с пластом грунта с берегового обрыва или оставшиеся где-то на «пупке» на некотором

удалении от берега. По этим веточкам мы протягиваем нашу оснастку, окунь очень охотно отзывается. Понятно, что приманка должна быть незацепляйкой обычно — это твистер на офсетнике.

Поводковые оснастки типа «Каролины» хороши на тех карьерах, где дно относительно однородное. Это, как правило, т. н. «сухие» карьеры, которые сначала вырабатываются, и только после — заполняются водой. На ровном дне окуня найти джигом сложнее, «Каролина» здесь уместнее.

Наконец, не стоит забывать о металлических джиговых приманках. Тот же «Юккер», который был для меня первым из этого ряда, показывал очень приличный результат. Но все же в нашем случае, когда мы ловим с берега с дальним забросом и не всегда на достаточно большой глубине, брусковатые пилькероподобные приманки это не самый оптимальный выбор. Лучше что-то уплощенное — тот же «Каст-мастер», «Хопкинс» и т. п. Такие блесны подольше зависают на паузах в проводке. Плюс еще окунь к ним явно неравнодушен — порою эти «железки» очень заметно обходят более привычный нам «резиновый» джиг. Проблема только к их уязвимости для зацепов. Впрочем, на многих карьерах дно — сплошь песок и ничего больше — ни коряг, ни камней, ни металлических тросов. Там с металлическими джиговыми приманками вообще никаких проблем.

Рекомендации по снастям

Удилище:

Team Kuzmin, 2,5 м, 2—12 г;

Composite Developments Blue Rapid, 2,85 м, 5—21 г;

Lamiglas Esprit Concept (или XMG 50), 2,9 м, 7—14 г;

Black Hole Warrior EXT, 2,65 м, 4—16 г.

Катушка:

Ryobi Excia 1000;

Banax Herse 750;

Daiwa Freams KIX 2000.

Шнур:

PE-Super 0,13 мм;

Norstream XPL 8 lb.;

Salmo Elite Braid 0,12 MM;

Yamatoyo Famell 8 lb.

Комментарии

Серия спиннингов Esprit Concept от фирмы Lamiglas с 2007 года называется «XMG 50». Принципиальной разницы — минимум — только дизайн и некоторые элементы фурнитуры. В продаже могут встретиться оба варианта. Плюс еще в новой версии добавляются некоторые новые модели, в частности — с тем же тестом и строем, что у обозначенной в рекомендациях, но на 30 см длиннее.

Катушка Banax Herse в идеале лучше была бы чуть меньшего размера, но, увы, она выпускается только в одном — «750». В принципе, это не такой уж и перебор для окуневой снасти — я вот ловлю ею в сочетании с перечисленными выше спиннингами, и никакого дискомфорта не испытываю. Ну а качество намотки у Herse очень высокое, соответственно и дальнобойность тоже.